

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 МАРТА 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
М75

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

М75

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-00236-790-0

Настоящий сборник составлен по материалам XII Международной научно-практической конференции «**МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ**», состоявшейся 15 марта 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-790-0

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАРЯДА НА ВНУТРЕННЕЙ ОБКЛАДКЕ СФЕРИЧЕСКОГО КОНДЕНСАТОРА ИВАНОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА, ВЕРХОВСКИЙ ВИКТОР ВАДИМОВИЧ, СИНИЦЫН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	9
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
ПРОГНОЗ ВЕТРО-ВОЛНОВОГО ПОЛЯ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ЦИКЛОНА ВОИНОВ ДАНИИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	13
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВОРОНИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ТИХОНОВ МАРТИН РОБЕРТОВИЧ.....	23
АНАЛИЗ ВАГОНООБОРОТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ «НУРА» МАНАКБАЕВ А.С., БИБИШЕВА П.М.....	27
АНАЛИЗ РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ «ВОСТОЧНАЯ» КАСЫМЖАНОВА А.Д., АМАН Д. Н., ЖИЛЬЦОВ Е.Л.....	31
АНАЛИЗ ВАГОНООБОРОТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ «ЖОМАРТ» ДАУЛЕТОВА А.Р.....	35
МЕТОД ИНТЕГРАЦИИ НЕЙРОННОЙ СЕТИ И ГЕНЕТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА ГОЛУШКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КОКУЕВ АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ.....	39
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ ТАТАРЕНКО ИЛЬЯ РОМАНОВИЧ.....	42
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	45
ВЛИЯНИЕ АГРОКЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПЕРЕЗИМОВКУ СОРТОВ ЗЕМЛЯНИКИ САДОВОЙ СУББОТИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА.....	46
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОРТФЕЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЧЕРЕЗ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФОНДОВЫЕ РЫНКИ ГРИШЕНЬКИНА Ю.С., САПРЫГИНА Ю.Е.....	50
ПРАВИЛА ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ФСБУ КУРОЧКИНА ВЛАДИСЛАВА ДМИТРИЕВНА.....	54
ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА НОВИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА.....	57

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ АБЛЯКИМОВ ДАВРАН РУСЛАНОВИЧ.....	61
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОММУНИКАЦИИ В ИТ-ПРОЕКТАХ МАКАРОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА	69
ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В ИТ ПРОЕКТАХ МАКАРОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА	72
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	76
ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КОЛЕСНИК ЕГОР ДМИТРИЕВИЧ	77
СПЕЦИФИКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ И ДЕТЕЙ-МОНОЛИНГВОВ ШРЕЙДЕР ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА.....	80
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	84
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО АРХИПОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ	85
ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО УЧЕТА РЕЗУЛЬТАТОВ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ-РАЗРАБОТЧИКАМИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ СУХОДЕЕВА ЯНА СЕРГЕЕВНА	89
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКА НЕЗАКОННОСТИ ПРИМЕНИМО К МИГРАЦИИ КОБЯКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ.....	93
ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОСУЖДЕННЫХ ПО СТ. 159.6 УК РФ ЗАЛИВИНА ЛАРИСА АНДРЕЕВНА.....	100
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КОНАКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ.....	103
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ В ЧЕРНОМ МОРЕ АГЕЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ГУСЕНОВА ЭЛЬВИРА ЭЙХТИБАРОВНА	107
ПРАВСПОСОБНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН ЦЫКАЛОВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	110
РЕГИОНАЛЬНЫЕ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНИН ВЛАД ВЛАДИМИРОВИЧ	113

ИДЕАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИШОФА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА.....	116
ПРОБЛЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ ГРУППЫ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ДЕЛ ПО ГРУППОВЫМ ИСКАМ ЕРЕМЕНКО ДЕНИС ВАЛЕРЬЕВИЧ	121
ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА ДЕЛА ИЗ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ШЕХАНСКИХ ДАНИЛА НИКОЛАЕВИЧ.....	126
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОНИПКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	129
ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА ЛЮБЕЗНЫХ РИММА СЕРГЕЕВНА.....	132
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НАВОЯН КРИСТИНА АРАМОВНА.....	136
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	139
ТИПОЛОГИЯ ДИСПРАКСИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА ШОХИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА	140
ОСОБЕННОСТИ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ СЕРОВА ДИАНА ЕВГЕНЬЕВНА.....	143
СПОРТ И ДУХОВНОСТЬ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ СУХОБОК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	146
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТВОРЧЕСКИХ ВУЗАХ ЖЕМЧУЖНИКОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	149
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ В ОНТОГЕНЕЗЕ ЦАРЁВА ВЕРА АЛЕКСЕЕВНА	154
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	157
THE IMPACT OF INTERNET ADDICTION ON THE HEALTH OF SCHOOL CHILDREN МУКХАНКУЗЫ ГУЛЗИРА, РАУШАН ЗАКХИРА САБИТКУЗЫ	158
ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СТОМАТОЛОГОВ С ПОМОЩЬЮ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ЩЕРБАКОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ, СИЗОВА АННА СЕРГЕЕВНА	165

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ КОМПРЕССИОННОГО ПЕРЕЛОМА ПОЗВОНОЧНИКА ЩЕРБАКОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ, ВЛАСОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	168
АРХИТЕКТУРА.....	172
АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ЖИДКОВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА	173
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	177
АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ: ВИДЫ, ЭТАПЫ, МЕТОДЫ И ЗНАЧИМОСТЬ АНДРОГОГИКИ В ДАННОМ ПРОЦЕССЕ ЗАБОТКИНА ЯНА ЭДУАРДОВНА	178
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	182
METaverse AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS MARKETING TRENDS IN 2025 MOROZOVA ANASTASIA IGOREVNA, SAVOSTIANOVA LYUBOV VADIMOVNA.....	183
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	186
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АВETИСЯН АРМАН ГАМЛЕТОВИЧ	187
УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ ИМИДЖЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУМАСЯН АНУШ АШОТОВНА	192

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147

АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАРЯДА НА ВНУТРЕННЕЙ ОБКЛАДКЕ СФЕРИЧЕСКОГО КОНДЕНСАТОРА

ИВАНОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА,

к.ф.-м.н., доцент

ВЕРХОВСКИЙ ВИКТОР ВАДИМОВИЧ,**СИНИЦЫН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ**

курсанты

ВУНЦ ВВС «ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация: рассмотрено изотермическое распределение электрических зарядов сферического конденсатора.

Ключевые слова: конденсатор, сфера, диэлектрик, электроёмкость, заряд.

ANALYSIS OF CHARGE DISTRIBUTION ON THE INNER LINING SPHERICAL CAPACITOR

Ivanova Olga Mikhailovna**Verkhovsky Victor Vadimovich,****Sinitsyn Evgeny Alekseevich**

Abstract: the isothermal distribution of electric charges of a spherical capacitor is considered.

Keywords: capacitor, sphere, dielectric, electrical capacity, charge.

Обучение физике в военном вузе предусматривает профессиональную направленность содержания учебного материала, используемых приемов и технологий, формирующих требуемые компетенции. Оно происходит на всех видах аудиторных занятий и в рамках военно-научной работы курсантов. Деятельность обучающихся во внеаудиторное время позволяет им глубже понять теоретический материал, чтобы использовать его при изучении специальных дисциплин и дальнейшей профессиональной деятельности. Для курсантов одной из специальностей нашего вуза особое значение имеет раздел физики, связанный с электродинамикой, законы которой положены в принципы работы различного авиационного оборудования, использующего конденсаторы.

Конденсатор — это система двух проводников и диэлектрика, толщина которого много меньше размеров пластин. Конструктивно обкладки могут быть выполнены в виде плоских параллельных пластин равных размеров, иметь цилиндрическую или сферическую форму. Ёмкость этого пассивного электронного устройства не зависит от расположения окружающих тел, химического состава проводников и их массы. Назначением конденсатора является накопление заряда и электрической энергии при определенном напряжении [1, с.174].

Сферический конденсатор имеет две концентрические шаровые обкладки, разделенные шарообразным слоем изолятора, предотвращающего протекание тока через устройство. Внутренний проводник является положительно заряженным электродом, а внешняя обкладка заряжена отрицательно. Радиаль-

но-симметричное электрическое поле конденсатора сосредоточено только между обкладками. При графическом изображении неоднородного поля силовыми линиями являются радиальными прямыми [2, с.77].

При подключении конденсатора к источнику напряжения заряд перетекает между внутренней и внешней обкладками. Величина электроёмкости сферического конденсатора прямо пропорциональна радиусам обкладок и диэлектрической проницаемости изоляционного слоя. Чем больше ёмкость, тем больше энергии конденсатор накапливает. Сферический конденсатор имеет низкую вероятность повреждения, так как его конструкция защищена от внешних воздействий (например, влажности, мелких твёрдых частиц, короткого замыкания). Эти конденсаторы применяются в установках по ремонту военной техники в полевых условиях, фильтрах, усилителях, генераторах [3].

Найдем закон изменения заряда для сферического конденсатора на его внутренней обкладке.

Формула напряженности поля сферы, аналогичная выражению напряженности электростатического поля точечного заряда Q , имеет вид

$$E = \frac{Q}{4\pi\epsilon\epsilon_0 R^2}, \quad (1)$$

где $R = R_1 + x$ — расстояние от центра конденсатора, R_1 — радиус внутренней обкладки сферического конденсатора, x — расстояние от поверхности внутренней сферы до точки наблюдения; ϵ — диэлектрическая постоянная вакуума; ϵ_0 — диэлектрическая проницаемость среды; Q — величина заряда в момент времени t .

Запишем дифференциальное уравнение закона Ома для изотропных материалов в данной точке среды

$$\vec{j} = \sigma \vec{E} = \frac{\vec{E}}{\rho} \quad (2)$$

где j — плотность тока; σ — удельная проводимость; ρ — удельное сопротивление.

Подставив равенство (1) в формулу (2), получим

$$j = \sigma E = \frac{Q}{4\pi\epsilon\epsilon_0 R^2 \rho}. \quad (3)$$

Известно [1, с.181], что в данной точке среды численное значение вектора плотности тока j через площадку, размещённую перпендикулярно направлению перемещения носителей заряда, прямо пропорционально силе тока I и обратно пропорционально площади $S = 4\pi R^2$ этой площадки радиусом R .

Следовательно, можно записать выражение для силы тока на расстоянии R от центра сферического конденсатора

$$I = \int_0^R j dS = j 4\pi R^2 = \frac{Q}{4\pi\epsilon\epsilon_0 R^2 \rho} \cdot 4\pi R^2 = \frac{Q}{\epsilon\epsilon_0 \rho}. \quad (4)$$

Если конденсатор замкнуть, то потечёт ток за счёт убыли заряда на внутренней сферической обкладке. Дифференциальное уравнение для изменения заряда на обкладках конденсатора в этом случае будет иметь вид

$$\frac{dQ}{dt} = -\frac{Q}{\epsilon\epsilon_0 \rho} = -\frac{\sigma}{\epsilon\epsilon_0}. \quad (5)$$

Проинтегрируем равенство (5) по времени от 0 до t , учитывая, что величина заряда изменилась от Q_0 до Q

$$\int_{Q_0}^Q \frac{dQ}{Q} = \int_0^t -\frac{1}{\varepsilon\varepsilon_0\rho} dt = \int_0^t -\frac{\sigma}{\varepsilon\varepsilon_0} dt. \quad (6)$$

Решение равенства (6) будет иметь вид

$$Q = Q_0 \exp\left(-\frac{t}{\varepsilon\varepsilon_0\rho}\right) = Q_0 \cdot \exp\left(\frac{t\sigma}{\varepsilon\varepsilon_0}\right). \quad (7)$$

Как видно из формулы (7), временная зависимость заряда устанавливается не геометрическими размерами сферических обкладок конденсатора, а диэлектрической проницаемостью ε и удельным сопротивлением ρ изоляционного слоя устройства. В работе ёмкость конденсаторов рассчитывалась из условия, что $R_1 = 1$ см, $R_2 = 3$ см. В таблице 1 представлены некоторые слабопроводящие среды, используемые в сферических конденсаторах ёмкостью C , их электрические параметры (ε , τ), при напряжении 1 кВ величины заряда для моментов времени 0 с и 42 с (Q_0 , Q соответственно), потери заряда в процентах.

Таблица 1

Диэлектрическая проницаемость ε , время релаксации τ ,
ёмкость конденсатора C , величина заряда в моменты времени 0 с и 42 с

Вещество	ε	τ , с	C , пФ	Q_0 , кКл	Q , кКл	потери, %
парафин	2	$5,3 \cdot 10^5$	330	330	329	0,3
кварц	4,4	$0,1 \cdot 10^5$	730	730	727	0,4
кварц	4,7	42	780	780	283	63,6
мусковит	6	$53,1 \cdot 10^3$	1000	1000	999	0,1
флогопит	7,2	$63,7 \cdot 10^2$	1200	1200	1192	0,7

Как видно из таблицы наибольшие потери заряда имеют устройства с кварцем в качестве изолятора, у которого диэлектрическая проницаемость равна 4,7 и время релаксации самое маленькое (42 с). Вместе с тем конденсаторы с кварцевым диэлектриком обладают высокой температурной стабильностью в работе радиоэлектроники в широком частотном диапазоне.

Таким образом, в ходе нашей работы мы установили, что изменение заряда во времени определяется электрическими свойствами изоляционного слоя.

Список источников

1. Трофимова Т.И. Курс физики. — М.: Академия. — 2019. — 541 с.
2. Телеснин Р.В., Яковлев В.Ф. Курс физики. Электричество. — М.: Просвещение. — 1970. — 486 с.
3. Сферический конденсатор: две концентрические сферы: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://daniosvet.ru/d/sfericheskiy-kondensator-dve-koncentricheskie-sfery> (дата обращения 22.02.2021)

© О.М. Иванова, В.В. Верховский, Е.А. Синицын, 2025

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 629.543

ПРОГНОЗ ВЕТРО-ВОЛНОВОГО ПОЛЯ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ЦИКЛОНА

ВОИНОВ ДАНИИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

аспирант

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова

*Научный руководитель: Ершов Андрей Александрович**д.т.н., доцент**Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова*

Аннотация: Статья посвящена методам прогнозирования ветро-волнового поля в зоне действия циклонов, что является важным аспектом для обеспечения безопасности судоходства. Рассмотрены различные подходы к расчету волнения, включая численные, физико-статистические, гидродинамические и энергетические методы. Особое внимание уделено номограммам, таким как номограмма Красюка, которые позволяют судоводителям оперативно оценивать параметры волнения. Проведен эксперимент, подтверждающий актуальность и точность использования номограмм в современных условиях. Статья также затрагивает вопросы применения математических моделей и их чувствительности к исходным данным.

Ключевые слова: море, погода, гидрометеорология, системы погоды, Арктика, Северный Морской Путь, флот, судоходство, прогноз.

FORECASTING THE WIND-WAVE DATA WITHIN THE CYCLONE

Voinov Daniil Alekseevich*Scientific adviser: Ershov Andrey Alexandrovich*

Abstract: The article focuses on methods for forecasting wind-wave fields in cyclone-affected areas, which is crucial for ensuring maritime safety. Various approaches to wave calculation are discussed, including numerical, physical-statistical, hydrodynamic, and energy-based methods. Special attention is given to nomograms, such as the Krasnyuk nomogram, which allow navigators to quickly assess wave parameters. An experiment confirming the relevance and accuracy of using nomograms in modern conditions is presented. The article also addresses the application of mathematical models and their sensitivity to input data.

Keywords: sea, maritime, weather, meteorology, weather models, Artic, Nothern Sea Route, shipping, navigation, fleet, forecast, navigation.

Большую роль в прогнозировании погодных условий в районе плавания судна играет прогноз волнения. Это расчет элементов волн по ожидаемому полю ветра или приземному полю давления. Целый ряд различных методов позволяет рассчитать эти элементы, однако в практику судоходства в последнее время всё чаще входят численные схемы расчета. Такие схемы связаны с серьезными вычислениями и, в современном мире, по большей части автоматизированы. Вычисление всех элементов, используемых в данных методах, вручную – исключительно трудоемкий и скорее даже неоправданный процесс. В случае, если не представляется возможным произвести изыскания по численным схемам, приходят на помощь физико-статистические или, как их называют, эмпирические методы рас-

чета. Такие методы используют различные закономерности физических процессов, а вычисление искомых значений упрощено наличием различных номограмм. Помимо этого, известно, что эти методы также находят применение и в гидрометцентрах при их оперативной работе. По иной классификации эти методы также разделяются на гидродинамические, энергетические, спектральные и статистические.

Само по себе ветро-волновое поле, как правило, связано с действием циклонов. При движении циклона вместе с ним перемещается и поле волнения. При значительной глубине циклона и достаточной силе ветра в результате его перемещения скорость волн в передней его части порой превышает скорость его собственного движения. Это приводит к образованию зыби, которая станет предвестником приближения циклона. Работает это также и в обратную сторону, когда ветер, в результате действия которого образовалось ветровое волнение, постепенно стихает, это волнение превращается в зыбь. Если в районе распространения зыби вновь поднимается крепкий ветер, то образование ветрового волнения занимает существенно меньше времени. Помимо зыби, известно также о распространении от циклона волн значительно большей длины и периода. Как правило, они не наблюдаемы визуально, а период таких волн, предвестников зыби, составляет в среднем около 2 минут при скорости распространения вплоть до 15 тысяч миль в сутки [1]. В целом, волны в циклонах определяют решение задачи выбора оптимального курса при планировании перехода, что является одной из наиболее распространенных практических задач в судовождении.

Среди численных методов расчета волнового поля, по-прежнему пользуется былой популярностью метод, разработанный еще во времена Советского Союза. Этот метод был описан сотрудником морского отдела Гидрометцентра СССР З.К. Абузьяровым. В его основу были положены результаты теоретических изысканий Академика В.В. Шулейкина, а также уравнения, полученные К.М. Сиротовым. Однако численный метод, как уже было сказано выше, весьма трудоемкий и требует серьезных математических операций. В контексте рассмотрения возможности оперативного прогнозирования движения циклона, что самое важное, в судовых условиях, следует большее внимание отдать иному методу расчета поля волнения. Ниже, на рисунке 1 показана общая схема волнения.

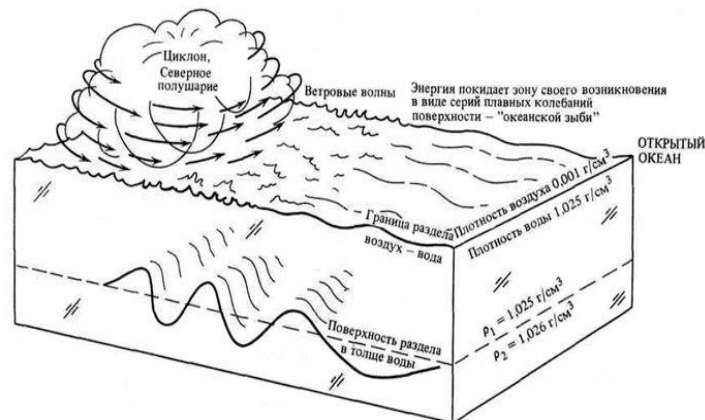

Рис. 1. Схема волнения

В настоящее время при решении задач анализа и прогноза ветрового волнения широко применяются современные математические модели, адекватно описывающие развитие ветро-волновых процессов в глубоководных и мелководных районах морей и океанов [2]. Большинство таких волновых моделей основаны на численном решении уравнения баланса волновой энергии, записанной в спектральной форме. С каждым годом качество атмосферных моделей значительно возрастает, а соответственно, улучшается и качество волновых моделей, как следствие, и точность выпускаемых прогнозов. Помимо этого, по мере углубления понимания ряда физических процессов, связанных с взаимодействием волн с окружающей средой, выясняется, что эти процессы значительно более сложны, чем их представляли до сих пор. Волновые модели исключительно чувствительны даже к самым малым от-

клонениям и вариациям исходных данных, прежде всего, очевидно, к скорости ветра и его направлению. Малейшие ошибки в исходных данных могут приводить к серьезным ошибкам в результатах вычислений, поэтому для подобных расчетов выбираются наиболее надежные данные о ветровом поле.

В настоящее время в мировой практике используется несколько десятков ветровых моделей, среди них есть: спектральные дискретные, спектральные параметрические, интегральные параметрические и прочие, к которым также относятся эмпирические. В последние годы, гидрометеорологические службы разных стран используют большое количество численных моделей, воспроизводящих процессы возникновения ветровых волн. Наиболее популярными из них являются модели: WAM Cycle 4, которая применяется в Европе и Wavewatch-III, применяемая в США. Российские ученые также не отстают. В рамках вычислительных технологий Росгидрометцентра используются такие модели как AARI-PD2 и PABM, которые являются полностью российской разработкой [3]. З.К. Абузьяров и Е.С. Нестеров, в свою очередь, проводили сравнительную оценку успешности прогнозов по таким моделям, которая показала явные преимущества модели PABM.

Гидродинамические методы по большей части применимы к безвихревым формам движения. В ходе изучения таких методов исследуются волны малой амплитуды на большой глубине. Исследования показали, что это направление также отлично раскрывает ситуацию, когда высота волны бесконечно мала по отношению к её длине. Для использования гидродинамического метода используются способы, основанные на теории ветровых волн Герстнера, которая установила взаимосвязь между элементами короткопериодных волн. Один из первых способов расчета ветро-волнового поля по гидродинамическому методу был описан В.Г. Андреяновым и широко применялся при проектировании самых первых водохранилищ. Формулы, описанные Андреяновым, были получены в ходе анализа наблюдений Беломорстроя в 1931-32 годах на Выгозере и Онежском озере.

Статистические методы прогнозирования ветро-волнового поля стали популярны благодаря активному внедрению аэрокосмических систем стереофотосъемки, позволяющих вести непрерывную запись элементов волн в выбранной точке на поверхности моря. При помощи данных, полученных в ходе обработки такой информации, появилась возможность использовать для прогнозирования методы математической статистики, установив связь между значениями элементов волн и вероятностью появления таких значений при определенных условиях, способствующих волнообразованию.

Энергетические методы нахождения ветро-волнового поля основаны на методе, описанном В.М. Маккавеевым, который рассмотрел с энергетической точки вопрос роста волн под воздействием ветра. Согласно основному энергетическому принципу, изменение энергии всякой механической системы равно работе внешних сил за исключением внутренних сил и диссипации (рассеивания) энергии [4].

На основе трудов Маккавеева был разработан способ Н.А. Лабзовского [5]. В нем рассматривается прогнозирование установившегося волнения без учета диссипации энергии. В результате были получены следующие уравнения элементов ветровых волн (формулы 1 – 4):

$$h = 0,073W\sqrt{\varepsilon D} \quad (1)$$

$$\lambda = \frac{1}{\varepsilon}kh = 0,073kW \sqrt{\frac{D}{\varepsilon}} \quad (2)$$

$$c = \sqrt{g \frac{\lambda}{2\pi}} = 0,0338W^{\frac{1}{2}} \left(\frac{D}{\varepsilon}\right)^{\frac{1}{4}} \quad (3)$$

$$\tau = \frac{\lambda}{c} = 0,216W^{\frac{1}{2}} \left(\frac{D}{\varepsilon}\right)^{\frac{1}{4}} \quad (4)$$

Где h , c , λ , τ – это элементы ветровых волн, k – коэффициент, учитывающий интенсивное развитие волн в начале разгона, D – разгон, а ε – крутизна. Вопрос определения предельного разгона и крутизны волны также был затронут автором, в результате чего были получены следующие уравнения (формулы 5 – 6):

$$\varepsilon = \frac{1}{0,9(100 + W^2)^{\frac{1}{2}}} \quad (5)$$

$$D_{\text{пред}} = 30,0W^2\varepsilon \quad (6)$$

Коэффициент, предназначенный для учета более интенсивное развитие волн в начале разгона волн, вычисляется по формуле 7:

$$k = 1 + e^{0,4\frac{D}{W}} \quad (7)$$

Экспериментально выяснено, что высота волн, определенная с применением данного способа, имеет обеспеченность около 1%, в то время как длина волн около 50%. Метод Лабзовского несколько завышает результаты, что, скорее всего, связано с недостаточными исследованиями положенных в основу изучения эмпирических коэффициентов, применяемых в уравнениях.

Однако все эти модели применимы, скорее, к прогнозированию ветро-волнового поля силами береговых подразделений, имеющих достаточные вычислительные мощности и целый штат сотрудников, квалифицированных для выполнения именно этого типа задач. Инженеру-судоводителю в современном мире необходимо быть специалистом широчайшего профиля, что ставит под сомнение возможность применения подобных вычислений, требующих серьезного изучения, в оперативной работе на борту судна.

Один из ярких примеров физико-статического способа прогноза волнения является номограмма для расчета высоты ветровых волн, которая была разработана В.С. Красюком в Гидрометцентре СССР, она изображена на рисунке 2. Данная номограмма состоит из серии графиков, которые расположены в четырех частях (I-IV) в определенной последовательности. В первом квадранте находится градусная сетка, каждое деление которой по горизонтали соответствует одному градусу меридиана в пределах от 20° до -70° с.ш. Используя эту сетку, определяется радиус кривизны изобар R при помощи измерителя путем подбора таким образом, чтобы дуга, проведенная из найденного центра, совпадала с участком изобары в окрестности расчетной точки. Во втором квадранте располагаются кривые, показывающие зависимость скорости ветра от градиента атмосферного давления и широты места. В квадранте III вводится учет влияния кривизны изобар на скорость геострофического ветра, того, что вызван вращением Земли. Четвертый квадрант позволяет определить высоту наиболее характерных волн по скорости ветра и разгону, с помощью сплошных линий, или продолжительности действия ветра, с помощью пунктирных.

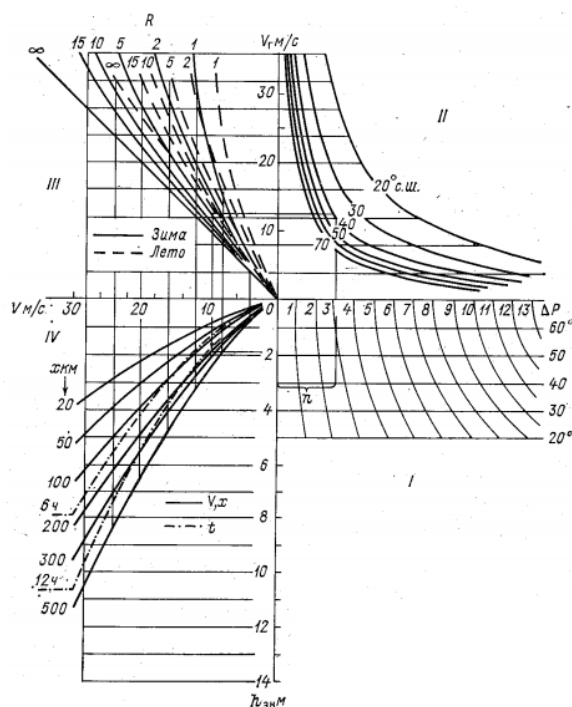

Рис. 2. Номограмма Красюка

Работа с этой номограммой производится в соответствии со следующим алгоритмом:

1. На синоптической карте, отражающей прогноз атмосферного давления, намечаются характерные точки, для которых будет производиться расчет.
2. Определяется радиус кривизны R изобар для каждой из точек, а также градиент давления как расстояние между изобарами в области расчетной точки.
3. Значение скорости ветра V находится с помощью найденного расстояния n и радиуса кривизны R .
4. Для каждой отдельной точки определяют разгон и продолжительность действия ветра.

Разгон измеряется расстоянием от ближайшей суши или кромки льда до выбранной точки в направлении против ветра. Номограмма проградуирована для разгона до 500 км, разгон более 500 км считается условием открытого моря. Для такой ситуации используется кривая, описанная Сиротовым и Сеттом, о которой рассказано ниже.

Продолжительность воздействия ветра может использоваться в том случае, если на всём протяжении этого промежутка времени направление ветра изменяется не более чем на $22,5^\circ$, а также сила его изменяется лишь незначительно. Использовать её вместо разгона для расчетов оправдано в случае прогнозирования волнового поля в открытых районах морей и океанов свободных от льдов, где разгон волны не ограничивается участками суши.

В качестве прогноза, по результатам работы с номограммой, принимается меньшее значение высоты волны.

Однако К.М. Сиротов и Л.С. Сетт улучшили диаграмму Красюка. Они предложили заменить разгон кривизной изобар. Ими была получена зависимость высоты волн от радиуса кривизны R изобар при различных скоростях ветра (формула 8), которая вошла в номограмму.

$$\frac{gh}{V^2} * 10^3 = f\left(\frac{gR}{V^2} * 10^3\right) \quad (8)$$

Эта формула применима только к открытым районам океана. В том случае, если ветер дует от берега или от кромки льда, разгон определяется простым способом, отмеряя расстояние от берега (или кромки) до расчетной точки. Преимущество усовершенствованной номограммы заключается в ускорении работы, потому как кривизна изобар определяется быстрее и существенно более объективно, чем разгон.

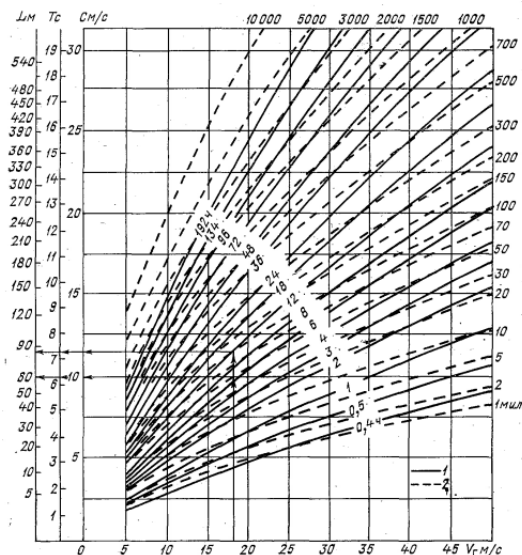

Рис. 3. Номограмма Сэттона

Конечно же, отнюдь не весь мир использует достижения советской науки в вопросах прогнозирования волнения. В Канаде, например, подобные прогнозы составляются на основе комплексного применения расчетных методов и экстраполяции, предшествующих моменту прогноза полей распределения высот волн. В условиях же усиления ветра, волнение будет прогнозироваться с применением но-

мограмм Сэттона. Одна из диаграмм позволяет определить широкий спектр элементов волн, в числе которых: период и длина волны, а также её фазовая скорость. Вторая же номограмма позволяет найти высоту волны в зависимости от ветра, длины разгона и времени действия такого ветра [6].

На рисунке 3 представлена рассматриваемая номограмма с нанесенным на неё примером работы, для упрощения понимания работы с ней.

В изложенном примере используются следующие исходные данные:

- Скорость ветра 18 м/с;
- Длина разгона – 50 метров;
- Время воздействия ветра 12 часов.

Начинается работа с номограммой, находя по оси абсцисс соответствующее значение скорости ветра. Затем следует переместиться от полученной точки вертикально вверх до пересечения с линией, которая будет соответствовать заданной длине разгона. После этого влево по горизонтали до пересечения с вертикальными шкалами, с которых снимают значения искомых величин. В данном случае, фазовая скорость равна 10 метрам в секунду, период волны 6,3 секунды, а длина волны 64 метра.

После этого процедуру следует повторить, но вместо того, чтобы подниматься от скорости ветра к линии, соответствующей разгону, необходимо подняться к той линии, которая соответствует времени действия ветра – 12 часов. Дальнейшие действия остаются такими же. В результате таких изысканий были получены следующие значения: скорость 11,3 метра в секунду, период – 7,2 секунды, а длина волны – 85 метров.

Однако, следуя инструкциям из описания номограммы, следует выбрать наименьшее значение из каждой полученной пары. То есть в нашем случае, прогнозируемое волнение будет иметь следующие характеристики:

- Фазовая скорость 10 метров в секунду;
- Период волны 6,3 секунды;
- Длина волны 64 метра.

Для определения высоты волны используется другая номограмма за авторством Сэттона (рис. 4).

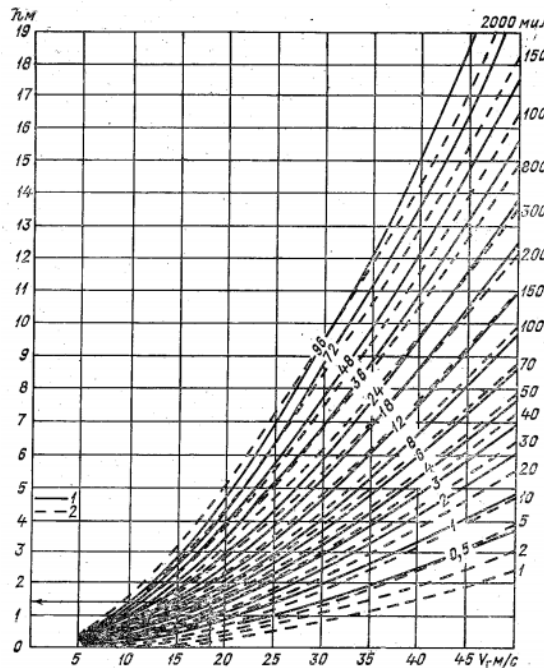

Рис. 4. Номограмма Сэттона для определения высоты волн

По совершенно аналогичной схеме с диаграммы снимается высота волны. Для исследуемого примера, это значение получилось равным 1,4 метра.

Для подтверждения прежней актуальности номограммы Красюка был проведен эксперимент на борту торгового судна.

При помощи судового погодного факса был принят приземный анализ (surface analysis) на 1800Z, а также прогноз на 24 часа с момента наблюдения. Ниже, на рисунке 5 представлен полученный прогноз.

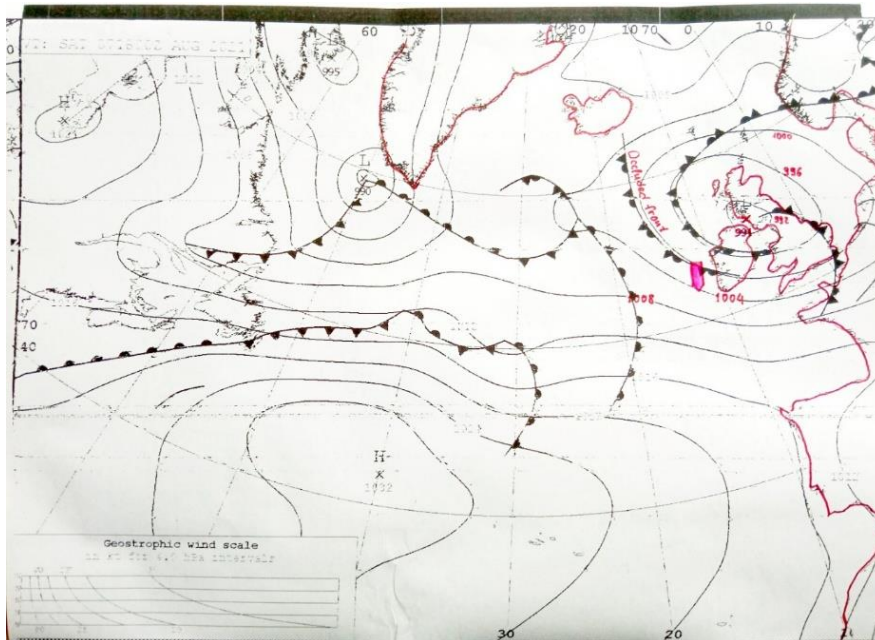

Рис. 5. Факсимильный прогноз погоды

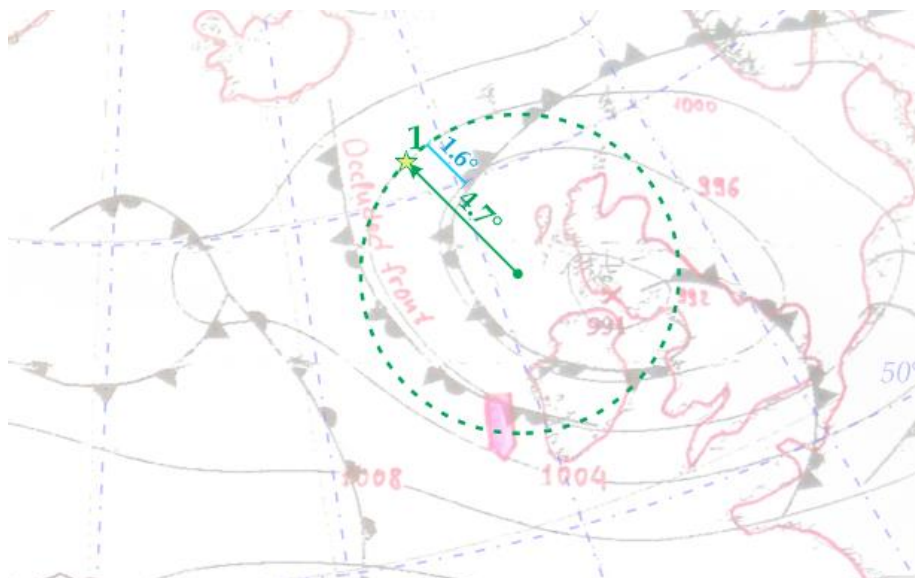

Рис. 6. Графическое определение искомых параметров

Согласно технологии работы с номограммой была выбрана точка, для которой будут производиться расчеты. На рисунке 6 она обозначена желтой звездой. Планируемое время прохождения данной точки составляло 2336Z. В результате сравнения 24-х часового прогноза с картой фактической погоды на 1800Z был сделан вывод о том, что в промежутке с 1800Z до 2336Z направление ветра не изменится более чем на $22,5^\circ$, а также его сила будет постоянной, что позволяет найти высоту волны, используя не длину разгона ветра, а продолжительность его воздействия на поверхность моря. Однако, для пущей уверенности, с синоптической карты был снят ожидаемый разгон ветра, и его величина,

измеряемая расстоянием до ближайшей суши или кромки льда навстречу ветру, составила более 500 км, что позволяет рассматривать эту ситуацию, как влияние ветра на поверхность открытого моря или океана.

Работа с номограммой (рисунок 7) начинается с первого квадранта. Широта места, в котором находится исследуемая точка примерно равна 57° северной широты. Используя градусную шкалу в правой стороне первого квадранта, откладываем по горизонтальной линии, соответствующей найденной широте, величину снятого с карты барического градиента. Такой градиент представляет собой расстояние между изобарами, расположенными вблизи искомой точки, и измеряется в градусах дуги меридиана. Способ измерения и величина градиента в изучаемом случае обозначена на рисунке 3.10 голубым отрезком, здесь она составила $1,6^\circ$. После этого на номограмме проводится вертикальная линия вверх до пересечения с кривой, соответствующей широте места, которая составляет 57° . Затем, горизонтально вправо проводится линия до пересечения с кривой соответствующей радиусу кривизны изобары. Радиус кривизны снимается с синоптической карты эмпирическим путем при помощи измерителя. Измеряется этот радиус также в градусах, а на рисунке 3.10 обозначен зеленой стрелкой внутри соответствующей данному участку изобары окружности. Так как прогноз производится в летнее время, при работе в III квадранте номограммы используется пунктирная линия. Пересечение проведенной горизонтальной линии с вертикальной осью $VГ$, происходит в точке, значение которой соответствует скорости градиентного ветра. Это ветер, который вызван разницей давлений и при этом лишен трения или любого другого сопротивления. Проводя вертикальную линию вниз из полученной точки, на пересечении с горизонтальной осью W , м/с находим скорость ветра в выбранной точке. В изучаемом случае, она составила 10 метров в секунду.

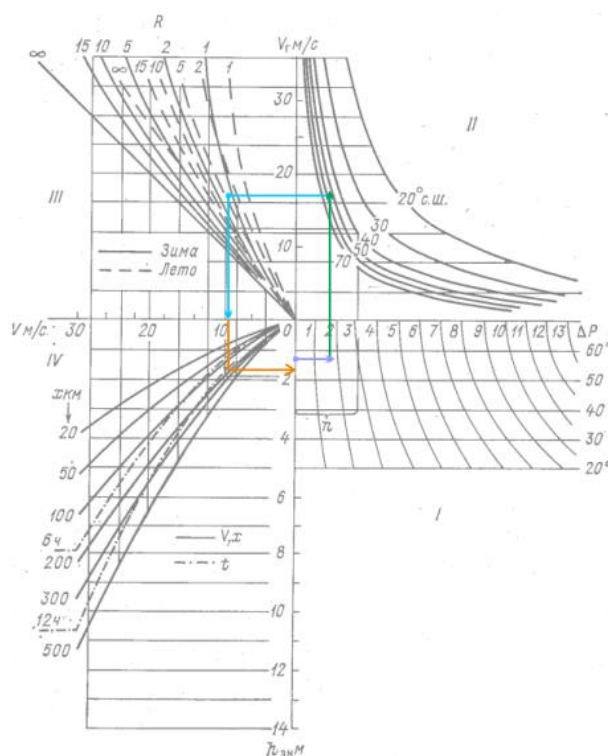

Рис. 7. Графическая работа с номограммой Красюка

В результате обработки прогноза и детальной проработки маршрута перехода, было принято решение оценивать прогнозируемое волнение по продолжительности действия ветра, которая, к ожидаемому моменту нахождения судна в точке, будет составлять приблизительно 6 часов. Соответственно, вертикальную линию, опущенную на ось W необходимо продлить до пересечения с пунктирной кривой, соответствующей 6-часовой продолжительности влияния ветра. Из полученной точки пересечения проводим горизонтальную линию вправо до вертикальной оси, с которой снимаем искомое значение.

Найденное значение, соответствующее примерно 1,8 метрам, является высотой значительных волн, то есть волн 13% обеспеченности.

Закон распределения Релея, практические стороны использования которого описаны в справочных материалах Российского Морского Регистра Судоходства, позволяет связать между собой высоту значительных волн и высоту волн 3% обеспеченности, которая даст нам более объективное представление о прогнозируемом волнении. Для перевода высоты используем формулу 9.

$$h_{3\%} = 1,32 * h_{3H} \quad (9)$$
$$1,32 * 1,8 \text{ м} = 2,4 \text{ м}$$

По результатам вычислений высота волн 3% обеспеченности в прогнозируемой точке к ожидаемому времени её прохождения составит 2,4 метра. Нахождения данной величины позволяет нам найти среднюю высоту волны по МТ-2000 (формула 10)

$$\bar{h} = 2,51 * \sqrt{0,0358 * h_{3\%}^2} \quad (10)$$
$$\bar{h} = 2,51 * \sqrt{0,0358 * 2,4^2} = 1,1 \text{ м}$$

После проведения всех вышеизложенных вычислений было принято решение о безопасности прохода выбранной точки в прогнозируемых гидрометеорологических условиях. Однако целью исследования была проверка и сопоставление результатов, полученных с помощью номограммы с реальным волнением.

Действительное время прохода поворотной точки маршрута, для которой производились данные метеорологические изыскания составило 2349Z, что приблизило продолжительность воздействия ветра к 6-ти часам. В результате визуальных наблюдений произведенных с привлечением опытных судоводителей из числа членов экипажа, средняя высота волн в исследуемой точке составила приблизительно 1,0-1,1 метра. Что, с учетом ошибок, вызванных неточностью глазомерного способа определения высоты волн, а также случайных погрешностей, вызванных качкой судна на волнении, позволяет заключить о пригодности номограммы к использованию в современной навигации. При этом скорость истинного ветра, измеренного инструментально при помощи двух независимых анемометров, колебалась в пределах 9-10 метров в секунду, что полностью соответствует значению, полученному с использованием номограммы Красюка. Справедливо заметить, что данная номограмма позволила получить чуть большие значения высоты волны, чем реальные, однако это полностью удовлетворяет общепринятому принципу судоводителей – считать себя ближе к опасности, и соответствует хорошей морской практике.

Помимо высоты волны, в обеспечении безопасности мореплавания играет большую роль длина и период волны. Эти характеристики используются при оценке поведения судна на волнении и выбора наиболее безопасного курса для форсирования волн. Заблаговременное определение периода волны в сочетании с пониманием направления её движения позволяет судну избежать такого опасного явления, как резонанс.

Для нахождения периода ветровой волны по известной высоте значительных волн и скорости ветра может быть использована специальная номограмма, представленная на рисунке 8.

Помимо периода, немалую роль в оценке опасности прогнозируемого волнения играет длина волны. Эта характеристика также активно учитывается в выборе верного курсового угла к волнению при преодолении такого волнения, которое может нанести ущерб судну. Для нахождения длины волны по высоте и периоду служит номограмма, представленная на рисунке 9.

Подытоживая, справедливо заметить, что наиболее удобным для судоводителей способом по-прежнему остается использования различных метеорологических сервисов по прогнозу погоды. Точность прогнозов профессиональных гидрометеорологов недостижима в самостоятельных прогнозах в судовых условиях. Однако в обстоятельствах, которые делают невозможным использования береговых гидрометеорологических служб, способы линейной и криволинейной экстраполяции дают весьма приемлемую точность прогнозирования в судовых условиях. Линейная позволяет дать достаточно точный прогноз перемещения синоптического объекта на срок от 6 до 12 часов, а криволинейная вплоть до суток. Решение задачи экстраполяции в судовых условиях предлагается производить графическим способом.

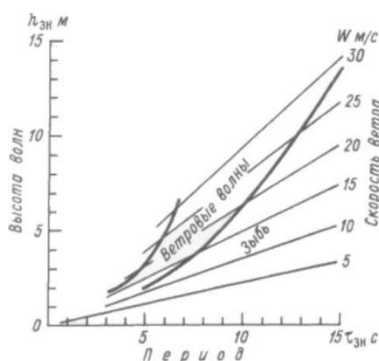

Рис. 8. Номограмма для нахождения периода волны

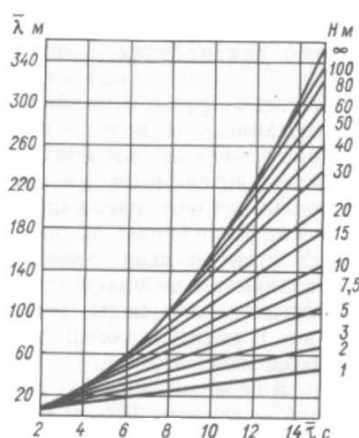

Рис. 9. Номограмма для нахождения длины волны

Что касается прогноза ветро-волнового поля в районе действия циклона, существует целый ряд весьма удобных для судоводителя способов анализа имеющейся метеорологической информации. Исходя из вышеизложенного примера работы с одной из предложенных номограмм, можно заключить, что способ физико-статистического прогнозирования поля волнения с применением любой из представленных номограмм может быть в полной мере применен в судовых условиях и не требует особой компетенции и значительных вычислительных мощностей. В результате практического использования номограммы В.С. Красюка в ходе проведения эксперимента, была подтверждена достаточная, для практических целей, точность расчета поля ветрового волнения с её использованием.

Список источников

1. Абузяров З.К. Морское волнение и его прогнозирование. - Л.: Гидрометиздат, 1981. - 131 с;
2. World Meteorological Organization, 1998: Guide to wave analysis and Forecasting // WMO, № 702, 1988;
3. Матушевский Г.В. Современные модели расчёта ветрового волнения // Метеорология и гидрология, № 6, 1995. — С. 55-62;
4. Методические рекомендации по анализу и прогнозу полей волнения. — М.: изд. Гидрометцентра СССР, 1984;
5. Руководство по расчёту параметров ветровых волн. — Л.: Гидрометеиздат, 1969. – 112 с;
6. James R.W. Application of Wave Forecasts to Marine Navigation. — U.S. Navy Hydrographic Office, SP-1. - 1957. – P. 54;

УДК 004:378

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

ВОРОНИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

студент

ТИХОНОВ МАРТИН РОБЕРТОВИЧ

к.т.н., доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Аннотация: Современный мир характеризуется высокой скоростью изменений в экономике, технологиях и обществе. Компании вынуждены адаптироваться к этим изменениям, чтобы оставаться конкурентоспособными. В этих условиях корпоративное образование становится важным инструментом повышения квалификации сотрудников и развития их профессиональных навыков. Информационные технологии (ИТ), интегрированные в процесс корпоративного обучения, открывают новые возможности для повышения его эффективности, персонализации и доступности. Эти технологии обеспечивают гибкость форматов обучения, адаптацию к индивидуальным потребностям работников и более точный контроль результатов. Однако успешная реализация потенциала ИТ в корпоративном образовании требует глубокого анализа их актуальности и преимуществ.

Ключевые слова: корпоративное обучение, электронное обучение, онлайн-обучение, системы электронного обучения, образовательные технологии.

RELEVANCE OF INFORMATION TECHNOLOGY APPLICATION IN CORPORATE EDUCATION

**Voronin Mikhail Alexandrovich,
Tikhonov Martin Robertovich**

Abstract: The modern world is characterized by a high rate of change in economy, technology and society. Companies are forced to adapt to these changes in order to remain competitive. Under these conditions, corporate education becomes an important tool for improving employees' qualifications and developing their professional skills. Information technologies (IT) integrated into the corporate training process open new opportunities for increasing its efficiency, personalization and accessibility. These technologies provide flexibility in training formats, adaptation to the individual needs of employees and more accurate monitoring of results. However, successful realization of IT potential in corporate education requires a deep analysis of their relevance and advantages.

Keywords: corporate training, e-learning, online learning, e-learning systems, educational technologies.

Несмотря на многочисленные преимущества, применение информационных технологий в корпоративном образовании сопряжено с рядом проблем. Во-первых, сохраняется значительное неравенство в уровне технической оснащённости и цифровой грамотности компаний. Во-вторых, внедрение ИТ требует значительных финансовых и организационных затрат, включая разработку качественного образовательного контента и обучение персонала новым технологиям. В-третьих, существуют вызовы, связанные с обеспечением качества обучения, интеграцией новых технологий в существующие обра-

зовательные системы и преодолением сопротивления сотрудников к инновациям. Эти проблемы требуют системного подхода к исследованию, чтобы выявить эффективные методы их решения.

Целью настоящего исследования является анализ актуальности применения информационных технологий в корпоративном образовании, выявление их преимуществ и проблем. Особое внимание уделяется анализу статистических данных, а также оценке текущих тенденций и перспектив развития корпоративного образования с использованием цифровых технологий.

Корпоративное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения и повышения квалификации сотрудников, организованный в рамках компании для достижения её стратегических целей [1]. Этот процесс направлен на развитие профессиональных компетенций, адаптацию к новым условиям и внедрение инноваций. В отличие от традиционного образования, корпоративное обучение ориентировано на решение практических задач и обеспечение быстрого применения полученных знаний в рабочей деятельности.

Основные виды информационных технологий, применяемых в корпоративном обучении [2]:

1. Электронное обучение (e-learning). Включает онлайн-курсы, лекции и вебинары, которые позволяют сотрудникам обучаться в удобное для них время и в любом месте.

2. Микрообучение. Представляет собой обучение через короткие видеоролики, подкасты, инфографику или текстовые материалы, направленные на освоение узкоспециализированных тем [3].

3. Образовательные платформы и системы управления обучением (англ. Learning Management Systems - LMS). Эти системы обеспечивают управление процессом обучения, доступ к материалам, оценку знаний и предоставление обратной связи.

4. Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR). Используются для создания интерактивных тренажёров и моделирования рабочих ситуаций, что особенно актуально для технически сложных профессий.

5. Искусственный интеллект и адаптивные системы обучения. Эти технологии помогают анализировать данные о поведении обучающихся, предоставлять персонализированный контент и прогнозировать результаты обучения.

6. Геймификация. Включение игровых элементов (баллы, уровни, соревнования) для повышения вовлечённости сотрудников в процесс обучения.

По данным исследовательского агентства «Smart Ranking» рынок образовательных технологий в России продолжает демонстрировать рост, несмотря на вызовы экономической ситуации [1]. В 2023 году рынок увеличился на 32%, что подтверждает его высокую актуальность и динамичное развитие. Суммарная выручка топ-100 крупнейших образовательных компаний составила 119 млрд рублей, а в IV квартале 2023 года суммарная выручка достигла 34 млрд рублей, что на 24% выше аналогичного периода 2022 года.

Ключевыми игроками рынка остаются компании Skillbox Holding, Skyeng и «Синергия» (8,47 млрд рублей). Примечательно, что более 50% выручки рынка в 2023 году приходится на топ-10 лидеров (рис. 1).

Сегмент дополнительных профессиональных образовательных программ (ДПО) занимает крупнейшую долю рынка — 35%. Самый высокий рост в доле рынка показала категория «Разработчики и платформы», которая выросла на 49% по сравнению с 2022 годом достигнув 14% общей доли рынка [5].

Рост edtech-рынка на 32% в 2023 году свидетельствует о значительном интересе к образовательным технологиям, несмотря на экономические сложности. Лидеры рынка, такие как Skillbox Holding и Skyeng, продолжают доминировать, показывая стабильную динамику выручки, что подтверждает эффективность их стратегий.

Преимущества применения информационных технологий в корпоративном образовании:

1. Повышение доступности обучения. Использование информационных технологий позволяет охватывать большую аудиторию вне зависимости от географического положения [1].

2. Возможность персонализации образовательного процесса. Платформы онлайн-обучения активно используют технологии для адаптации обучения под индивидуальные потребности. Например, искусственный интеллект может анализировать прогресс учащихся и предлагать оптимальные пути освоения материала.

3. Оптимизация затрат на обучение. Цифровизация образовательных программ позволяет компаниям существенно сократить затраты на проведение обучения. Компании могут повторно использовать разработанный контент и оптимизировать процесс оценки знаний, что особенно важно в условиях экономической турбулентности [6].

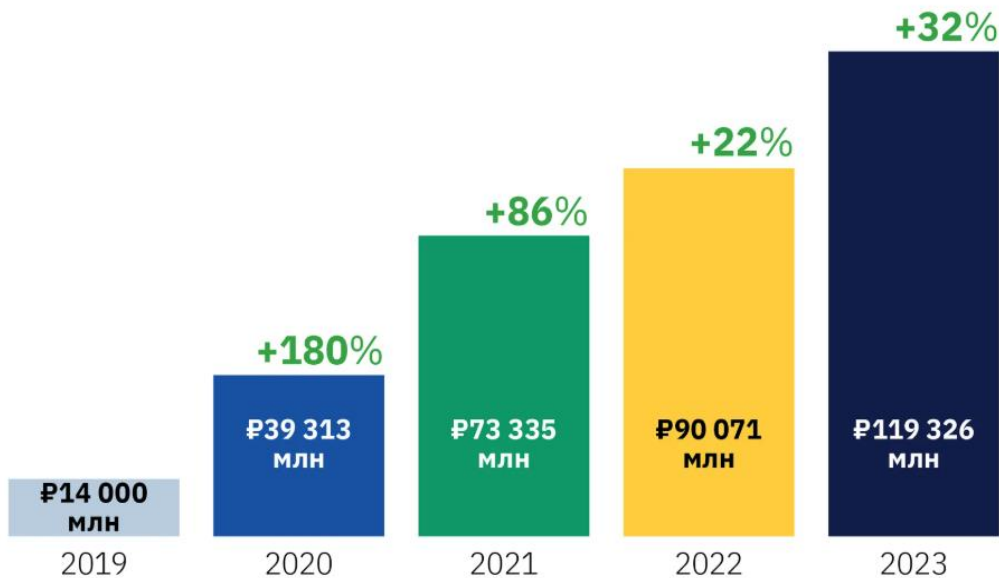

Рис. 1. Динамика суммарной выручки образовательных компаний России с 2019 года [4]

Проблемы и вызовы при внедрении информационных технологий в корпоративное образование:

1. Технические сложности. Слаборазвитая ИТ-инфраструктура или её отсутствие и ограниченный доступ к современным техническим решениям остаются значимым барьером.

2. Необходимость адаптации персонала к новым форматам обучения. Отсутствие навыков работы с цифровыми инструментами у сотрудников затрудняет внедрение новых форматов. Кроме того, сопротивление изменениям и низкая мотивация сотрудников требуют дополнительных усилий в области внутреннего маркетинга образовательных инициатив [6].

3. Обеспечение качества образовательного контента. Разработка актуального и востребованного контента требует затраты большого количества ресурсов. Более того, в эпоху постоянных изменений быстрое устаревание материалов требует их регулярного обновления, что увеличивает операционные затраты.

В заключение можно сказать о возрастающей значимости информационных технологий для обеспечения корпоративного образования и образовательного процесса в целом. Приведённые данные указывают на стабильно высокий интерес к информационным технологиям в образовательной сфере, что поддерживает тренд на их активное внедрение в корпоративное обучение.

Рынок демонстрирует адаптацию к новым вызовам и изменениям в предпочтениях потребителей, что позволяет ему сохранять устойчивость и рост. Перспективы дальнейшего развития связаны с усилением роли платформенных решений и увеличением влияния новых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, на эффективность корпоративного обучения.

Список источников

1. Полушкина А.О. Информационные технологии в корпоративном образовании: тенденции и подходы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-korporativnom-obrazovanii-tendentsii-i-podhody> (дата обращения: 25.12.2024).

2. Федосов А. Ю., Мнацаканян О. Л., Елисеева Д. Ю., Елисеева А. А. Актуальные тенденции развития российского рынка онлайн-образования по изучению иностранных языков в контексте развития отечественного и зарубежного онлайн-образования // Информационное общество образование наука культура и технологии будущего. 2022. №6. С. 73-87.

3. Баженова М.В. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МИКРООБУЧЕНИЕ // Вестник магистратуры. 2019. №7-2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-obrazovanie-i-mikroobuchenie> (дата обращения: 25.12.2024).

4. IT-профессии еще на плаву. Edtech-рынок вырос в 2023 году на 32% // EdTechs URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/it-professii-eshe-na-plavu-edtech-rynok-vyros-v-2023-godu-na-32/> (дата обращения: 25.12.2024).

5. Аналитика за 4 квартал 2023 года // EdTechs URL: <https://edtechs.ru/indeks/?indeks=20> (дата обращения: 25.12.2024).

6. Косников С.Н., Айгумов Т.Г., Болотов Е.Ю., Дистанционные и виртуальные образовательные технологии // ЕГИ. 2023. №3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnye-i-virtualnye-obrazovatelnye-tehnologii> (дата обращения: 25.12.2024).

© М.А. Воронин, М.Р. Тихонов, 2025

УДК 656.225

АНАЛИЗ ВАГОНОБОРОТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ «НУРА»

МАНАКБАЕВ А.С.,
магистрант гр. ОПМ-24-2

БИБИШЕВА П.М.
студент гр. ПТ-24-2
КарТУ

Научный руководитель: Балабаев О.Т.
к.т.н., доц.
КарТУ

ANALYSIS OF CARRIAGE TURNOVER AT THE NURA RAILWAY STATION

Manakbaev A.S.,
Bibisheva P.M.

Scientific supervisor: Balabaev O.T.

Станция «Нура» по характеру работы является грузовой и отнесена к первому классу [1]. Путь-вое развитие станции представлена на рисунке 1.

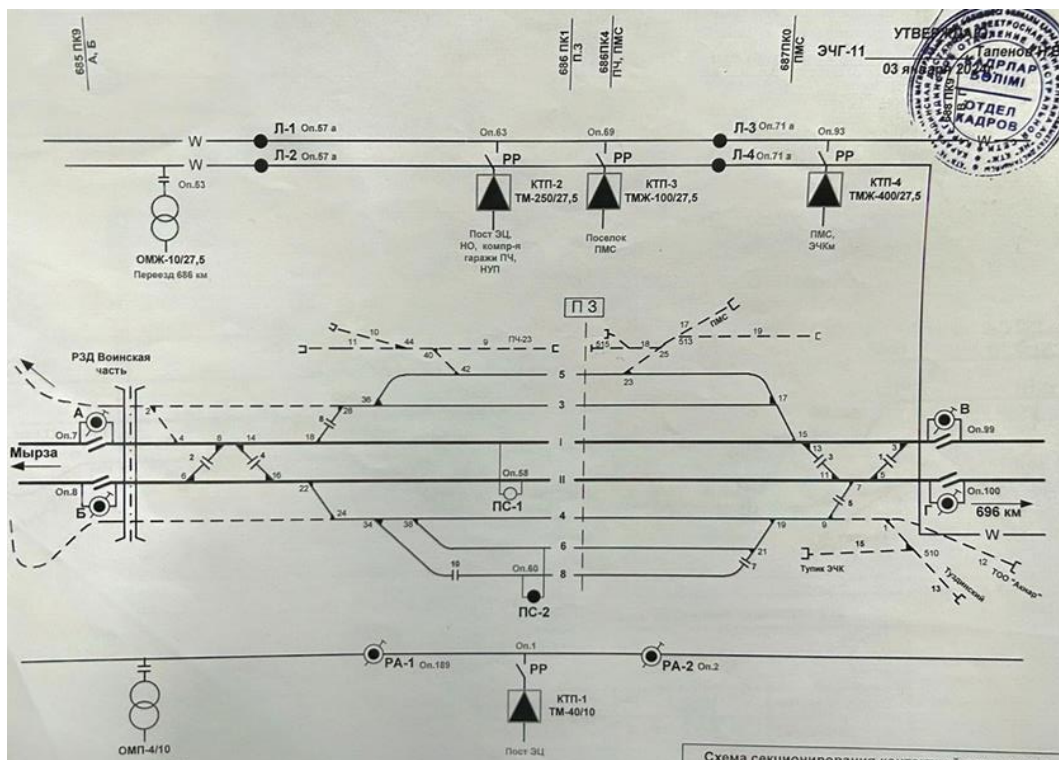

Рис. 1. Путь-вое развитие станции «Нура»

В данной работе в ходе анализа работы железнодорожной станции «Нура» выполнена аппроксимация прогнозируемого основного показателя станции – вагонооборота (рисунок 2).

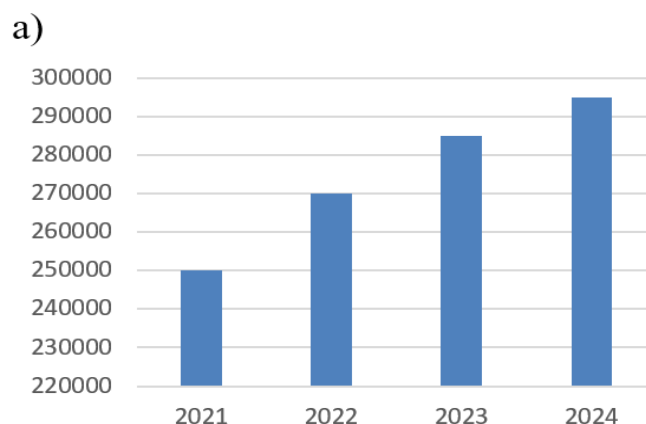

Рис. 2. Вагонооборот железнодорожной станции «Нура» за последние 4 года

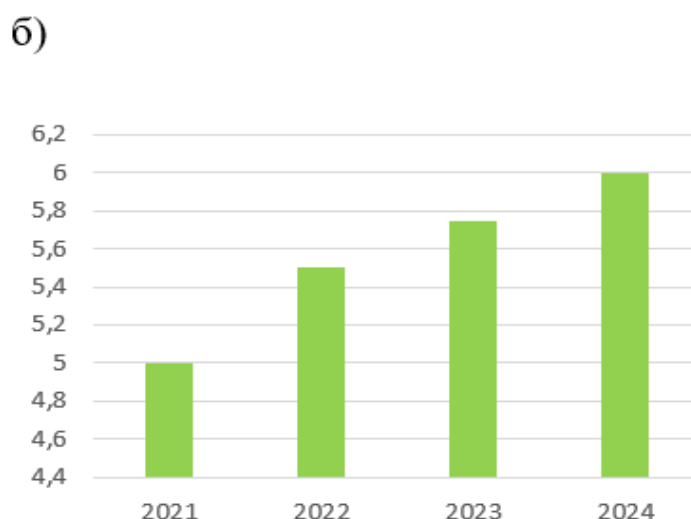

Рис. 3. Простой под грузовыми операциями железнодорожной станции «Нура» за последние 4 года

Работа любого подразделения промышленного предприятия, будь то отделение железной дороги, железнодорожная станция, подъездной путь и другое, характеризуется определенными показателями, по которым можно оценить количество и качество выполняемой работы данного подразделения. Данное подразделение располагает набором технических средств для выполнения заданного объема работы, с определенными качественными показателями.

Расчет аппроксимации вагонооборотов выполнен по общеизвестной типовой методике [2] и исходным данным [3]. В результате получена аппроксимирующая функция для определения прогнозируемого основного показателя станции «Нура» вагонооборота:

$$U_{\text{вар.}} = 1014 \cdot e^{0,0239 \cdot (T-2019)}.$$

График фактических значений вагонооборота и значений аппроксимирующей функции представлены на рисунке 3.

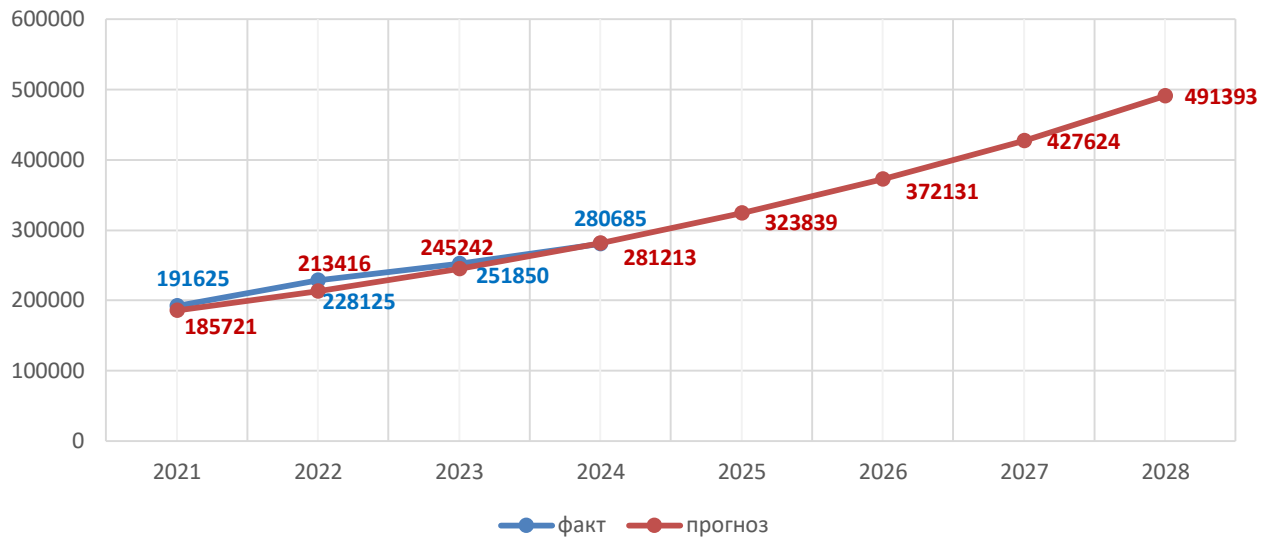

Рис. 4. Аппроксимация прогнозируемого основного показателя станции «Нура» вагонооборота

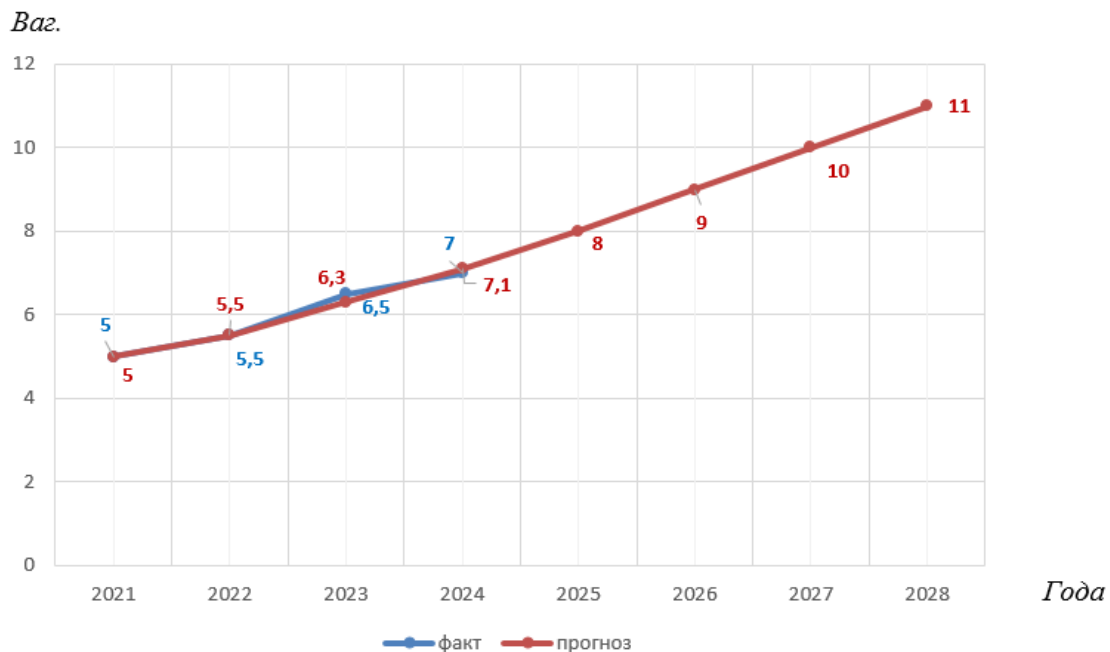

Рис. 5. Аппроксимация прогнозируемого основного показателя станции «Нура» простая под грузовыми операциями

Таким образом, проведенные результаты исследований, имеют прикладное значение, и будут интересны для научных и инженерно-технических работников, занимающихся вопросами в области железнодорожного транспорта.

Список источников

1. Техническо-распорядительный акт станции «Нура».
2. Варашев В.Н., Осипов Ю.В., Сафина Г.Л., Рогачева Н.Н. Вычислительные методы математического анализа. – Москва: Учебное электронное издание, 2017. – 512 Мб.
3. Технологический процесс работы станции «Нура».

4. Агеев В. В. Организация железнодорожных перевозок: учебное пособие. — Москва: Инфра-М, 2016.
5. Воробьев А. А. Логистика железнодорожных перевозок. — Москва: Транспорт, 2018.
6. Калабухов В. И. Управление процессами грузовых перевозок на железнодорожном транспорте. — Санкт-Петербург: Лань, 2019.
7. Платонов В. И., Иванов А. Н. Железнодорожные станции и узлы: проектирование и эксплуатация. — Москва: Академия, 2020.
8. Дунаев В. А. Автоматизация управления движением на железных дорогах. — Новосибирск: НГТУ, 2017.
9. Демидович Б. П. Сборник задач и упражнений по математическому анализу. — Москва: Наука, 2019.
10. Ляшко Л. Ф., Черкасов М. П. Методы вычислений. — Новосибирск: НГТУ, 2017.

УДК 656.225

АНАЛИЗ РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ «ВОСТОЧНАЯ»

КАСЫМЖАНОВА А.Д.,

АМАН Д. Н.,

студент ПТ-24-2с

ЖИЛЬЦОВ Е.Л.

магистрант

КарТУ им. А. Сагинова,

Караганда

ANALYSIS OF THE OPERATION OF THE VOSTOCHNAYA RAILWAY STATION

Kasymzhanova A.D.,

Aman D. N.,

Zhiltsov E.L.

Станция "Восточная" является углесборочной и относится к 1 классу. Далее представлена схема станции «Восточная» на рисунке 1.

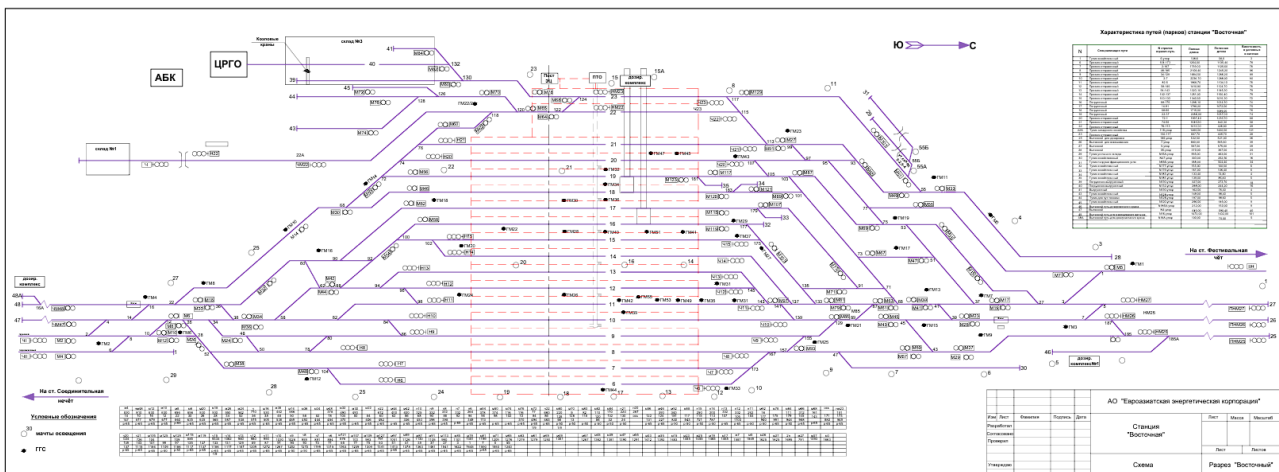

Рис. 1. Путьевое развитие станции «Восточная»

Она играет важную роль в грузоперевозках разреза АО Разрез «Восточный», обеспечивая транспортировку угля и других грузов. К станции примыкают два перегона:

В нечётном направлении: ст. "Восточная" - ст. "Фестивальная" (однопутный перегон, двухсторонняя полуавтоматическая блокировка, уклон 0,005 ‰, длина 677 м).

В чётном направлении: ст. "Восточная" - ст. "Соединительная" (два однопутных перегона с различными типами блокировки, средний уклон 0,003 ‰, длина около 4609 м).

В данной работе в ходе анализа работы железнодорожной станции «Восточная» выполнена аппроксимация прогнозируемых основных показателей станции (рисунок 1).

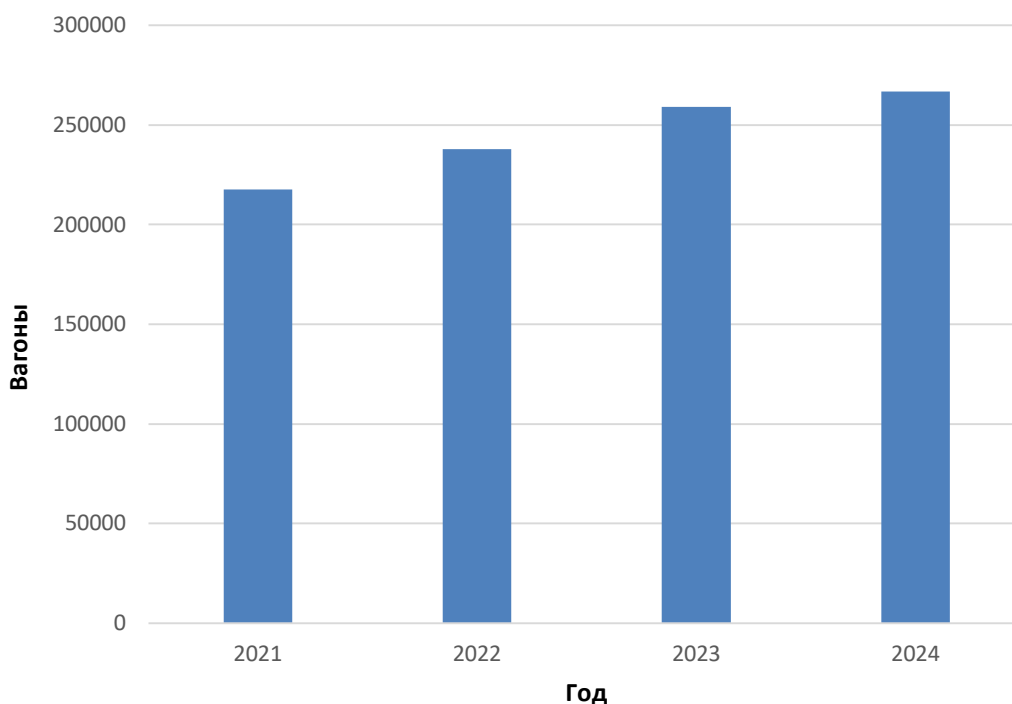

Рис. 2. Основные показатели станции «Восточная» за последние 4 года: вагонооборот, ваг;

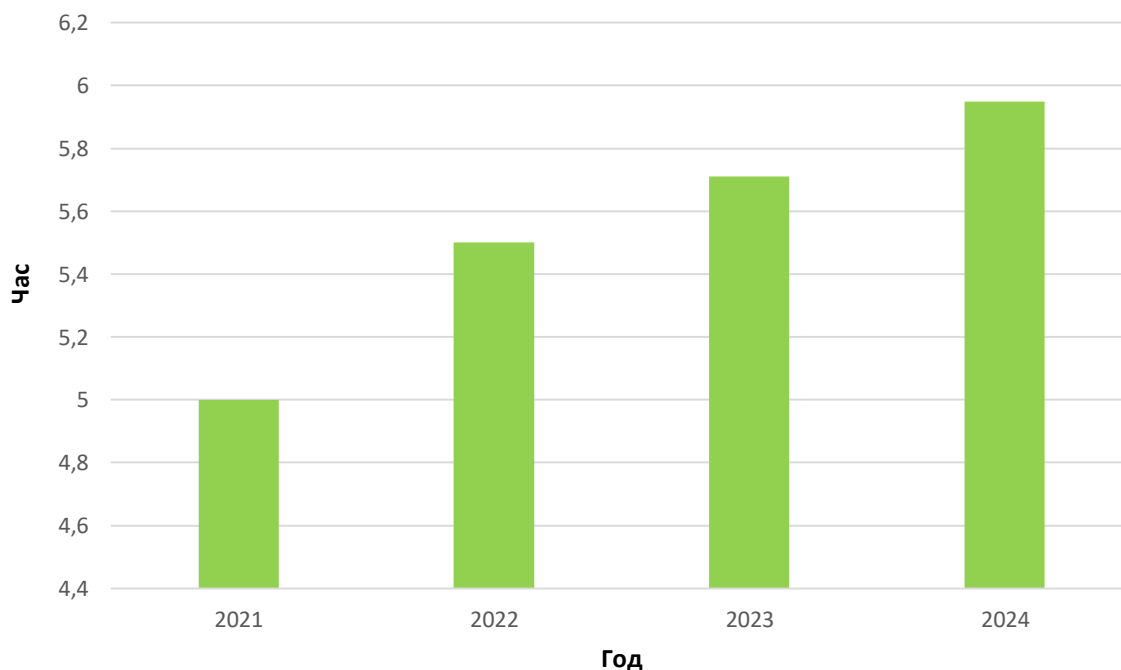

Рис. 3. Простой вагонов под грузовыми операциями, ч

Работа любого подразделения промышленного предприятия, включая отделения железной дороги, железнодорожные станции, подъездные пути и другие объекты, оценивается с помощью определенных показателей, отражающих объем и качество выполняемых операций. Каждое подразделение использует технические средства, позволяющие выполнять установленный объем работ с заданными качественными характеристиками.

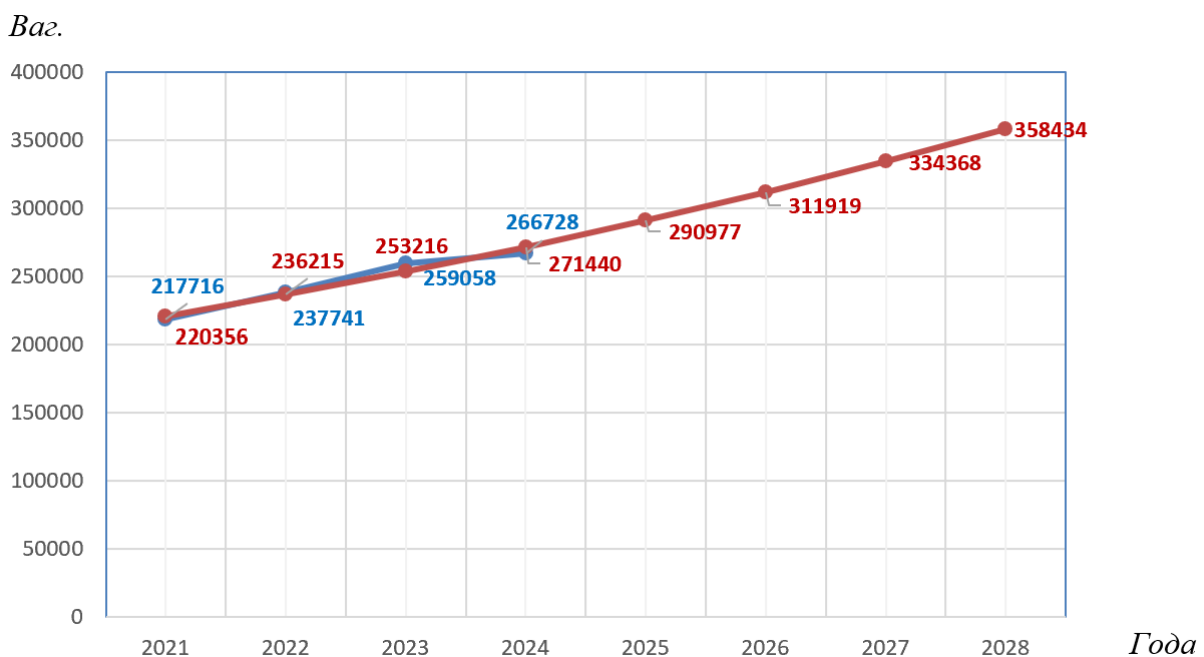
Например, железнодорожные станции, в зависимости от их назначения, можно охарактеризовать следующими основными показателями:

- **Вагонооборот** – общее количество вагонов, поступающих на станцию для переработки, включая их формирование в составы, подачу на грузовые фронты или примыкающие подъездные пути.

- **Простой вагона под грузовыми операциями** – время нахождения вагона на станции в процессе погрузки и разгрузки.

Перечень таких показателей может варьироваться, но его основная цель – количественно и качественно характеризовать деятельность подразделения.

а)

б)

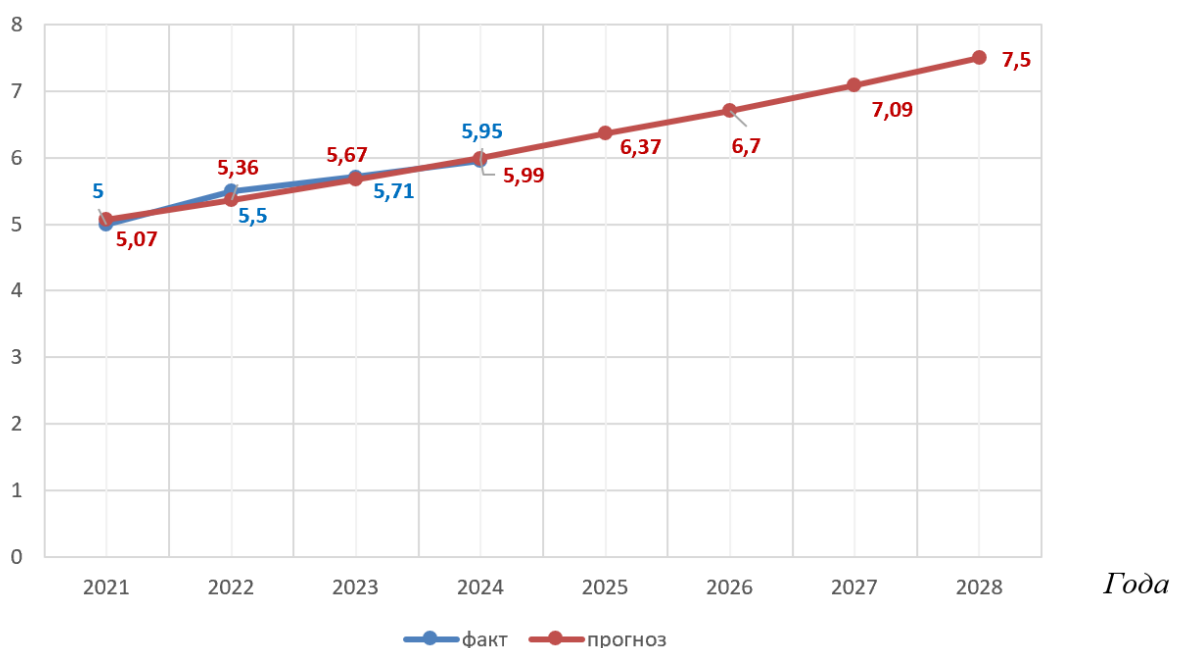

Рис. 4. Аппроксимация прогнозируемых основных показателей станции «Восточная»: а) вагонооборот, ваг; б) простой вагона под грузовыми операциями, ч

Расчет аппроксимации вагонооборотов и времени простоя вагона выполнен по общеизвестной типовой методике [2] и исходным данным [3]. В результате получены аппроксимирующие функции для определения прогнозируемых основных показателей станции «Восточная»:

- вагонооборота

$$U_{\text{ваг.}} = 220356,066 \cdot e^{0,0695 \cdot (T-2021)};$$

- простоя вагона под грузовыми операциями

$$t_{\text{гр.опер.}}^{\text{ваг.}} = 5,07 \cdot e^{0,056 \cdot (T-2021)}.$$

Графики фактических значений вагонооборота и простоя вагона под грузовыми операциями и значений аппроксимирующей функции представлены на рисунке 2.

Таким образом, проведенные результаты исследований, имеют прикладное значение, и будут интересны для научных и инженерно-технических работников, занимающихся вопросами в области транспорта.

Список источников

1. Техническо-распорядительный акт станции «Восточная».
2. Варашев В.Н., Осипов Ю.В., Сафина Г.Л., Рогачева Н.Н. Вычислительные методы математического анализа. – Москва: Учебное электронное издание, 2017. – 512 Мб.
3. Единый технологический процесс работы станции «Восточная».
4. Агаев В.А., Башимов Ы.Н., Артыков Ш.Д. Повышение производительности логистики и экономика // Матрица научного познания. 2023. № 2-2. С. 58-61.
5. Агейкин А.М. Развитие направления перевозок сборных грузов на рынке инновационной логистики // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2022. № 1 (39). С. 63-66.
6. Кудрявцев Л. Д. Курс математического анализа. — Москва: Физматлит, 2016.
7. Фихтенгольц Г. М. Основы математического анализа. — Москва: Лань, 2018.
8. Демидович Б. П. Сборник задач и упражнений по математическому анализу. — Москва: Наука, 2019.
9. Ляшко Л. Ф., Черкасов М. П. Методы вычислений. — Новосибирск: НГТУ, 2017.
10. Дьячков А. С. Транспортные системы: моделирование и анализ. — Москва: Инфра-М, 2020.
11. Коваленко И. А. Системы управления движением поездов. — Москва: Академия, 2016.

УДК 656.225

АНАЛИЗ ВАГОНОБОРОТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ «ЖОМАРТ»

ДАУЛЕТОВА А.Р.

магистрант гр. ОПМ-23
КарТУ

Научный руководитель: Касымжанова А.Д.
доктор PhD
КарТУ

ANALYSIS OF CARRIAGE TURNOVER AT THE ZHOMART RAILWAY STATION

Dauletova A.R.

Scientific supervisor: Kasymzhanova A.D.

Станция «Жомарт» по характеру работы является грузовой и отнесена к третьему классу. Путевое развитие станции представлено на рисунке 1.

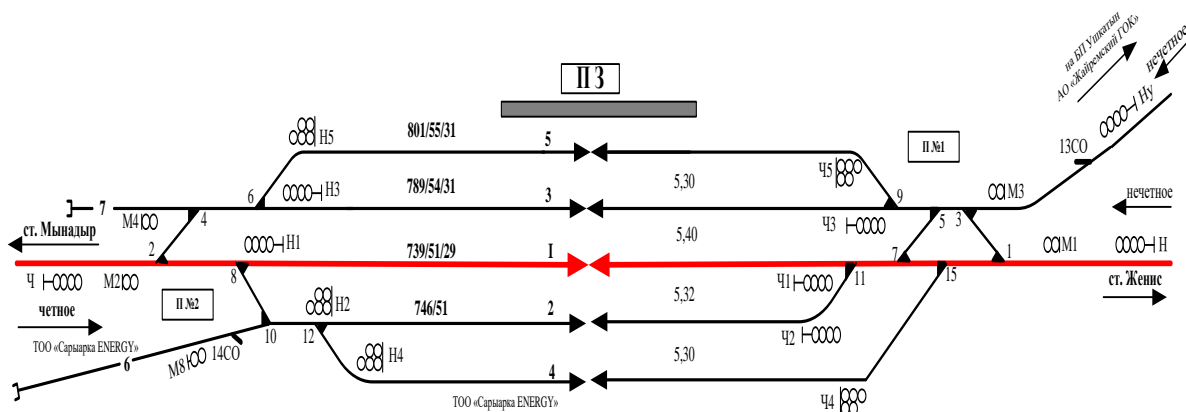

Рис. 1. Путевое развитие станции «Жомарт»

Станция Жомарт по характеру работы является грузовой и по объему выполняемой работы отнесена к третьему классу.

На станции производятся следующие операции:

- 1) прием, отправление, пропуск грузовых и пассажирских поездов обоих направлений;
- 2) отцепка/прицепка отдельных групп порожних полувагонов и груженых вагонов от участковых, сборных, сборно-участковых поездов, а также отправление отдельным маршрутом груженых полувагонов согласно плану формирования поездов;
- 3) техническое обслуживание вагонов, коммерческий осмотр вагонов, приемосдаточные операции;
- 4) подача и уборка вагонов на/с подъездные пути для выполнения грузовых операций, расстановка их по грузовым фронтам.

К станции прилегают перегоны:

а) в четном направлении – перегон Жомарт - Женис - однопутный, оборудован автоматической локомотивной сигнализацией (АЛСО), применяемой как самостоятельное средство сигнализации и связи, движение осуществляется по кодам АЛС;

б) в нечетном направлении – перегон Жомарт – Мынадыр - однопутный, оборудован автоматической локомотивной сигнализацией, применяемой как самостоятельное средство сигнализации и связи (АЛСО), движение осуществляется по кодам АЛС.

Перегон Жомарт - Ушкатын – однопутный, оборудован полуавтоматической блокировкой системы РПБ ГТСС.

Станция включена в диспетчерскую централизацию системы «Неман».

Станция оборудована маршрутно-релейной централизацией (МРЦ) по альбому УЭЦ-М с центральными зависимостями и центральным питанием.

При передаче станции с центрального на резервное управление, управление централизованными стрелками осуществляется ДСП с расположенного в помещении ДСП усовершенствованного пульта-табло.

На станции включены устройства автоматического оповещения о приближении поездов.

В данной работе в ходе анализа работы железнодорожной станции «Жомарт» выполнена аппроксимации прогнозируемого основного показателя станции – вагонооборота (рисунок 2).

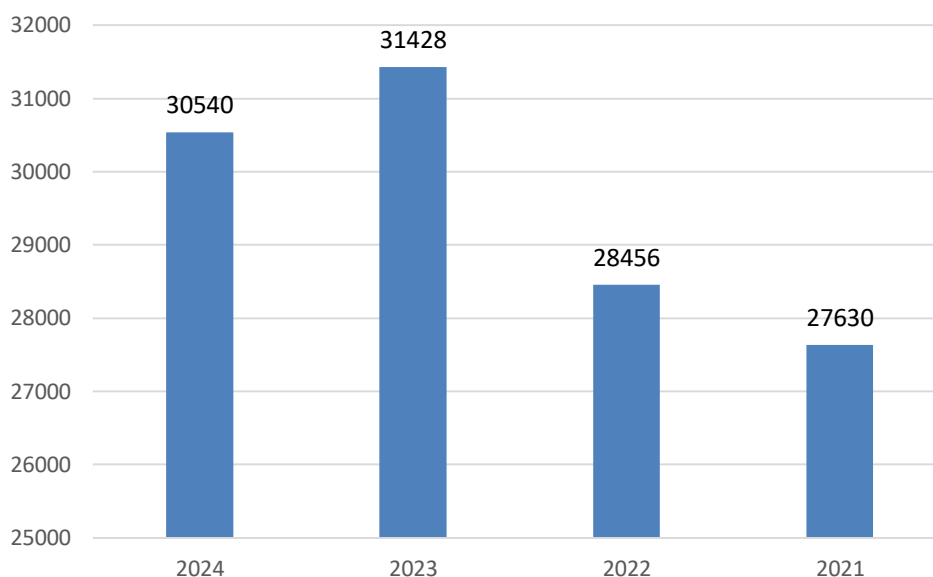

Рис. 2. Вагонооборот железнодорожной станции «Жомарт» за последние 4 года

Анализ работы станции «Жомарт» показывает, что на сегодняшнее время возникает необходимость в исследовании и оптимизации железнодорожных перевозок на станции. Таким образом, необходимо осуществить дальнейший поиск теоретических и экспериментальных исследований в области совершенствования железнодорожных перевозок.

Расчет аппроксимации вагонооборотов выполнен по общеизвестной типовой методике [2] и исходным данным [3]. В результате получена аппроксимирующая функция для определения прогнозируемого основного показателя станции «Жомарт» вагонооборота:

$$U_{\text{ваг.}} = 1014 \cdot e^{0,0239 \cdot (T-2019)}.$$

График фактических значений вагонооборота и значений аппроксимирующей функции представлены на рисунке 3.

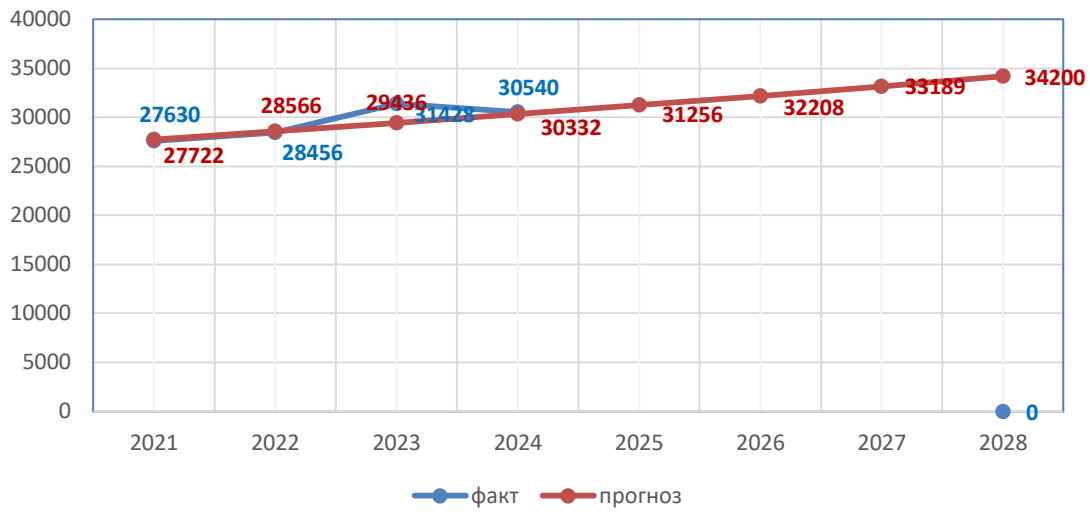

Рис. 3. Аппроксимация прогнозируемого основного показателя станции «Жомарт» Вагонооборот

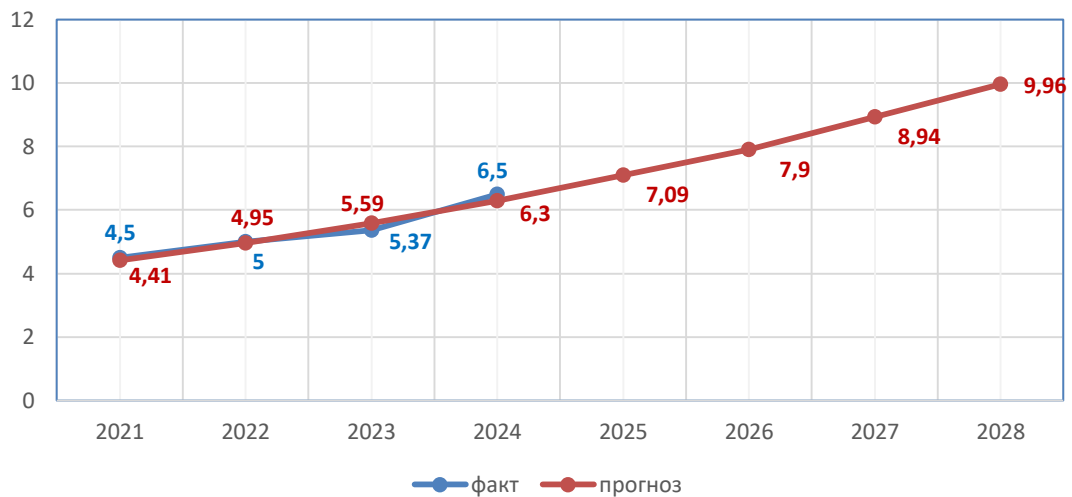

Рис. 4. Аппроксимация времени простоя транзитного вагона с переработкой

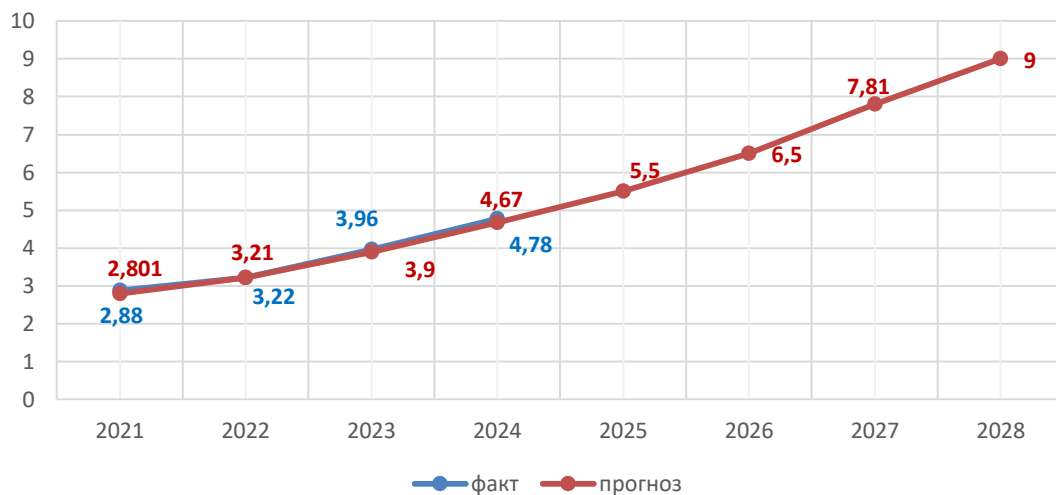

Рис. 5. Аппроксимация времени простоя транзитного вагона без переработки

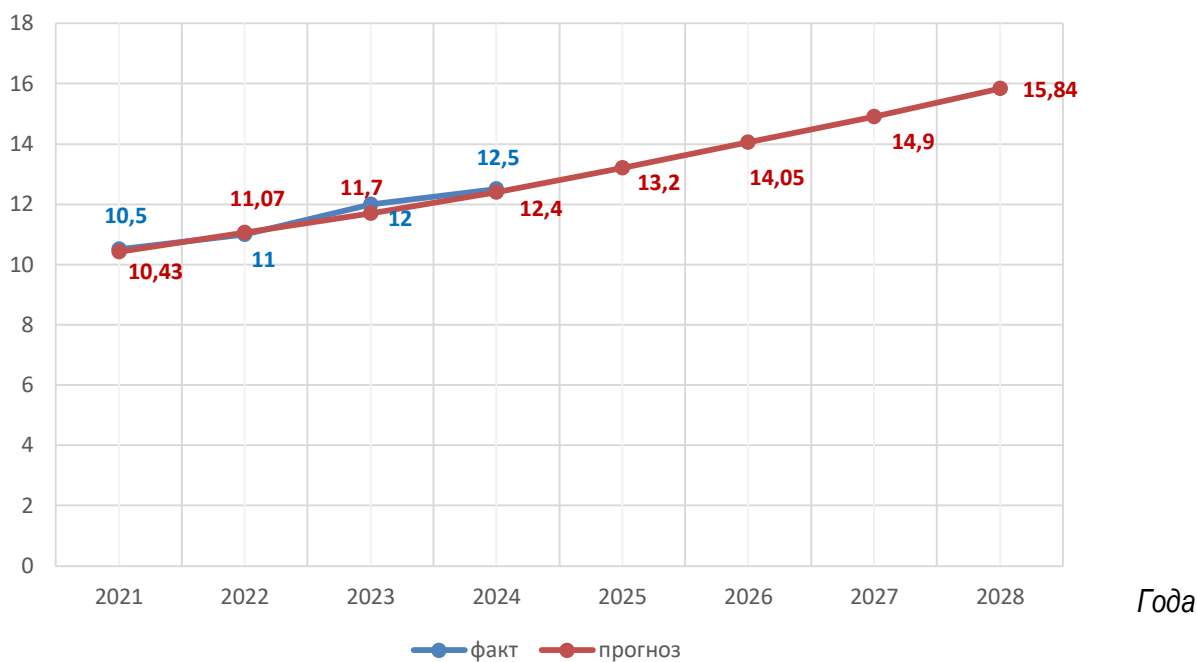

Рис. 6. Аппроксимация времени простоя вагона под грузовыми операциями

Таким образом, проведенные результаты исследований, имеют прикладное значение, и будут интересны для научных и инженерно-технических работников, занимающихся вопросами в области железнодорожного транспорта.

Список источников

1. Техническо-распорядительный акт станции «Жомарт».
2. Варашев В.Н., Осипов Ю.В., Сафина Г.Л., Рогачева Н.Н. Вычислительные методы математического анализа. – Москва: Учебное электронное издание, 2017. – 512 Мб.
3. Технологический процесс работы станции «Жомарт».

УДК 004

МЕТОД ИНТЕГРАЦИИ НЕЙРОННОЙ СЕТИ И ГЕНЕТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА

ГОЛУШКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

аспирант

КОКУЕВ АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

кандидат технических наук, доцент.

Астраханский государственный технический университет

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные проблемы и аспекты реализации метода интеграции нейронной сети и генетического алгоритма

Ключевые слова: интеграция, нейронные сети, генетические алгоритмы, уровень риска, прогнозирование, мониторинг, водные ресурсы, экологическая среда, речные воды.

A METHOD FOR INTEGRATING A NEURAL NETWORK AND A GENETIC ALGORITHM

Golushkov Nikolai Aleksandrovich,**Kokuev Andrey Gennadievich**

Abstract: The article discusses some problems and aspects of the implementation of the neural network integration method and the genetic algorithm.

Keywords: integration, neural networks, genetic algorithms, risk level, forecasting, monitoring, water resources, ecological environment, river waters.

Метод интеграции нейронной сети и генетического алгоритма

Метод интеграции генетического алгоритма с нейронной сетью

1. Основная концепция

Предлагаемый метод использует генетический алгоритм для интеграции и создания гибридной архитектуры с нейросетью, оптимизированных под конкретные задачи. Генетические алгоритмы имитируют естественный отбор, эволюционируя популяцию сетей посредством:

Кроссовера: объединения сегментов родительских сетей.

Мутации: случайных изменений параметров.

Селекции: выбора наиболее эффективных сетей по заданным критериям.

2. Представление архитектуры

Структура сети кодируется в виде битовые строки, которая включает:

Спецификацию слоёв: определение размера, пространственной организации и количества нейронов.

Спецификацию проекций: описание связей между слоями, радиуса подключений, плотности связей и параметров обучения.

3. Ключевые особенности

Абсолютная: прямое указание целевого слоя.

Относительная: установление связей между слоями на основе их позиций в битовой строке.

Локализованные подключения: ограничение радиуса связей для имитации структуры нейронных сетей.

Адаптивное обучение: регулировка параметров скорости обучения и их затухания.

4. Генетические операторы

Кроссовер: обмен сегментами между двумя сетями с учетом маркеров слоёв.

Мутация: точечные изменения битов с низкой вероятностью (примерно 1%).

Селекция: отбор сетей на основе функции пригодности.

5. Оценка и оптимизация

Этапы обработки:

Синтаксический анализ: преобразование битовой строки в структуру сети.

Очистка: удаление некорректных связей и слоёв.

Создание экземпляра: инициализация весов и нейронов.

Критерии эффективности: средняя производительность всех сетей в поколении.

Результативность наилучшей сети.

6. Эксперименты и результаты

Генетический алгоритм превзошёл случайный поиск, улучшив точность на 20%. Адаптация структуры и автоматическое исключение избыточных скрытых слоёв в задачах с линейно разделимыми данными.

7. Преимущества метода

Масштабируемость: эффективен для задач высокой размерности.

Устойчивость: избегает попадания в локальные минимумы, характерные для градиентных методов.

Гибкость: поддерживает различные типы сетей, включая сети с обратной связью и свёрточные архитектуры.

Реализация: популяция составляет от 20 до 150 сетей.

Метод интегрируется с основными фреймворками машинного обучения, такими как PyTorch.

Метод позволяет сокращая время и повышает эффективность решений для задач классификации и регрессии.

Некоторые из лучших характеристик успешно переносятся от одного поколения к другому, в то время как метод случайного поиска стабильно выбирает «худшие». Генетический алгоритм стабильно превосходит случайный поиск. Возможна оптимизация генетического алгоритма за счёт изменения представления и подбора параметров, чего добиться случайным поиском нельзя.

Скорость обучения:

Из-за ограниченных вычислительных ресурсов сети обучаются не до идеальной точности. В качестве компромисса используются два критерия завершения: первый — когда среднеквадратичная ошибка падает ниже порога, второй — фиксированное число эпох (обычно 200–5000). Для сопоставления участников интегрируется кривая ошибки («площадь под кривой»): чем меньше площадь, тем выше скорость обучения.

Таким образом, предложенный метод позволяет синтезировать нейросетевые архитектуры с оптимальными характеристиками генетического алгоритма, адаптируя их как по структуре, так и по параметрам обучения, что способствует повышению эффективности решений в задачах классификации, регрессии

Предполагается, что оценка реальной опасности веществ будет базироваться на установлении корреляционных связей между уровнями химического загрязнения и возникающими неблагоприятными эффектами [1, с.59].

Положительный эффект разрабатываемого метода также заключается в том, что обоснование безопасности среды обитания и здоровья населения с учётом факторов риска является одной из важнейших социальных и медицинских проблем, то есть необходима оценка вредных показателей (неблагоприятных эффектов) и на основании этих результатов выяснение интегрального показателя качества воды [2, с.48; 3, с.312; 4, с.321].

Формирование перечней приоритетных для контроля веществ и показателей может рассматриваться как оптимальное решение проблемы уравнивания отрицательных тенденций и осуществ-

ляться на базе мониторинга водной среды и далее на основании этих данных можно судить о эффективности природоохранных мероприятий [5, с.81; 6, с 8.].

Список источников

1. Авалиани С. Л., Иродова Е. В., Печенникова Е. В., Шимонова Т. Е. Оценка реальной опасности химических веществ на основе анализа зависимости «концентрация (доза) – статус организма» // Гигиена и санитария. 1997. № 2. С. 58–60.
2. Айдинов Г. В. Современные гигиенические технологии в решении региональных проблем охраны здоровья населения: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1999. 48 с.
3. Гигиенические критерии состояния окружающей среды. Принципы и методы оценки токсичности химических веществ. Женева: ВОЗ, 1981. Ч. I. С. 312.
4. Голушков Н. А., Кокуев А. Г. Повышение эффективности управления предприятием с использованием интегральной оценки воды // 66-я Междунар. науч. конф. Астрахан. гос. техн. ун-та (Астрахань, 25–29 апреля 2022 г.): материалы. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2022. С. 320–322. Режим доступа: 1 CD-ROM. № государственной регистрации 0322203804.
5. Щербо А. П., Киселев А. В., Фридман К. Б. Организационно-методические аспекты применения методологии оценки риска в практической деятельности санэпидслужбы // Гигиена и санитария. 2002. № 6. С. 81–82.
6. Красовский Г. Н., Рахманин Ю. А., Егорова Н. А., Малышева А. Г., Михайлова Р. И. Гигиенические основы формирования перечней показателей для оценки и контроля безопасности питьевой воды // Гигиена и санитария. 2010. № 4. С. 8–12.

УДК 620.92

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

ТАТАРЕНКО ИЛЬЯ РОМАНОВИЧ

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Научный руководитель: Сердюкова Наталья Алексеевна*к.т.н., доцент**ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»*

Аннотация: в современном мире проблема загрязнения окружающей среды становится все более актуальной, и одним из главных источников вредных выбросов являются транспортные средства с бензиновыми и дизельными двигателями. В качестве альтернативы традиционному топливу рассматриваются электромобили, автомобили на солнечных батареях и биотопливо.

Биотопливо представляет собой перспективное решение, так как снижает выбросы вредных веществ и улучшает характеристики топлива. Однако хранение биотоплива остается сложной задачей.

Существуют различные типы резервуаров для хранения топлива, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Совершенствование технологий хранения биотоплива является важным направлением в развитии экологически чистой энергетики.

Ключевые слова: биотопливо, хранение, окружающая среда, транспорт.

ANALYSIS AND PROSPECTS OF USING ALTERNATIVE ENERGY SOURCES

Tatarenko Ilya Romanovich*Scientific adviser: Serdyukova Natalia Alekseevna*

Abstract: In the modern world, the problem of environmental pollution is becoming more urgent, and one of the main sources of harmful emissions are vehicles with gasoline and diesel engines. Electric vehicles, solar-powered vehicles, and biofuels are being considered as alternatives to traditional fuels. Biofuels represent a promising solution, as they reduce emissions of harmful substances and improve fuel performance. However, biofuel storage remains a challenging task. There are different types of fuel storage tanks, each with its own advantages and disadvantages. The improvement of biofuel storage technologies is an important area in the development of environmentally friendly energy.

Keywords: biofuels, storage, environment, transport.

В наше время особо остро встал вопрос о загрязнении окружающей среды. Одним из крупнейших факторов загрязнения является выделение транспортными средствами выхлопных газов, в которых содержатся углеводороды, сажа, диоксид серы и другие токсичные элементы. Это связано с тем, что в большинстве транспортных средствах установлены бензиновые (дизельные) силовые установки продуктом питания которых являются нефтепродукты, вследствие горения которых и выделяются вредные для окружающей среды вещества.

На данный момент существуют множество альтернативных способов снижения загрязняющих выбросов в окружающую среду, например, электро-автомобили, автомобили, работающие на солнечных батареях, автомобили, работающие на соединениях нефти и биотоплива и многие другие.

Электро-автомобили и автомобили, работающие на солнечных батареях, является перспективным решением данной проблемы, однако при добыче руд, используемых в производстве аккумуляторов, выделяются шлаки, загрязняющие окружающую среду, к тому же при производстве аккумуляторов электромобилей требуется на 50% больше воды, чем при производстве традиционных двигателей внутреннего сгорания. Кроме того, при захоронении отработавших аккумуляторов на свалках происходит распад материалов, из которых они состоят, а именно литий-ионных пластин, выделяются такие опасные вещества как мышьяк, кадмий, кобальт, медь и хром, что очень опасно для человека и вызывает различные респираторные и сердечно сосудистые заболевания.

Однако существуют автомобили, работающие на соединениях нефти и биотоплива. При добавлении биотоплива в нефтепродукты происходит уменьшение выделения вредных веществ за счет содержания в нем кислорода. Кроме того, биотопливо повышает качество топлива и позволяет без изменения конструкции силовой установки автомобиля повысить его мощность. Так же биотопливо практически безопасно для окружающей среды, так как состоит из растительного или животного сырья и на 99 % разлагается [1].

Самым эффективным на данный момент является биотопливо третьего поколения получаемой из водорослей. С 1978 г. по 1996 г. исследовались водоросли с высоким содержанием масла по программе «Aquatic Species Program». В течение 6 лет водоросли выращивались в прудах площадью 1000 м². Пруд в Нью-Мексико показал высокую эффективность в захвате CO₂. Урожайность составила более 50 гр. водорослей с 1 м² в день. 200 тысяч гектаров прудов могут производить топливо, достаточное для годового потребления 5 % автомобилей США. 200 тысяч гектаров – это менее 0,1 % земель США, пригодных для выращивания водорослей. Несмотря на длительные исследования у данной технологии ещё остаётся множество проблем [2].

В настоящее время уже существует множество технологий выращивания водорослей которые не требуют земельных ресурсов, имеют большую концентрацию биомассы и высокую скорость воспроизводства [3].

Однако хранение биотоплива и сейчас остается актуальной проблема. Его качество напрямую связано как с диапазоном температуры, так и с видом ёмкости в которой оно транспортируется и хранится [4]. Ёмкости для хранения биотоплива можно классифицировать по нескольким признакам на следующие виды:

- *Материал*: металл, пластик, бетон или композиты.
- *Способ установки*: вертикальный или горизонтальный, наземный или подземный, какой фундамент требуется.
- *Тип и предназначение*: для хранения, транспортировки, осуществления технологических процессов и т. п.
- *Область применения*: промышленность или бытовая сфера.

Пластиковые резервуары для топлива в отличие от металлических обладают следующими преимуществами: срок службы от 50 лет, устойчивость к ультрафиолету и агрессивным веществам, антикоррозийность, малые габариты и вес, бесшовная конструкция, что гарантирует герметичность хранения, простота в эксплуатации.

Но несмотря на множество достоинств такие резервуары имеют существенные недостатки одним из которых является малый объем хранимого в нем топлива относительно стальных резервуаров. Поэтому для промышленного хранения топлива используются как раз-таки металлические резервуары горизонтального (до 100 м³) и вертикального (до 120 000 м³) расположения или железобетонные резервуары различного объёма. Однако плотность и вязкость топлива в них увеличиваются быстрее, чем в резервуарах из полимерных материалов сокращая, тем самым уменьшая срок его хранения [4, 5].

Некоторое время назад появился такой вид ёмкостей для хранения топлива как мягкие резервуары, которые имеют подушечную форму, изготавливаются из специальной ткани с покрытием и имеют вместимость от 1 до 500 м³ (от 1000 до 500 000 литров) и температурный режим эксплуатации от – 60 °С до 85 °С. Особое распространение они получили в Сибири и на дальнем востоке. Это связано с тем что, они удобны в эксплуатации, дешёвы в производстве, простоте перевозки и введении в эксплу-

атацию. Однако их существенным недостатком является занятие значительных площадей по сравнению другими видами резервуаров, а так же отсутствие функции терморегуляции, что негативно сказывается на качестве при долгом хранении топлива. Так же, как и в случае с пластиковыми резервуарами они обладают малыми объемами хранения топлива, однако это компенсируется количеством перевозимых топливных хранилищ.

Таким образом, биодизельное топливо на данный момент является перспективным вариантом решения проблем загрязнения окружающей среды. Поэтому разработка новых экологически безопасных и энергетически выгодных технологий его производства, усовершенствование существующих конструкций и внедрение новых технологий, позволяющих длительное время хранить биотопливо без потери его качества, являются актуальными задачами для дальнейших научных исследований.

Список источников

1. Пономарева А.А., Самуйлова Е.О., Лесных А.В., Топливо-энергетические ресурсы – СПб: Университет ИТМО, 2021 – 107 с.
2. Анализ и прогноз рынка биотоплива в России и в мире, 2025. – 62 с. <https://www.polymer.ru/rep.php?id=1416&x=1&folder=>
3. Совершенствование биореактора для культивирования микроводорослей. Лыткина Л.И., Шевцов А.А., Коптев Д.В. В сборнике: Инновационные технологии в пищевой промышленности: наука, образование и производство. материалы V Междунар. науч.-техн.конф. – 2018. – С. 749 – 752.
4. Татаренко И.Р. Исследование влияния условий хранения биодизельного топлива на его свойства / И. Р. Татаренко, Н.А. Сердюкова, А.А. Шевцов // Современный лесной комплекс страны: инновационные разработки и исследования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 03 октября 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2024. – С. 105 – 110.
5. Левин, М. Ю. Сохранение качества биодизельного топлива за счет совершенствования технологии его хранения : специальность 05.20.01 , 05.20.03 : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Левин Максим Юрьевич. – Мичуринск-Наукоград РФ, 2012. – 186 с.

© И.Р. Татаренко, Н.А. Сердюкова, 2025

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 58.02:634.75

ВЛИЯНИЕ АГРОКЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ПЕРЕЗИМОВКУ СОРТОВ ЗЕМЛЯНИКИ САДОВОЙ

СУББОТИНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

студентка 3 курса факультета агротехнологий, инженерии и землеустройства
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
Калужский филиал

Научный руководитель: Федорова Зоя Степановна

к.с.-х.н., доцент,
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
Калужский филиал

Аннотация: В настоящее время создано большое количество сортов земляники садовой, но в зимний период в условиях средней полосы возможно вымерзание растений. В статье приводится анализ температуры и осадков в зимние месяцы и их влияние на перезимовку и урожайность изучаемых сортов.

Ключевые слова: земляника, сорт, агроклиматические условия, зимостойкость, урожайность сортов.

INFLUENCE OF AGRO-CLIMATIC CONDITIONS ON OVERWINTERING OF STRAWBERRY VARIETIES

Subbotina Anastasia Sergeevna*Scientific supervisor: Fedorova Zoya Stepanovna*

Abstract: Currently, a large number of varieties of garden strawberries have been created, but in winter, in the conditions of the middle zone, plants may freeze. The article provides an analysis of temperature and precipitation in the winter months and their effect on overwintering and yield of the studied varieties.

Keywords: strawberry, variety, agro-climatic conditions, winter hardiness, yield of varieties

Земляника садовая одна из самых любимых и востребованных у населения России культур. Её любят за высокие вкусовые качества, содержание витаминов в плодах и низкую калорийность.

В январе 2025 года аналитики BusinesStat сообщили, что в 2020-2024 гг. продажи клубники в России увеличились на 33%, с 135 тыс. тонн до 180 тыс. тонн. Рост обусловлен повышенным интересом россиян к здоровому питанию, а также увеличением спроса на органические и диетические продукты. Важным фактором также стало увеличение объемов клубники для переработки, включая заморозку, сублимацию и производство джемов, напитков и кондитерских изделий, отмечают исследователи [5].

Целью наших исследований являлось оценка перезимовки районированных для Калужской области сортов земляники. Опыты проводили на опытном поле Калужского филиала РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева в 2023-2024гг. В опыте изучали три сорта: Боровицкая, Купчиха и Соната 2-го года жизни. Площадь учетной делянки 6 м². Агроклиматические условия перезимовки отличались от климатической нормы (табл.1)

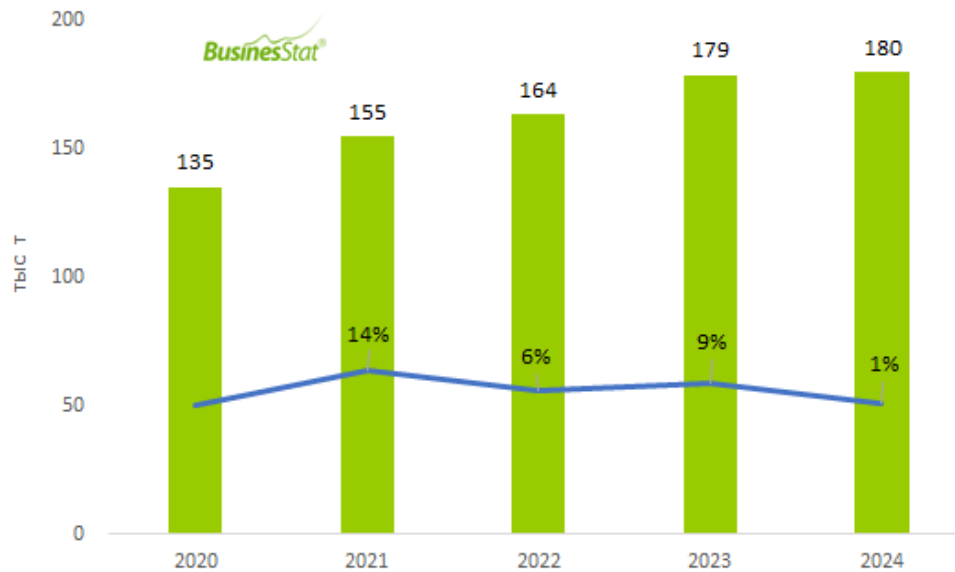

Рис. 1. Продажи клубники в России в 2020-2024 гг.

Таблица 1

Агроклиматические условия вегетации земляники садовой в холодный период 2023-2024 гг.

Показатель	2023 год			2024 год		
	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март
Температура, °С	5,4	0,7	-4,3	-9,9	-3,9	0,9
Климатическая норма, °С	5,1	-2,7	-4,3	-6,9	-7,9	-2,1
Осадки, мм	121	105	96	72	56	45
Климатическая норма, мм	53	56	49	43	36	36

Начало холодного периода, это октябрь и ноябрь месяцы были теплее обычного, особенно ноябрь, когда температура воздуха была на 2°С выше, а осадков выпало в 2 раза больше. Холоднее обычного, на -3°С, отмечался январь месяц, а февраль и март были теплыми и влажными.

У земляники в бесснежные зимы, а также при позднем выпадении снега и при раннем его сходе, нередко подмерзают рожки, генеративные почки и корни [3, с.30].

Весной в период усиленного роста, перед цветением проводились наблюдения по зимостойкости сортов земляники. В опыте применяли один из способов оценки степени подмерзания надземной части растений земляники, заключающийся в том, что у растений определяют процент поврежденных рожков от их общего числа, а по нему выставляют оценку подмерзания в баллах: 0 - подмерзание отсутствует;

1- слабое подмерзание: вымерзло до 10 % рожков, растения хорошо развиваются;

2- среднее подмерзание: вымерзло от 10 до 25 % рожков, выпали отдельные маточные кусты, у сохранившихся растений отмечается некоторая невыравненность развития;

3- значительное подмерзание: вымерзло до 50 % рожков, в том числе до 10% маточных кустов, растения ослабленные, по развитию невыравненные;

4- сильное подмерзание: вымерзло до 75 % рожков, в том числе до 25 % маточных кустов, растения плохо развиваются, листья мелкие, невыравненные по величине, при отрастании листья часто засыхают;

5- полное вымерзание растений или появляются отдельные зеленые, очень мелкие листочки, которые впоследствии засыхают [1, с.228; 2, с. 419].

Сорт Боровицкая и Соната по шкале оценены в 1 балл, что соответствует вымерзанию менее 10% рожков. На растениях сорта Купчиха отмечали невыравненность развития, подмерзание более 10% рожков, что соответствует 2 баллам.

Растения на опытных делянках перезимовывали без дополнительного укрытия. При определении зимостойкости на учетной делянке обращали внимание на степень перезимовки листьев и генеративных образований (зачатков соцветий). Сорт Боровицкая и Соната перезимовали более успешно, вымерзло менее 10% рожков, а вот у сорта Купчиха этот показатель выше на 5%. Условия перезимовки оказывают влияние на урожайность культуры (табл.2).

Таблица 2

Урожайность сортов земляники(т/га)

Показатель	Сорт Боровицкая	Сорт Купчиха	Сорт Соната
Количество растений, тыс.шт/ га	30	30	30
Продуктивность одного куста, г	302	162	252
Урожай, т/га	9,1	4,8	7,5
НСР ₀₅ 2,01			

Изучаемые нами сорта являются достаточно продуктивными, например, сорт Купчиха может дать до 1 кг с куста. Однако в наших исследованиях, в условиях вегетации 2023-2024гг сорт показал урожайность ниже своего потенциала, а также ниже, чем два других сорта. Предполагаем, что первые теплые зимние месяцы, когда температура была выше климатической нормы и осадков выпало в 2 раза больше способствовали расходу пластических веществ, что повлияло в целом на перезимовку растений сорта и как следствие привело к снижению урожайности земляники садовой.

Агроклиматические условия зимних месяцев 2023-2024 годов были теплее обычного, что благоприятно отразилось на растениях земляники садовой. В целом изучаемые сорта успешно перенесли зимовку, однако, сорт Купчиха перезимовал хуже, чем сорт Боровицкая и Соната. У растений сорта Купчиха, отмечалось среднее подмерзание рожков (15%), что соответствует 2 балл по оценочной шкале.

Список источников

1. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур, Мичуринск, 1973, с.228
2. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур, Орел, 1999, с.419
3. Рябушкин Ю.Б. Плодоводство, виноградарство: краткий курс лекций для аспирантов III курса направления подготовки 35.06.01.Сельское хозяйство, профиль подготовки Плодоводство, виноградарство / Ю.Б.Рябушкин // ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». - Саратов, 2014. - 44 с.
4. Шерстюков Б.Г., Булыгина О.Н., Разуваев В.Н. Современное состояние климатических условий Калужской области и их возможные изменения в условиях глобального потепления. /Б. Г. Шерстюков, О. Н. Булыгина, В. Н. Разуваев // – Обнинск , 2001. С. 68-111
5. Фрукты, овощи и ягоды (рынок России) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Дата обращения 09.03.2025)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОРТФЕЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ЧЕРЕЗ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФОНДОВЫЕ РЫНКИ

ГРИШЕНЬКИНА Ю.С.,
САПРЫГИНА Ю.Е.

студенты института экономики и управления
НИУ «БелГУ»,

*Научный руководитель: Доценко А.Н.,
доцент кафедры мировой экономики,
НИУ «БелГУ»*

Аннотация: работа посвящена анализу особенностей привлечения портфельных инвестиций через международные фондовые рынки. Рассматриваются ключевые аспекты этого процесса, включая требования к корпоративному управлению, юридические нюансы, валютные риски, маркетинговую стратегию и другие важные составляющие. Детально исследуется влияние международных фондовых рынков на возможности компаний по привлечению капитала, а также раскрывается, каким образом можно эффективно использовать этот инструмент для устойчивого роста и расширения бизнеса на глобальном уровне.

Ключевые слова: портфельные инвестиции, международные фондовые рынки, корпоративное управление, валютные риски, маркетинговая стратегия, привлечение капитала, юридические аспекты, глобализация, ликвидность, репутация.

FEATURES OF ATTRACTING PORTFOLIO INVESTMENTS THROUGH INTERNATIONAL STOCK MARKETS

Grishenkina Y.S.,
Saprygina Y.E.

Scientific supervisor: Dotsenko A.N.

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the features of attracting portfolio investments through international stock markets. The key aspects of this process are considered, including corporate governance requirements, legal nuances, currency risks, marketing strategy and other important components. The impact of international stock markets on companies' capital raising capabilities is examined in detail, and it also reveals how this tool can be effectively used for sustainable growth and business expansion at the global level.

Keywords: portfolio investments, international stock markets, corporate governance, currency risks, marketing strategy, capital raising, legal aspects, globalization, liquidity, reputation.

Введение. Глобализация и либерализация финансовых рынков открывают перед компаниями широкие возможности для привлечения капитала посредством международных фондовых рынков. Одним из наиболее распространенных способов такого привлечения являются портфельные инвестиции, представляющие собой вложение средств в акции, облигации и другие ценные бумаги. Эти инвестиции

занимают особое место в арсенале корпоративных стратегий, позволяя компаниям не только мобилизовать значительные финансовые ресурсы, но и обеспечить долгосрочную стабильность и ликвидность своих активов.

Однако привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки имеет свои уникальные особенности и вызовы. Компаний-эмитентов ожидает сложная процедура листинга, необходимость соответствия жестким требованиям регуляторов, а также повышенная конкуренция за внимание глобальных инвесторов. В то же время, успешное прохождение этих этапов может открыть двери к колоссальным возможностям для роста и экспансии на международные рынки.

Данная работа посвящена исследованию особенностей привлечения портфельных инвестиций через международные фондовые рынки. Мы рассмотрим ключевые аспекты этого процесса, включая требования к корпоративному управлению, валютные риски, маркетинговую стратегию и правовые аспекты. Анализ этих факторов позволит глубже понять, каким образом компании могут максимально эффективно использовать международные фондовые рынки для привлечения необходимого капитала и усиления своих конкурентных позиций на глобальной арене.

Портфельные инвестиции представляют собой вложения в ценные бумаги различных эмитентов с целью получения дохода от прироста их стоимости или дивидендных выплат. В отличие от прямых инвестиций, предполагающих приобретение значительной доли в уставном капитале компании и активное участие в управлении ею, портфельные инвестиции носят пассивный характер и не предусматривают вмешательства в операционную деятельность эмитента.

Основными объектами портфельных инвестиций являются акции, облигации, инвестиционные фонды и другие финансовые инструменты, торгуемые на международных фондовых рынках. Такие инвестиции позволяют инвестору диверсифицировать риски, распределяя капитал между различными активами и рынками.

Преимущества привлечения портфельных инвестиций через международные фондовые рынки

1 Доступ к глобальному капиталу

Привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки предоставляет компаниям доступ к огромному пулу капитала, представленному инвесторами со всего мира. Это особенно актуально для компаний, стремящихся выйти на новые рынки или расширить свое присутствие на существующих. Международный капитал позволяет финансировать крупные проекты, развивать инфраструктуру и модернизировать производство.

2 Диверсификация рисков

Инвестирование в ценные бумаги, торгуемые на международных фондовых рынках, позволяет минимизировать риски, связанные с локальными экономическими и политическими факторами. Диверсификация активов между различными секторами экономики и регионами мира помогает смягчить возможные убытки от неблагоприятных изменений в одной конкретной стране или отрасли.

3 Повышение ликвидности

Листинг на международных фондовых биржах значительно повышает ликвидность ценных бумаг компании. Это означает, что инвесторы могут легко купить или продать акции или облигации, что снижает риски заморозки капитала. Высокая ликвидность также делает ценные бумаги компании более привлекательными для потенциальных инвесторов.

4 Улучшение корпоративного имиджа

Участие в международных фондовых рынках повышает узнаваемость компании и укрепляет ее репутацию на международной арене. Листинг на ведущих биржах, таких как Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) или Лондонская фондовая биржа (LSE), свидетельствует о зрелости и устойчивости компании, что способствует привлечению не только портфельных, но и стратегических инвесторов.

Вызовы и особенности привлечения портфельных инвестиций через международные фондовые рынки

1 Высокие требования к корпоративному управлению

Международные фондовые биржи предъявляют жесткие требования к корпоративному управлению компаний, желающих разместить свои ценные бумаги. Это включает в себя прозрачность фи-

нансовой отчетности, независимый аудит, соблюдение стандартов корпоративного управления и защиту прав миноритарных акционеров. Несоответствие этим требованиям может привести к отказу в листинге или утрате доверия со стороны инвесторов.

2 Сложность юридического сопровождения

Привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки требует соблюдения сложного комплекса правовых норм и правил. Компании должны учитывать законодательство стран, в которых планируется размещение ценных бумаг, а также требования самих бирж. Нарушение этих норм может повлечь за собой штрафы и потерю деловой репутации.

3 Валютные риски

Вложения в ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте, несут в себе валютные риски. Колебания курсов валют могут негативно сказываться на доходах инвесторов и стоимости активов компании. Управление этими рисками требует применения специальных финансовых инструментов, таких как хеджирование.

4 Необходимость активного маркетинга

Привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки требует интенсивной маркетинговой деятельности. Компании должны проводить road shows, презентовать свои финансовые результаты и стратегические планы, участвовать в международных выставках и конференциях. Без активной PR-стратегии компании могут остаться незамеченными на фоне многочисленных конкурентов.

5 Дополнительные издержки

Привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки связано с высокими затратами. Сюда входят расходы на юридические консультации, аудит, листинг на бирже, а также поддержание присутствия на рынке. Эти затраты могут оказаться значительными, особенно для небольших и средних компаний.

6 Повышение ликвидности

Размещение ценных бумаг на международных фондовых рынках способствует повышению их ликвидности. Это означает, что инвесторы могут свободно покупать и продавать акции или облигации компании, что снижает риски замораживания капитала. Ликвидность ценных бумаг также является важным фактором для потенциальных инвесторов, которые рассматривают возможность входа в капитал компании.

7 Репутационные риски

Привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки накладывает на компанию ответственность за поддержание положительного имиджа и репутацию. Любые негативные новости или скандалы могут отрицательно сказаться на котировках акций и оттолкнуть потенциальных инвесторов. Поэтому компании должны тщательно следить за своим публичным образом и избегать ситуаций, способных нанести вред их репутации.

Заключение. Привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки представляет собой мощный инструмент для компаний, стремящихся к росту и выходу на новые рынки. Несмотря на сложность и многообразие требований, связанных с выходом на международные биржи, такие инвестиции предоставляют уникальные возможности для финансирования крупных проектов, модернизации инфраструктуры и укрепления конкурентных позиций.

Компании, решающиеся на этот шаг, должны быть готовы к соответствию высоким стандартам корпоративного управления, строгим юридическим нормам и активным маркетинговым кампаниям. Им предстоит справиться с валютными рисками, дополнительными издержками и необходимостью поддерживать положительную репутацию на международной арене.

Тем не менее, преимущества, которые предоставляет выход на международные фондовые рынки, перевешивают трудности. Компании получают доступ к обширному капиталу, повышают ликвидность своих активов, улучшают имидж и диверсифицируют риски. В условиях глобализации и интеграции мировых рынков, способность успешно привлекать портфельные инвестиции становится критически важной для долгосрочного успеха.

Таким образом, привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки — это стратегически важное направление для компаний, нацеленных на устойчивое развитие.

В условиях глобализации и интернационализации финансовых рынков, компании все чаще обращаются к международным фондовым биржам для привлечения капитала. Портфельные инвестиции, представляющие собой вложение средств в акции, облигации и другие ценные бумаги, являются одним из ключевых источников финансирования для компаний, стремящихся расширить свою деятельность и укрепить свои позиции на мировом рынке. Однако привлечение портфельных инвестиций через международные фондовые рынки сопряжено с рядом особенностей, которые необходимо учитывать инвесторам и эмитентам ценных бумаг.

Список источников

1. Филимонова К. А. История развития инвестиций (прошлое и настоящее) // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015076> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Фаизова Э. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. С. 65–69.
3. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/inv_in-country.xlsx
4. Козловская С. А., Морозов Е. С., Степанов Д. А. Иностранные инвестиции в России в современных санкционных условиях // Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 61. С. 103–109.
5. Богуславский М. Международное частное право: учебник. М. : ИНФРАМ, 2022. 672 с.

УДК 33

ПРАВИЛА ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ФСБУ

КУРОЧКИНА ВЛАДИСЛАВА ДМИТРИЕВНА

студент
Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Россия; Москва

Научный руководитель: Чибисов Олег Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Аннотация. Бухгалтерский баланс является одним из ключевых элементов финансовой отчетности, который отражает финансовое положение организации на определенную дату. В статье рассматриваются правила формирования бухгалтерского баланса в соответствии с требованиями Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), актуальными на 2025 год. Особое внимание уделено структуре баланса, порядку отражения активов и обязательств, а также изменениям в законодательстве, которые влияют на составление отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), финансовая отчетность, активы и обязательства, учетная политика.

RULES FOR THE FORMATION OF THE BALANCE SHEET, TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF THE FSB

Kurochkina Vladislava Dmitrievna*Scientific supervisor: Chibisov Oleg V.*

Annotation. The balance sheet is one of the key elements of the financial statements, which reflects the financial position of the organization at a certain date. The article discusses the rules for the formation of the balance sheet in accordance with the requirements of the Federal Accounting Standards (FSB), relevant for 2024. Special attention is paid to the structure of the balance sheet, the order in which assets and liabilities are reflected, as well as changes in legislation that affect the preparation of financial statements.

Keywords: balance sheet, federal accounting standards (RAS), financial statements, assets and liabilities, accounting policy.

Бухгалтерский баланс, являясь основополагающим элементом финансовой отчетности, представляет собой систематизированное отражение финансового положения организации на конкретную отчетную дату. Его формирование осуществляется в соответствии с требованиями Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), которые устанавливают единые принципы и правила ведения бухгалтерского учета и составления отчетности. В условиях динамично изменяющегося законодательства и экономической среды особую актуальность приобретает вопрос корректного формирования бухгалтерского баланса, что требует глубокого понимания действующих стандартов и их практического применения.

Бухгалтерский баланс представляет собой двустороннюю таблицу, состоящую из активов и пассивов, которые отражают имущественное положение организации и источники его формирования. Активы включают в себя ресурсы, находящиеся в распоряжении организации и способные приносить экономические выгоды в будущем. Пассивы, в свою очередь, отражают обязательства организации перед третьими лицами, а также собственный капитал, который формируется за счет вкладов собственников и нераспределенной прибыли.

Структура бухгалтерского баланса регламентируется ФСБУ и включает следующие разделы:

– Активы - подразделяются на внеоборотные (основные средства, нематериальные активы, долгосрочные финансовые вложения) и оборотные (запасы, дебиторская задолженность, денежные средства).

– Пассивы - включают капитал и резервы (уставный капитал, добавочный капитал, нераспределенная прибыль) и обязательства (долгосрочные и краткосрочные).

Федеральные стандарты бухгалтерского учета устанавливают единые правила ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, которые обязательны для применения всеми организациями на территории Российской Федерации. В 2024 году ключевыми стандартами, регулирующими формирование бухгалтерского баланса, являются:

ФСБУ 1/2020 «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» устанавливает требования к формированию учетной политики организации, которая должна быть закреплена в приказе руководителя. Учетная политика должна учитывать специфику деятельности организации и обеспечивать достоверность финансовой отчетности. В частности, стандарт регламентирует порядок признания оценочных значений и исправления ошибок, что имеет непосредственное влияние на формирование статей баланса.

ФСБУ 5/2019 «Запасы» регулирует порядок учета запасов, включая сырье, материалы, готовую продукцию и товары. Запасы должны отражаться в балансе по наименьшей из двух величин: себестоимости или чистой стоимости реализации. Это требование направлено на предотвращение завышения стоимости активов и обеспечение достоверности отчетности.

ФСБУ 6/2020 «Основные средства» устанавливает правила учета основных средств, включая их первоначальную оценку, амортизацию и переоценку. Основные средства должны отражаться в балансе по остаточной стоимости, которая рассчитывается как разница между первоначальной стоимостью и накопленной амортизацией. С 2024 года организации обязаны проводить ежегодную переоценку основных средств, что влияет на их стоимость в балансе.

ФСБУ 9/2020 «Финансовые инструменты» регулирует порядок учета финансовых активов и обязательств. Финансовые активы должны отражаться в балансе по справедливой стоимости, а обязательства — по амортизированной стоимости. Это требование направлено на обеспечение прозрачности и достоверности информации о финансовом положении организации.

ФСБУ 18/2020 «Доходы» устанавливает правила признания доходов в отчетности. Доходы должны отражаться в балансе только в том случае, если они соответствуют критериям признания, установленным стандартом. Это позволяет избежать завышения финансовых результатов и обеспечить достоверность отчетности.

Основные средства отражаются в балансе по остаточной стоимости. Организация должна проводить регулярную переоценку основных средств и корректировать их стоимость в балансе. Запасы отражаются по наименьшей из двух величин: себестоимости или чистой стоимости реализации. Дебиторская задолженность отражается за вычетом резерва по сомнительным долгам, что позволяет учесть возможные риски неплатежей. Кредиты и займы отражаются в балансе по амортизированной стоимости. Проценты по кредитам должны начисляться в соответствии с условиями договора. Кредиторская задолженность отражается в балансе в полном объеме, включая налоги и сборы.

В 2024 году вступили в силу следующие изменения, которые влияют на формирование бухгалтерского баланса:

Введение ФСБУ 25/2023 «Учет аренды» – новый стандарт регулирует порядок учета арендных отношений. Арендные активы должны отражаться в балансе как право пользования активом, а

арендные обязательства — как обязательства перед арендодателем. С 2024 года организации обязаны проводить ежегодную переоценку основных средств, что влияет на их стоимость в балансе. В 2024 году усилены требования к раскрытию информации о финансовых инструментах и оценочных обязательствах.

Для обеспечения достоверности и прозрачности бухгалтерского баланса в 2024 году рекомендуется:

- разработать учетную политику: учетная политика должна учитывать требования ФСБУ и особенности деятельности организации;
- проводить регулярную инвентаризацию: инвентаризация активов и обязательств позволяет выявить расхождения между учетными и фактическими данными;
- использовать профессиональное программное обеспечение: современные программы для ведения бухгалтерского учета помогают автоматизировать процесс формирования баланса и снизить риск ошибок;
- обучать сотрудников: регулярное обучение сотрудников новым стандартам и изменениям в законодательстве позволяет поддерживать высокий уровень профессионализма.

Таким образом, формирование бухгалтерского баланса в соответствии с требованиями ФСБУ является важным элементом финансовой отчетности организации. В 2024 году изменения в законодательстве, такие как введение ФСБУ 25/2023 и уточнение требований к раскрытию информации, требуют особого внимания при составлении баланса. Правильное отражение активов и обязательств, а также соблюдение требований ФСБУ позволяют обеспечить достоверность и прозрачность финансовой отчетности, что является важным условием для принятия управленческих решений и привлечения инвестиций.

Список источников

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 1/2020 «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 5/2019 «Запасы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 25/2023 «Учет аренды» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Особенности учёта объектов интеллектуальной собственности на основании ФСБУ Комарова Е.О., Белоусов Л.Ю. В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. сборник статей XXV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 75-78.
6. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Лященко С.И. В сборнике: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИИ 2024. сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2024. С. 18-23.
7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ Чибисова Е., Чибисов О. Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 34-53.
8. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО (ФИНАНСОВОГО) УЧЕТА Чибисова Е.И., Бободжонов Н.А. В сборнике: Сборник научных статей магистрантов ММА. Сборник научных статей. Москва, 2024. С. 145-148.
9. К ВОПРОСУ ВЕДЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СОГЛАСНО ПРОЕКТА ФСБУ "НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ": ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Чибисова Е.И. В сборнике: Управление социально-экономическими системами в турбулентном мире: адаптация к современным трендам. материалы международной научно-практической конференции. Владимир, 2023. С. 374-378.

УДК 658.310

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА

НОВИКОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

магистрант
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
город Новосибирск

Научный руководитель: Меньшова Вера Николаевна

*к. с. н., доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
город Новосибирск*

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности кадровой политики муниципального предприятия в сфере пассажирского транспорта в городе Красноярск, а также проведена диагностика кадровой политики автотранспортного предприятия на основе чего выявлены основные недостатки.

Ключевые слова: кадровая политика, подготовка кадров, персонал, трудовые ресурсы, транспорт.

THE SPECIFICS OF THE PERSONNEL POLICY OF A MUNICIPAL ENTERPRISE IN THE FIELD OF TRANSPORT

Novikova Yuliya Alekseevna

Scientific supervisor: Menshova Vera Nikolaevna

Annotation. This article examines the specifics of the personnel policy of a municipal enterprise in the field of passenger transport in the city of Krasnoyarsk, as well as the diagnosis of the personnel policy of a motor transport company, on the basis of which the main shortcomings are identified.

Keywords: personnel policy, personnel training, personnel, human resources, transport.

В организациях любой формы собственности, как и в государственных органах, большое значение имеют сотрудники. Они являются основой и опорой для любой организации. Без высококвалифицированных сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и навыками, невозможно обеспечить стабильное функционирование, как государства, так и бизнеса. Конечно, система подготовки кадров на первоначальном этапе, что в государственном, что в частном секторе одинакова. Люди имеют свободу выбора, какое высшее учебное заведение окончить и куда пойти работать. Но данная свобода, в последнее время, несколько ограничена, под влиянием социальных и экономических процессов. [2]

Одним из ключевых аспектов удовлетворения кадровых потребностей в автотранспортном предприятии является подготовка квалифицированных специалистов.

Работа персонала играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования транспортной системы. Поэтому при формировании кадрового потенциала отрасли необходимо учитывать специфику работы в этой сфере.

В городе Красноярск за реализацию кадровой политики на муниципальном уровне в сфере транспорта отвечает Департамент городского хозяйства и транспорта Администрации города Красноярск.

Ключевая цель деятельности Департамента городского хозяйства и транспорта – обеспечение экономического развития и устойчивого функционирования жилищно-коммунального комплекса города. Для реализации кадровой политики на муниципальном уровне в сфере транспорта Департамент городского хозяйства и транспорта осуществляет следующие функции:

1) реализует федеральные, областные, муниципальные и ведомственные целевые программы развития кадрового потенциала в сфере транспорта;

2) согласовывает заключение, расторжение и изменение трудовых договоров с руководителями муниципальных унитарных предприятий пассажирского транспорта, а также заключает трудовые договоры с руководителями муниципальных учреждений в сфере пассажирского транспорта;

3) вносит предложения о награждении работников муниципальных предприятий и подведомственных организаций государственными наградами, представлении их к присвоению почетных государственных званий.

Направления и положения кадровой политики в сфере транспорта регламентированы в следующих нормативно-правовых актах:

1) Приказ Минтранса России от 02.09.2024 N 299 «Об утверждении Положения о Департаменте кадровой и молодёжной политики Министерства транспорта Российской Федерации».

2) Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 N 255-р «Об утверждении Концепции подготовки кадров для транспортного комплекса до 2035 года».

3) Приказ Минтранса РФ от 31.07.2020 N 282 «Об утверждении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В муниципальном предприятии транспортной отрасли наблюдается высокая доля низкоквалифицированного труда. В условиях социально-экономической нестабильности муниципальное предприятие теряет привлекательность для рабочей силы на региональных рынках труда. Некоторые профессии утратили свой престиж, а часть рабочих мест специалистов занимают практики без соответствующего образования. [4]

Исследование параметров работы транспортной отрасли позволяет сделать заключение о том, что каждый показатель зависит от количества и уровня квалификации сотрудников. Таким образом, стабильность кадрового потенциала муниципального предприятия транспортной отрасли определяет результативность работы транспорта. При этом необходимо соблюдать баланс между кадровыми ресурсами и объёмами производства, основываясь на прогнозе потребности в специалистах, который зависит от организации транспортного процесса и уровня развития технологий и техники.

Кадровая политика муниципального предприятия транспортной отрасли направлена на улучшение качества услуг, предоставляемых предприятием. Качество транспортных услуг является одним из ключевых критериев оценки эффективности работы водителей.

Трудовая деятельность водителей муниципального предприятия транспортной отрасли регулируется рядом законодательных и нормативных актов, в том числе:

А) Трудовой кодекс Российской Федерации.

Б) Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 424 «Об утверждении особенностей режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда водителей автомобилей».

В) Приказ Министерства транспорта РФ от 31 июля 2020 г. № 282 «Об утверждении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанных в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения».

Г) Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.06.2017 № 543н «Об утверждении особенностей проведения специальной оценки условий труда на рабочих ме-

стах водителей городского наземного пассажирского транспорта общего пользования».

В связи с этим кадровая политика автотранспортных предприятий должна быть сформирована в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кадровая политика муниципального автотранспортного предприятия во многом зависит от ряда специфических факторов:

- специфики транспортной продукции;
- разнообразия предприятий автомобильного транспорта по структуре, масштабу, сферам деятельности и формам собственности;
- особенностей трудового процесса водителей и др.

Следует подчеркнуть, что проблемы кадровой политики автотранспортного предприятия решаются на недостаточно высоком уровне. Это связано с общим уровнем культуры работников данной отрасли, их малым количеством по сравнению с другими секторами экономики, недостатком специалистов с высшим образованием, недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников кадровых служб, бюрократизацией структур, занимающихся кадровой работой и другими факторами. [1]

В муниципальных предприятиях, осуществляющих пассажирские перевозки, существует проблема в области кадровой политики. Это обусловлено тем, что специалисты по кадровой работе и менеджеры привыкли к иным условиям и не могут оперативно адаптироваться к новым требованиям рыночной экономики. Работа в условиях рыночной экономики требует преодоления таких стереотипов, которые мешают освоению современных методов и технологий кадровой работы.

Для диагностики кадровой политики муниципального предприятия можно использовать следующие методы:

- 1) Анализ документов.
- 2) Личные встречи и разговоры с сотрудниками..
- 3) Анкетирование.
- 4) Онлайн-опросы.
- 5) Кадровый аудит.

Для изучения кадровой политики МП г. Красноярск «КПАТТ №5» были рассмотрены внутренние документы, включая локальные нормативные акты, а также проведено собеседование с сотрудником, ответственным за управление персоналом.

В деятельности любого предприятия, будь то крупное или среднее, государственной или частное существует ряд документов, которые регулируют работу с персоналом. Основные документы, которые регулируют кадровую политику в муниципальном предприятии: [3, с. 5]

А) Правила внутреннего трудового распорядка (Приложение 1 Коллективного договора). Устанавливают порядок взаимодействия работодателя и работников, взаимные права и обязанности сторон, нормы поведения на рабочих местах.

Б) Должностные инструкции.

В) Коллективный договор МП г. Красноярск «КПАТТ №5» от 15 марта 2021 года с продлением на 2024-2027 годы по 31 марта 2027.

Г) Положение о привлечении персонала. Цель положения – решение проблемы кадрового дефицита на предприятии.

Д) Положение об оплате труда и премировании.

Е) Положение о проведении конкурса. Положение регулирует отношения, возникающие в процессе организации и проведения конкурса в МП г. Красноярск «КПАТТ №5».

В ходе анализа были выявлены основные недостатки (рис. 1).

После проведения полной диагностики кадровой политики, можно выявить множество недостатков. Следует акцентировать внимание на то, что в муниципальном предприятии в сфере городского пассажирского транспорта совокупность особенностей водительского труда является доминирующим фактором воздействия на кадровую политику. Решение кадровых проблем именно среди этой категории сотрудников должно стать первоочередной задачей.

Рис. 1. Недостатки в сфере городского пассажирского транспорта

Поэтому недостаточное внимание руководства к эффективности процедур кадровой политики на автотранспортном предприятии снижает как результативность работы предприятия на внешнем рынке, так и ухудшает внутренние бизнес-процессы, в том числе отражается на удовлетворенности персонала, влечет снижение мотивации и производительности труда.

Список источников

1. Аристов С. А. Кадровая политика транспортной отрасли / С. А. Аристов // Транспортная стратегия - XXI век. — 2016. — № 35. — С. 81-83.
2. Знаменский, Д. Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации : учебник для бакалавриата и магистратуры /Д. Ю. Знаменский, Н. А. Омельченко ; под общей редакцией Н. А. Омельченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 368 с.
3. Коллективный договор МП г. Красноярск «КПАТП №5» от 15 марта 2021 года с продлением на 2024-2027 годы по 31 марта 2027.
4. Унчаева, А. А. Кадровая политика как инструмент управления персоналом / А. А. Унчаева. // Молодой ученый. — 2019. — № 32 (270). — С. 42-45.

УДК 338.2

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

АБЛЯКИМОВ ДАВРАН РУСЛАНОВИЧстудент
Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова*Научный руководитель: Корда Надия Ивановна*
к.э.н., доцент
Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы анализа и оценки внешних и внутренних угроз национальной экономической безопасности в условиях современных санкций. Учитывая глобальные изменения в политической и экономической среде, исследование влияния санкционных мер на ключевые сектора экономики, а также на финансовую стабильность и социальное благополучие населения является одной из важнейших задач государства. В работе проводится систематизация основных угроз, включая экономические, политические и социальные факторы, а также анализ их взаимосвязи. Особое внимание уделяется методам оценки рисков и разработке мероприятий, направленных на минимизацию негативных последствий.

Ключевые слова: санкции, экономика, угрозы, национальная экономическая безопасность, показатель

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF EXTERNAL AND INTERNAL THREATS TO NATIONAL ECONOMIC SECURITY IN MODERN SANCTIONS CONDITIONS

Ablyakimov Davran Ruslanovich*Scientific supervisor: Korda Nadiya Ivanovna*

Annotation. Annotation. The article discusses the current problems of analyzing and assessing external and internal threats to national economic security in the context of modern sanctions. Taking into account global changes in the political and economic environment, the study of the impact of sanctions measures on key sectors of the economy, as well as on financial stability and social well-being of the population is one of the most important tasks of the state. The paper systematizes the main threats, including economic, political and social factors, as well as analyzes their interrelationships. Special attention is paid to risk assessment methods and the development of measures aimed at minimizing negative consequences.

Keywords: sanctions, economy, threats, national economic security, indicator.

Понятие национальная экономическая безопасность имеет достаточно длительный период своего формирования в том смысле, в котором оно существует на сегодняшний день. О сущности и природе данного понятия ведется до сих пор большое количество споров между исследователями. В более

в общем смысле национальная экономическая безопасность — это состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее устойчивое развитие, защита интересов государства и граждан от внутренних и внешних угроз. Следует обратить внимание, что именно опасности и угрозы являются одной из важнейших составных частей понятия, что закрепляет необходимость регулярного мониторинга существующих негативных факторов, а также принятие мер, прежде всего превентивного характера, а затем уже мер, направленных на снижение ущерба от воздействия угроз [1].

Следует понимать, что национальная экономическая безопасность — это прежде всего понятие интегральное (комплексное), реализация и достижение целей в данном направлении невозможно без реализации соответствующих мер в ряде сфер: военной, энергетической, социальной, продовольственной, информационной, экономической и др. Каждая из сфер представляется своим набором показателей и факторов, лежащих в основе и формирующих в совокупности своей единый механизм противодействия различным угрозам.

Система национальной экономической безопасности имеет свою структуру, которая представлена на рис. 1.

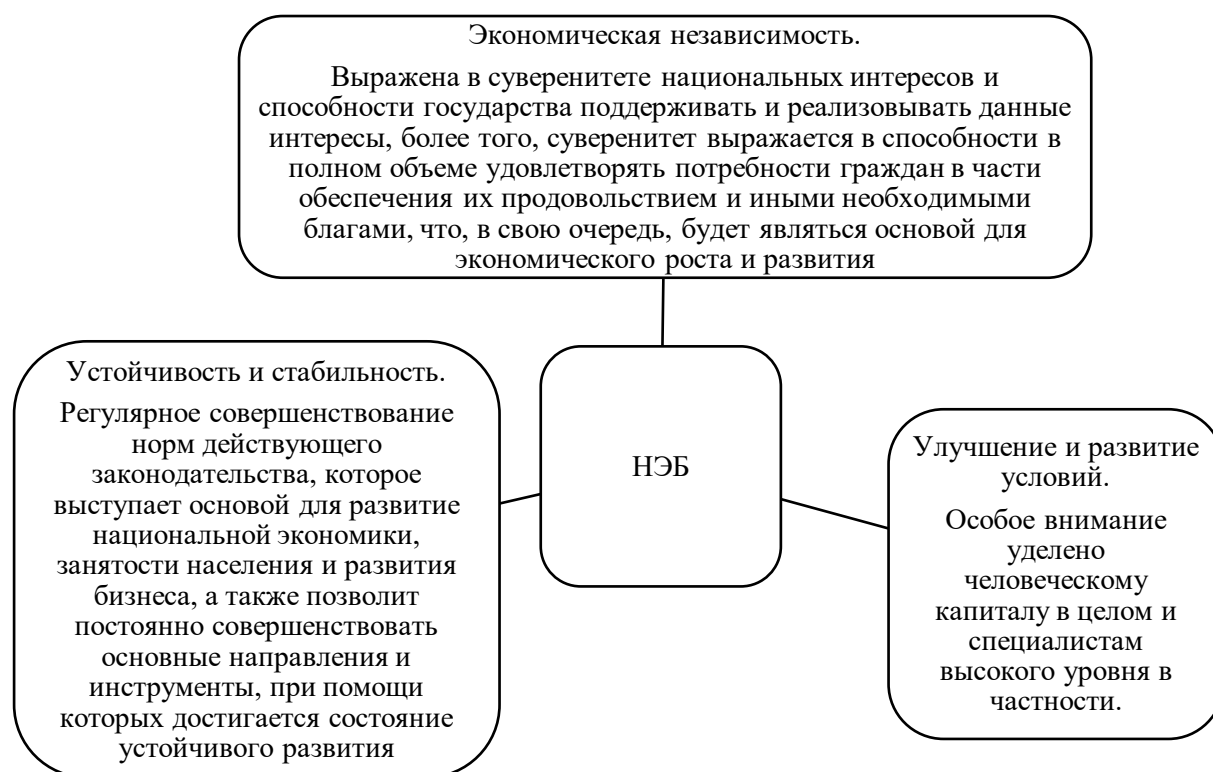

Рис. 1. Внутренняя структура национальной экономической безопасности [2]

Оценить степень защищенности национальной экономической безопасности возможно при помощи показателей макроэкономики или индикаторов социально-экономического развития страны. Для каждого из индикаторов установлено пороговое значение – безопасный уровень, при котором угрозы не возникает. Индикаторы могут иметь три зональных значения: безопасный уровень или нахождение показателя в рамках порогового значения (цвет зоны – зеленый), уровень возникновения риска или незначительного отклонения (цвет зоны – красный), уровень возникновения угрозы, способной нанести ущерб, характеризуется значительным отклонением от порогового значения (цвет зоны – красный).

Наличие и проявление тех или иных угроз зависит от ряда факторов. Они также могут быть классифицированы или ранжированы по различным основаниям. Угрозы представляют собой дестабилизирующий фактор, выраженный в форме процесса или явления, оказывающий негативное влияние на процессы, происходящие в государстве. Не всегда данные негативные факторы затрагивают всю тер-

риторию страны, иногда они могут быть локализованными и иметь региональный или местный уровень, однако, даже несмотря на факт размера и глобальности, они не будут нести меньший ущерб.

Основные угрозы национальной экономической безопасности обозначены в Стратегии экономической безопасности до 2030 года. На данный момент в документе находит свое отражение 25 наиболее опасных для национальной экономики дестабилизирующих факторов, которые имеют потенциальную и реальную возможность (при определенном стечении обстоятельств) нанести ущерб национальным интересам. В качестве основной угрозы, которая также обозначена в документе, следует выделить нарастание господства в крупных странах мира, а также создание на данной основе однополярного господства, сосредоточенного в странах Запада. Помимо этого, следует также выделить и другие важные аспекты:

- дискриминация нации и расширение перечня ограничений, принимаемых в адрес РФ;
- нарастание угрозы военных конфликтов;
- зависимость цен на энергоносители от доллара;
- продолжение развития экспортоориентированной сырьевой экономики;
- низкий уровень развития и защищенности финансовой системы;
- высокий уровень зависимости от импорта, в особенности в части инноваций;
- снижение конкурентных преимуществ отечественных организаций [3].

Еще одним стратегически важным документом в разрезе рассматриваемой тематики является Стратегия национальной безопасности до 2030 года. В ней указаны основные долгосрочные интересы России, обеспечение безопасности которых является важнейшей задачей государства. Среди них следует выделить:

- сбережение нации, создание благоприятных условий для жизни и развития;
- поддержание суверенитета, независимости и территориальной ценности страны;
- поддержание мира, снижение количества экономических и иных видов преступлений, а также налаживание системы эффективного взаимодействия между государством и обществом;
- поддержание надлежащего уровня информационной безопасности;
- приоритет для технологического развития страны, включая инновационную составляющую;
- укрепление роли и значимости традиционных культурно-исторических, нравственных ценностей;
- укрепление мира и поддержание стабильности, создание безопасной основы для международного взаимодействия [4].

За основу для дальнейшего анализа необходимо взять показатели, нашедшие свое отражение в Стратегии экономической безопасности до 2030 года. Все показатели, используемые при проведении анализа, предлагается сгруппировать по трем категориям: социальные, экономические, промышленные. Таким образом, при проведении оценки современного состояния НЭБ, возможно будет выявить угрозы в трех различных областях, имеющих одно из приоритетных значений для национального развития. Анализ следует начать с таб. 1.

Как следует из таблицы 1, индекс физического объема ВВП в последние три года характеризуется приростом, несмотря на ряд негативных тенденция в национальной и мировой экономике, сформированных под влиянием прежде всего геополитических факторов. Аналогичная положительная динамика прослеживается в отношении показателя ВВП на душу населения, что также является положительным фактором для национальной экономики. Показатель уровень инфляции имеет достаточно основания, чтобы считать его показателем, находящимся в зоне риска по итогам 2023 года и в зоне угрозы по итогам 2022 года. Несмотря на снижение в период с 2022 по 2023 года на 4,5%, приемлемый уровень в 4% не достигнут.

Проводя анализ аспектов, связанных с состоянием национальной экономической безопасностью, невозможно не затрагивать уровень государственного долга, как внутреннего, так и внешнего. Данный показатель имеет не менее важное значение, чем те, что были рассмотрены ранее. Для экономики России государственный долг по большей его части представлен прежде всего именно внутренними заимствованиями. За период с 2019 по 2023 год государственный долг внутреннего характера увеличился суммарно на 3,5%, размер внешних заимствований сократился на 0,1%. Т.е. исходя из этого,

можно сделать вывод о том, что следующий показатель, который отображает размер дефицита бюджета, за представленный период увеличился на 1271,5 млрд. руб. или на 67,4%, а средства для его покрытия были направлены из внутренних заимствований.

Таблица 1

Показатели национальной экономической безопасности в экономической сфере [5]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Индекс физического объема ВВП, %	101,3	97,9	126,4	114,3	110,9
ВВП на душу населения, тыс. руб.	746,8	733,2	922,3	1057,8	1176,7
Уровень инфляции, %	3,05	4,91	8,39	11,92	7,42
Индекс денежной массы (агрегат М2), %	9,7	13,5	13	24,4	19,5
Внутренний государственный долг в % от ВВП	9,8	14,4	13,5	17,8	13,3
Внешний государственный долг в % от ВВП	3,1	4,6	3,9	3,5	3,2
Дефицит федерального бюджета, млрд. руб.	1958,3	4099,4	2754,5	3294,5	3229,8
Индекс физического объема экспорта, %	94,4	79,2	146,6	119,9	71,9
Индекс физического объема импорта, %	102,4	94,9	126,8	88,3	117,3
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	33532,1	33555	39261	42573	47404,9

В продолжении анализа стоит рассмотреть такие показатели как индексы физического объема импорта и экспорта. Изменения индекса физического объема импорта за 5 лет составили +14,9%, при том, что в 2022 году у данного показателя наблюдалась динамика сокращения, однако, по итогам 2023 года вновь произошло увеличение. Касаясь индекса физического объема экспорта, следует отметить рекордное значение в 2021 году и наиболее низкое за весь период в 2023, общее изменение данной составляющей внешнеэкономических связей составило -22,5%.

Далее проведем анализ показателей национальной экономической безопасности в промышленной сфере, для этого обратимся к рис. 2.

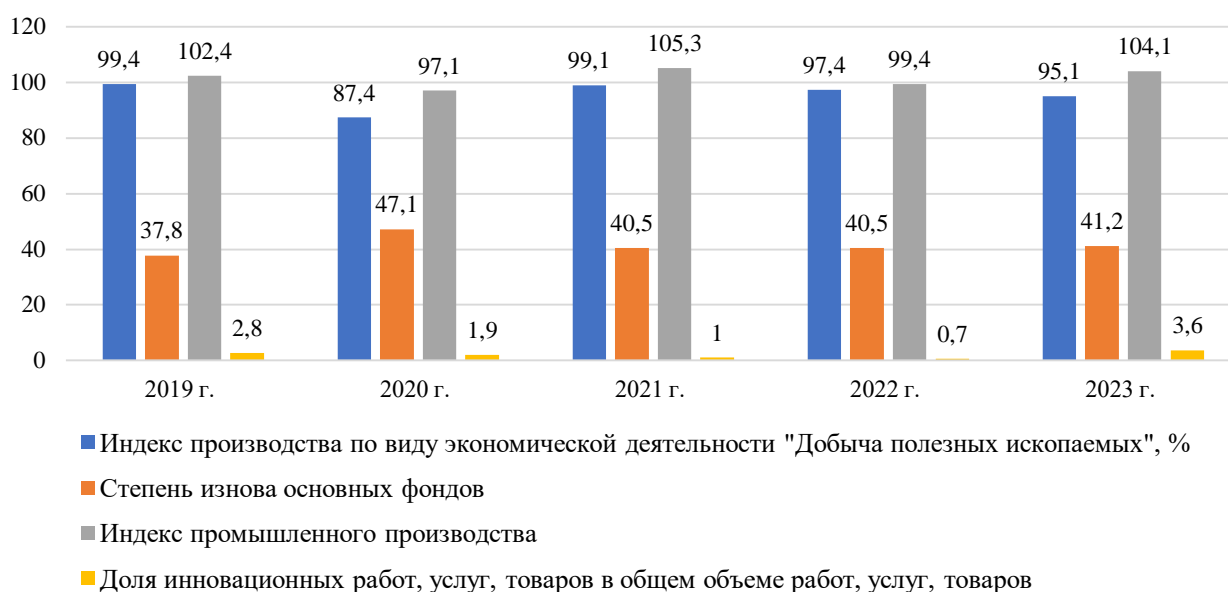

Рис. 2. Показатели национальной экономической безопасности в промышленной сфере [5]

Как можно заметить, исходя из рисунка 2, все показатели за исключением индекса производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» (сокращение на 4,3%), увеличились по итогам пяти лет. Таким образом, индекс промышленного производства показал рост на 1,7%, степень износа основных фондов – на 3,4%, доля инновационных работ, товаров, услуг – на 0,8%. Сокращение одного из показателей добычи, а также увеличение степени износа основных фондов являются рисками национальной экономической безопасности в промышленной сфере.

Далее проведем анализ показателей национальной экономической безопасности в социальной сфере, для этого обратимся к рис. 3.

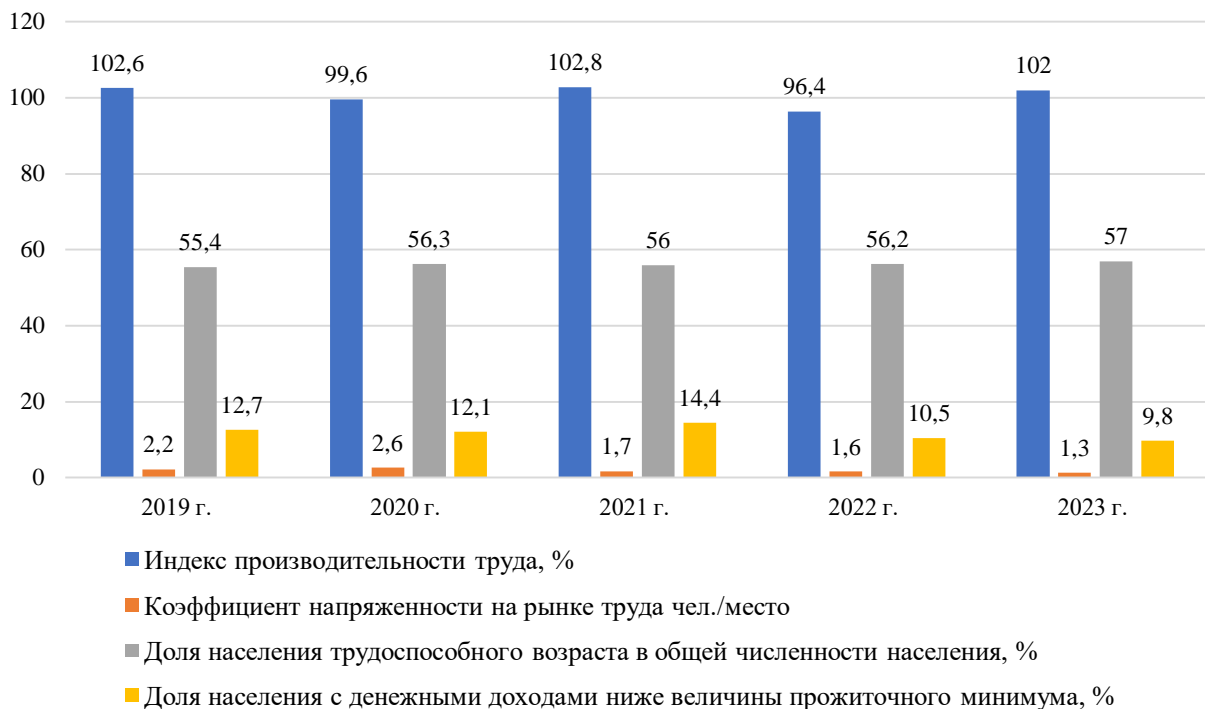

Рис. 3. Показатели национальной экономической безопасности в социальной сфере [5]

Как можно заметить из рисунка 3, показатели национальной экономической безопасности в социальной сфере имеют свои положительные изменения. Так, необходимо отметить, что доля трудоспособного населения в общей численности населения за представленный период выросла на 1,6% в то время, как показатель, отражающий долю населения, доходы которого составляют менее прожиточного минимума, напротив, сократился на 2,9%. Индекс производительности труда имеет незначительное, снижение – на 0,6%, показатель, отражающий напряженность на рынке труда, также сократился – в 2 раза.

Ранее отмечалось, что все показатели (индикаторы) национальной экономической безопасности подлежат зонированию (табл. 2).

В таблице представлены основные показатели (индикаторы) и их значения за 2023 год. Примечательно, что для некоторых показателей, даже среди авторских методик не удалось найти пороговых значений. Все показатели были взяты за основу из таблиц и рисунков выше, с целью уже не охарактеризовать их динамику, а выявить на основе представленных данных, что из них является угрозой, риском, а какие индикаторы находятся на приемлемом (безопасном) уровне.

По цвету индикатора можно определить степень соответствия фактических значений за 2023 год пороговому. Следует отметить, что процесс обеспечения национальной экономической безопасности сложен и достаточно тяжело реализуем, поскольку так или иначе всегда будут проявляться факторы, препятствующие созданию состояния абсолютной защищенности. Одно воздействие геополитики, как фактора макроуровня, зачастую достаточно труднопредсказуемо и несет в себе комплекс процессов и явлений.

Таблица 2

Анализ соответствия показателей пороговым значениям

Показатель	2023 г.	Пороговое значение	Цвет индикатора
Индекс физического объема ВВП, %	110,9	Не менее 105%	Зеленый
ВВП на душу населения, тыс. руб.	1176,7	-	Белый
Уровень инфляции, %	7,42	Не более 4%	Красный
Индекс денежной массы (агрегат М2), %	19,5	-	Белый
Внутренний государственный долг в % от ВВП	13,3	Не более 36,8%	Зеленый
Внешний государственный долг в % от ВВП	3,2	Не более 25%	Зеленый
Дефицит федерального бюджета, млрд. руб.	3229,8	-	Белый
Индекс физического объема экспорта, %	71,9	-	Белый
Индекс физического объема импорта, %	117,3	-	Белый
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	47404,9	-	Белый
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	57,0	Не менее 60%	Желтый
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	9,8	Не более 7-10%	Желтый
Индекс производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», %	95,1	102-108%	Красный
Степень износа основных фондов, %	41,2	Не более 35%	Красный
Индекс промышленного производства, %	104,1	Не менее 105%	Желтый
Индекс производительности труда, %	102	Не менее 105%	Красный
Коэффициент напряженности на рынке труда, п.п.	1,3	Не более 1 п.п.	Желтый
Доля инновационных товаров, работ услуг в общем объеме товаров, работ услуг	3,6	Не менее 15%	Красный

Помимо геополитического фактора, нельзя забывать также о санкциях, которые по природе своей также являются интегральными явлениями негативного характера. Сама по себе внутренняя составляющая санкционных ограничений такова, что они так или иначе направлены на дискриминацию отдельных направлений в экономике, а также против конкретных представителей бизнеса, физических лиц и пр. Помимо прочего, санкции направлены на создание барьеров и ограничений, которые препятствуют поступлению и продаже некоторых категорий товаров на территорию РФ и имеющих отечественное производство. Влияние санкций на экономику государства на этом не заканчивается, на сегодняшний день Россия является одной из стран-лидеров по количеству введенных против нее ограничений.

Превентивные меры и меры, направленные на устранение негативных явлений, должны быть основаны на функциональных возможностях самой национальной экономики. Для того, чтобы экономика могла эффективно справляться с имеющимися негативными факторами, необходимо устранять угрозы внутри самого государства в первую очередь [6].

Следует отметить, что в качестве мер, направленных на поддержание национальной экономики, была создана и активно внедрена политика импортозамещения, которая, в свою очередь, была направлена на развитие отечественного производства и экономики. В рамках дальнейшего развития

политики импортозамещения необходимо обозначить важность развития технологической и инновационной составляющих, которые будут способствовать прогрессу и развитию всей системы в целом.

Несмотря на необходимость укрепления конкурентных позиций на мировой арене, нельзя забывать о том, что РФ позиционируется как социально ориентированное государство, соответственно, при всех целях по развитию и укреплению экономики нельзя забывать и о том, что социальная политика также должна развиваться. Именно через социальную политику, различные федеральные целевые программы и национальные проекты государство создает условия, которые позволяют создавать комфортные условия для жизни населения [7].

Для того, чтобы укрепить уровень национальной экономической безопасности необходимо предпринять следующие меры:

- продолжать развитие национальной экономики и политики импортозамещения, вне зависимости от прогресса, который уже достигнут;
- развивать интернациональное сотрудничество в рамках международных организаций и иных объединений международного уровня;
- активно наращивать потенциал тех отраслей национальной экономики и народного хозяйства, которые принимают непосредственное участие в процессе производства ВВП, а также создавать условия, где данные направления будут независимы от импорта;
- осуществление международных расчетов в национальной валюте и сокращение использования доллара в качестве валюты международной торговли;
- привлечение инвестиций и поиск их новых источников;
- развитие экономических связей и сотрудничества со странами Востока;
- развитие российских организаций и бизнеса;
- активная поддержка производителей товаров, работ и услуг;
- развитие ведущих для ВВП отраслей экономики, среди которых сельское хозяйство, машиностроение, химическая промышленность, военно-промышленный комплекс и др. [8].

Таким образом, подводя итог всего вышеизложенного, следует отметить, что за основу для совершенствования мер по противодействию санкционным ограничениям и различного рода внешним угрозам, необходимо взять План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, а также предпринимать меры внутри государства для борьбы с инфляцией и другими неблагоприятными факторами, подрывающими национальную экономическую безопасность.

Список источников

1. Васильева Я.В. Правовое обеспечение национальной экономической безопасности в условиях беспрецедентного санкционного давления // Юридические исследования. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-natsionalnoy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-bespretsedentnogo-sanktsionnogo-davleniya>
2. Шатунова Д. С., Шагошев Р. В. Концепция экономической безопасности и стратегия ее обеспечения // Вестник науки. 2024. №12 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-i-strategiya-ee-obespecheniya>
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
5. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf

6. Горлова Я. К. Анализ исполнения основных показателей стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года в условиях санкционного воздействия и рекомендации по обеспечению и укреплению экономической безопасности России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ispolneniya-osnovnyh-pokazateley-strategii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rf-na-period-do-2030-goda-v-usloviyah-sanktsionnogo>

7. Бабаева Д.Р. Совершенствование методов обеспечения экономической безопасности России в условиях санкционного режима // РППЭ. 2022. №2 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodov-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-sanktsionnogo-rezhima>

8. Шипицина В. В. Современные угрозы национальной безопасности и пути их разрешения // Теория и практика общественного развития. 2023. №7 (183). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ugrozy-natsionalnoy-bezopasnosti-i-puti-ih-razresheniya>

УДК 330

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОММУНИКАЦИИ В ИТ-ПРОЕКТАХ

МАКАРОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматриваются факторы, влияющие на коммуникации в ИТ-проектах. Подчеркивается важность эффективного обмена информацией для успешной реализации проектов. Проводится анализ ключевых факторов, таких как лидерство, доверие, заинтересованные стороны, географическое распределение, культурные различия, коммуникационные навыки, средства коммуникации, организационная структура и технологическая инфраструктура. Особое внимание уделяется взаимосвязи этих факторов и их комплексному влиянию на коммуникационные процессы. Предлагаются рекомендации по улучшению проектных коммуникаций, включающие развитие коммуникационных навыков, формирование культуры открытого общения и обеспечение надежной технологической инфраструктуры. Утверждается, что системный подход к управлению коммуникациями, учитывающий все выявленные факторы, является ключом к успеху ИТ-проектов.

Ключевые слова: ИТ-проекты, коммуникации, управление проектами, факторы влияния, лидерство, доверие, заинтересованные стороны, географическое распределение, культурные различия, коммуникационные навыки, средства коммуникации, организационная структура, технологическая инфраструктура, эффективность коммуникаций, системный подход.

FACTORS INFLUENCING COMMUNICATION IN IT PROJECTS

Makarova Victoria Dmitrievna

Успешность проектной работы во многом зависит от качественного обмена информацией и её своевременного распространения между всеми участниками проекта, как внутренними, так и внешними. В научных источниках регулярно подчеркивается значимость проектных коммуникаций, однако до сих пор недостаточно изучены факторы, которые на них влияют. Данное исследование направлено на устранение этого пробела через выявление и анализ взаимосвязанных элементов, определяющих характер проектных коммуникаций, а также их группировку.

В основе коммуникации лежит процесс обмена идеями посредством общепринятых знаков и терминов. Управление коммуникациями в проекте включает набор методов, обеспечивающих создание, сбор и распределение проектной информации в нужные сроки. Значение информационного обмена сохраняется на протяжении всего проекта и существенно влияет на итоговый результат. При увеличении количества участников проекта и заинтересованных сторон возрастает важность грамотного управления информационными потоками. Руководители используют различные способы налаживания связей между членами команды, при этом разнообразие применяемых инструментов напрямую отражается на качестве распространения информации. Статистические данные указывают на существенные материальные потери организаций из-за ошибок в коммуникации между сотрудниками и стейкхолдерами [1, с. 29].

В организациях, работающих по проектному принципу, особую роль играет проектное управление. Многочисленные исследования показывают, что проектный менеджмент занимает ведущую позицию среди факторов успеха проекта. Однако при всей важности планирования коммуникаций в проект-

ных группах наблюдается недостаток исследований, направленных на точную оценку процесса обмена информацией и его составляющих.

Несмотря на накопленные знания и практический опыт в сфере управления проектными коммуникациями, многие аспекты этой области остаются недостаточно изученными. Использование опыта и рекомендаций профильных специалистов может существенно улучшить организацию и управление информационным обменом в проектах. В связи с этим возникает потребность в создании целостной модели для определения и систематизации ключевых факторов, влияющих на эффективность коммуникаций.

Реализация программных продуктов представляет собой комплексный процесс, интегрирующий профессиональную деятельность множества специалистов различного профиля. Существенным элементом успешной интеграции выступает система непрерывного информационного обмена между участниками проектной группы.

Специфика разработки цифровых решений обусловлена многоуровневой структурой взаимодействия специалистов. Руководитель технического направления осуществляет координацию производственного процесса, программные инженеры обеспечивают интеграцию модулей кода, специалисты по контролю качества реализуют системную проверку каждой промежуточной версии продукта.

Критическое значение информационного взаимодействия

Недостаточная организация системы обмена данными влечет существенные негативные последствия для проекта:

- Несоответствие итогового продукта техническому заданию клиента.
- Срыв установленных сроков реализации проекта.
- Дивергенция программных модулей, препятствующая их интеграции.

Указанные факторы риска существенно снижают экономическую эффективность организации, негативно влияют на портфель заказов и репутационный капитал компании в профессиональном сообществе.

Эффективность коммуникаций в ИТ-проектах определяется комплексом взаимосвязанных факторов, среди которых ключевую роль играют компетентность команды, регулярность обратной связи, уровень межличностного доверия, стандартизация каналов коммуникации, а также способность к фильтрации и выборочному восприятию информации. При этом особое значение приобретает не только технологическая составляющая взаимодействия, но и способность участников проекта к эффективному межпрофессиональному диалогу" [2].

Эффективность коммуникационных процессов при реализации ИТ-проектов базируется на системном подходе к организации информационного взаимодействия, включающем следующие ключевые компоненты: структурированность передаваемых сообщений, рациональное использование коммуникационных каналов и оптимизацию ресурсного обеспечения. Фундаментальными принципами результативной коммуникации выступают: четкость формулировок, систематический мониторинг и обеспечение доступности информации.

Реализация данных принципов осуществляется посредством комплекса инструментов, включающих документирование коммуникаций, централизованное управление задачами и регулярное проведение синхронизирующих встреч в формате agile-методологий. Особое значение приобретает унификация терминологического аппарата между участниками проекта и имплементация эффективной системы управления знаниями, что в совокупности способствует минимизации коммуникационных барьеров и повышению общей результативности проектной деятельности.

Анализ выявленных факторов, влияющих на коммуникации в ИТ-проектах, показывает их тесную взаимосвязь и взаимное влияние. В частности, культурные различия существенно влияют на формирование доверия между участниками проекта, в то время как географическая распределенность команды требует особого внимания к выбору и использованию средств коммуникации. Лидерство при этом выступает центральным фактором, через который осуществляется влияние на остальные аспекты - именно через лидерство формируется доверие, осуществляется выбор эффективных средств коммуникации и учитываются культурные особенности команды.

Таблица 1

Ключевые факторы, влияющие на коммуникации в ИТ-проектах

Фактор	Описание влияния
Лидерство	Определяет стиль и эффективность коммуникаций, влияет на доверие в команде и обмен информацией. Стиль лидерства должен соответствовать ситуации и потребностям команды.
Доверие	Фундаментальный фактор для открытого общения, обмена идеями и информацией. Влияет на качество коммуникаций и готовность делиться знаниями.
Заинтересованные стороны	Количество и разнообразие стейкхолдеров усложняет коммуникации. Требуется адаптация коммуникационных стратегий под разные группы.
Географическое распределение	Создает дополнительные сложности в коммуникациях, требует специальных инструментов и подходов для эффективного взаимодействия.
Культурные различия	Влияют на восприятие и интерпретацию сообщений, требуют учета культурного контекста в коммуникациях.
Коммуникационные навыки	Определяют эффективность передачи и восприятия информации. Критически важны для руководителей проектов.
Средства коммуникации	Выбор подходящих инструментов влияет на эффективность передачи информации и вовлеченность участников.
Организационная структура	Определяет формальные каналы коммуникации и иерархию передачи информации.
Технологическая инфраструктура	Обеспечивает техническую возможность коммуникаций, особенно в распределенных командах.

Источник: разработано автором на основании [3]

В современных ИТ-проектах критическую роль играет технологический аспект, включающий развитую технологическую инфраструктуру и правильный выбор средств коммуникации, что особенно важно для географически распределенных команд. Однако, несмотря на значимость технологической составляющей, человеческие факторы, такие как доверие, культура и коммуникационные навыки, остаются фундаментально важными для обеспечения эффективных коммуникаций.

Для улучшения проектных коммуникаций необходимо постоянно развивать коммуникационные навыки членов команды, формировать культуру открытого общения, обеспечивать надежную технологическую инфраструктуру, учитывать культурные особенности при планировании коммуникаций и регулярно оценивать эффективность используемых коммуникационных инструментов.

Успешное управление всеми этими факторами требует системного подхода и постоянного внимания со стороны руководства проекта, поскольку именно от способности учитывать и балансировать влияние всех факторов во многом зависит успех проекта в целом.

Список источников

1. Коммуникации в условиях цифровых изменений : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. СанктПетербург, 28-29 ноября 2023 г. / под ред. проф. А.Д. Кривоносова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 285 с.
2. Тянь, Ксения. Факторы, влияющие на коммуникации в ИТ-проектах / Ксения Тянь. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 18 (413). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/413/91054/> (дата обращения: 13.03.2025).
3. Shakeri, H. Analysis of factors affecting project communications with a hybrid DEMATEL-ISM approach (A case study in Iran) / H. Shakeri, M. Khalilzadeh // Heliyon. — 2020. — Vol. 6, iss. 8. — P. e04430. — ISSN 2405-8440. — DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04430.

УДК 330

ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В ИТ ПРОЕКТАХ

МАКАРОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматривается значение эффективного управления коммуникациями в ИТ-проектах. Подчеркивается, что неудачи проектов часто связаны не с техническими проблемами, а с недостатками коммуникации. Анализируются различные аспекты коммуникаций, включая типологию, форматы и инструменты. Рассматриваются традиционные и гибкие (Agile) методологии управления, а также роль руководителя проекта в организации коммуникационных процессов. Обосновывается необходимость системного подхода к планированию, управлению и контролю коммуникаций с использованием современных цифровых платформ. Делается вывод о том, что управление коммуникациями является ключевым фактором успеха ИТ-проектов и конкурентоспособности ИТ-компаний.

Ключевые слова: ИТ-проекты, управление коммуникациями, коммуникационные процессы, Agile, гибкие методологии, планирование коммуникаций, руководитель проекта, информационный обмен, цифровая трансформация, эффективность коммуникаций.

THE IMPORTANCE OF COMMUNICATION MANAGEMENT IN IT PROJECTS

Makarova Victoria Dmitrievna

Интенсивное развитие информационных технологий и цифровая трансформация современного бизнеса существенно повышают значимость эффективного управления ИТ проектами. Статистические исследования, проведенные компанией Standish Group, демонстрируют тревожную тенденцию: лишь тридцать процентов ИТ проектов достигают намеченных результатов в установленные сроки. Примечательно, что основной причиной неудач становятся не технические факторы, а недостатки в организации коммуникационных процессов и управленческие просчеты [4, с. 856].

Современный рынок труда отражает возрастающую потребность в квалифицированных руководителях ИТ проектов, способных эффективно координировать взаимодействие между различными участниками проектной деятельности. Востребованность таких специалистов обусловлена необходимостью применения единых методологических подходов к управлению проектными командами в условиях повышения сложности реализуемых инициатив.

Актуальность исследования коммуникационных аспектов управления ИТ проектами определяется фундаментальными изменениями в организации проектной деятельности. Традиционные иерархические модели коммуникации, характерные для классического проектного менеджмента, демонстрируют недостаточную эффективность в условиях современной динамичной среды разработки программного обеспечения. Исследования демонстрируют, что успешность проекта напрямую зависит от способности проектной команды обеспечивать оперативный обмен информацией, своевременное принятие решений и эффективную координацию действий всех участников.

Коммуникация – это процесс сбора, обработки и передачи информации между участниками проекта для принятия управленческих решений. Результативное взаимодействие участников основывается на многоаспектном анализе полученных данных и их практической имплементации. Именно информационный обмен служит фундаментом для реализации многовекторного сотрудничества между

стейкхолдерами проекта.

Морфологический анализ коммуникационной системы позволяет выделить три фундаментальных компонента: типологические характеристики, форматы реализации и применяемый инструментарий [1].

Методология управления коммуникационными потоками интегрирует триаду ключевых процессов: стратегическое проектирование информационного взаимодействия, администрирование каналов передачи данных, мониторинг эффективности коммуникационных связей.

Этап проектирования предусматривает разработку комплексного регламента, детализирующего алгоритмы и механизмы информационного менеджмента.

В структуре типологических характеристик коммуникационной системы выделяются следующие элементы. Иерархическая передача информации обеспечивает вертикальные информационные потоки. Трансфер данных между подразделениями одного уровня реализует горизонтальные взаимодействия. Артикуляционное взаимодействие и бессловесная трансляция формируют вербальный и невербальный каналы соответственно. Регламентированный обмен дополняется спонтанной интеракцией. Персонафицированная коммуникация и когнитивное информирование завершают типологический спектр.

Форматы информационного обмена включают документальную фиксацию материалов, вокальную передачу сведений, визуальную трансляцию данных, цифровую коммуникацию и аффективное взаимодействие участников информационного процесса.

Инструментарий информационного обмена охватывает регламентирующую документацию, механизмы вербальной артикуляции, семиотические комплексы, телекоммуникационную инфраструктуру, мультимедийные технологии, а также физиологические механизмы человеческого организма, обеспечивающие реализацию коммуникационных процессов

Особую сложность представляет многоаспектный характер коммуникаций в IT проектах, включающий психологические, социальные и технологические компоненты. Психологический аспект связан с процессами формирования и восприятия информации участниками проекта, социальный определяет роль коммуникации в организационной структуре, а технологический аспект охватывает инструментальное обеспечение информационного взаимодействия.

В современных условиях наблюдается трансформация подходов к организации коммуникационных процессов в IT проектах. На смену традиционной каскадной модели разработки с характерной для нее формализованной системой коммуникаций приходят гибкие методологии, акцентирующие внимание на непосредственном взаимодействии между участниками проекта. Этот переход отражен в принципах Agile-манифеста, провозглашающего приоритет межличностного взаимодействия над процессами и инструментами.

Институт управления проектами (Project Management Institute) в стандарте PMBOK определяет управление коммуникациями как совокупность процессов, обеспечивающих своевременное планирование, сбор, создание, распространение, хранение и контроль проектной информации [4, с. 857]. Практика показывает, что руководители проектов затрачивают значительную часть рабочего времени на осуществление коммуникаций с членами команды и иными заинтересованными сторонами. Эффективность этих коммуникаций становится критическим фактором успеха проекта, особенно в условиях культурного и профессионального многообразия участников проектной деятельности.

Существенной проблемой современного управления IT проектами становится необходимость интеграции различных подходов к организации коммуникационных процессов. Традиционные методы проектного менеджмента, доказавшие свою эффективность в прошлом, требуют адаптации к новым условиям цифровой экономики. Аналитик Алан Мюррей отмечает парадоксальную ситуацию, когда следование принципам "хорошего менеджмента" приводит к утрате конкурентных преимуществ в условиях технологических трансформаций.

Анализ современной практики управления IT проектами позволяет выделить комплекс взаимосвязанных элементов, формирующих эффективную систему коммуникационного менеджмента. Фундаментальное значение приобретает интеграция трех ключевых процессов: планирования коммуникаций,

непосредственного управления информационными потоками и осуществления контрольных функций. Каждый из этих элементов требует системного подхода и применения специализированного инструментария.

Планирование коммуникаций в IT проектах представляет собой структурированный процесс разработки коммуникационной стратегии, учитывающей специфические характеристики проекта и потребности всех заинтересованных сторон. Практика показывает, что детальный план коммуникаций приобретает особую значимость в масштабных проектах с количеством участников, превышающим пятнадцать человек. Существенным условием эффективного планирования становится предварительное формирование целостного представления об объеме проекта, наличие базовых планов и интегрированной концепции управления.

Процесс непосредственного управления коммуникациями в IT проектах требует создания комплексной системы информационного обеспечения, включающей механизмы сбора, генерации, распространения и хранения проектных данных. Современные технологические решения предоставляют широкий спектр инструментов для автоматизации коммуникационных процессов. Программные продукты обеспечивают возможность хранения значительных массивов информации, удаленного редактирования документации и оперативного обновления данных.

Особую роль в обеспечении эффективности коммуникационных процессов играет внедрение гибких методологий разработки программного обеспечения. Методология Scrum, являющаяся одним из наиболее распространенных подходов, предлагает структурированную модель организации коммуникаций, основанную на формировании универсальных проектных команд. Ключевыми фигурами в данной модели становятся Product Owner, представляющий интересы заказчика, и Scrum-мастер, обеспечивающий организацию внутрикомандного взаимодействия [4, с.859].

Контроль коммуникационных процессов реализуется посредством применения комплекса методов, включающего инструментальный, личностный и аналитический подходы. Инструментальный контроль базируется на использовании программных средств мониторинга активности участников проекта. Личностный подход предполагает непосредственное взаимодействие с членами команды для оценки эффективности принятых форматов коммуникации. Аналитический метод направлен на выявление и устранение проблемных аспектов в системе информационного обмена.

Практика показывает, что эффективность коммуникационных процессов в IT проектах существенно повышается при внедрении современных цифровых платформ для управления проектной деятельностью. Системы класса Jira, Trello, а также коммуникационные платформы Slack и Microsoft Teams создают единое информационное пространство, обеспечивающее оперативность и прозрачность взаимодействия между участниками проекта.

Значительное внимание в современной практике управления IT проектами уделяется формированию корпоративной культуры, стимулирующей открытый обмен информацией и взаимное доверие между участниками проектной деятельности [3, с. 95]. Внедрение этических стандартов и норм профессионального поведения способствует созданию благоприятной среды для эффективных коммуникаций.

Таким образом, проведенный анализ значения управления коммуникациями в IT проектах позволяет сформулировать ряд существенных выводов. Современная практика проектного менеджмента демонстрирует, что эффективность коммуникационных процессов становится определяющим фактором успешной реализации IT проектов. Статистические данные подтверждают прямую зависимость между качеством организации информационного взаимодействия и достижением проектных целей в установленные сроки [5].

Исследование показывает, что традиционные подходы к управлению коммуникациями требуют существенной трансформации в условиях современной динамичной среды разработки программного обеспечения. Внедрение гибких методологий, основанных на принципах Agile, создает фундамент для формирования более адаптивной и эффективной системы проектных коммуникаций. При этом особую значимость приобретает способность обеспечивать баланс между формализованными процедурами и непосредственным межличностным взаимодействием участников проекта.

Критическим фактором успеха в управлении коммуникациями становится профессиональная

компетентность руководителя проекта, его способность координировать информационные потоки и обеспечивать эффективное взаимодействие между техническими специалистами и представителями бизнес-подразделений. Современный IT-менеджер должен обладать комплексным набором навыков, включающим не только понимание технических аспектов, но и способность организовывать продуктивное взаимодействие в мультикультурной проектной среде.

Практическая реализация принципов эффективного коммуникационного менеджмента требует системного подхода к внедрению современных технологических решений и методологических инструментов. Интеграция специализированных программных платформ, формирование корпоративной культуры, ориентированной на открытый обмен информацией, и применение структурированных методов контроля создают основу для минимизации коммуникационных рисков в проектной деятельности.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития методологии управления коммуникациями в IT проектах с учетом тенденций цифровой трансформации бизнеса и возрастающей сложности технологических решений. Перспективным направлением совершенствования коммуникационного менеджмента становится разработка интегрированных подходов, сочетающих преимущества традиционных методов управления с инновационными практиками организации проектной деятельности.

В современных условиях эффективное управление коммуникациями становится не просто одним из элементов проектного менеджмента, а ключевым фактором конкурентоспособности IT компаний. Способность организации выстраивать результативную систему информационного взаимодействия определяет ее возможности по реализации сложных технологических проектов и адаптации к динамично меняющимся требованиям рынка информационных технологий.

Список источников

1. Васильев И. Д. Управление коммуникациями проекта и их значение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kommunikatsiyami-proekta-i-ih-znachenie> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Кондрашова Н.Г. Информация и ее применение в ходе управления проектами // Дневник науки. - 2020. - №12 (48). - С. 50.
3. Кондрашова Н.Г., Русу Я.Ю. Применение программных продуктов в сфере управления бизнес-проектами // Modern Economy Success. - 2020. - №5. - С. 94-99.
4. Минайлова М. С. Особенности эффективных коммуникаций в IT-проекте // Экономика и социум. 2020. №5-1 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-effektivnyh-kommunikatsiy-v-it-proekte> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Шайхулов Э. А. Способы и правила построения коммуникации в IT компаниях // Вестник науки. 2023. №8 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-pravila-postroeniya-kommunikatsii-v-it-kompaniyah> (дата обращения: 13.03.2025).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

КОЛЕСНИК ЕГОР ДМИТРИЕВИЧкурсант Новосибирского военного ордена Жукова
института имени генерала армии И.К.Яковлева ВНГ РФ**Научный руководитель: Колмакова Маргарита Владимировна**

доцент кафедры перевода и переводоведения

Новосибирского военного ордена Жукова

института имени генерала армии И.К.Яковлева ВНГ РФ

Аннотация: В статье рассматриваются определения военной лексики, военного термина, военного сленга. Анализируются функции военной лексики военного языка такие, как номинативная, сциентическая, дефинативная, экспрессивно-оценочная, персуазивная.

Ключевые слова: военная лексика, сленг, военный термин, функции военной лексики.

MILITARY VOCABULARY OF MODERN ENGLISH

Kolesnik Egor Dmitrievich*Scientific adviser: Kolmakova Margarita Vladimirovna*

Abstract: The article discusses definitions of military vocabulary, military term, and military slang. The functions of the military vocabulary of the military language are analyzed, such as nominative, scientific, definative, expressive-evaluative, and invasive.

Keywords: military vocabulary, slang, military term, functions of military vocabulary.

В настоящее время напряженная обстановка в мире, военные конфликты, достижения военной науки и их внедрение в производство и применение новейшего вооружения, инновационные способы ведения военных действий приводят к пополнению военной лексики английского языка. Военная лексика представляет собой обширный пласт лексики современного английского языка, который активно используется как в военной научной и профессиональной среде, так и в повседневной речи.

Исследованиям англоязычной военной лексики посвящены труды многих лингвистов. Значительный вклад внесли И.В. Арнольд, В.Н.Шевчук, Нелюбин, Г.А. Судзиловский, В.В. Чебатарева, П.Д.Митчелл и другие.

В данной статье мы рассмотрим основные группы военной лексики и её функциональные аспекты.

Согласно определения А.Н. Гамова, военная лексика представляет собой «специфический язык военнослужащих, который играет важную роль в армейской жизни, так как является одним из главных инструментов передачи и хранения разного рода информации (о видах вооружения, о воинском коллективе, о воинских званиях, об уставных (неуставных) отношениях между военнослужащими), используемый в период военной службы» [1, с.6].

Военная лексика английского языка формировалась на протяжении многих веков. Значительный вклад в её развитие внесли иноязычные заимствования, поскольку история Великобритании непосредственно связана с многочисленными войнами и колониальными походами.

Однако основными условиями пополнения военной лексики являются научно-технический прогресс, создание на его базе новейшего вооружения и социально-политические изменения в мире, приводящие к созданию, реорганизации военных институтов и структур.

Военная лексика относится к лексике специальной, которая включает в себя военную терминологию, обозначающую понятия, которые связаны непосредственно с военным делом, вооруженными силами, способами ведения боевых действий и т.д., специальную военно-техническую терминологию и эмоционально-окрашенную военную лексику (профессионализмы и сленг).

Шевчук В.Н. предлагает следующее определение понятия «военный термин»: «устойчивая единица синтетической или аналитической номинации, закрепленная за соответствующим понятием в понятийно-функциональной системе определенной сферы военной профессии в значении, регламентированном его дефиницией» [2, с. 89].

Например, к военным терминам относятся *Headquarter* – штаб, *Cease fire* – прекращение огня, к военно-технической терминологии *muzzle velocity* – начальная скорость (пули), *hypersonic ballistic projectile* – гиперзвуковой баллистический снаряд, *independently targetable warhead* – бинарная боеголовка.

Сленг представляет собой неотъемлемую часть повседневного неформального общения в военной профессиональной среде. Это эмоционально-окрашенные элементы военной лексики и, в своем большинстве, являющиеся стилистическими синонимами военных терминов. Например, *doughboy* – пехотинец, *sammies* – камуфлированная форма, *comfort box* – военная тюрьма. По утверждению О.А. Захарчук, военный сленг следует отнести к профессиональной лексике, так как «его профессиональная детерминированность доказана вычленением тематических групп» [3, с. 225], в которых отражается военно-профессиональная сфера деятельности. Военный сленг постоянно развивается: одни слова выходят из употребления, другие возникают, приспосабливается к новым условиям. Появлению новых слов, относящихся к военному сленгу, предшествуют употребление сложных терминов, метафоризация прямых значений и создание ярких, кратких слов и словосочетаний, например, *reconnaissance* – рессе – разведка, *Cherry* – новичок, который еще никогда не был в бою, *lie dog* – занять укрытие, лежать неподвижно прислушиваться к действиям противника.

Военная лексика английского языка характеризуется точностью значений терминов за счет их дефиниций в военной литературе и словарях, использованием метафорического экспрессивного сленга в устной речи военнослужащих, а так же наличием большого количества сокращений и аббревиатур. В условиях дефицита времени необходимость быстро передать приказ или информацию порождает использование и создание разного рода сокращений. Например, *HUMINT* – human intelligence, *A-bomb*, *helly* (copter), *PLD* – probable line of deployment, *S&R* – Search and Rescue. В военных документах часто используется большое количество сокращений, не являющихся самостоятельными лексическими единицами и употребляемыми исключительно в военной письменной речи. Например, *ops* – operations, *tk pt* – tank platoon.

Военная лексика представляет собой пласт терминологии, который широко используется в военно-научной среде, в профессиональных кругах, а так же в средствах массовой информации. Военная лексика выполняет номинативную функцию, называя объекты и процессы объективной реальности, а так же дефинативную функцию, способствуя закреплению точных значений в дефинициях, данных в специальных (отраслевых) словарях и глоссариях. Например, был создан Глоссарий терминов и определений НАТО (английский и французский), где термины приведены на двух официальных языках НАТО с целью стандартизации терминологии, используемой во всем НАТО, тем самым способствуя взаимопониманию. В то же время, военные термины выполняют сциентическую функцию, обеспечивая накопление и сохранение научной мысли в военной терминологии.

В устной неформальной речи военнослужащих военные профессиональные лексические единицы и сленг отражают реалии военной службы, помогают в неформальном общении выразить оценочное отношение к ним, позволяют создать атмосферу единства военного коллектива, внести долю юмора и языковой игры в межличностную коммуникацию военнослужащих. т.е. выполняют экспрессивно-оценочную функцию. Приведем несколько примеров военного сленга: *hit the sack* – идти спать, *fox*

hole – временное укрытие, show – еда (русское хавчик). Как отмечает П.Дж. Митчелл, военный сленг охватывает практически все сферы военной жизни. «Почти все понятия, виды имущества, вооружения, боевой техники и многое другое имеют названия как на литературном, так и на неформальном языке. Это обусловлено необходимостью краткого обозначения предметов и явлений в быту и профессиональной деятельности военнослужащих» [4, с 27].

Использование военной терминологии в СМИ способствует созданию эффекта наибольшей фактической достоверности изображаемых событий, знакомит с новым вооружением, способами ведения боевых действий, т.е. выполняет функцию информирования. Так, новые военные термины из ограничено-известных в узких кругах военных ученых и профессионалов приобретают известность и широкое употребление, например: UAV- БПЛА, self-homing bomb – самонаводящиеся бомбы, HIMARS - High mobility artillery rocket system – высокомобильная артиллерийская ракетная система, encompass a cauldron – заключить в котел.

В виду широкого употребления и жизненной важности военной терминологии, употребляемой в новостных сообщениях, военная лексика популяризируется и может служить основой для создания метафорических образных выражений в различных областях деятельности. Например, heart attack – сердечный приступ (медицина), sanction war – санкционная война (экономика).

Анализируя использование военных терминов в СМИ, В.В. Чеботарева отмечает, что их использование «выполняет функцию эмоционально-психологического воздействия на читателя» [5, с.186], и во многом зависит от общественного мнения и субъективного восприятия политических событий или военных действий. С одной стороны, журналисты могут при освещении событий подменять военные термины на другие лексические средства (эвфемизмы), для того, чтобы не шокировать потребителя информации. С другой стороны, в целях манипуляции общественным сознанием, оказанием психологического давления на адресатов и реализации пропаганды авторы могут подменять термины. Так, например, присоединение Крыма к России в 2014 году может быть названо «annexation», свергнувшие правительство в Сирии повстанцы у разных авторов могут иметь название «terrorists» (террористы), «rebels» (мятежники), «freedom fighters» (борцы за свободу). Воздействие автора сообщения на его адресата с целью убеждения, формирования представляет реализацию персуазивной функции.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что военная лексика в разного рода текстах военной направленности выполняет номинативную, дефинитивную, сциентичекую, экспрессивно-оценочную, информационную и персуазивную функции. Военная лексика представляет собой сложную и динамичную систему языковых средств, в которой формальная терминология и неформальная лексика дополняют друг друга. Понимание этой системы важно не только для военных специалистов, но и для широкого круга говорящих, учитывая её широкое использование в СМИ и проникновение в повседневную коммуникацию.

Список источников

1. Гамов А. Н. Структурно-семантическая характеристика военной лексики в англоязычной прозе XX–XXI веков: автореф... дис. канд. филол. наук. – Мытищи: 2021. – 23 с.
2. Шевчук В. Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике. – М., 1985.
3. Захарчук О. А. Тематическая классификация военного жаргона как отражение профессионального восприятия военнослужащих // Вестник Челябинского государственного университета. -2011. - № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 224–226.
4. Митчелл П. Дж. Английский военный сленг: понятие способы образования, тематическая классификация // Язык и культура. - 2014. - №3 (27). С.25-32.
5. Чеботарева В.В. Особенности функционирования английских военных терминов в языке средств массовой информации. // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2008. - №2. с.185-188.

УДК 811.161.1

СПЕЦИФИКА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ И ДЕТЕЙ-МОНОЛИНГВОВ

ШРЕЙДЕР ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Аннотация: Предмет исследования — ненормативные написания в письменных работах детей-билингвов и детей-монолингвов. На материале текстов диктантов учащихся полиэтнических классов российских школ на данном этапе рассмотрены два аспекта: освоение алфавита и графики. В результате выявлена специфика письменной речи детей-билингвов с неродным русским языком, обучающихся в школе с первого класса в одинаковых условиях с русскоязычными детьми-монолингвами. Гипотеза о преобладании в письме билингвов качественных нарушений и нарушений, обусловленных языковой интерференцией, не подтвердилась.

Ключевые слова: письменная речь; детский билингвизм; дети-инофоны; ненормативные написания; полиэтничный класс.

THE SPECIFICS OF WRITING BILINGUAL AND MONOLINGUAL CHILDREN

Schrader Elena Sergeevna

Abstract: The subject of the study is profanity in the written works of bilingual and monolingual children. Based on the dictation texts of students of polyethnic classes of Russian schools, two aspects are considered at this stage: the development of the alphabet and graphics. As a result, the specifics of the written speech of bilingual children with a non-native Russian language, who study at school from the first grade in the same conditions as monolingual Russian-speaking children, were revealed. The hypothesis about the predominance of qualitative and linguistic interference disorders in bilingual writing has not been confirmed.

Keywords: written speech; children's bilingualism; children with foreign languages; profanity; polyethnic class.

Изучением речи детей-билингвов интересуются исследователи разных областей наук (методики, психолингвистики, нейролингводидактики, дефектологии и пр.). Вопросами освоения русского языка иноязычными детьми, обучающимися в российских школах, занимаются такие специалисты, как С. Н. Цейтлин, Т. В. Кузьмина, Н. А. Маркина, И. А. Бучилова и др. [1, 2, 3, 4] Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор не решён однозначно вопрос, в какой именно системе обучения русскому языку нуждаются дети-билингвы, обучающиеся в полиэтническом классе. Между тем для эффективного развития детского двуязычия нужна особо продуманная методика, базирующаяся на лингвистических данных. Исследователи отмечают: «В связи с продолжающейся семейной миграцией в Россию по-прежнему остаётся актуальным вопрос обучения в образовательных организациях детей, не владеющих или слабо владеющих русским языком. Многие классы общеобразовательных школ многонациональны, причём количество детей, не владеющих русским языком или владеющих им недостаточно, может достигать 30-40%. Тема работы с детьми из семей мигрантов продолжает волновать педагогов из разных регионов России» [5, с. 5]. Об актуальности проблемы лингвистического сопровождения обучения детей-билингвов, в частности детей-инофонов, говорит ведущий специалист в области онтолингвистики С. Н. Цейтлин: «Теоретические основы требуемого лингвометодического сопровождения детей-инофонов, обучающихся в русских школах, нельзя считать разработанными в достаточной степени» [6, с. 80].

Наше исследование проводилось с позиции психолингвистического подхода с целью выявления специфики письменной речи билингов и монолингов путём выявления общих и специфических ненормативных написаний. Материалом для изучения были тексты диктантов, полученные в результате эксперимента, проведённого в трёх полиэтнических классах школ городов Санкт-Петербурга и Перми. Сопутствующая цель исследования — оценить влияние общеобразовательной школьной программы обучения русскому языку на процесс освоения письменной речи детьми-билингвами и эффективность обучения детей-билингвов в полиэтническом классе. Для условий эксперимента мы выбрали школы, работающие по УМК «Школа России» (В. П. Канакина, В. Г. Горецкий), так как она является стандартной программой, ориентированной на обучение детей с разным уровнем подготовки. В результате эксперимента получено 62 работы учеников 3 класса начальной школы. Из них 41 работа русскоязычных детей-монолингов и 21 работа детей-билингвов. Таким образом, среднее количество билингвов в исследуемых классах составило одну треть. В списке билингвов оказались дети таджикской (18 человек), азербайджанской (2 человека) и татарской (1 человек) национальностей. Детей с нулевым уровнем владения русским языком на момент поступления в первый класс в числе испытуемых не оказалось, большинство билингвов до поступления в первый класс 1-2 года жили в русскоязычном окружении, многие посещали русскоязычный детский сад.

Полученные результаты исследования говорят о том, что русское письмо на уровне представления письменных букв алфавита дети-билингвы и дети-монолингов осваивают в среднем значении почти одинаково: на 21 работу билингвов приходится 27 ненормативных написаний, на 41 работу монолингов приходится 50 ненормативных написаний (для наглядности можно представить в соотношениях - 1,3 и 1,2 соответственно). В обеих группах наблюдаются ненормативные написания буквы или её конструктивного элемента, нечитаемые буквы, объединение двух элементов рядом стоящих букв в один элемент и затруднения в соединении букв. Причём у билингвов тенденция слитного написания букв более выражена, чем у монолингов. По остальным показателям соотношение ненормативных написаний к количеству работ примерно одинаковое, хотя характер ненормативных написаний у монолингов разнообразнее, чем у билингвов. Случаи самоисправлений единичны в обеих группах, чаще всего дети не видят неправильно написанную букву. В обеих группах наблюдаются случаи соединения двух графем с похожими элементами в одну. Наиболее трудным для нормативного написания оказалось сочетание графем *ми* – оно отмечено в обеих группах в нескольких работах. Также вызывает трудности написание сочетаний с участием букв *о* и *ш* (*ол, ор, но; ши, ыш, шу*). Вероятно, это вызвано «зацикленной» округлой формой буквы *о* и наличием повторяющихся однотипных элементов у букв *м, и, ш, у, ы*. В работах обеих групп в одинаковой степени можно наблюдать затруднения, вызванные отсутствием автоматизма соединения букв на письме. Есть работы с выраженным стремлением детей игнорировать соединения букв («печатный почерк»). Количество таких работ в обеих группах (2 из 21 работы билингвов и 4 из 41 работы монолингов) позволяет сделать вывод, что игнорирование соединения букв на письме является общей тенденцией для учеников с родным и неродным русским языком.

Нами не выявлены зеркальные написания букв. Это вполне соотносится с наблюдениями исследователей, которые отмечают, что зеркальные написания характерны для детей 3-7 лет и к концу начальной школы практически не наблюдаются, за исключением стойких патологических проявлений [7].

Также не обнаружены в ходе исследования ненормативные написания, обусловленные интерференцией. Вероятно, это объясняется тем, что письменность родных языков детей-билингвов (таджикский, татарский) использует кириллицу. В Азербайджане с конца XX в. осуществляется переход с кириллицы на латиницу; в настоящее время в зависимости от места проживания азербайджанцы пользуются латиницей, кириллицей или арабским алфавитом. Ещё одной причиной отсутствия интерферентных ошибок может быть отсутствие навыков письма на родном языке до начала обучения письму на русском языке. Каких-либо научных данных о влиянии порядка освоения письменных языков (родного и неродного) на процесс освоения русского письма детьми-инофонами в российской начальной школе на сегодняшний день нами не обнаружено.

В отношении графики выявлено, что билингвы в три раза чаще монолингвов не соблюдали слоговой принцип. Обозначение мягкости согласного с помощью мягкого знака на конце слова представляет меньше всего трудностей для детей обеих групп. В группе монолингвов наибольшие трудности вызвало ограничение слогового принципа в выражении мягкости согласного на примере сочетаний жи-ши. А у билингвов в одинаковой мере вызвали затруднения обозначение твёрдости/мягкости согласного перед согласным (*василками, местность, листьями...*), перед гласным (*листьями, грибы* (грибы), *полюню* (полюню)) и в сочетании жи-ши (*шуршит, свежий...*). Для разработки методики очень важно разграничить, что связано у детей-инофонов с неумением определить, мягкий или твердый звук произнесен, а что – с неумением правильно обозначать мягкость звуков на письме.

Обозначение *j* после согласного (с помощью твёрдого и мягкого знаков) вызвало затруднения в обеих группах, но опять же практически в тех же пропорциях: у билингвов ненормативные написания в этой области графики встречаются в три раза чаще, чем у монолингвов. У монолингвов на каждую вторую работу приходится одна ошибка. Обозначение *j* после гласной на конце слова практически не вызвало затруднений. Ненормативные написания встретились только у двух билингвов и одного русскоязычного ученика. Думается, в целом можно признать, что слоговой принцип русской графики вполне детьми освоен и положение дел не так критично, как можно было бы ожидать.

К сфере графики относятся и идеографические знаки. В некоторой литературе можно встретить название «небуквенные графические средства» [8, с. 68]. Это такие знаки, как пробел между словами, «красная строка», дефис, знак ударения, курсив, знаки препинания и пр. Исследование показало, что темпы освоения идеографической стороны письма у билингвов и монолингвов практически одинаковые. Дети обеих групп одинаково хорошо освоили правила употребления заглавной буквы для обозначения имени собственного – нет ни одной ошибки, все изначально неправильно написанные буквы (а это единичные случаи) были исправлены самими учениками. Наблюдается одинаковая небольшая частота написаний строчной буквы в начале предложения вместо заглавной и отсутствия точки в конце предложения у билингвов и монолингвов (3 и 6 человек соответственно), что свидетельствует в целом о достаточно хорошем освоении учениками правила оформления начала и конца предложения. Можно сказать, что билингвы чуть внимательнее относятся к интонационному оформлению предложения. Так, случаев употребления точки вместо восклицательного знака в восклицательном предложении у них меньше, чем у русских детей. В два раза меньше у билингвов и случаев отсутствия пробелов между предлогом/союзом/частицей и знаменательным словом. В этом отношении материал полученных работ показал неожиданные результаты. Нами предполагалось, что билингвам будет гораздо сложнее определить графические границы слов. А вот отсутствие запятой при однородных членах предложения у билингвов встречается в два раза чаще, чем у монолингвов. Возможно, причиной здесь послужили недостаточное знание правил синтаксиса и пунктуации в русском языке или незнакомые по значению и разные по склонению слова («*Ветер пахнет полюнью, васильками, мятой*»). Что касается правила переноса части слова на другую строку, то здесь отчётливо прослеживается желание не использовать перенос почти у всех учеников. Они либо заходят на поля, дописывая слово целиком, либо начинают писать слово с новой строки. Из тех, учеников, которые использовали правило переноса слова, встретилось одно неправильное деление на слоги у билингва (*младш-им*) и 3 у монолингвов (*зд-есь, мест-нос-ть, съедобн-ые*).

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что дети-билингвы, обучающиеся с первого класса в русской школе, относительно правил написания букв, правил их соединения и правил употребления идеографических знаков за три года освоили письменную форму речи в целом на том же уровне, что и дети-монолингвы. Специфических написаний, обусловленных языковой интерференцией, в этих областях у билингвов не выявлено. И русскоязычные дети, и билингвы к четвёртому году обучения в школе вполне осваивают русскую графику. Слоговой принцип, отражённый в системе обозначений мягкости согласного и обозначения *j*, детьми-билингвами усваивается гораздо менее прочно, хотя и у русскоязычных монолингвов встречаются ненормативные написания в этой области. Написаний, нарушающих правила слогового принципа, в работах билингвов в три раза больше.

При дальнейшем проведении исследования мы планируем получить данные об освоении орфографических правил русского языка, изученных детьми за первые три года обучения в школе. Перспективы же исследования видятся в дальнейшем изучении отдельных специфических черт графики и орфографии в работах билингвов, в прослеживании динамики освоения письменной речи на примере конкретных учеников в течение нескольких лет обучения; в анализе письменной речи детей-билингвов при других условиях лингвистического эксперимента. В плане методических рекомендаций на этом этапе можно предложить преподавателям уделять особое внимание развитию фонологического слуха у всех детей и систематически выполнять с билингвами упражнения, направленные на освоение слогового принципа русской графики.

Список источников

1. Цейтлин С. Н. Двухязычные дети: к проблеме лингвистического сопровождения // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2006. №10 (36). С. 57-62.
2. Кузьмина Т. В. Функциональный анализ фонемно-графемных соответствий в письменной речи детей (на материале согласных). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2005.
3. Маркина Н. А. Языковая адаптация иностранных детей-мигрантов в условиях российской школы. М., 2010. 152 с.
4. Бучилова И. А. Языковая личность ребёнка-инофона (на материале текстов учащихся начальных классов школ города Череповца). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Вологда, 2020.
5. Омельченко Е. А. Проект «Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов средствами образования: методическая и консультативная поддержка школ и детских садов в регионах России»: первые итоги / Е. А. Омельченко, А. А. Шевцова, Т. В. Криворучко // *Этнодиалоги: научно-информационный альманах*. 2022. № 1 (67). С. 202–225.
6. Цейтлин С. Н. Иноязычный ребёнок в русскоязычной школе // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2010. - №1. С. 79-85.
7. Белякова Л. И., Иншакова О. Б., Немцова Н. Л. Проблемы зеркального письма у детей. *Научные труды МПГУ. Серия: Псих.-пед. науки*. М.: Изд-во «Прометей», 1999. с. 451-456.
8. Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб.и доп. — М.: Просвещение, 1976. — 288с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.352

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

АРХИПОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧмагистрант,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российский университет кооперации

Аннотация: В статье проведен исторический анализ развития законодательства об уголовной ответственности за взяточничество. В рамках данной статьи рассмотрены основные понятия коррупционной направленности, их основные признаки. Были выделены основные виды взяточничества и дана их характеристика. В статье сделан объективный вывод о том, что взяточничество разрушает нормальное функционирование деятельности органов государственной власти, муниципальных органов и учреждений. Также разъяснены какие меры направлены на борьбу с коррупцией и на что они направлены.

Ключевые слова: взяточничество, взятка, коррупция, законодательство, уголовная ответственность.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION FOR BRIBERY

Arkhipov Igor Olegovich

Abstract: The article provides a historical analysis of the development of legislation on criminal liability for bribery. Within the framework of this article, the basic concepts of corruption orientation and their main features are considered. The main types of bribery were identified and their characteristics were given. The article makes an objective conclusion that bribery destroys the normal functioning of public authorities, municipal bodies and institutions. It also explains what measures are aimed at combating corruption and what they are aimed at.

Keywords: bribery, bribery, corruption, legislation, criminal liability.

Взяточничество, как феномен коррупции, связан с эволюцией систем управления государством. Историческое прошлое показывает, что изучение и принятие законодательных мер по борьбе с коррупцией начались в римском праве. Впервые было определено понятие коррупции как злоупотребление должностным положением именно в римском праве. В период средневековой Европы также наблюдались случаи коррупции, проявлявшиеся в недобросовестных действиях как церковных, так и светских чиновников.

Современное толкование термина «коррупция» происходит от латинского слова «corruption», что в переводе означает «подкуп, деградация, упадок, нарушение». В 1913 году в российской научной литературе этот термин был введен А.Я. Эстриным, объединяя под ним административные и уголовные проявления. До этого времени понятие «коррупция» отсутствовало в правовых документах. Однако, в истории России государственные служащие часто практиковали разнообразные корыстные действия, которые в настоящее время признаются как проявление коррупции [1, с. 15].

Проблема коррупции в ходе исторического развития России не раз поднималась на общественном уровне и становилась предметом реформ и борьбы среди различных правительственных структур. Для вассалов в древней системе управления была установлена обязанность отчислять часть собранных налогов своему сюзерену, при этом оставшаяся часть служила в качестве содержания для поданных. Русская Правда определяла размеры этого содержания в зависимости от общественных норм,

а Белозерская уставная грамота 1488 года впервые устанавливала фиксированные суммы содержания для государственных наместников, таких как тиуны и доводчики.

Эти стандарты и нормы определяли, какую долю налогов вассал должен передавать своему сюзеру и какую часть он мог сохранить для обеспечения собственных нужд. Постепенно эта система стала одним из факторов, способствующих появлению коррупционных проявлений, поскольку вассалы иногда злоупотребляли своим положением, используя свои служебные возможности для личной выгоды. Тем не менее, в силу отсутствия ограничений, суммы выплат, которые истцы и челобитчики обязаны были предоставлять, часто становились объектом массовых злоупотреблений.

В контексте формирования централизованного государственного аппарата возникла возможность устанавливать для служащих фиксированные оклады и назначать земельные награды. Это привело к частым случаям коррупции, так как вознаграждения и жалования могли стать объектом взяточничества, а назначение земельных наград открывало двери к давлению и лоббированию в обмен на выгодные участки.

В 16 веке механизмы сбора средств с населения продолжали существовать в виде «кормленого окупа». Одним из факторов, способствующих распространению коррупции, была практика дарения подарков, особенно в период татаро-монгольского ига. Князья, покупая «золотые ярлыки», были обязаны дарить хану и его приближенным [2, с. 177].

Так последующее извлечение выгоды из сборов, взимаемых с населения, стало характерной чертой государства на протяжении двух с половиной веков и способствовало восприятию должности как источника обогащения. Эта практика также отразилась на менталитете чиновников, которые начали рассматривать свою должность не только как обязанность перед обществом, но и как возможность личного обогащения. Поэтому коррупция стала неотъемлемой частью государственной системы, и она была встроена в ее структуру и функционирование.

Таким образом, коррупция стала распространенной практикой, которая постепенно стала общественным явлением, влияющим на все сферы государственной жизни. Одним из проявлений коррупции в юстиции была практика подкупа подсудимых, известная как «посул». Изначально этот термин обозначал законную плату за судебные издержки, упомянутую в Двинской уставной грамоте 1397-1398 годов. Однако в последующих правовых документах, таких как Псковская Судная грамота 1397 года и Судебник Ивана III, «посул» уже был квалифицирован как взятка. В Соборном уложении 1649 года также встречается упоминание о данной практике, что свидетельствует о ее долговременности. Таким образом, «посул» перестал быть законным и превратился в незаконное проявление коррупции в судебной системе.

Вместе с «посулом» существовал и другой вид коррупции в судебной системе – «взяточничество». Этот термин включал в себя предоставление взяток судьям в обмен на решение, благоприятные для подсудимых. Практика взяточничества была распространена и в судах мирового уровня, и в высших судебных инстанциях. Такие взятки часто переходили через различные посреднические каналы, что делало их трудными для выявления. Несмотря на принятие законодательства, направленного на борьбу с коррупцией в судебной системе, этот вид злоупотреблений оставался серьезной проблемой.

В древних русских и сопредельных культурах, таких как Византия, Турция и регион Кавказа, для обозначения коррупции и подкупа властных лиц использовались различные традиционные термины. Например, «магарыч» и «мзда» использовались для выражения этого понятия. «Казнокрадство» применялось для описания коррупции на высоких уровнях, связанной с хищением государственных средств, тогда как «мздоимство» и «лихоимство» употреблялись для описания низового взяточничества, когда чиновники брали плату за выполнение определенных действий. Эти термины в разных культурах могли иметь свои особенности, но общий смысл оставался примерно одинаковым. Они отражали различные аспекты коррупции, от мелких взяток до системного хищения государственных ресурсов.

Существенной чертой ответственности за взяточничество того периода являлось то, что раньше взятка рассматривалась как преступление в сфере правосудия, а сейчас она носит общий характер и расширился ее субъективный состав. В период Петровского периода на всех чиновников распростра-

нялся Указ «О воспрещении взяток и посулов». В нем отражался запрет на какие-либо поборы с населения. Этот указ разграничил такие незаконные действия, как дачу взятки, ее получение, подкуп и, соответственно, ответственность за них. Не имело значения то, какая была форма взятки или подкупа, размер. Наказывалось нарушение этой нормы лишением своего имени, извержение из числа добрых людей, шельмование (позорное публичное наказание), смертная казнь.

В дальнейшем были периоды, когда система кормления возобновилась, но после правления Петра I ответственность за взяточничество стала более жестокой, а государь (Александр I) беспокоился о разрастании взяточничества.

В Уложении о наказаниях (в редакции 1866 г.) были выделены следующие виды взяточничества [3, с. 270]:

- лихоимство - сбор деньгами или вещами, а также определенный излишек в казенной подати или повинности;
- высшая степень лихоимства - вымогательство взятки вещами, деньгами или припасами;
- взятки с просителей в виде подарков, которые давались чиновникам для ослабления силы закона (ст. 373).

Следующий правовой акт (Уложение 1903г.) также предусматривал уголовную ответственность за получение и дачу взятки, но тяжесть ответственности не зависела от суммы взятки, а зависела от отягчающих преступление признаков.

Работа по определению причин и эффективных средств предупреждения развития взяточничества также продолжалась и при царствовании уже Александра II.

В целях борьбы со взяточничеством Сенат сформировал специальный комитет, который изучал причины взяточничества и меры предупреждения в среде властных структур.

В рассматриваемый период ответственность за взяточничество, а также за посредничество во взяточничестве характеризовалась специфическими чертами.

Что касается уголовной ответственности за взяточничества в первые годы советской власти, то законодательство того времени не дифференцировало различные виды взяточничества, несмотря на различия сумм взятки. Для привлечения к ответственности была закреплена единая уголовно-правовая норма, в соответствии с которой устанавливалась единая ответственность за взяточничество.

Ответственность устанавливалась за выполнение или невыполнение должностным лицом в интересах дающего взятку действий с использованием своего служебного положения (УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.).

Таким образом, данная норма охватывала все возможные варианты взяточничества.

В советском государстве уголовная ответственность за получение, дачу и посредничество во взяточничестве была ужесточена и имела репрессивный характер. Это оправдывалось тем, что взяточничество причиняло ущерб интересам государства, что было недопустимым, особенно в первые годы становления советского государства.

После проводимой СССР новой экономической политики формируется теневой бизнес. Это происходит, потому что отсутствует частное предпринимательство, «теневики» относились к миру коммерции того периода, были с ним тесно связаны.

Исходя из данных судебно-следственной практики, основными субъектами посредничества во взяточничестве между подсудимым и должностным лицом, и прежде всего судьей, являлись адвокаты-защитники подсудимого. Позиция науки предопределялась единственным и уникальным решением Верховного Суда СССР 1944 г.

В этом деле прокурор СССР поставил в протесте вопрос об отмене осуждения за дачу взятки работника одного из заводов г. Куйбышева (ныне - г. Самара), который дал взятку в виде двух литров масла маневровому диспетчеру ст. Безымянка с той целью, чтобы тот ускорил подачу под разгрузку двух цистерн, прибывших в адрес завода.

Прокурор предложил перекалфицировать содеянное на ст. 109 УК РСФСР 1926 г. (злоупотребление служебным положением), поскольку, по его мнению, буквальный смысл ст. 117 УК РСФСР 1926 г. исключал дачу взятки в интересах третьих лиц.

Пленум Верховного Суда СССР Постановлением от 19 октября 1944 г. отклонил протест, указав: «Поскольку закон не говорит о личных интересах дающего, следует признать, что взяточничество будет налицо, если при наличии прочих условий действие или бездействие имело, или должно было иметь место как в личных интересах дающего, так и в защищаемых им интересах других лиц или учреждений.

В последнем случае самый факт и способ защиты взяткодателем этих интересов предполагает его заинтересованность (хотя бы и не корыстную и не из узко личных мотивов) в действии или бездействии, обусловленных взяткой..».

Впервые такие квалифицирующие признаки как крупный и особо крупный размер взятки отразились в УК РСФСР 1960 года. Ст. 173 уже содержала деление: простая взятка, взятка в крупном размере, взятка в особо крупном размере [4, с. 45].

Так, первоначально в ст. 173 главы о должностных преступлениях УК РСФСР предусматривалась ответственность за получение должностным лицом взятки.

В 1981 г. в главе УК РСФСР 1960 г. о хозяйственных преступлениях появилась ст. 156.2 об ответственности за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ лицом, не являющимся должностным. Так, в УК РСФСР 1960 года получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо лицом, ранее судимым за взяточничество, а также за взяточничество в особо крупном размере наказывалось в том числе смертной казнью.

Исходя из изучения генезиса ответственности за взяточничество в истории российского государства советского периода можно сказать, что длительная неразработанность российского антикоррупционного законодательства того времени является закономерным итогом довольно продолжительного игнорирования проблемы взяточничества в советский период.

В настоящее время по УК РФ ко взяточничеству относятся такие составы преступлений, как получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Таким образом, получение взятки разрушает нормальное функционирование деятельности органов государственной власти, муниципальных органов и учреждений, способствует деформированию правового сознания граждан. В борьбе с ней принимаются меры, включая законодательные инициативы, создание антикоррупционных органов, а также образование общественных движений и инициативных групп, направленных на прозрачность и открытость в деятельности государственных и коммерческих структур.

Список источников

1. Андрусенко В. О. «Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество» // «Актуальные исследования», 2023, №26 (156), ч. II, с. 13-16.
2. Четина, А.А., Корнилова, Т.В. История развития законодательства об ответственности за взяточничество в России / А. А. Четина, Т. В. Корнилова [Текст] // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. — Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда: 2022. — С. 174-180.
3. Козлова, Н. С. История развития законодательства о взяточничестве в российском государстве (XVII - начало XX в.) / Н. С. Козлова [Текст] // ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора В. М. Курицына. . — Москва:, 2022. — С. 267-272.
4. Тихомирова Л. В. «Взяточничество и коммерческий подкуп. Судебная практика по уголовным делам». — М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2014.

УДК 328.185

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО УЧЕТА РЕЗУЛЬТАТОВ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ-РАЗРАБОТЧИКАМИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

СУХОДЕЕВА ЯНА СЕРГЕЕВНАстудент магистратуры
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»*Научный руководитель: Белобородов Максим Владимирович**к.э.н., доцент
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»*

Аннотация: в статье поднимается вопрос о необходимости придания заключениям независимых антикоррупционных экспертов обязательного характера для повышения влияния последних на устранение коррупционных факторов. Предлагается внести в действующее законодательство изменения в части направления мотивированного ответа аккредитованному лицу во всех случаях (без исключений). Через призму практики проведения исследований независимыми экспертами Приморского края отмечается необходимость улучшения информационно-коммуникационного обеспечения деятельности независимых антикоррупционных экспертов.

Ключевые слова: профилактика коррупции, антикоррупционная экспертиза, независимая антикоррупционная экспертиза, независимый эксперт, коррупциогенные факторы.

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A SYSTEM OF MANDATORY ACCOUNTING OF THE RESULTS OF INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE BY STATE AUTHORITIES, LOCAL GOVERNMENTS AND ORGANIZATIONS THAT DEVELOP REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS

Sukhodeeva Yana Sergeevna

Scientific adviser: Beloborodov Maksim Vladimirovich

Abstract: the article raises the issue of the need to make the conclusions of independent anti-corruption experts mandatory in order to increase the influence of the latter on the elimination of corruption factors. It is proposed to amend the current legislation in terms of sending a reasoned response to an accredited person in all cases (without exceptions). Through the prism of the practice of conducting research by independent experts of Primorsky Krai, the need to improve information and communication support for the activities of independent anti-corruption experts is noted.

Keywords: prevention of corruption, anti-corruption expertise, independent anti-corruption expertise, independent expert, corruption-causing factors.

Частью 3 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон № 172-ФЗ) [1] и абз. 2 п. 7.3 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (далее также – НПА) и их проектов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 [2], установлено, что заключение независимого эксперта, подготовленное в ходе оценки НПА (или его проекта) на предмет коррупциогенности, имеет рекомендательный характер для органов публичной власти и организаций-разработчиков проектов НПА. Следовательно, у получившего заключение независимого эксперта органа отсутствует обязанность вносить изменения в НПА (его проект) в соответствии с доводами, представленными в заключении. Заключения обязательны только к рассмотрению, но не к исполнению.

Нормы соответствующего содержания имеются и в отношении иных субъектов, проводящих антикоррупционную экспертизу. Пожалуй, единственными исключениями являются требование прокурора об изменении НПА, а также заключения, составляемые Министерством юстиции РФ (далее также – Минюст России) при государственной регистрации НПА, указанных в п. 3 ч. 3 ст. 3 Закона № 172-ФЗ.

Так, согласно ч. 3 ст. 4 Закона № 172-ФЗ «требование прокурора об изменении нормативного правового акта <...> учитывается в установленном порядке органом, организацией или должностным лицом, которые издали этот акт, в соответствии с их компетенцией» [1]. В противном случае прокурор имеет право обратиться в суд.

При выявлении коррупциогенных факторов Минюстом России при условиях, описанных ранее, НПА не подлежат государственной регистрации (ч. 4.1 ст. 4 Закона № 172-ФЗ [1]).

Между тем, как видим, исключения все же имеются. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли придание заключениям, составляемым при проведении независимой антикоррупционной экспертизы, обязательного характера?

Вопрос о юридической силе таких заключений возник еще давно [3], практически сразу после появления исследуемого нами института в России. Тем не менее, он до сих пор остается актуальным.

Рекомендательный характер заключений независимых экспертов в совокупности с иными факторами приводит к слабому влиянию последних на достижение ключевой цели антикоррупционной экспертизы, а именно на устранение коррупциогенных факторов. В результате аккредитованные лица, несмотря на значительные усилия, затрачиваемые на осуществляемую ими деятельность по проведению экспертизы, начинают воспринимать свою работу как малозначимую и не приносящую реальной пользы. Снижается их общая активность, вовлеченность в развитие данного института, а рассматриваемая мера по профилактике коррупции сводится к простой формальности.

В связи с этим полагаем необходимым придание заключениям независимых антикоррупционных экспертов обязательного характера. Такой подход будет способствовать укреплению института предупреждения коррупции со стороны институтов гражданского общества, предотвращению коррупциогенности в НПА (их проектах), не относящихся к ведению прокуратуры и Минюста России.

При этом важно обеспечить не только обязательный характер заключений, но и их эффективное рассмотрение.

Так, заключения независимых экспертов должны быть рассмотрены соответствующим органом, организацией или должностным лицом в течение 30 дней со дня их получения. По итогам рассмотре-

ния эксперту отправляется аргументированный ответ, содержащий информацию о принятии во внимание результатов экспертизы и/или о причинах несогласия с выявленными коррупционными факторами в НПА (его проекте).

Вместе с тем если в заключении эксперта не указаны коррупциогенные факторы или предложения по их устранению, то согласно абз. 2 п. 7.3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (далее – Методика) [2] ответ не дается. Таким образом, выходит, что независимый эксперт может остаться в неведении относительно того, было ли рассмотрено его заключение, дошло ли оно вообще до адресата.

Возможна и ситуация, при которой аккредитованное лицо будет вопреки положениям Методики [2] и Приказу Минюста России от 21 октября 2011 г. № 363 [4] продолжать в своих заключениях указывать на наличие в акте коррупциогенных факторов обобщенно, без ссылки на конкретное название такого фактора, без ссылки на структурные единицы Методики [2]. Соответственно, и поступать ему ответ от органа, организации или должностного лица, на каждое такое заключение не будет. Это, в свою очередь, может привести к тому, что эксперт не сделает необходимых выводов, и напрасной окажется не только вся уже проделанная им работа, но и дальнейшая.

Поэтому, с нашей точки зрения, требуется внести в действующее законодательство поправки, предусматривающие обязательное направление обоснованного ответа независимому эксперту в любых ситуациях, без каких-либо исключений. Одновременно важно ввести меры административной и дисциплинарной ответственности для должностных лиц, пренебрегающих этой обязанностью.

Кроме того, следует отметить, что, к сожалению, в настоящий момент на первый взгляд трудно установить, были ли приняты во внимание заключения органом государственной власти, поскольку мотивированные ответы на такие заключения не публикуются на сайтах органов публичной власти, что существенно усложняет анализ деятельности независимых экспертов.

Так, только изучив законы Приморского края (далее – ПК), в отношении которых проводилась независимая антикоррупционная экспертиза, мы приходим к следующему выводу:

— заключение регионального общественного движения «Хранители закона» [5] на Закон ПК от 7 августа 2013 г. № 227-КЗ [6] было учтено, выявленный коррупциогенный фактор устранен (п. 3 ч. 4 ст. 31 Закона ПК от 7 августа 2013 г. № 227-КЗ был признан утратившим силу в декабре 2014 года [7]);

— заключение И.В. Сироткина [8] на Закон ПК от 29 сентября 2014 г. № 467-КЗ [9] было учтено, выявленный коррупциогенный фактор устранен Законом ПК от 17 июня 2016 г. № 847-КЗ [10];

— заключение В.Е. Варавенко [11] на Закон ПК от 3 июня 2014 г. № 429-КЗ [12] не учтено государственным органом по всем четырем им выявленным коррупциогенным факторам;

— заключение Р.М. Гибатдинова [13] на Постановление Законодательного Собрания ПК от 21 декабря 2016 г. № 202 [14] также проигнорировано.

В ходе проведения иных исследований коррупциогенные факторы либо не были обнаружены, либо их наличие указано в общем виде без конкретизации – без ссылок на структурные элементы Методики [2] и без указания точных названий таких факторов [15].

В связи с этим видится, что в целях усиления значимости экспертных заключений и обеспечения прозрачности работы органов власти целесообразно размещать в открытом доступе все поступившие заключения и итоги их рассмотрения с указанием ссылок на страницы сайтов, где размещены НПА (их проекты). Такой информационный ресурс мог бы стать инструментом для обмена опытом между аккредитованными лицами, обеспечил бы открытость и гласность процедуры и наглядно продемонстрировал, какие органы власти учитывают экспертные мнения в целях совершенствования НПА (их проектов), а какие – игнорируют, и для каких нормы об обязательном рассмотрении заключений носят лишь декларативный характер.

Таким образом, независимая антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов, будучи сравнительно новым механизмом противодействия коррупции в России, порождает ряд актуальных практических вопросов, нуждающихся в решении как законодателем, так и правоприменителем.

Список источников

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 30 сентября 2024 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 20.04.2024 г.).
3. В Хабаровске обсудили роль независимых экспертов в борьбе с коррупцией : интернет-портал «Российской газеты». – Москва, 2012. URL: <https://rg.ru/2012/10/19/reg-dfo/eksperty-anons.html> (дата обращения: 01.03.2025). – Текст : электронный.
4. Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы: Приказ Минюста РФ от 21 октября 2011 г. № 363 (ред. от 18 января 2013 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Заключение регионального общественного движения «Хранители закона» от 24 июля 2014 г. на Закон Приморского края от 7 августа 2013 г. № 227-КЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zspk.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).
6. О системе капитального ремонта многоквартирных домов в Приморском крае: Закон Приморского края от 7 августа 2013 г. № 227-КЗ (ред. от 12 мая 2014 г.). – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный.
7. О внесении изменений в Закон Приморского края «О системе капитального ремонта многоквартирных домов в Приморском крае»: Закон Приморского края от 3 декабря 2014 г. № 515-КЗ. – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный.
8. Заключение И.В. Сироткина от 5 ноября 2014 г. на Закон Приморского края от 29 сентября 2014 г. № 467-КЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zspk.gov.ru/laws/nezavisimaya-antikorrupcionnaya-ekspertiza/zaklyucheniya/85194/> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Приморского края: Закон Приморского края от 29 сентября 2014 г. № 467-КЗ (ред. от 29 сентября 2014 г.). – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный.
10. О внесении изменений в статью 2 Закона Приморского края «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Приморского края»: Закон Приморского края от 17 июня 2016 года № 847-КЗ. – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный.
11. Заключение В.Е. Варавенко от 16 июля 2014 г. на Закон Приморского края от 3 июня 2014 г. № 429-КЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zspk.gov.ru/laws/nezavisimaya-antikorrupcionnaya-ekspertiza/zaklyucheniya/84772/> (дата обращения: 01.03.2025).
12. О порядке принятия решений о включении организаций в реестр участников региональных инвестиционных проектов и об условиях и порядке внесения изменений в такой реестр в Приморском крае: Закон Приморского края от 3 июня 2014 г. № 429-КЗ (ред. от 3 июня 2014 г.). – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный.
13. Заключение Р.М. Гибатдинова от 9 января 2024 г. на Постановление Законодательного Собрания Приморского края от 21 декабря 2016 г. № 202. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zspk.gov.ru/laws/nezavisimaya-antikorrupcionnaya-ekspertiza/zaklyucheniya/598399/> (дата обращения: 01.03.2025).
14. О Положении о Совете председателей представительных органов муниципальных районов, муниципальных округов, городских округов при Законодательном Собрании Приморского края: Постановление Законодательного Собрания Приморского края от 21 декабря 2016 г. № 202 (ред. от 26 января 2022 г.). – Доступ из СПС «Гарант». – Текст : электронный.
15. Заключение А.И. Киричек от 8 февраля 2025 г. на Закон Приморского края № 697-КЗ от 23 декабря 2024 г. «О государственной поддержке семейных предприятий в Приморском крае». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zspk.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

© Я.С. Суходеева, 2025

УДК 343.01

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКА НЕЗАКОННОСТИ ПРИМЕНИМО К МИГРАЦИИ

КОБЯКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения признака “незаконная миграция” в контексте современных миграционных процессов. Анализируется правовая база, регулирующая миграцию, а также различия в интерпретации данного термина. Особое внимание уделяется социальным, экономическим, политическим факторам, способствующим незаконной миграции, а также последствиям для государства и мигрантов. Рассматриваются стратегии решения проблемы, в частности важности в комплексном подходе регулирования миграционной политики. Статья нацелена на важность правильного понимания термина «незаконная миграция» в целях выработки эффективной стратегии управления миграционными потоками и защиты прав граждан.

Ключевые слова: незаконная миграция, мигрант ответственность мигрантов, миграционные процессы, причины миграции, миграционное законодательство.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE CRIMINAL PROCEDURAL CONTENT OF A SIGN OF ILLEGALITY IS APPLICABLE TO MIGRATION

Kobyakov Ivan Mikhailovich

Abstract: The article discusses the problems of defining the term “illegal migration” in the context of modern migration processes. The article analyzes the legal framework governing migration, as well as differences in the interpretation of this term. Special attention is paid to the social, economic, and political factors contributing to illegal migration, as well as the consequences for the State and migrants. Strategies for solving the problem are considered, in particular, the importance of an integrated approach to regulating migration policy. The article focuses on the importance of understanding the term “illegal migration” correctly in order to develop an effective strategy for managing migration flows and protecting citizens' rights.

Keywords: illegal migration, migrant responsibility of migrants, migration processes, causes of migration, migration legislation.

На сегодняшний день в Российской Федерации остается актуальной проблемой незаконная миграция. Для ее решения необходимо привлечь внимание большого числа специалистов. В первую очередь, это связано с масштабами нелегальной миграции, которая затрагивает многие общественные интересы. Недостаток строгих административных и уголовных ограничений для граждан из стран бывшего Союза Советских социалистических республик, интерес к дешевой рабочей силе, наличие множества вакансий и активное продвижение привлечения мигрантов в Российскую Федерацию способствовали тому, что наша страна стала местом, где проживает значительное число нежелательных мигрантов. Процесс незаконной миграции имеет устойчивый характер, и его масштабы оказывают отрицательное влияние на политические, социальные и экономические процессы в стране.

Под термином незаконная миграция понимается перемещение населения с нарушением действующего законодательства и подразумевает нелегальный въезд мигрантами с помощью доступных им средств и методов и осуществление ими трудовой деятельности в стране пребывания в обход правовых норм [14, с. 184–187].

В современном мире в большом количестве стран незаконная миграция является уголовно-наказуемым противоправным деянием, которое предусматривает суровые санкции, если обнаружатся отягчающие обстоятельства, например, совершение дальнейших преступлений.

Основные виды незаконной миграции. Первый вид - незаконное пересечение государственной границы. Оно представляет собой пересечение границ между странами без правовых на это оснований, то есть отсутствие необходимых виз и других документов. Также, это пересечение границы между пунктами пограничного контроля, через незаконные пути прохода.

Второй вид незаконной миграции - фиктивный брак. Заключение брака иностранным гражданином с гражданином Российской Федерации, или с человеком, у которого имеется статус резидента для получения права на проживание в стране.

“Нелегальное пребывание” — это ситуация, когда мигрант изначально въехал в страну законно, но после истечения разрешенного срока не покинул её или не изменил свой иммиграционный статус на другой, который позволил бы ему остаться законно. Например, иностранный студент поступил в университет в Великобритании, однако после его окончания не нашел работу в установленный срок и решил остаться, нарушая иммиграционные правила, соответственно попал под категорию нелегального пребывания.

Следующий вид незаконной миграции - “трудовая миграция без разрешения” - мигрант осуществляет трудовую деятельность на территории России без необходимого официального разрешения. Работать без такого разрешения, может привести к штрафам для работодателя, так и для самого иностранца, а также к депортации и запрету на повторный въезд в страну.

“Индивидуальная и групповая миграция” представляют собой два разных подхода к нелегальному пересечению границы и пребыванию в стране. Индивидуальная миграция подразумевает, что отдельный человек принимает решение о незаконном переходе границы. Групповая миграция, в свою очередь, включает группу людей, которые совместно пытаются пересечь границу. Это может быть, как организованный процесс, когда группа мигрантов действует совместно для того, чтобы попасть в страну без необходимых документов и разрешений.

Следовательно, можно выделить “организованную нелегальную миграцию” - процесс перемещения людей, осуществляемый через незаконные сети и организации. Эти структуры помогают незаконным мигрантам пересекать границу, находить работу и жильё в “новой” стране, а также предоставляют им документы и информацию о местном миграционном законодательстве.

Подводя итог вышесказанного, можно отметить, что незаконная миграция создает серьезные риски как для самих мигрантов, так и для принимающей страны. Это может привести к правонарушениям, угрозам безопасности и экономическим трудностям. Для борьбы с данной проблемой необходимо внедрение комплексных мер, включая усиление контроля на границах, борьбу с организованной преступностью, создание законных путей для миграции и улучшении условий для консолидации мигрантов [13, с. 160-163].

Теперь, когда рассмотрены различные виды незаконной миграции, важно понять, что за этими процессами стоят определенные причины. Нелегальная миграция зависит от сочетания экономических, экологических, социальных, политических, демократических и военных факторов. Незаконная миграция — это социальное явление, которое возникает по определенным причинам и в целом считается негативным. Чтобы эффективно бороться с этим явлением, важно изучить причины, которые его вызывают. Понимание факторов, способствующих нелегальной миграции, помогает лучше оценить ее особенности и масштабы, а также осознать, почему она происходит.

Нерегулируемая миграция — это явление, которое развивается в обществе и приводит к множеству негативных последствий. Поэтому важно изучать причины этого процесса в современном мире. Среди факторов, оказывающих негативное влияние, под воздействием которых граждане иностранных

государств незаконно пересекают границы нашего государства, признается экономическое неравенство между странами. Такое неравенство проявляется в уровне жизни граждан, в ресурсной обеспеченности, образовании и здравоохранении. Если некоторые страны имеют своей целью улучшение благосостояния, то другие, ища различные пути развития, пытаются побороть бедность.

Стоит обратить внимание на то, что большую часть мигрантов ищут более легкий способ трудоустройства на территории чужого государства, который проявляется в отступлении от законодательства. Вследствие чего такая ситуация становится фактором развития «теневой экономики», что в свою очередь увеличивает спрос в рабочей силе. Также следует учитывать то, что создаются неформальные организации, которые помогают находиться в нашей стране на законных основаниях. В результате, мигранты становятся в прямой зависимости от серого рынка труда.

Среди экономических причин можно выделить несколько факторов:

- 1) нестабильная экономика в родной стране;
- 2) падение уровня жизни, которое сопровождается безработицей, задержками зарплат и отсутствием социальных льгот;
- 3) недостаточное финансирование государственных органов, занимающихся вопросами миграции.

Также важным фактором является ограничительная миграционная политика, проводимая государствами. Как отмечено ранее, мигрирование населения считается сложным процессом, отражающим в себе положительное и отрицательное влияние на общество и экономику страны. Среди положительных выделяют приток рабочей силы, что в свою очередь увеличивает экономический рост и развитие. Мигранты чаще выбирают профессии, где местное население не желает работать по субъективным причинам. Отрицательное влияние отражается в напряженности отношений между местными жителями и переселенцами, что способствует развитию социальных конфликтов. В связи со слишком быстрым притоком мигрантов и отсутствием должной подготовки со стороны государства могут появляться проблемы в инфраструктуре, системе здравоохранения и образования. Каждое государство имеет свой подход к регулированию миграции. Некоторые страны имеют «открытые» границы, оказывают программы поддержки, что позволяет беспрепятственно интегрироваться мигрантам в общество. В других же странах правительство придерживается политики строгих ограничений, что приводит к трудностям переезда в страну и тем самым образования нелегальной миграции. В качестве путей решения проблемы наиболее эффективными мерами по регулированию миграции могут выступать согласованность между государствами, выражающаяся в обмене информацией о миграционных процессах.

Неотъемлемой частью государственной независимости является право государства обеспечивать свою национальную безопасность и предотвращать угрозы, при этом строго соблюдая международные нормы. Однако излишний контроль не всегда дает положительный исход событий. Криминальные слои населения, к сожалению, зачастую остается на «шаг впереди» законодательства. Несмотря на совершенствование законодательства схемы преступной деятельности также модифицируются. Как и другим представителям криминалитета, мигрантам зачастую проще найти альтернативные пути, выходящие за «рамки» закона, например, искать помощи посредников, заплатив определенную сумму денежных средств, чтобы сдать экзамен на знание русского языка или получить разрешение на временное проживание. В 2024 году Европарламент проголосовал за ужесточение миграционного законодательства, однако она поддалась критике со стороны правозащитников, пытающихся убедить в обратном эффекте.

Таким образом, жесткая иммиграционная политика может не дать положительного результата и сказаться на незаконных мигрантах, находящихся в стране. Кроме того, стоит учитывать, что причины нелегальной миграции часто связаны с социально-экономическими и другими факторами в странах, откуда мигранты уезжают. К таким причинам также можно отнести: а) политические репрессии и смену государственной власти; б) различные виды дискриминации по этническому, религиозному и расовому признакам; в) природные катастрофы; г) реформы в государстве.

К правовым факторам, которые служат социальными предпосылками незаконной миграции, можно отнести:

- недостаточное обеспечение принципов верховенства права и законности в деятельности органов государственной власти и других институтов общества;
- распространение правового нигилизма как среди лиц, незаконно пересекающих государственную границу, так и среди должностных лиц, ответственных за предотвращение незаконной миграции.

Причины существования незаконной миграции по сегодняшний день остается глобальной проблемой, которая неоднократно рассматривается. Рассмотрим Доклад Генерального секретаря ООН на 60-й сессии Генеральной ассамблеи, на котором обсуждались вопросы миграции. Ключевой проблемой увеличения незаконно пребывающих граждан на территории граждан признается сложность бюрократии. Легализация миграционного канала действительно неразрывно связана с множеством факторов, требующих комплексного рассмотрения на мировом уровне. В целях улучшения своей жизни, но при этом боясь преследования со стороны религии или политики на Родине, граждане вынуждены покинуть свою территорию в целях улучшения своего благосостояния, при этом не являющимися экономическими мигрантами и не соблюдая формальные процедуры выезда и въезда. Например, афганцы, арабы и курды используют поддельные документы, потому что не могут иным образом покинуть свою страну. В связи с этим следует обратить внимание на разработку стратегии борьбы с нелегальной миграцией. В частности, на это обращено внимание в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, подписавшую многими государствами. Россия подписала в 1993 году. Конвенция закрепляет обязательства государств-участников по предоставлению убежища беженцам. Однако и это положение претерпевает определенные проблемы. Например, сложности с определением статуса «беженец», многочисленные заявки, способствующие созданию благоприятных условий для злоупотребления. Рассматривая эту проблему с экономического аспекта, то спрос на дешевую рабочую силу является ключевым фактором. Таким образом, необходимо исключать параллельно проблему экономики, способствующие росту миграции.

Как уже было отмечено ранее, миграция динамично изменяется. Много лет назад она характеризовалась реактивной, то есть была ответом на экономическое положение в стране, например, из-за природных катастроф или войн, но на сегодняшний день – эволюционной, что подразумевает под собой заранее продуманное перемещение. Причинами такой модернизации являются развитие высоких технологий и глобализации, адаптация со стороны государства мигрантов, изменение демографической ситуации.

Своевременное определение причин незаконной миграции позволяет оказывать эффективное противодействие как на уровне отдельного государства, так и на уровне международных отношений. На уровне определенного государства выявление обуславливающих факторов позволяет скорректировать внутреннюю политику, изменить нормативно-правовую базу в области миграции. Что касается международного уровня – координация имеющихся сил и средств с искоренением незаконной миграции. Например, заключение международного соглашения в целях принятия радикальных мер с теми государствами, из которых наблюдается миграция. Например, усиление контроля государственной границы (внедрение электронной системы контроля, использование высокотехнологичных средств наблюдения), ужесточение правовых последствий (устранение «пробелов» в праве, совершенствование законодательства в связи со сложившейся обстановкой в стране).

Обратим внимание на теоретико-правовые подходы к определению незаконной миграции. Российское законодательство в рассматриваемой нами теме подразделяется на внутреннее и внешнее. Первое регулирует миграционное движение внутри страны, второе – непосредственное пересечение границы. Нормативную основу составляют: Закон от 19 февраля 1993 года N 4530-1 “ О вынужденных переселенцах”, Федеральный Закон от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ “ О порядке выезда в Российскую Федерацию и въезда в Российскую Федерацию”, Федеральный Закон от 24 мая 1999 года N 99 “ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом”, Федеральный Закон от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”, Федеральный Закон от 18 июля 2006 года N 109-ФЗ “ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации”. Стоит отметить, что несмотря на обширный перечень законов, регулирующих рассматриваемый нами вопрос, унифицированного опре-

деления «незаконная миграция» на сегодняшний день так и не находит своего отражения в нормативном источнике.

Важно отметить, что Федеральный Закон от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ в главе I статье 2 вводит понятие «законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин» -лицо, имеющее действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо разрешение на временное проживание в целях получения образования, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации [7].

Иностранцем гражданином в отечественном законодательстве признается физическое лицо, не обладающее гражданством Российской Федерации (далее – РФ), но при этом имеющее подтверждение гражданства другой страны. Лицом же без гражданства считается физическое лицо, не являющееся гражданином РФ, и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Нарушение миграционного режима приводит к получению нового статуса иностранного гражданина или лица без гражданства – незаконно пребывающим, т.е. незаконным мигрантом. Незаконное пребывание влечет за собой серьезные правовые последствия, такие как депортация, административный штраф как на физических, так и на юридических лиц, а также другие виды наказаний.

Итак, как верно В.В. Соболев в своем учебном пособии «Миграционные процессы и преступность. Система противодействия» отмечает между двумя понятиями «мигрант» и «миграция» неразрывную связь, проявляющуюся в пространственном перемещении через государственные границы на длительный период [12].

Проблема незаконной миграции затрагивается и другими исследователями в их научных изысканиях. Л.Л. Рыбаловский определяет миграцию, как конечное территориальное перемещение, влекущее смену постоянного места жительства. С.А. Прудникова в своей научной статье «Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации» определяет миграцию как совокупность массовых передвижений разных социальных слоев населения, вызванных этносоциальными и этнополитическими причинами [9]. Т.Я. Хабриева в своих трудах раскрывает понятие «мигрант», как человек, осуществивший переезд в другое государство в целях изменения своего места проживания на длительный период, и в следствии чего получает особый правовой статус.

Важно подчеркнуть особенность понимания нелегальной миграции, поскольку данное понятие трактуется многими авторами по-разному, но сейчас разработана система проблемы и в конечном счете, научные деятели выделили ключевые термины и понятия.

А. С. Прудников и В. Д. в своих научных изысканиях также затрагивают вопрос о понимании феномена незаконной миграции, предлагая рассмотреть не только с юридической точки зрения, но и с социальной. По их мнению, незаконная миграция интерпретируется как индивидуальное или коллективное нарушение правил пересечения границ, а также выбора места жительства. Однако действующее российское законодательство не предусматривает коллективной ответственности, что делает выявление таких нарушений в данном контексте не совсем оправданным, хотя сам термин по-прежнему актуален. Таким образом, несмотря на отсутствие в законодательстве коллективной ответственности, идея наличия различных видов нарушений может быть полезна для анализа ситуации с незаконной миграцией и разработки соответствующих мер политики [10]. Нецелесообразно в определение «незаконная миграция» включать причины, которые движут людьми при перемещении из одной страны в другую. Аргументируется это тем, что стоит акцентировать свое внимание на субъективные обстоятельства конкретного человека.

Большинство ученых придерживаются концепции, согласно которой незаконная миграция интерпретируется как нарушение норм международного законодательства, регулирующего порядок въезда и выезда, нахождения и транзитного перемещения через территорию государства.

Данное явление угрожает не только национальной безопасности, но и экономики в целом в РФ. Ведь в последствии ускоряется рост теневого сектора, увеличивается число коррупционных преступлений,

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, определение термина “незаконная миграция” является сложной и многогранной задачей, требующей учета различных факторов, таких как правовые нормы, социальные условия и экономические реалии. Неправильное понимание и применение этого термина могут привести к стигматизации мигрантов и усилению предвзятости. Важно учитывать, что незаконная миграция часто является следствием более широких структурных проблем, таких как бедность, конфликты, отсутствие возможностей для становления личности в странах происхождения. Для эффективного решения проблем, связанных с незаконной миграцией, необходимо разработать комплексные подходы, включающие улучшение правовой базы, сотрудничество между государствами и внимание к правам человека. Только так можно справиться с вызовами, которые ставит перед обществом это явление, снижая его отрицательные последствия.

Список источников

1. Фоменко, Д.Д. К вопросу о понятии “незаконная миграция” // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. - 2021.- №2.- С. 184–187.
2. Филашов, Е.В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. -2020. №3.- С.160-163.
3. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный Закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция)// КонсультантПлюс : [сайт]-URL: Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2024).
4. Собольников В.В. Понятие, сущность и субъекты миграционной преступности [текст]/ В.В. Собольников// Современное право. -2005.-№ 8.
5. Прудникова С. А. Государственно-правовые основы миграции населения В Российской Федерации [текст]/ Под.ред. А.С. Прудникова, М. Л. Тюрина. - СПб: Питер, 2015.- 177 с.
6. Прудников, А.С., Самойлов, В.Д. Правонарушения в сфере миграции. [текст]/ Под. Ред. А. С. Прудникова. - Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2007.-415 с.
7. Ахмедов М.Н.О. Нелегальная миграция: содержание и подходы к терминологии//КиберЛеника.- 2015.- №3. - URL: <https://cyberlenika.ru/article/n/nelegalnaya-migratsiya-soderzhanie-i-podhody-k-terminologii/viewer> (дата обращения 20.11.2024).
8. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов/Л.Л. Рыбаковский.- Москва: Издательство Юрайт, 2024.-480 с.- (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11727-1.
9. Хабриева, Т.Л. Миграционное право России: теория и практика: М.: Юридическое издательство Норма, 2019.-336 с.
10. Шкилев, А.Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд.юрид.наук. - М., 2006.- 204 с.
11. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. Пособие.-М.: Издательство РГСУ: Академический Проспект, 2007.- 472 с.
12. Ястребова, А.Ю. Россия и Европейский союз; правовые подходы к регулированию приема и легализации беженцев [текст]/ А. Ю. Ястребова.-М.: Проспект, 2000.-330 с.
13. Бышевский, Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе: дисс. ...канд.юрид.наук. - М.,2005.- 214 с.
14. Власов, И.С., Голованова, Н.А. Миграция и преступность: сравнительно правовой анализ. - М.: Институт Законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юридическая фирма “Контракт”, 2012.-496 с.
15. Лянной В.А. К вопросу об определении понятия “нелегальная миграция” // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. -№ 3.- С.64.
16. Масюк, В.В. Организационно правовое обеспечение деятельности ФМС России и ее территориальных органов по противодействию незаконной миграции: дисс. канд.юрид.наук. - М., 2010.- 415 с.

17. Назарян, А.А. Нелегальная миграция в России: закономерности и последствия [текст]/ А.А. Назарян// Международная миграция населения: Россия и современный мир. - 2000.-№4–76 с.
18. Подшивалов, В.Е. Незаконная миграция: Международный правовой подход [текст]/В.Е. Подшивалов // Правоведение. -2002.-№4.-7–9 С.

УДК 343

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОСУЖДЕННЫХ ПО СТ. 159.6 УК РФ

ЗАЛИВИНА ЛАРИСА АНДРЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Аннотация: статья посвящена анализу мошенничества в сфере компьютерной информации через изучение личности преступника. Рассматриваются его возрастные, социальные и образовательные характеристики, а также мотивы совершения преступлений. На основе статистических данных выявляются основные тенденции и особенности данного вида преступности.

Ключевые слова: мошенничество; компьютерная информация; личность преступника; криминологическая характеристика; информационные технологии

THE MAIN SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF CONVICTS UNDER ARTICLE 159.6 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zalivina Larisa Andreevna

Abstract: the article is devoted to the analysis of fraud in the field of computer information through the study of the identity of the criminal. His age, social and educational characteristics, as well as motives for committing crimes are considered. Based on statistical data, the main trends and features of this type of crime are identified.

Key words: fraud; computer information; identity of the criminal; criminological characteristics; information technology.

В условиях стремительной цифровизации общества мошенничество в сфере компьютерной информации остается одним из наиболее распространенных видов преступлений. Криминологический анализ данной проблемы требует детального изучения личности преступника, его возрастных, образовательных и социальных характеристик, а также мотивов, побуждающих к совершению противоправных действий.

Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество зарегистрированных фактов мошенничества в сфере компьютерной информации в 2024 году составило 309, в 2023 г. – 417, в 2022 г. – 334, в 2021 г. – 431, 2020 г. – 761, что на 10,5% больше, чем за аналогичный период 2019 года [1].

В российской криминологии личность преступника рассматривается как комплексный социально-психологический феномен, характеризующий человека, чьи психологические особенности, антиобщественные взгляды и отрицание нравственных ценностей привели к выбору противоправного пути достижения целей или к бездействию в критических ситуациях [2, с. 12]. Структура такой личности анализируется через многоуровневую систему взаимосвязанных характеристик, включающую социально-демографические признаки (возраст, пол, образование, семейное положение), нравственно-психологические черты (особенности характера, темперамента, мотивации, ценностные ориентиры) и

социально-профессиональные качества (профессиональные навыки, опыт, социальное положение). Все эти элементы образуют целостную динамическую систему, где изменение одного компонента влияет на всю структуру личности, что важно учитывать как для профилактики преступлений, так и для разработки программ реабилитации правонарушителей.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывают явное преобладание мужчин среди лиц, совершивших преступления (90,8% от общего числа), что обусловлено комплексом социально-экономических и психологических факторов [3]. К первым относятся низкий доход и безработица, ко вторым – особенности психического здоровья, самооценка, склонность к доминированию и рисковому поведению. Примечательно, что мужчины демонстрируют более высокую заинтересованность в сфере IT, что может коррелироваться с их преступной деятельностью. Анализ возрастной структуры правонарушителей за 2019-2023 годы выявляет три основных возрастных кластера: наибольшую активность демонстрируют молодые люди 18-24 лет (30,8% от общего числа осужденных), за которыми следуют группы 25-29 лет (29,2%) и 30-49 лет (28,5%). При этом доля несовершеннолетних преступников составляет всего 2,3%, а в категории старше 50 лет преступления вовсе не зафиксированы. Основная часть преступников — это молодые люди, что говорит о их высокой вовлеченности в цифровые преступления, стремлению к легкому заработку. Данная категория людей хорошо адаптирована к цифровым технологиям, они обладают знаниями о способах обхода систем безопасности. Значительная доля преступников состоит из лиц более зрелых, обладающих опытом и определенными навыками, полученными в результате обучения и осуществления профессиональной деятельности. Полное отсутствие преступников старше 50 лет подчеркивает, что мошенничество в сфере компьютерной информации требует определенного уровня цифровой компетентности.

Большинство осужденных (84,6%) являются постоянными жителями той местности, где совершили преступление, что свидетельствует о локальном характере преступной деятельности. Лишь 15,4% преступников приехали из других регионов, что может говорить о связи с организованными преступными группами или мошенническими схемами, выходящими за рамки одного города.

Уровень образования преступника служит важным показателем его интеллектуальных способностей и определяет выбор методов совершения преступлений: высокообразованные преступники предпочитают сложные, но менее рискованные схемы, требующие аналитического мышления и технических навыков, в то время как лица с низким уровнем образования выбирают простые, но рискованные способы. При этом выбор конкретного механизма преступного посягательства зависит от совокупности факторов: доступности необходимых технических средств, уровня защиты информационной системы потенциальной жертвы, наличия специфических знаний и навыков у преступника, а также его способности адаптироваться к меняющимся условиям цифровой среды.

Среди осужденных преобладают лица с высоким уровнем образования. Высшее профессиональное образование имеют 31,5%; среднее профессиональное – 43,1%; среднее общее – 13,8%; а начальное, основное общее или отсутствие образования отмечено лишь у 11,6%. Это подтверждает, что мошенничество в сфере компьютерной информации требует интеллектуальной подготовки, знаний финансовых механизмов и способов манипуляции цифровыми системами.

Род занятий осужденных также дает важные выводы. Лица без постоянного дохода составляют 35,4% от общего числа осужденных, что указывает на их материальные трудности и мотивированности в поиске легкого способа заработка. Однако значительная часть преступников имела стабильную работу: 22,3% служили в коммерческих организациях; 16,2% занимались рабочей деятельностью; 5,4% были предпринимателями. Оставшуюся долю составляют студенты – 3,8%; военнослужащие – 2,3%; нетрудоспособные лица – 2,3%. Присутствие среди преступников работающих людей подтверждает, что мошенничество не всегда совершается из-за безработицы, а зачастую является способом быстрого и нелегального обогащения. Анализ мотивации преступников показывает, что основным фактором является стремление к материальной выгоде. Для лиц без постоянного дохода мошенничество становится альтернативой легальной трудовой деятельности. Среди работающих преступников мотивом может выступать желание быстро разбогатеть без значительных усилий. Еще одним важным фактором является низкий риск разоблачения – цифровые технологии позволяют скрывать личность преступника,

усложняя процесс расследования. Кроме того, некоторые преступники рассматривают мошенничество как интеллектуальный вызов, особенно те, кто имеет высокий уровень образования и технические навыки. Немаловажную роль играет доступность информации – интернет дает возможность изучить мошеннические схемы и реализовать их без значительных затрат.

Анализ данных позволяет выделить черты типичного преступника, осужденного по ст. 159.6 УК РФ. Это мужчина (90,8%) в возрасте 18-29 лет (60%), имеющий среднее профессиональное или высшее образование (74,6%). В большинстве случаев он является местным жителем (84,6%), не имеет постоянного источника дохода (35,4%) или работает в коммерческой организации (22,3%). Снижение количества осужденных в последние годы может быть связано с усложнением схем мошенничества, снижением доступности легких методов хищений, а также усилением контроля со стороны правоохранительных органов. Однако преступники продолжают адаптироваться к новым условиям, что требует постоянного совершенствования механизмов противодействия киберпреступности и разработки более эффективных стратегий предотвращения мошенничества в цифровой среде.

Список источников

1. Состояние преступности в России за 2019 – 2023 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znanium.com/catalog/product/1817665> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Данные судебной статистики за 2019 – 2023 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.03.2025).

УДК 34

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

КОНАКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧмагистрант
НОЧУ ВО "Московский финансово-промышленный университет "Синергия"*Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич*
профессор*НОЧУ ВО "Московский финансово-промышленный университет "Синергия"*

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальных вопросов преступлений в сфере обращения цифровой информации, актуальным вопросам квалификации, уголовно-правовой оценке и решению проблем квалификации, исследованию причин преступности в данной сфере, анализу статистики и материалов судебно-следственной практики.

Ключевые слова: информация, киберпреступность, преступления.

CRIMES IN THE SPHERE OF DIGITAL INFORMATION CIRCULATION

Konakov Mikhail Yurievich*Scientific adviser: Baibarin Andrey Andreevich*

Abstract: The article is devoted to the study of current issues of crimes in the field of digital information circulation, current issues of qualification, criminal-legal assessment and solution of problems of qualification, study of causes of crime in this area, analysis of statistics and materials of judicial-investigative practice.

Keywords: information, cybercrime, crimes.

В последние годы на фоне развития и успешного освоения новых видов систем обращения с цифровой информацией произошло растущее распространение преступной деятельности в киберпространстве, которая приобрела угрожающий характер, представляя серьезную угрозу не только для отдельных лиц, активно связанных с использованием технологий и коммуникаций, но и для всего населения [1, с. 29].

Киберпреступность сегодня представляет собой одну из самых быстрорастущих и сложных угроз в мире.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают перед преступниками новые возможности для совершения незаконных действий, что делает борьбу с ними особенно актуальной.

На протяжении последних нескольких лет наблюдается тревожная тенденция: усилия правоохранительных органов по противодействию киберпреступности не успевают за темпами ее роста.

Киберпреступность в 2025 году продолжает оставаться одной из самых серьезных угроз в цифровом пространстве. По данным международных организаций, таких как Интерпол и Европол, количество киберпреступлений продолжает расти с угрожающей скоростью. Если в 2020 году каждое восьмое зарегистрированное преступление было связано с ИКТ, то в 2025 году этот показатель вырос до каждого третьего. Это свидетельствует о масштабном распространении киберпреступности и усложнении ее методов.

Статистические данные:

- В 2022 году в мире было зарегистрировано более 6 миллиардов кибератак, что на 38% больше, чем в 2021 году.
- В 2024 году в мире было зафиксировано более 8 миллиардов кибератак, что на 45% больше, чем в 2023 году.
- В России, по данным МВД, количество преступлений в сфере компьютерной информации выросло на 30% за последние три года.
- Более 70% всех киберпреступлений связано с финансовым мошенничеством, включая взломы банковских систем, кражу данных банковских карт и фишинг.

Эти данные подчёркивают необходимость дальнейшего совершенствования мер по обеспечению кибербезопасности, как на уровне государства, так и в частном секторе, а также повышения осведомлённости граждан о методах защиты от киберугроз.

Примеры из судебной практики:

- В 2022 году в США была осуждена группа хакеров, которая проводила атаки на медицинские учреждения с использованием программ-вымогателей. Ущерб от их действий оценивается в 70 миллионов долларов.
- В 2023 году в России была раскрыта масштабная схема кибермошенничества, в рамках которой преступники взломали платёжную систему крупного банка и похитили более 1,5 миллиарда рублей. Для маскировки своих действий они использовали искусственный интеллект и распределённые сети ботов.
- В 2024 году в США была осуждена группировка хакеров, атаковавшая больницы и государственные учреждения с использованием программ-вымогателей. Ущерб от их действий составил более 100 миллионов долларов.

В финансовом секторе России за третий квартал 2024 года банки предотвратили 16,1 миллиона кибератак на счета клиентов, что позволило сохранить 4,9 триллиона рублей. Однако преступникам всё же удалось похитить рекордные 9,3 миллиарда рублей за этот период. Более 40% этой суммы было украдено через онлайн-банкинг и денежные переводы, что свидетельствует о смещении фокуса мошенников с операций по банковским картам.

Это говорит о том, что киберпреступность становится все более распространенной, и значительная часть этих преступлений осуществляется с использованием интернета.

Причины такой ситуации многообразны.

Во-первых, существует явная нехватка эффективных профилактических мер. Государственные органы, общество и правоохранительные структуры зачастую не готовы к адекватному реагированию на новые вызовы, которые ставит перед ними киберпреступность. Это связано с тем, что правовая наука не располагает достаточной и достоверной информацией о реальном масштабе преступности в этой области. Без четкой статистической базы сложно разрабатывать и внедрять эффективные меры профилактики. В результате, преступность в сфере ИКТ продолжает расти, а правоохранительные органы остаются в неведении относительно реальных объемов и динамики этой проблемы.

Согласно данным за 2022 год, каждое пятое преступление в мире, связанное с виртуальной информацией, было совершено на территории Российской Федерации. Это подчеркивает не только масштаб проблемы, но и необходимость разработки новых подходов к ее решению. Развитие науки и техники, безусловно, является важным фактором, способствующим усложнению ситуации.

Появление новых технологий и платформ создает дополнительные возможности для злоумышленников, а также затрудняет процесс расследования уголовных дел. Законодательство, как правило, ограничивается определенными географическими рамками, в то время как киберпреступления могут охватывать несколько юрисдикций одновременно. Это создает дополнительные трудности для правоохранительных органов, которые сталкиваются с проблемой координации действий на международном уровне [2, с. 150].

Анализируя систему компьютерных преступлений, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), а также правоприменительную практику, мы пришли к выводу о том, что

положения статьи 272 УК РФ, касающиеся незаконного доступа к информации, имеют ряд недостатков. Эти недостатки не только затрудняют правоприменение, но и не соответствуют современным требованиям законодательной техники. В частности, уголовная ответственность за незаконный доступ к информации наступает только в том случае, если эта информация хранится на машинном носителе, в компьютере, системе или компьютерной сети. Однако, учитывая стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, законодательство не успело адаптироваться к новым реалиям, что ограничивает объем информации, которая может быть защищена от несанкционированного доступа.

Современные информационные системы, включая беспроводные сети, используют термин «цифровая информация», что подчеркивает необходимость пересмотра определения объекта преступления, предусмотренного статьей 272 УК РФ.

Важно отметить, что цифровая информация может существовать не только на физических носителях, но и в облачных хранилищах, интернет-сервисах и других виртуальных пространствах. Это создает дополнительные сложности для правоохранительных органов при расследовании компьютерных преступлений, так как определение местонахождения информации становится затруднительным. Другая значительная проблема заключается в недостаточном контроле со стороны правоохранительных органов и государства в целом за развитием компьютерной преступности. Несмотря на наличие законодательных норм, реальные механизмы их реализации часто оказываются неэффективными. Это может быть связано с несколькими факторами [5, с.44].

Во-первых, стремительное развитие технологий опережает законодательные изменения, что приводит к правовым пробелам.

Во-вторых, недостаток квалифицированных специалистов в области кибербезопасности и цифровых технологий ограничивает возможности правоохранительных органов в борьбе с новыми угрозами. Одной из тенденций, наблюдаемых в сфере компьютерной преступности, является рост числа вредоносных программ и кибератак. Эти угрозы становятся все более изощренными, что делает системы безопасности уязвимыми. Вредоносные программы могут использоваться для кражи личной информации, финансовых данных, а также для разрушительных атак на инфраструктуру, что подчеркивает необходимость пересмотра подходов к защите информации и разработке новых методов борьбы с киберпреступностью.

Также, нельзя не отметить техническую сложность выявления компьютерных преступлений в интернет-системах, проведения расследования в связи с их выявлением, а также организованный характер компьютерных преступлений, транснациональный характер [3, с. 29].

Очевидно, что активное развитие технологий, а также учет всех вышеперечисленных факторов, обуславливает появление новых способов и средств совершения преступлений в сфере компьютерной информации, что, в свою очередь, требует адекватного и своевременного реагирования государства с помощью уголовно-правовых средств [4, с. 34].

В связи с вышеизложенным, мы считаем необходимым провести комплексный анализ действующего законодательства и внести изменения в статьи, касающиеся компьютерных преступлений.

В первую очередь, необходимо расширить понятие объекта преступления, включив в него не только информацию, хранящуюся на физических носителях, но и цифровую информацию, доступную через интернет и облачные сервисы. Это позволит более эффективно защищать права граждан и организаций в условиях быстро меняющейся технологической среды.

Также следует обратить внимание на необходимость повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в области кибербезопасности. Обучение и подготовка специалистов в этой области являются ключевыми факторами в борьбе с компьютерными преступлениями. Важно не только оснастить правоохранительные органы современными технологиями, но и обеспечить их знаниями о новых методах и средствах, используемых преступниками.

Кроме того, необходимо активизировать сотрудничество между государственными органами, частным сектором и общественными организациями. Обмен информацией о киберугрозах и совместные усилия в разработке эффективных стратегий по защите информации могут значительно повысить

уровень безопасности в стране. Создание платформ для обмена данными о киберугрозах, а также совместные тренинги и учения могут стать важными шагами на пути к более эффективной борьбе с компьютерными преступлениями.

Важным аспектом борьбы с киберпреступностью является необходимость международного сотрудничества. Преступники могут действовать из любой точки мира, и их действия могут затрагивать множество стран. Поэтому для эффективного противодействия необходимо создание международных правовых механизмов, которые позволят странам взаимодействовать друг с другом в рамках расследования киберпреступлений. Это включает в себя обмен информацией, совместные операции и разработку унифицированных стандартов для борьбы с киберугрозами.

Кроме того, стоит отметить, что общество также играет важную роль в борьбе с киберпреступностью. Повышение уровня информированности граждан о возможных угрозах и методах защиты от них может значительно снизить риски. Образовательные программы и кампании по повышению кибербезопасности могут помочь людям лучше понять, как защитить свои данные и избежать мошенничества в интернете.

Для борьбы с растущей угрозой киберпреступности в России предпринимаются меры по ужесточению наказаний за преступления в цифровой среде. Генеральный прокурор России Игорь Краснов заявил о подготовке изменений в законодательство, направленных на усиление ответственности за такие преступления. Кроме того, президент Владимир Путин поручил правительству разработать дополнительные меры по противодействию киберпреступности, подчеркнув необходимость совершенствования нормативной базы и усиления координации между различными ведомствами.

В заключение, можно сказать, что проблема компьютерных преступлений в России требует комплексного подхода, включающего как изменения в законодательстве, так и повышение уровня квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также активное сотрудничество между различными секторами общества. Только таким образом можно создать эффективную систему защиты информации и противодействия киберпреступности, соответствующую современным вызовам и угрозам.

Список источников

1. Макиенко А. В., Борбат А. В. Разведывательно-поисковая работа в информационной сфере — тактика и возможности // Российский следователь. 2003. № 12. С. 29-35.
2. Вехов В. Б., Ковалев С. А. Проблемы борьбы с кибертерроризмом // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 34-37.
3. Смушкин А. Б. Стратегические аспекты цифровой трансформации расследования, раскрытия и предупреждения преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 12-16.
4. Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: автореф. дис. д-ра техн. наук. М., 2021. 67 с.
5. Цырендашиев С.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: вопросы квалификации // В сборнике: Актуальные проблемы национального и международного права. Материалы VI научно-теоретической конференции студентов магистратуры. Санкт-Петербург, 2023. С. 42-47.

УДК 349.6

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАТАСТРОФ В ЧЕРНОМ МОРЕ

АГЕЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
ГУСЕНОВА ЭЛЬВИРА ЭЙХТИБАРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
специалист по УМР кафедры*

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: в статье рассматривается роль международного права в предотвращении катастроф в Черном море — важном водоеме, сталкиваемом с многочисленными угрозами, включая изменение климата и загрязнение. В ней рассматриваются важные международные договоры и соглашения по охране окружающей среды, такие как Конвенция по защите Черного моря (Бухарестская конвенция) и другие. В ней также рассматриваются примеры конкретных угроз окружающей среде, такие как разливы нефти, сельскохозяйственные стоки и проблемы биоразнообразия.

Ключевые слова: Экологическая катастрофа, Черное море, разлив нефти, Международное право, Бухарестская конвенция, правоприменение, управление ресурсами, загрязнение, защита морской среды.

THE ROLE OF INTERNATIONAL LAW IN PREVENTING ENVIRONMENTAL DISASTERS IN THE BLACK SEA

Ageeva Anastasia Alexandrovna,
Gusenova Elvira Eikhtibarovna

Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna

Abstract: This article examines the role of international law in preventing disasters in the Black Sea, an important body of water facing multiple threats including climate change and pollution. It reviews important international environmental treaties and agreements such as the Convention for the Protection of the Black Sea (Bucharest Convention) and others. It also considers examples of specific environmental threats such as oil spills, agricultural runoff and biodiversity issues.

Keywords: Environmental disaster, Black Sea, oil spills, International law, Bucharest Convention, law enforcement, resource management, pollution, marine environment protection.

Черное море является одним из стратегических морей в мире, что подчеркивает важность решения экологических проблем, связанных с этим внутренним морем и его ресурсами. Ежегодно миллионы туристов из разных регионов и стран выбирают Черное море для своего отдыха. Кроме того, это море имеет важное военное значение.

Если рассматривать карту в контексте картографии, можно увидеть, что бассейн Черного моря закрыт, что приводит к повышению уровня воды. Море расположено в юго-восточной части Европы. В Черное море впадает несколько рек, крупнейшие из которых — Днепр, Дунай и Днестр. Сообщение с Азовским морем осуществляется через Керченский пролив. Черное море соединяет такие стороны, как Европа, Украина, Румыния, Болгария, Турция и Грузия, а на южном побережье находится регион Абхазия [1 Стр. 2].

На протяжении столетий Черное море имело большое стратегическое значение для стран региона, а появление более стабильных вод усилило его экономическое влияние в глобальном масштабе [2].

В свете последних событий Черное море уязвимо к засухе, что угрожает не только экологии, но и экономике. Сильное загрязнение нефтью после затопления двух российских танкеров в 2024 году вызывает обеспокоенность по поводу побережья Черного моря. Это приводит к гибели морских животных, в том числе дельфинов, и загрязнению прибрежных территорий [3].

В море попадают токсичные вещества: свинец, ртуть, никель, цинк и цианид. Эти токсичные соединения накапливаются в организмах морских животных, вызывая их гибель. Загрязнение происходит из-за сточных вод и других источников и связано с отложением осадков и деградацией прибрежной зоны [4].

По данным Международной ассоциации владельцев танкеров, в начале XXI века Черное море стало регионом-лидером по уровню загрязнения нефтью. В открытом море он, как правило, очень низок, однако в прибрежных водах, особенно в портах, он часто превышает допустимые нормы. Общий показатель составляет 110 тонн в год. Ожидается, что тенденция к росту будет усиливаться [5 Стр.5].

Нефть попадает в окружающую среду в результате плановых и случайных выбросов с судов и из наземных источников. После разлива на поверхности океана образуется толстая пленка нефти, которая убивает морских животных, растения и птиц, попавших в нефтяное пятно [6 Стр.103].

Рассмотрим Конвенцию о защите Черного моря от загрязнения от 21 апреля 1992 года, которая направлена на сохранение морской среды и живых ресурсов. Ссылаясь на статью I Конвенции, ее действие распространяется на Черное море, включая территориальное море и исключительную экономическую зону каждой Договаривающейся Стороны. Это позволяет обеспечить комплексный подход к охране морской среды и предотвращению загрязнения [7].

Также Бухарестская Конвенция, которая вступила в силу 15 января 1994 года, определяет основные принципы и обязательства стран-участников. В частности, они обязуются принимать все необходимые меры для предотвращения и сокращения загрязнения морской среды Черного моря. Конвенция охватывает различные источники загрязнения, включая загрязнение: с судов, вызванное захоронением отходов, деятельностью на континентальном шельфе, нефтью и другими вредными веществами в ЧС и т.д. [8].

Для реализации самих целей Конвенции была учреждена Черноморская Комиссия, состоящая из представителей всех государств-участников. Комиссия собирается не реже раза в год и отвечает за координацию усилий по защите морской среды. Она также разрабатывает программы мониторинга, охватывающие все источники загрязнения.

Недавние события: Разлив нефти, вызванный танкером «Волгонефть-212», стал одной из самых серьезных экологических катастроф в Черном море. В воду попало более 3,7 тыс. тонн ядовитых веществ, в результате чего погибли тысячи птиц и сотни дельфинов. Были затронуты такие населенные пункты, как Анапа, Керчь и Бугайская коса, а также Тамань, Веселовка, Благовещенск и Витязево. Уничтожение морской флоры и фауны в результате разлива нефти ставит под угрозу также местные сообщества, зависящие от рыболовства и туризма. Глава «Волгонефть-212» в настоящее время находится в СИЗО по обвинению в нарушении правил безопасности, а глава «Волгонефть-239» находится под домашним арестом. Алексей Татаринев не согласен с обвинениями и утверждает, что они основаны на мнении руководства войск.

Существуют опасения, что Запад может использовать разлив для блокирования российского танкерного флота и поставок нефти [9]. Это может привести к новым санкциям против России, но в настоящее время никаких официальных заявлений от Европы о последствиях не поступало, пока что в основном публикуются некоторые прогнозы по поводу экологических последствий от таких международ-

ных организаций, как, к примеру, «Greenpeace». Пол Джонстон, руководитель исследовательских лабораторий Гринпис в Эксетерском университете в Великобритании, подчеркнул, что потенциальные последствия любого разлива нефти в этом районе могут быть серьёзными. Эксперты также предполагают, что ситуация может быть использована для пиар-поддержки в борьбе с танкерным флотом, перевозящим российскую нефть. Помимо этого, есть опасения, что ситуация может привести к попыткам перехвата российских судов в международных водах, включая Датский пролив и Ла-Манш. Однако, по словам профессора Финансового университета при Правительстве РФ Валерия Андрианова, правового решения не существует. Попытка остановить российские танкеры силой может иметь серьёзные геополитические последствия, включая вооруженный конфликт с НАТО.

Возвращаясь к роли международного права, можно упомянуть, что существует его экологическая подотрасль, которая как раз даёт основу для норм, содержащихся в международных договорах по защите Чёрного моря, коих множество. Экология – область, затрагивающая мир, а не отдельные государства, поэтому ее проблемы должны решаться коллективно, в том числе за счет международных договоров и деятельности международных организаций. А практические показатели позволят обществу осуществить оценку их эффективности. И это должно быть не решение проблем, а изначальное их предотвращение на стадии зарождения.

Список источников

1. Литвинова М.Ю. Экологические проблемы Чёрного моря и способы их решения – 2019. – с. 31 (07.03.2025);
2. Экономическое и геостратегическое значение Черноморского региона и империалистическая опосредованная война против России на Украине [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wsws.org/ru/articles/2022/06/16/bsea-j16.html> (08.03.2025) ;
3. Мазут в Чёрном море: какая обстановка на пляжах — из первых уст жителя Сочи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nord-news.ru/news/2025/03/07/?newsid=181859&ysclid=m80gcjqtq1i947651688> (08.03.2025);
4. Чёрное море. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/Black-Sea> (07.03.2025);
5. Ми Лоренс, Д. Как спасти Чёрное море: ваше руководство к стратегическому плану действий для Чёрного моря / Д. Ми Лоренс – Стамбул (08.03.2025);
6. Швец Т. Чёрное море, чёрное золото, чёрный кот / Швец Т. // Зеркало недели, 2006, № 36 (дата обращения: 08.03.2025);
7. Конвенция о защите Чёрного моря от загрязнения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.blacksea-commission.org/_convention-protocols.asp (07.03.2025);
8. Конвенция о защите Чёрного моря от загрязнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=5490&ysclid=m7yjth1j8956258> (07.03.2025);
9. Как аварию в Чёрном море могут использовать для усиления санкций против РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2024/12/16/sudnyj-den.html> (07.03.2025).

УДК 347.1

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН

ЦЫКАЛОВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНАмагистрант кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «РГЭУ РИНХ»

Аннотация: в статье рассматривается сущность правоспособности в российском гражданском праве как основание индивидуализации граждан, момент ее возникновения и прекращения, а также случаи ее частичного ограничения на основании положений законодательства РФ.

Актуальность темы статьи определяется тем фактом, что ни один человек, физическое лицо, в современном обществе вне сферы действия гражданского права существовать не может. Будучи наделен правоспособностью, он является субъектом гражданского права, имеет равный объем прав в силу установленного равноправия, а также паритетности сторон в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: Гражданско-правовые отношения, правоспособность, права и обязанности, субъект гражданского права, физическое лицо.

LEGAL CAPACITY AS A BASIS FOR THE INDIVIDUALIZATION OF CITIZENS

Tsykalova Alina Vladimirovna

Abstract: The article examines the essence of legal capacity in Russian civil law as the basis for the individualization of citizens, the moment of its occurrence and termination, as well as cases of its partial restriction based on the provisions of the legislation of the Russian Federation.

The relevance of the topic of the article is determined by the fact that no one, an individual, can exist in modern society outside the scope of civil law. Being endowed with legal capacity, he is a subject of civil law, has an equal amount of rights due to the established equality, as well as the parity of the parties in civil law relations.

Keywords: Civil law relations, legal capacity, rights and obligations, subject of civil law, individual.

С момента рождения человек наделяется правоспособностью, под которой понимается способность иметь гражданские права, а также нести обязанности. Термин правоспособность российское гражданское право заимствовало из Германского гражданского уложения 1896 года [1, с. 91]. В большинстве правовых систем признано считать началом возникновения правоспособности момент рождения. Но существуют отдельные исключения, например, в Швейцарии гражданское законодательство допускает признание правоспособности за ребенком еще до факта его рождения, но с оговоркой о том, что он рождается живым. Если обратиться к гражданскому праву Италии, то правоспособность ребенок обретает только спустя 24 часа с момента рождения, тем самым закон признаёт обретение правоспособности за жизнеспособным ребенком. Отдельно цивилисты спорят по вопросу признания правоспособности за эмбрионами в ситуациях, когда они были зачаты методом экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Доводом в пользу данной точки зрения считается заранее известный момент зачатия, что предлагается считать юридически установленным фактором, но данные споры чаще всего ведутся в ситуациях, когда речь идет о праве наследования [2, с. 254].

В Российской Федерации правоспособность признаётся за любым гражданином, что отражено в статье 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. Правоспособность являет-

ся возможностью, структурно состоящей из субъективного и объективного элементов.

Прекращение правоспособности связано со смертью физического лица. По данному вопросу цивилисты ведут споры, поскольку определение момента наступления смерти может быть ошибочным, когда человек признан умершим, но биологическая смерть ещё не наступила. В медицине смерть подразделяется на биологическую и клиническую. Что касается гражданского права, то признаётся только биологическая смерть, с полной утратой жизненных функций организма. В связи с чем, согласно положениям статьи 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», момент смерти человека – это момент смерти его мозга, которая трактуется как необратимая гибель человека [4]. Только лишь после прекращения сердечной деятельности, а также дыхания и функций головного мозга, которые зафиксированы медиками, наступает прекращение правоспособности физического лица.

В эпоху становления цивилистики, в частности, римским правом смерть была тождественна продаже в рабство, пленению, осуждению на каторгу. Восстановление правоспособности происходило только с обретением свободы. А в дореволюционной цивилистике правоспособность могла быть прекращена, если человек лишался прав состояния, либо принимал монашеский постриг. В настоящее время решение физического лица связать свою жизнь с монашеством или заявление об отказе от правоспособности не является основанием для прекращения у него правоспособности.

Содержание правоспособности гражданина раскрывается в действующем гражданском законодательстве, где указывается возможность вступать в сделки, осуществлять деятельность по извлечению прибыли, быть автором, выбирать место жительства, а также иметь иные имущественные и личные неимущественные права, что означает открытость приводимого перечня обстоятельств правоспособности гражданина. Следовательно, иные аспекты гражданского оборота, в которых участвует гражданин, могут говорить о наличии у него правоспособности. Важно отметить, что осуществление гражданских прав и несение обязанностей гражданин реализует под своим именем, которое включает фамилию, имя, отчество. Также законом не запрещено использование псевдонима, вымышленного имени.

Правоспособность имеет ряд отличительных особенностей. Наиболее значимой выступает всеобщность, позволяющая отличать её от других субъективных прав. Несмотря на обладание правоспособностью с момента рождения, физическое лицо может вступать в гражданские правоотношения в полном объеме только с определённого возраста – в Российской Федерации – с восемнадцати лет. На правоспособность также большое влияние оказывает волевой критерий, являющийся психофизическим состоянием человека.

Исходя из толкования статьи 22 ГК РФ, недопустимо произвольное ограничение гражданина, как в правоспособности, так и в дееспособности [3]. Подразумевается, что ограничение по основаниям совершенной сделки, издания акта органа исполнительной власти, добровольный отказ гражданина не могут однозначно привести к утрате правоспособности и дееспособности. Легальный порядок предусматривает издание судебного акта в соответствие с нормами, предписанными процессуальным законодательством.

В случаях, предусмотренных законом, лицо может быть ограничено в правоспособности. Так, в соответствии с нормами абзаца 3 пункта 6 статьи 66 ГК РФ, отдельным категориям лиц может быть запрещено или ограничено участие в хозяйственных товариществах и обществах [3].

В соответствии с нормами статьи 7 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», физическое лицо, являясь единственным участником общества, законодательно не имеет права создавать ещё одно общество, в котором он также является единственным участником [5]. Если обратиться к положениям Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», то допустимо ограничение отдельных прав, которые являются структурно элементами гражданской правоспособности [6]. Но в данном случае личные неимущественные права граждан не могут быть ограничены.

Таким образом, правоспособность является основополагающим фактором и основанием индивидуализации граждан, выступая в качестве неотъемлемого права любого гражданина иметь права и нести обязанности, что считается важной предпосылкой конкретного субъективного права. Специфика

правоспособности состоит во всеобщей возможности иметь любые права и нести обязанности, не противоречащие законодательству страны, причём ограничения правоспособности происходит только в рамках закона.

Список источников

1. Смоленский М.Б. Правоспособность граждан: особенности, основания возникновения и прекращения и роль в этом процессе местожительства и имени гражданина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 8 (147). – С. 90-94.
2. Изварина П.В. Гражданская правоспособность и права человека: проблема соотношения // Межотраслевые проблемы формирования правовой культуры в молодежной среде. – 2019. – № 1. – С. 252-254.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – Ст. 785.
6. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2277.

© А.В. Цыкалова, 2025

УДК 342.7

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВОРОНИН ВЛАД ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант,
юрисконсульт отдела управления имуществом комплексом
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье делается акцент на актуальности значения деятельности Уполномоченных по правам человека регионов Российской Федерации в рамках защиты прав граждан. Производится сравнительный анализ и аспекты работы аппарата Уполномоченного, проводится анализ специфики правового регулирования деятельности в отдельных регионах Российской Федерации. В статье отражается ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области. Формулируется вывод о важности института Уполномоченного, как регулятора защиты прав и свобод личности.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, защита прав, региональная специфика, правовое просвещение, правовой статус.

REGIONAL HUMAN RIGHTS COMMISSIONERS IN THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICS OF THEIR LEGAL STATUS AND ACTIVITIES

Voronin Vlad Vladimirovich

Abstract: The article focuses on the relevance of the activities of the Human Rights Commissioners of the regions of the Russian Federation in the framework of the protection of citizens' rights. A comparative analysis and aspects of the work of the Commissioner's office are carried out, and the specifics of legal regulation of activities in certain regions of the Russian Federation are analyzed. The article reflects the annual report of the Commissioner for Human Rights in the Orenburg region. The author concludes that the institution of the Commissioner is important as a regulator for the protection of individual rights and freedoms.

Keywords: Commissioner for Human Rights, protection of rights, regional specifics, legal education, legal status.

Сравнительный анализ деятельности региональных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации позволяет выявить как общие черты их правового статуса и деятельности, так и специфические особенности, обусловленные региональной спецификой и различиями в региональном законодательстве.

Так, например в соответствии с Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» должность Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области учреждается в соответствии с Федеральным законом "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", уставом Оренбургской области в целях обес-

печения дополнительных гарантий и осуществления государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [1].

Ежегодно Уполномоченным каждого субъекта Российской Федерации составляется доклад «О соблюдении прав и свобод человека и деятельности Уполномоченного по правам человека», который отражает работу Уполномоченного по правам человека соответствующего региона, мониторинг состояния соблюдения прав и свобод граждан в регионе, а также пути решения проблем, при их наличии.

Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного является популярным способом как информирования государственных и муниципальных структур о состоянии соблюдения прав и интересов граждан, так и инструментом по выработке оперативных и долгосрочных решений выявленных проблем, вне зависимости от региона, такие доклады являются фундаментом для аккумуляции правовых проблем в регионе и способов их решения.

В каждом регионе деятельность Уполномоченных по правам человека отражается в докладе и является индивидуальной, благодаря специфике конкретного региона.

Так, в Оренбургской области, в 2024 году основным направлением работы Уполномоченного и его аппарата является рассмотрение поступивших обращений как в устном, так и письменном виде, включая электронную почту. В 2024 году тематика более 30% от поступивших в аппарат Уполномоченного обращений связана с участием оренбуржцев в специальной военной операции на Украине. Оказание содействия в поиске и установлении местонахождения пропавших без вести военнослужащих, находящихся в зоне боевых действий, демобилизация в связи с тяжелыми ранениями или по другим серьезным причинам, необходимость перевода из одного военного лечебного учреждения в другой, вопросы мер поддержки членов семей военнослужащих – все эти и ряд других вопросов составили почти треть всех обращений к омбудсмену. Ни одно из них при этом не было оставлено без должного внимания и реагирования [2].

Говоря о различиях, можно выделить закрепленные в региональных законах различные варианты процесса выдвижения кандидатов на пост Омбудсмена, так, в одних законах субъектами, которые могут предлагать кандидатов, являются губернатор и члены законодательного собрания, в других – губернатор, члены законодательного собрания региона и общественные организации. При этом важно отметить, что ни в одном из законов таким субъектом не является федеральный уполномоченный по правам человека.

В отдельных регионах существенным отличием является отсутствие собственного аппарата при Уполномоченном. Такая тенденция наблюдается в республике Карелия, в Псковской области, в Ненецком автономном округе.

Согласно Федеральному закону от 18.03.2020 №48-ФЗ, Уполномоченный по правам человека в субъекте РФ назначается, избирается, на срок, установленный конституцией или уставом субъекта РФ, или законом субъекта РФ, но не более чем на пять лет [3]. Так, срок полномочий Уполномоченного может варьироваться в зависимости от региона, в основном это 5 лет, но из этого правила есть исключения. Например, в Ненецком автономном округе срок полномочий Уполномоченного по правам человека изначально составлял 4 года, впоследствии был уменьшен до 3 лет, и уже после 2020 года был увеличен до общепринятых 5 лет.

В большинстве регионов при аппарате Уполномоченного созданы молодежные общественные советы, которые оказывают консультативную, правопросветительскую помощь и содействуют в решении проблем граждан. На данный момент функционируют 32 Молодежных совета, последний из которых был учрежден в Свердловской области и собрал в своем составе 23 человека – студенты вузов и колледжей региона, ветераны СВО, работники заводов, представители региональных отделений Российского Красного Креста, Всероссийских обществ слепых и глухих, сотрудники благотворительных фондов и служб милосердия.

Нельзя не отметить, что для каждого региона свойственна своя специфика, проблемы в сфере защиты прав человека, обусловленные экономическими, социальными, культурными и историческими особенностями региона. Например, в одних регионах наиболее актуальна проблема нарушения прав коренных малочисленных народов, в других - проблема дискриминации мигрантов, в третьих - пробле-

ма доступности медицинской помощи в сельской местности. В связи с этим и отличаются методы работы, Омбудсмены адаптируют свои методы работы к региональной специфике, учитывая особенности проблем и потребности населения.

Несмотря на все это, Уполномоченного по правам человека каждого региона объединяет цель деятельности – защита прав и свобод человека и гражданина. Они обладают общими полномочиями, включающими в себя: прием и рассмотрение жалоб на действия или бездействие органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц, проведение проверок по фактам нарушений прав и свобод, направление запросов в органы государственной власти и местного самоуправления, посещение мест принудительного содержания, они обладают правом законодательной инициативы, правом обращаться в суд в защиту прав граждан, занимаются правовым просвещением, предупреждением девиантности в регионе и повышением уровня правосознания граждан.

Их деятельность несет общие принципы: законность, справедливость, гуманность, гласность, независимость и беспристрастность, а органы власти и должностные лица обязаны сотрудничать с Уполномоченными и предоставлять необходимую информацию.

Таким образом, анализ деятельности региональных Омбудсменов показывает, что, несмотря на несущественные особенности, обусловленные региональной спецификой, каждый из них имеет общие цели и задачи, в первую очередь, защита прав и свобод каждого человека и гражданина, что в свою очередь является фактором первостепенной важности в укреплении правового государства и обеспечении защиты высшей ценности государства – прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Закон Оренбургской области от 18.11.2010 г. № 3997/924-IV-ОЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Оренбургской области" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". - Москва : КонсультантПлюс, 1997-2025. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (11.03.2025)
2. Ежегодный доклад "О соблюдении прав и свобод человека в Оренбургской области и деятельности Уполномоченного по правам человека в Оренбургской области в 2024 году" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ombudsman-oren.ru/?page_id=13. (11.03.2025)
3. Федеральный закон "Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации" от 18.03.2020 № 48-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". - Москва : КонсультантПлюс, 1997-2025. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (11.03.2025)

УДК 4414

ИДЕАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

ЛИШОФА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

студентка магистратуры

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Профиль «Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

Аннотация: в статье рассматривается понятие и характеристика идеальной совокупности преступлений в контексте российского уголовного законодательства. Анализируются научные подходы к определению идеальной совокупности, ее признаки и проблемы квалификации. Особое внимание уделяется судебной практике и разъяснениям Верховного Суда РФ по вопросам применения норм об идеальной совокупности преступлений.

Ключевые слова: совокупность преступлений, идеальная совокупность преступлений, уголовное право, множественность преступлений.

IDEAL CONCURRENCE OF CRIMES: CONCEPT AND CHARACTERISTICS

Lishofa Tatyana Sergeevna

Annotation: the article examines the concept and characteristics of ideal concurrence of crimes in the context of Russian criminal law. It analyzes scientific approaches to defining ideal concurrence, its features, qualification problems. Special attention is paid to judicial practice and clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of norms regarding ideal concurrence of crimes.

Keywords: concurrence of crimes, ideal concurrence of crimes, criminal law, multiplicity of crimes.

В современном уголовном праве России институт множественности преступлений играет важную роль в квалификации преступных деяний и назначении справедливого наказания. Особое место в этом институте занимает идеальная совокупность преступлений, представляющая собой сложное правовое явление, требующее тщательного анализа и изучения. Настоящее исследование посвящено комплексному рассмотрению понятия и характеристики идеальной совокупности преступлений в контексте российского уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Идеальная совокупность преступлений является одной из форм множественности преступлений, закрепленной в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ, идеальная совокупность преступлений представляет собой совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ [1]. Данное определение является основополагающим для понимания сущности идеальной совокупности, однако требует дополнительного теоретического осмысления и практического толкования.

В научной литературе последних лет наблюдается активная дискуссия относительно содержания понятия идеальной совокупности преступлений. Так, И. Я. Козаченко, один из ведущих российских ученых в области уголовного права, в своих работах подчеркивает, что идеальная совокупность характеризуется единством преступного деяния при множественности преступных последствий [2, с. 126]. Такой подход акцентирует внимание на объективной стороне преступления, подчеркивая, что при идеальной совокупности мы имеем дело с одним действием или бездействием, которое, тем не менее, приводит к нескольким преступным результатам. Автор аргументирует свою позицию тем, что именно

единство деяния отличает идеальную совокупность от реальной, где имеет место несколько самостоятельных действий или бездействий. При этом множественность последствий, по мнению ученого, является ключевым фактором, позволяющим квалифицировать деяние по нескольким статьям Уголовного кодекса.

В. В. Сверчков – другой авторитетный специалист в области уголовного права – предлагает несколько иной взгляд на сущность идеальной совокупности. Она акцентирует внимание на том, что при идеальной совокупности одно деяние одновременно посягает на несколько объектов уголовно-правовой охраны [3, с. 278]. Такой подход смещает фокус с объективной стороны преступления на его объект. Автор аргументирует свою позицию тем, что именно множественность объектов посягательства является ключевым фактором, обуславливающим необходимость квалификации деяния по нескольким статьям Уголовного кодекса. По мнению В. В. Сверчкова, если бы деяние посягало только на один объект уголовно-правовой охраны, его можно было бы квалифицировать как единичное преступление, даже если оно повлекло множественные последствия.

По нашему мнению, оба подхода, несмотря на их различия, не противоречат друг другу, а скорее дополняют общее понимание идеальной совокупности преступлений. Они отражают сложность данного института, который объединяет в себе как объективные (единство деяния, множественность последствий), так и юридические (посягательство на несколько объектов уголовно-правовой охраны) аспекты. В контексте этой дискуссии важно отметить, что оба подхода согласуются с законодательным определением идеальной совокупности, содержащимся в ч. 2 ст. 17 УК РФ.

Анализ судебной практики последних лет, отраженный в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, позволяет говорить о том, что понимание идеальной совокупности в правоприменительной деятельности в целом соответствует законодательному определению, но требует учета специфики конкретных составов преступлений. Анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление № 58) позволяет выявить ряд важных аспектов, касающихся понимания и применения идеальной совокупности преступлений в правоприменительной деятельности. [4]. Хотя данное постановление напрямую не посвящено идеальной совокупности преступлений, оно содержит ряд положений, которые имеют непосредственное отношение к этому институту и его применению на практике.

В п. 50 Постановления № 58 Пленум обращает внимание на особенности назначения наказания при совокупности неоконченных преступлений. Это положение может быть применимо и к случаям идеальной совокупности, когда одно деяние содержит признаки нескольких неоконченных преступлений.

П. 51 Постановления № 58 касается назначения наказания при совокупности преступлений, за каждое из которых применяются положения ст. 62 или 65 УК РФ. Это положение подчеркивает необходимость учета специфики конкретных составов преступлений при назначении наказания, что актуально и для случаев идеальной совокупности.

Особое значение имеет п. 52 Постановления № 58, который разъясняет применение ч. 5 ст. 69 УК РФ. Хотя этот пункт непосредственно не касается идеальной совокупности, он демонстрирует подход Верховного Суда РФ к пониманию совокупности преступлений в целом, что может быть экстраполировано и на случаи идеальной совокупности.

П. 54 Постановления № 58 затрагивает вопрос о длящихся и продолжаемых преступлениях, что может иметь отношение к идеальной совокупности в случаях, когда одно деяние образует состав длящегося или продолжаемого преступления и одновременно содержит признаки другого преступления.

П. 58 Постановления № 58 предоставляет судам право переквалифицировать преступное деяние с одной статьи на несколько других статей или частей статей уголовного закона. Это положение имеет непосредственное отношение к идеальной совокупности, так как позволяет судам учитывать все аспекты совершенного деяния и квалифицировать его по нескольким статьям, если это не ухудшает положение осужденного.

П. 60 Постановления № 58 разъясняет порядок назначения основного и дополнительного наказания при совокупности преступлений. Это положение также применимо к случаям идеальной совокупности, когда одно деяние квалифицируется по нескольким статьям УК РФ.

В итоге, хотя Постановление № 58 не содержит прямых указаний относительно идеальной совокупности преступлений, оно предоставляет важные ориентиры для правоприменителей в вопросах квалификации преступлений и назначения наказания в сложных случаях, к которым, несомненно, относится и идеальная совокупность. Рассмотренные нами разъяснения подтверждают, что понимание идеальной совокупности в правоприменительной деятельности требует учета специфики конкретных составов преступлений и обстоятельств дела, что соответствует законодательному определению, но предполагает его гибкое применение на практике.

Изучение научной литературы и материалов судебной практики позволяет выделить ряд основных признаков идеальной совокупности преступлений, каждый из которых имеет существенное значение для правильной квалификации деяний и назначения справедливого наказания.

Первым и ключевым признаком идеальной совокупности преступлений является единство преступного деяния. Данный признак означает, что лицо совершает одно действие или бездействие, которое, однако, влечет за собой множественные преступные последствия. И. И. Крапива в своих работах подчеркивает, что это единство может быть как фактическим, так и юридическим [5, с. 41]. Фактическое единство предполагает неразрывность деяния во времени и пространстве. Например, один выстрел, повлекший смерть двух лиц. Юридическое единство может иметь место, когда фактически совершено несколько действий, но закон рассматривает их как единое целое. Например, продолжаемое преступление, состоящее из ряда тождественных действий, объединенных единым умыслом.

Вторым важным признаком является наличие в этом едином деянии признаков двух или более самостоятельных составов преступлений. Это означает, что совершенное действие или бездействие одновременно содержит в себе признаки различных преступлений, предусмотренных разными статьями или частями статей Особенной части УК РФ. Например, нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека и уничтожение чужого имущества в крупном размере, содержит признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264 и ч. 1 ст. 168 УК РФ.

Третьим признаком идеальной совокупности является отсутствие поглощения одного состава преступления другим. Это означает, что каждое из преступлений, входящих в идеальную совокупность, сохраняет свою юридическую самостоятельность и не может быть полностью охвачено признаками другого преступления. Если бы имело место поглощение, то деяние квалифицировалось бы только по одной, более тяжкой статье УК РФ. Например, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), поглощает умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ).

Четвертым признаком является отсутствие конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция норм имеет место, когда одно и то же деяние подпадает под признаки двух или более норм уголовного закона, но применению подлежит только одна из них. При идеальной совокупности, напротив, применению подлежат все нормы, под признаки которых подпадает совершенное деяние. Например, получение взятки, сопряженное с ее вымогательством (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), не образует идеальной совокупности с вымогательством (ст. 163 УК РФ), так как имеет место конкуренция норм.

Важно отметить, что все эти признаки должны присутствовать одновременно для констатации идеальной совокупности преступлений. Их комплексное рассмотрение позволяет правильно отграничить идеальную совокупность от смежных уголовно-правовых институтов, таких как реальная совокупность, единичное сложное преступление, конкуренция норм и др.

Квалификация преступлений при идеальной совокупности представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий от правоприменителей глубокого понимания уголовного права и тщательного анализа всех обстоятельств дела. Основная проблема, с которой сталкиваются следователи и судьи, заключается в необходимости точного определения всех составов преступлений, признаки которых содержатся в совершенном деянии.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в научной литературе последних лет является возможность идеальной совокупности преступлений с формальными составами. Традиционно считалось, что идеальная совокупность возможна только при наличии материальных составов, то есть, когда одно деяние влечет за собой несколько различных преступных последствий. Однако А. А. Бобров и С. А. Дробот в своём исследовании утверждают, что идеальная совокупность возможна не только при наличии материальных составов, но и при сочетании формального и материального составов, а также двух формальных составов [6, с. 35]. Данная позиция основывается на том, что сущность идеальной совокупности заключается не в множественности последствий, а в множественности нарушенных уголовно-правовых запретов одним деянием. Например, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ) могут быть совершены одним действием – произнесением речи на митинге. Оба эти состава являются формальными, но их совокупность может образовывать идеальную совокупность преступлений.

Особую сложность представляет квалификация идеальной совокупности при наличии квалифицирующих признаков. Коллегия правоведов Ю. Е. Пудовочкин, А. А. Толкаченко и Н. И. Пикуров в своём исследовании подчеркивает, что в этом случае необходимо учитывать не только основные, но и квалифицированные составы преступлений [7, с. 147]. Данное утверждение требует от правоприменителя особой внимательности и глубокого анализа всех обстоятельств дела. Например, если лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нарушает правила дорожного движения, что приводит к причинению тяжкого вреда здоровью одного человека и смерти другого, возникает сложный вопрос квалификации. С одной стороны, это деяние содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения). С другой стороны, в нем есть признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ (то же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека). Правильная квалификация в данном случае будет по совокупности этих преступлений.

Еще одна проблема возникает при квалификации идеальной совокупности преступлений с различными формами вины. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ). В этом случае одно деяние (например, поджог дома) может содержать признаки преступления с двумя формами вины (по отношению к тяжкому вреду здоровью – умысел, по отношению к смерти – неосторожность) и умышленного преступления (уничтожение имущества).

Таким образом, основываясь на проведенном исследовании, можем заключить, что идеальная совокупность преступлений представляет собой сложное и многогранное явление в российском уголовном праве, требующее глубокого теоретического осмысления и тщательного практического применения. Данный институт играет важную роль в обеспечении справедливой квалификации преступных деяний и назначении соответствующего наказания. Анализ научных подходов и судебной практики показывает, что понимание идеальной совокупности выходит за рамки простого законодательного определения, охватывая различные аспекты объективной и субъективной сторон преступления. Особое значение приобретают вопросы разграничения идеальной совокупности от смежных уголовно-правовых институтов, а также проблемы квалификации при наличии квалифицирующих признаков и различных форм вины. Дальнейшее изучение и совершенствование применения норм об идеальной совокупности преступлений необходимо для повышения эффективности уголовного правосудия и обеспечения принципа справедливости в уголовном праве.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 400 с.

3. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 741 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. – 2015. – № 295.
5. Крапива, И. И. Особенности совокупности преступлений в российском уголовном праве / И. И. Крапива. – Текст: непосредственный // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 10-8 (79). – С. 41–42.
6. Бобров, А. А. Реализация идеальной совокупности преступлений при квалификации преступлений / А. А. Бобров, С. А. Дробот // Студенческий вестник. – 2024. – № 44-6(330). – С. 34-36.
7. Совокупность преступлений: проблемы теории и практики квалификации: монография / Ю. Е. Пудовочкин, А. А. Толкаченко, Н. И. Пикуров [и др.]; под. ред. Ю. Е. Пудовочкина. - Москва: РГУП, 2016. – 366 с.

© Т. С. Лишофа, 2025

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ ГРУППЫ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ДЕЛ ПО ГРУППОВЫМ ИСКАМ

ЕРЕМЕНКО ДЕНИС ВАЛЕРЬЕВИЧ

аспирант

НОЧУВО «Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия»

Аннотация: Одной из ключевых особенностей производства по групповым искам в сравнении с ординарным исковым производством является наличие специальной процедуры сертификации группы на этапе подготовки к судебному разбирательству дела по групповому иску.

В представленной статье исследованы сущность и назначение механизма сертификации группы, проанализированы критерии соответствия группы установленным законом требованиям, выявлен ряд проблем, с которыми сталкиваются суды при проведении сертификации группы и предложены возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: групповой иск, группа, сертификация, член группы, лицо ведущее дело в интересах группы.

GROUP CERTIFICATION ISSUES IN PREPARATION FOR CLASS ACTION TRIAL

Eremenko Denis Valeryevich

Abstract: One of the key features of class action proceedings in comparison with ordinary claim proceedings is the presence of a special procedure for group certification at the stage of preparation for the trial of a class action case.

This article examines the essence and purpose of the group certification mechanism, analyzes the criteria for the group's compliance with the requirements established by law, identifies a number of problems that courts face when conducting group certification, and suggests possible solutions of this problems.

Keywords: class action, class, certification, class member, group leader.

Одними из основных характеристик дел, рассматриваемых в порядке производства по групповым искам, являются их высокая сложность и продолжительность рассмотрения. Во многом эти особенности группового производства связаны с необходимостью «сертификации» группы лиц, обратившихся за защитой их прав в суд.

В соответствии с частью 8 статьи 244.26 ГПК РФ по делам группового производства обязательно проведение предварительного судебного заседания, в котором судья решает вопрос о соответствии группы лиц условиям, указанным в части 1 статьи 244.20 ГПК РФ.

Представляется, что ряд перечисленных в части 1 статьи 244.26 ГПК РФ действий, а именно: уточнение требования в защиту интересов группы и его основания, разрешение вопроса о составе группы, предложение представить принадлежность конкретных лиц к группе – во многом также направлены на единую цель, которая состоит в обеспечении возможности полного и правильного разрешения

вопроса о соответствии группы необходимым требованиям.

В зарубежном законодательстве соответствующие действия суда называются сертификацией группы.

Г.О. Аболонин, анализируя институт групповых исков в США, отмечает, что при установлении состава многочисленной группы лиц судом (сертификации) истец-представитель убеждает суд, что группа действительно существует и данный истец выступает ее участником; а также что требования многочисленности, общности, типичности и адекватности представления прав и законных интересов участников многочисленной группы лиц по групповому иску, установленные законом, им полностью соблюдены [1, с. 193-194].

Отечественное процессуальное законодательство не содержит термина «сертификация», однако, как будет показано далее, он широко используется в правовой доктрине и даже в судебной практике.

Так, В.В. Ярков указывает, что истец-представитель должен привести доказательства того, что иск подпадает под критерии группового еще на этапе возбуждения дела. Но на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья осуществляет окончательную сертификацию группы и может квалифицировать иск как групповой, либо дать иную квалификацию, не установив признаков группового иска. В этом случае судья может оставить исковое заявление без рассмотрения [2, с. 311].

Таким образом, понятие и значение института сертификации группы в целом ясны, и сами по себе не вызывают острых дискуссий в процессуальной науке.

Однако возникают вопросы, как именно должен происходить процесс сертификации группы? На что целесообразно обращать внимание при разрешении вопросов о соответствии группы необходимым критериям?

Прежде всего, необходимо обратить внимание на ситуации, в которых соблюденный изначально количественный критерий производства по групповому иску перестает выполняться.

Одним из примеров выступает судебный спор потребителей против образовательной платформы ООО «ГикБрейнс», в ходе которого некоторые из истцов, присоединившихся к иску, впоследствии отказались от своих требований. Результатом отказов от требований стало сокращение числа заявителей ниже порогового значения и как следствие оставление иска без рассмотрения [3].

Представляется, что в спорах с многочисленными группами заинтересованных лиц существует риск недобросовестных действий ответчика по добровольному удовлетворению требований нескольких заявителей с тем, чтобы «развалить» группу. Хотя интересы конкретных членов группы удовлетворяются по принципу «разделяй и властвуй», поведение ответчика формально будет правомерным.

Впрочем, у стороны истца также есть эффективное средство противодействия, которое заключается в активном привлечении в процесс большого числа участников. В случае, если к иску присоединятся несколько десятков членов группы, для ответчика добровольное удовлетворение требований большинства из них уже не будет казаться таким привлекательным с финансовой точки зрения.

Также при подготовке дела возможно установление судом не относимости одного или нескольких присоединившихся лиц к группе. Если после исключения обозначенных лиц количественный критерий перестанет соблюдаться, то необходимо оставить иск без рассмотрения.

Однако центральной задачей сертификации выступает установление соответствия или несоответствия группы требованиям общности или однородности прав ее участников, а также схожести фактических обстоятельств.

По мнению В.Г. Домшенко, групповой иск, основанный на общих правах или интересах членов группы к ответчику, требует представления истцами доказательств непосредственно общности материального правоотношения, то есть наличия у всех членов группы с ответчиком одного и того же спорного правоотношения.

При этом, как справедливо отмечает исследователь, если имеется общность спорного правоотношения, факты автоматически будут иметь тождественный характер для всех членов этой группы [4, с. 125-130]. Поэтому по спорам, возникающим из общих требований, достаточно обоснованного установления судом такой общности.

Анализируя требование к однородности споров, В.Г. Домшенко выявляет следующие признаки такой однородности.

Во-первых, материально-правовые требования должны иметь своим предметом защиту одинакового родового интереса истцов к одному ответчику или соответчикам. Во-вторых, правоотношения, опосредующие возникновение у истцов требований к ответчику, должны быть аналогичными (типовые договоры истцов с ответчиком, причинение ответчиком ущерба одним или типовым действием). В-третьих, у истцов должен быть одинаковый способ защиты, о чем свидетельствует одинаковый правовой режим удовлетворения исков [4, с. 130-138].

Исследуя американскую модель групповых исков, Б.А. Журбин отмечал, что при принятии группового иска к производству суд устанавливает, преобладают ли общие интересы участников группы над вопросами, затрагивающими частные интересы только отдельных ее участников [5].

По мнению В.В. Яркова данный критерий актуален и для российского группового производства. Если общее или однородное, то есть типичное, схожее для всей группы, превалирует над индивидуальным содержанием прав и интересов каждого из требований членов группы, это свидетельствует о выполнении требований пункта 2 части 1 статьи 244.20 ГПК РФ [6, с. 97-100].

Схожесть же фактических обстоятельств ученый связывает с совпадением фактов предмета доказывания, поскольку предмет доказывания по каждому делу носит единый характер с распределением обязанностей по доказыванию между сторонами. При схожих фактических обстоятельствах факты предмета доказывания преимущественно едины для всех членов группы [6, с. 100-103].

То есть, этот критерий прежде всего ориентирован на цели процессуальной экономии, чтобы за счет типичности фактов производство упрощалось, а не расширялось и усложнялось, а также на соблюдение баланса интересов сторон, чтобы ответчик мог едиными возражениями отреагировать на все требования членов группы, а не формулировать индивидуальные доводы для каждого из них.

Для лучшего понимания рассмотренных критериев, помимо правовой доктрины, также целесообразно обратиться к материалам судебной практики.

В рамках спора потребителей с компанией Sony суд прямо использовал термин «сертификация» применительно к оценке группы лиц, и установил, что интересы истцов поставлены в зависимость от модели игровой приставки: PlayStation 4, PlayStation 5 Disc Edition, PlayStation 5 Digital Edition – от игровой активности истцов, от наличия или отсутствия активной подписки PlayStation Plus, а иных обстоятельств. Обстоятельства нарушения прав потребителей различны настолько, что суду необходимо будет фактически рассматривать несколько индивидуальных исков в рамках одного процесса [7].

При разбирательстве спора потребителей с компанией ООО «Эпл Рус» суд посчитал, что ответчиком предоставлены доказательства отсутствия сформированной группы лиц, поскольку функция управления производительностью, на которой сфокусированы требования, существует только в отдельных моделях устройств, и только 11 из присоединившихся лиц используют подобные модели [8].

К сходным выводам суды пришли также в рамках спора потребителей с АО «Почта России». Судебная коллегия Московского городского суда согласилась с выводом, что предметом спора не являются общие или однородные права и законные интересы членов группы лиц, а также отсутствует схожесть фактических обстоятельств, ввиду различий типов международных почтовых отправлений, разницы в странах сдачи и в странах назначения почтовых отправлений. Также привлек внимание и разный характер спорных правоотношений – отправка для личных, семейных или иных нужд, либо с осуществлением предпринимательской деятельности [9].

Можно заметить, что во всех приведенных примерах суды в той или иной степени опирались на значительную специфику различных участников, которая приводила к невозможности их объединения в группу.

Но также представляется, что соотношение общего и частного – оценочный критерий, как например, соразмерность неустойки с точки зрения статьи 333 ГК РФ или разумные пределы возмещения с проигравшей стороны расходов на оплату услуг представителя по статье 100 ГПК РФ.

В настоящее время по отдельным типам требований в судебной практике уже намечаются расхождения с точки зрения того, являются ли они индивидуализированными или же типовыми.

Так, в рамках дела № 33-954/2020 Иркутский областной суд отметил, что требование о взыскании в пользу каждого из присоединившихся членов группы стоимости устранения недостатков и возмещения убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа связано с конкретными объектами долевого строительства - квартирами, переданными гражданам по соответствующим договорам долевого участия в строительстве. Различный тип, объем и характер недостатков свидетельствует об индивидуальном характере спора [10].

В рамках дела № 2-65/2023 также рассматривались требования о компенсации морального вреда не в одном размере, а в диапазоне от 2 000 рублей до 10 000 рублей. Причиной обращения Роспотребнадзора в защиту группы лиц послужило массовое отравление в школьной столовой, однако группа состояла как из школьников, так и из работников школы, у пострадавших потребителей наблюдались симптомы различного характера и тяжести, отличались и возбудители инфекции. Однако суды сочли группу надлежащей и удовлетворили требования по каждому из истцов в одинаковом размере – по 3 000 рублей [11].

Возникает определенная проблема, связанная с тем, что практически любую группу, которая кажется единой, возможно разбить на составляющие путем применения тех или иных критериев.

В США эта проблема отчасти разрешается за счет запрета на применение некоторых типов критериев при определении группы. Руководство по рассмотрению сложных категорий споров предписывает избегать субъективных критериев и таких критериев, которые зависят от разрешения спора по существу, чтобы суды не предрешали исход спора уже на стадии формулирования критериев группы [12, с. 270-272].

Представляется, что, как и в ситуации с любым оценочным критерием, предусмотреть все нюансы, которые могут повлиять на решение вопроса одним или другим образом невозможно.

Для полярных случаев, в которых группа либо состоит из совершенно разных лиц, либо, напротив, из лиц, оказавшихся в полностью одинаковой ситуации, решение вопроса очевидно. Пограничные же ситуации, в которых имеются доводы как за, так и против сертификации, с неизбежностью становятся сферой состязания истцов и ответчика в убеждении суда.

Однако, представляется, что довольно эффективный и полезный способ прояснения конкретных критериев сертификации по крайней мере в типичных ситуациях все же имеется. Речь идет о наработке данных критериев судебной практикой.

Наиболее удачным и исчерпывающим решением мог бы стать подготовка Верховным Судом РФ Постановления Пленума по вопросам группового производства в российских судах.

Ясность в применении критериев могла бы внести также текущая судебная практика, однако здесь существует важная нерешенная проблема технического характера.

Процессуальное законодательство не требует от суда каким-либо образом формализовывать критерии группы. В подавляющем большинстве случаев по завершении подготовки дела, в определении о назначении дела к судебному разбирательству суд не отображает конкретные критерии группы и мотивы, по которым он определяет группу именно таким образом.

Соответственно в судебной практике явно заметны примеры, когда группа не проходит сертификацию, иногда с надлежащим изложением причин, иногда с поверхностным, но многочисленными примерами надлежащего формирования группы остаются в тени.

Кроме того, отсутствие формализации критериев группы способно существенно затянуть дальнейшее рассмотрение дела.

В силу части 6 статьи 244.20 ГПК РФ присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц возможно в любой момент до перехода к судебным прениям. Таким образом, чем менее четко суд обозначит критерии группы, тем больше будет доля среди присоединяющихся таких лиц, которые в действительности членами группы не являются, но сами могут не понимать этого в отсутствие подходящей формулировки группы. И тем дольше суду придется оценивать каждого из вновь присоединяющихся на предмет его включения или не включения в группу.

Исходя из изложенного, представляется, что в ГПК РФ целесообразно внести изменения, дополнив его текст требованием по отражению установленных судом критериев группы по итогам сертифи-

кации в отдельном судебном акте или в составе определения о назначении дела к разбирательству в судебном заседании.

Список источников

1. Аболонин Г.О. Правовой механизм группового иска в США // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 169 – 252.
2. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 2: Особенная часть. Производство по отдельным категориям. – 348 с.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2022 по делу № 33-49629/2022 // СПС «Консультант Плюс».
4. Домшенко В.Г. Условия сертификации группового иска // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 121 – 151.
5. Журбин Б.А. Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике // СПС КонсультантПлюс. 2008.
6. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 86 – 106.
7. Определение Хорошевского районного суда города Москвы от 06.06.2023 № 02-0652/2023(02-10991/2022)~М-5117/2022.
8. Решение Пресненского районного суда города Москвы от 18.01.2022 по делу № 2-7987/2021 // СПС «Консультант Плюс».
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.10.2021 по делу № 33-42165/2021 // СПС «Консультант Плюс».
10. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 24.01.2023 по делу № 33-954/2023(33-11625/2022) // СПС «Консультант Плюс».
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.05.2023 по делу № 2-65/2023// СПС «Консультант Плюс».
12. Manual for Complex Litigation, Fourth. – Federal Judicial Center, 2004. – 817 p.

УДК 34

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА ДЕЛА ИЗ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

ШЕХАНСКИХ ДАНИЛА НИКОЛАЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет

Аннотация: в данной статье автор исследует процессуальный механизм перевода дела из упрощенного производства в исковое в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Рассматриваются условия, при которых такая трансформация допустима, анализируются примеры судебной практики, а также выявляются и обсуждаются существующие проблемы, связанные с данным процессом.

Ключевые слова: упрощенное производство, исковое производство, трансформация дела, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебное производство, процессуальные нормы, правоприменение.

THE POSSIBILITY OF TRANSFERRING A CASE FROM SIMPLIFIED PROCEEDINGS TO CLAIM PROCEEDINGS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Shekhanskikh Danila Nikolaevich

Abstract: In this article, the author examines the procedural mechanism of transferring a case from simplified to claim proceedings in the framework of civil and arbitration proceedings. The conditions under which such a transformation is permissible are considered, examples of judicial practice are analyzed, and existing problems related to this process are identified and discussed.

Keywords: simplified proceedings, claim proceedings, case transformation, civil procedure, arbitration, judicial proceedings, procedural rules, law enforcement.

Прежде чем перейти к анализу проблем и специфики процессуального механизма перехода дела из упрощенного производства в исковое, важно сначала определить, в каких случаях такая трансформация возможна.

Таким образом, возможность такого перехода продиктована потребностью в более детальном анализе фактических обстоятельств и доказательной базы. Когда упрощенный порядок не позволяет всесторонне изучить все аспекты спора, суд вправе изменить формат разбирательства и перевести дело в исковое производство.

В соответствии с нормами арбитражно-процессуального законодательства, при рассмотрении ходатайства, если суд приходит к выводу о риске раскрытия тайны или других нежелательных последствий, он принимает решение о переводе дела. Подобный принцип действует и в гражданском процессе: когда становится очевидно, что дело не соответствует критериям упрощенного производства, суд выносит определение о его рассмотрении по общим правилам [2].

Такая процедура позволяет учитывать все нюансы дела и обеспечивает соблюдение баланса интересов сторон при изменении порядка его рассмотрения.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что трансформация дела из упрощённого производства в исковое, как правило, применяется в тех случаях, когда возникает необходимость в более детальном исследовании дополнительных доказательств или установлении новых, значимых обстоятельств, влияющих на ход разбирательства.

В одном из определений суд, назначив предварительное судебное заседание, вынес постановление о взыскании задолженности в рамках рассмотрения дела по общим правилам искового производства. Сначала исковое заявление было принято к производству, а дело назначили к рассмотрению в порядке упрощённого производства без вызова сторон.

Позже ответчик представил отзыв, в котором аргументированно возразил против предъявленных исковых требований. С учётом этих возражений суд принял решение перевести дело на рассмотрение по общим правилам искового производства и установил дату проведения заседания [4].

Изменение формата разбирательства напрямую влияет на продолжительность процесса и его сложность. В этой связи сторона, инициирующая данный процессуальный переход, должна представить убедительные доводы, подтверждающие невозможность полноценно и законно рассмотреть дело в рамках упрощённой процедуры.

Одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем современного судопроизводства является несоблюдение разумных сроков рассмотрения судебных дел. В этой связи перед законодателем стоит непростая задача: найти баланс между детальностью и качеством судебного разбирательства, с одной стороны, и оперативностью принятия судебных решений - с другой [5, с. 209].

Для решения указанной задачи законодатель ввёл в гражданский и арбитражный процесс новый институт - упрощённое судопроизводство. В юридической доктрине сложилось мнение, что сущность упрощённых процедур заключается в предоставлении сторонам процесса возможности эффективно защитить свои права при минимальных временных затратах и с наименьшими расходами.

Доказательства получения ответчиком копии определения о рассмотрении дела в упрощённом порядке играют решающую роль в выборе процедуры. Если такие документы отсутствуют, как показывает судебная практика, дело переводят на рассмотрение по общим правилам искового производства. Таким образом, при отсутствии подтверждения факта передачи определения суд имеет право применять обычную процедуру, что способствует более полному и объективному разбирательству [1].

Согласно судебной практике, в случае отказа в утверждении мирового соглашения суд имеет право провести заседание по упрощённой процедуре, структура которого по форме напоминает предварительное заседание, предусмотренное для рассмотрения дел по общим правилам искового производства. При этом обязательным условием является присутствие всех участников процесса.

Анализ судебной практики позволяет нам не согласиться с мнением тех исследователей, которые рассматривают правило о переводе дела из упрощённого производства в исковое как ограничение принципа диспозитивности. Напротив, мы считаем, что этот механизм выполняет защитную функцию, предусмотренную законодателем для обеспечения баланса интересов сторон.

С точки зрения практического применения, возможность такой трансформации играет важную роль в предотвращении злоупотреблений процессуальными правами в рамках упрощённого производства.

Проведенный анализ актуальных научных исследований и возникающих в них проблем показывает, что сторона, добивающаяся перевода дела из упрощённого производства в исковое, обязана представить веские доводы, подтверждающие невозможность рассмотрения дела в рамках упрощённой процедуры [6, с. 251].

Помимо этого, учитывая специфику применения упрощённого производства на практике и принципы, закреплённые в законодательных актах, утверждение о полном устранении диспозитивности нельзя считать оправданным или соответствующим правовой действительности [3, с. 244].

Кроме того, существует феномен, когда, стороны самостоятельно приходят к выводу, что применение упрощённой формы производства менее эффективно.

При таких обстоятельствах они склоняются к тому, чтобы вновь обратиться к традиционному исковому порядку, поскольку он наиболее полно отвечает их запросам и позволяет обстоятельно и последовательно рассмотреть существо возникшего правового конфликта. Хотя принцип диспозитивности не предоставляет им прямого права выбирать процессуальную форму, их позиция должна учитываться судом и может стать одним из решающих доводов при определении наиболее подходящей процедуры рассмотрения дела.

Список источников

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.03.2025). – Текст электронный.
2. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2025). – Текст электронный.
3. Шкурова П.Д. Оценка допустимости письменных доказательств в гражданском и административном судопроизводстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 5. – 244 с.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017): утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.03.2025). – Текст электронный.
5. Федина А.С. Своеобразие принципа диспозитивности в упрощенном судопроизводстве гражданского процесса // Международная очно-заочная научно-практическая конференция. – 2020. – №1. – 209 с.
6. Гряда Э.А., Ермолаев С.Н. Двадцать лет Конституции России: итоги и перспективы развития // Власть Закона. – 2021. – № 1 (17). – 251 с.

УДК 347.4

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОНИПКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Аннотация. Автор ставит целью проведение обзора литературы по проблемам и дискуссионным моментам в области определения диспозиции и круга субъектов преступлений, возникающих на транспорте. Особое внимание обращается на неосторожную форму вины. Автор отмечает проблематику и сложности при квалификации деяний, совершенных в состоянии опьянения, а также в происшествиях с участием сразу нескольких виновных лиц.

Ключевые слова: эксплуатация, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие, правила дорожного движения, техническая неисправность

THE SPECIFICS OF THE QUALIFICATION OF VIOLATIONS OF RULES IN THE FIELD OF TRANSPORT SECURITY

Onipko Victoria Alexandrovna

Abstract. The author aims to review the literature on problems and controversial issues in the field of determining the disposition and range of subjects of crimes that occur in transport. Particular attention is paid to the careless form of the species. The author notes the problems and difficulties in qualifying acts committed while intoxicated, as well as in incidents involving several perpetrators at once.

Keywords: operation, vehicle, traffic accident, traffic rules, technical malfunction.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 268 предписывает ответственность за нарушение правил движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее тяжкие последствия в виде вреда здоровью или летальных исходов. Это положение, однако, вызывает дискуссии из-за возможных разночтений в определении преступных субъектов, анализе фактической стороны проступка и квалификации действий при особых обстоятельствах.

Сущность объективной стороны данного правонарушения состоит в несоблюдении установленного порядка безопасности пассажирами и иными участниками движения, не охваченными положениями статей 263 и 264 УК РФ. Как отмечает В.К. Глистин, данный состав преступления определяется материальной конструкцией и считается завершенным с момента наступления опасных для общества последствий, зафиксированных законом [1]. Следовательно, для применения ст. 268 УК РФ требуется не только идентификация фактов нарушения соответствующих норм, но и доказательство связи этих нарушений с возникшими негативными последствиями.

Кроме того, А.И. Рарог указывает на необходимость использования дополнительных правовых источников для корректного применения нормы, указывая на бланкетный характер статьи [2]. В связи с этим признано, что для установления точной квалификации действий по ст. 268 УК РФ необходимо учитывать нормативные акты, регулирующие безопасность движения, такие как Правила дорожного

движения 1993 года (постановление Правительства РФ № 1090), Федеральный закон № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и другие ведомственные инструкции и правила.

В научных кругах продолжается обсуждение относительно состава субъектов преступления, регламентированного ст. 268 УК РФ. Согласно тексту закона, к субъектам этого правонарушения относятся пешеходы, пассажиры и прочие участники дорожного движения, за исключением тех, кто фигурирует в ст. 263 и 264 УК РФ. В.Н. Кудрявцев высказывает мнение, что к «другим участникам движения» можно причислить велосипедистов, возчиков, дрессировщиков животных, дорожных рабочих, а также любых иных лиц, взаимодействующих с дорожной средой [3].

М.В. Бавсун выдвигает утверждение о необходимости широкого толкования термина «другие участники движения», включающего не только непосредственных участников дорожного движения, но и тех, чьи действия потенциально влияют на дорожную безопасность, например, лиц, отвечающих за установку и обслуживание средств регулирования дорожного движения [4].

Необходимость установления более точных формулировок становится очевидной, поскольку расширительная трактовка «других участников движения» может не соответствовать принципу правовой определенности и потенциально привести к привлечению к уголовной ответственности тех лиц, чьи действия фактически не образуют состава преступления, описанного в ст. 268 УК РФ. Благодаря законодательной конкретизации круга этих субъектов, включающей четкий перечень, возможно предотвратить подобные юридические казусы.

Квалификация правонарушений, совершаемых водителями нетрадиционных транспортных средств, таких как велосипеды и мопеды, представляет собой сложную задачу, которая выходит за рамки ст. 264 УК РФ. Исследования Е.В. Епифановой подчеркивают, что такие водители должны привлекаться к ответственности согласно ст. 268 УК РФ, если нарушение правил безопасности движения привело по неосторожности к ущербу здоровья или смерти человека [5]. Это мнение обосновано, учитывая исключение указанных лиц из перечня субъектов преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

С распространением новых средств индивидуального передвижения, таких как электросамокаты и гироскутеры, возникли дополнительные осложнения в нормативной базе, касающейся их статуса. Отсутствие законодательного определения для операторов таких средств порождает трудности при квалификации соответствующих правонарушений, особенно в контексте соблюдения правил безопасности движения.

Наблюдаемая правовая неясность, связанная с недостатком законодательного регулирования статуса пользователей современных личных транспортных средств, указывает на необходимость пересмотра текущих правовых норм. Это требует введения четких определений и внутренних норм, регулирующих использование данных средств передвижения, а также конкретизации их ответственности за нарушение норм безопасности.

В правовой практике часто возникают трудности с квалификацией преступлений, указанных в ст. 268 УК РФ, особенно когда деяния совершены под влиянием алкоголя или иных веществ. Хотя состояние опьянения не определено как квалифицирующий признак, Н.Г. Кадников утверждает, что это должно учитываться как отягчающее обстоятельство при вынесении приговора [6]. Это мнение поддерживается положениями ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, где судья имеет возможность признать опьянение отягчающим обстоятельством, учитывая общественную опасность и характер преступления.

С.В. Максимов подчеркивает, что невнимательное поведение или легкомысленное отношение к правилам дорожного движения и эксплуатации транспортных средств могут носить как умышленный, так и неосторожный характер, однако последствия всегда рассматриваются с позиции неосторожной вины [7]. Таким образом, субъективная составляющая преступления, описанного в указанной статье, отличается легкомыслием или небрежностью, что представляет собой неосторожную форму вины.

Проблема квалификации дорожно-транспортных происшествий, возникших по вине множества участников движения, требует особого внимания. И.Я. Козаченко подчеркивает значимость определения причинно-следственной связи между действиями, совершёнными водителями и другими участниками, и испытываемыми последствиями, если правила дорожного движения нарушает одновременно оператор транспортного средства и другой субъект движения [8].

Рациональным является метод, предполагающий определение степени влияния каждого участника аварии на переход в опасные для общества последствия. В каждодневной практике следственные органы должны учитывать наличие или отсутствие причинно-следственной зависимости между поступками конкретных лиц и результатами аварии, решая вопрос об уголовной ответственности.

Вопросы квалификации преступлений, связанных с нарушением ПДД, затрагивают несколько ключевых областей. Поначалу различия между статьями 264 и 268 УК РФ вызывали затруднения, особенно в случаях, когда пьяный водитель без водительских прав совершает ДТП. Проблема заключалась в том, по какой статье следует квалифицировать — 264 или обоим сразу. Но сейчас Верховный суд разъяснил: ст. 268 применима только к тем, кто не является водителем, данные в ст. 264. Поэтому все водители всегда квалифицируются по статье 264.

Множественность результатов правонарушения иногда приводит к недоразумениям относительно количества преступлений. Если вследствие одного нарушения причинён вред нескольким людям, оценка даётся по самому тяжёлому из всех последствий. Например, когда одному человеку причинили тяжкий вред, а другой умер, преступление квалифицируется исключительно по ч. 2 ст. 264 или ст. 268 УК РФ. Исходя из этого, дополнительная квалификация за тяжкий вред не нужна.

Связанные нарушения — например, вождение без прав или в состоянии алкогольного опьянения — не должны влиять на основную квалификацию, оставаясьотягчающими обстоятельствами либо выделяясь в отдельную статью, такую как ст. 264.1 за вождение в нетрезвом виде. Однако эти ошибки периодически возникают и исправляются в апелляционных инстанциях или кассации.

Процесс примирения сторон также имеет свои особенности в делах, проходящих по статьям 264 и 268. Когда потерпевшие получают возмещение и не требуют наказания, дело может быть закрыто за примирением, особенно если преступление совершено впервые и не привело к массовым жертвам. Суды стремятся гуманизировать подход к тем, кто не намеренно нарушил, но при серьёзных последствиях, таких как гибель нескольких, возможность примирения исключается согласно закону.

Список источников

1. Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 2018. — 127 с.
2. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2021. 232 с.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юристъ, 2017. — 304 с.
4. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве. — Омск: Омская академия МВД России, 2018. — 172 с.
5. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. — М.: Юристъ, 2019. — 148 с.
6. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. — М.: Юриспруденция, 2019. — 256 с.
7. Максимов С.В. Уголовное право России. Особенная часть. — М.: Юристъ, 2018. — 384 с.
8. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть. — М.: Норма, 2018. — 720 с.

УДК 4414

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

ЛЮБЕЗНЫХ РИММА СЕРГЕЕВНА

студентка магистратуры
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Профиль «Юрист в сфере уголовного судопроизводства»

Аннотация: статья посвящена исследованию объекта и объективной стороны убийства в состоянии аффекта. В работе рассматриваются особенности квалификации данного преступления, анализируются проблемы разграничения физиологического и патологического аффекта, а также оценки длительности психотравмирующей ситуации. На основе анализа судебной практики и теоретических положений автор раскрывает сложность и многогранность данного состава преступления, подчеркивая важность учета как юридических, так и психологических аспектов при рассмотрении дел данной категории.

Ключевые слова: убийство в состоянии аффекта, объект преступления, объективная сторона, физиологический аффект, патологический аффект, психотравмирующая ситуация.

THE OBJECT AND OBJECTIVE SIDE OF MURDER IN A STATE OF AFFECT

Lyubeznych Rimma Sergeevna

Abstract: this article is devoted to the study of the object and objective side of murder committed in a state of passion (affective state). The paper examines the peculiarities of qualifying this crime, analyzes the problems of distinguishing between physiological and pathological affect, as well as assessing the duration of a psychotraumatic situation. Based on the analysis of judicial practice and theoretical provisions, the author reveals the complexity and multifaceted nature of this corpus delicti, emphasizing the importance of considering both legal and psychological aspects when dealing with cases in this category.

Keywords: murder in a state of passion, object of crime, objective side, physiological affect, pathological affect, psychotraumatic situation.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, является особым видом преступления против жизни, предусмотренным ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Актуальность исследования данной темы обусловлена сложностью квалификации таких преступлений, а также необходимостью тщательного анализа объекта и объективной стороны для правильной юридической оценки деяния.

Как отмечает правовед В. В. Сверчков, объектом преступления в уголовном праве традиционно признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления [2, с. 156]. В контексте убийства в состоянии аффекта объектом преступления выступает жизнь человека.

Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны имеет особое значение, что подчеркивается ее конституционным статусом. Согласно ст. 20 Конституции РФ, каждый имеет право на жизнь [3]. Это право является неотчуждаемым и принадлежит каждому от рождения.

Специфика жизни человека как объекта убийства в состоянии аффекта заключается в том, что законодатель учитывает особые обстоятельства совершения преступления, а именно, согласно ст. 107 УК РФ, состояние сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательствами

или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Как отмечает А. С. Клишина в своём исследовании, объективная сторона преступления представляет собой внешнее проявление общественно опасного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения [4, с. 26]. В случае убийства в состоянии аффекта объективная сторона характеризуется следующими элементами:

1. Деяние: применительно к рассматриваемому преступлению деяние выражается в действии или бездействии, направленном на лишение жизни другого человека. Важно отметить, что деяние должно быть совершено в состоянии аффекта, что является обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления.

2. Последствия: обязательным последствием убийства в состоянии аффекта является смерть потерпевшего. При этом важно учитывать, что для квалификации деяния по ст. 107 УК РФ необходимо наступление смерти непосредственно в результате действий виновного, совершенных в состоянии аффекта.

3. Причинно-следственная связь: между деянием виновного и наступившими последствиями должна быть установлена прямая причинно-следственная связь. Это означает, что смерть потерпевшего должна быть непосредственным результатом действий виновного, совершенных в состоянии аффекта.

4. Аффект как обязательный признак объективной стороны: особое значение для квалификации преступления по ст. 107 УК РФ имеет состояние аффекта. Важно отметить, что аффект должен возникнуть внезапно и непосредственно перед совершением убийства. Как отмечают исследователи С. Н. Климов и К. А. Царёв, длительность состояния аффекта обычно не превышает нескольких минут, что обусловлено физиологическими особенностями данного состояния [5, с. 86].

Одной из основных проблем при квалификации убийства в состоянии аффекта является разграничение данного состава преступления с другими видами убийств, в частности, с убийством без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийством при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ).

Ключевым отличием убийства в состоянии аффекта от простого убийства является наличие особого эмоционального состояния виновного, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. При этом как отмечает ученый С. С. Дунаевский, важно учитывать, что не любое сильное эмоциональное возбуждение может быть признано аффектом в уголовно-правовом смысле [6, с. 166]. Так, согласно Приговору Заводского районного суда г. Саратова от 15.09.2021 по делу № 1-289/2021, обвиняемый К. был первоначально обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако в ходе судебного разбирательства была назначена судебно-психологическая экспертиза, которая установила, что в момент совершения преступления К. находился в состоянии физиологического аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией из-за систематического противоправного поведения потерпевшего. На основании этого суд переквалифицировал действия К. на ч. 1 ст. 107 УК РФ [7].

Разграничение убийства в состоянии аффекта и убийства при превышении пределов необходимой обороны также представляет определенные сложности. Основное различие заключается в том, что при необходимой обороне лицо осознанно защищается от общественно опасного посягательства, тогда как при аффекте действия виновного носят во многом неконтролируемый характер. Примером из судебной практики является апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2022 по делу № 10-4567/2022, согласно которому суд первой инстанции квалифицировал действия обвиняемого М. по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Однако в ходе апелляционного рассмотрения была проведена дополнительная судебно-психологическая экспертиза, которая установила наличие у М. состояния физиологического аффекта в момент совершения преступления. Суд апелляционной инстанции изменил приговор, переквалифицировав действия М. на ч. 1 ст. 107 УК РФ [8].

Анализ судебной практики показывает, что при квалификации убийства в состоянии аффекта су-

ды уделяют особое внимание установлению причинно-следственной связи между поведением потерпевшего и возникновением аффекта у виновного. Как отмечает ученый М. А. Арсентьева, для квалификации деяния по ст. 107 УК РФ необходимо установить, что аффект был вызван именно противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а не иными обстоятельствами [9, с. 100]. В качестве примера рассмотрим приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 05.11.2021 по делу № 1-456/2021, согласно которому обвиняемая Л. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Суд установил, что состояние аффекта у Л. было вызвано систематическим противоправным поведением потерпевшего, выражавшимся в регулярных избиениях и угрозах убийством в течение длительного времени. Суд учел показания свидетелей, медицинские документы и заключение судебно-психологической экспертизы [10].

Другой проблемой является различие между физиологическим и патологическим аффектом. Физиологический аффект – это кратковременное, резко выраженное, стремительно развивающееся состояние сильного эмоционального возбуждения, которое характеризуется значительным сужением сознания, снижением контроля над своими действиями, но не исключает вменяемости лица. Именно такой аффект является основанием для применения ст. 107 УК РФ. Как отмечает ученый М. Б. Савостокин, патологический аффект – это болезненное состояние психики, которое характеризуется полным помрачением сознания, исключающим способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими [11, с. 217]. Патологический аффект рассматривается как разновидность временного психического расстройства и исключает вменяемость лица в соответствии со ст. 21 УК РФ. Анализируя судебную практику, рассмотрим в качестве примера приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 18.02.2022 по делу № 1-123/2022, согласно которому обвиняемый С. совершил убийство своей супруги. В ходе судебного разбирательства была проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, которая установила, что в момент совершения преступления С. находился в состоянии патологического аффекта. На основании этого суд вынес постановление о применении принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 21 УК РФ [12].

Еще одной не менее важной проблемой является оценка длительности психотравмирующей ситуации. Суды должны определить, была ли психотравмирующая ситуация достаточно длительной для формирования состояния аффекта. Длительность психотравмирующей ситуации – важный фактор при квалификации преступления по ст. 107 УК РФ, особенно в случаях так называемого кумулятивного аффекта. Как отмечают исследователи Д. М. Апкаев и А. В. Алейникова, кумулятивный аффект – это аффект, который формируется постепенно, в результате накопления эмоционального напряжения от длительной психотравмирующей ситуации [13, с. 16]. В отличие от классического «внезапно возникшего» аффекта, кумулятивный аффект развивается в течение длительного времени и «взрывается» при относительно небольшом поводе. Так, согласно Апелляционному определению Верховного суда Республики Татарстан от 07.12.2021 по делу № 22-8765/2021, суд первой инстанции признал Р. виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако суд апелляционной инстанции изменил приговор, переqualифицировав действия Р. на ч. 1 ст. 107 УК РФ. Было установлено, что психотравмирующая ситуация, вызванная систематическим аморальным поведением потерпевшего, продолжалась более двух лет, что привело к формированию у Р. состояния кумулятивного аффекта [14]. Важно отметить, что оценка длительности психотравмирующей ситуации и ее влияния на психическое состояние обвиняемого требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, показаний свидетелей, а также заключения судебно-психологической экспертизы. Суды должны учитывать не только продолжительность ситуации, но и ее интенсивность, характер воздействия на обвиняемого, его личностные особенности и способность противостоять стрессовым факторам.

Таким образом, проведенное исследование объекта и объективной стороны убийства в состоянии аффекта раскрывает сложность и многогранность данного состава преступления. Анализ показывает, что ключевым элементом является состояние аффекта, которое должно быть вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Особое внимание уделяется разграничению физиологического и патологического аффекта, а также оценке длительности психотравмирующей ситуа-

ции. Судебная практика демонстрирует важность тщательного анализа всех обстоятельств дела и проведения качественных судебно-психологических экспертиз для правильной квалификации деяния. Исследование подчеркивает необходимость учета не только юридических, но и психологических аспектов при рассмотрении дел данной категории. В целом, работа указывает на актуальность дальнейшего изучения проблематики убийства в состоянии аффекта для совершенствования правоприменительной практики и обеспечения справедливого правосудия.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Сверчков, В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 334 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.
4. Клишина, А. С. Проблемы квалификации по признакам объективной стороны состава преступления / А. С. Клишина. – Текст: электронный // StudArctic Forum. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 25–28.
5. Климов, С. Н. Состояние аффекта как категория уголовного права: анализ теории и практики / С. Н. Климов, К. А. Царёв. – Текст: электронный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 3 (39). – С. 85–89.
6. Дунаевский, С. С. проблемы квалификации убийства в состоянии аффекта / С. С. Дунаевский // III научно-педагогические чтения молодых ученых имени профессора С. В. Познышева: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов и студентов, Воронеж, 19 апреля 2023 года. – Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России, 2023. – С. 165-167.
7. Приговор Заводского районного суда г. Саратова от 15.09.2021 по делу № 1-289/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (12.03.2025).
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2022 по делу № 10-4567/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (12.03.2025).
9. Арсентьева, М. А. Состояние аффекта в уголовном праве: роль поведения потерпевшего / М. А. Арсентьева // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 2(14). – С. 98-104.
10. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 05.11.2021 по делу № 1-456/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (12.03.2025).
11. Савостокин, М. Б. Аффективные состояния в уголовной практике: понимание, оценка и применение / М. Б. Савостокин. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 12-1 (99). – С. 217–220.
12. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 18.02.2022 по делу № 1-123/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (12.03.2025).
13. Апкаев, Д. М. Понятие аффекта в уголовном праве России / Д. М. Апкаев, А. В. Алейникова // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 1(58). – С. 14-18.
14. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 07.12.2021 по делу № 22-8765/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (12.03.2025).

© П. С. Любезных, 2025

УДК 343.352.4

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

НАВОЯН КРИСТИНА АРАМОВНА

студент

ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации"

Аннотация: внедрение современных цифровых решений становится важным дополнительным инструментом в борьбе с коррупционными проявлениями, особенно в государственных органах и органах местного самоуправления. В представленном исследовании анализируются распространенные цифровые инструменты и методики, направленные на предотвращение коррупционных схем в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: цифровизация, коррупция, органы местного самоуправления, противодействие.

DIGITALIZATION AS A TOOL TO INCREASE TRANSPARENCY AND EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION IN LOCAL GOVERNMENTS

Navoian Kristina Aramovna

Abstract: The introduction of modern digital solutions is becoming an important additional tool in the fight against corruption, especially in government agencies and local governments. The presented study analyzes common digital tools and techniques aimed at preventing corruption schemes in local governments.

Keywords: digitalization, corruption, local governments, counteraction.

Преступные связи, построенные на личной выгоде, подрывают фундаментальные основы демократического общества. Когда частные интересы берут верх над законом, муниципальные структуры теряют способность эффективно функционировать. Такое коррумпированное управление не только искажает принципы верховенства права, но и ставит под удар базовые человеческие права и социальную справедливость.

Анализ преступлений коррупционного характера показывает, что государственные меры противодействия не дают желаемого результата, особенно в сфере муниципального управления, где должностные лица продолжают совершать противоправные действия.

А.И. Бастрыкин - председатель Следственного комитета Российской Федерации в своем ежегодном докладе отметил, что в 2024 году в результате преступлений коррупционной направленности, совершенных должностными лицами органов исполнительной власти всех уровней, включая органы местного самоуправления Российской Федерации причинен ущерб на 14,6 миллиардов рублей [1].

В борьбе с коррупционными проявлениями особую роль играет внедрение электронных технологий в сферу государственного и местного самоуправления. Минимизация личных контактов между чиновниками и населением достигается благодаря переводу государственных услуг в цифровой формат, что существенно повышает их доступность и эффективность. Современные предприниматели получают равные возможности для участия в тендерах благодаря цифровизации системы государственных закупок, делая процесс распределения бюджетных средств более честным и открытым.

Современные исследователи отмечают, что помимо классического взяточничества среди госслужащих, существует целый пласт неявных коррупционных практик, глубоко укоренившихся в социальной структуре общества [2]. Злоупотребление властью проявляется во множестве форм - от прямых взяток до сложной системы взаимных одолжений и негласных договоренностей. Государство уделяет пристальное внимание этой проблеме, поскольку коррупционные схемы постоянно эволюционируют, становясь все более изощренными и труднодоступными для выявления.

Г.В. Назаренко отмечает, что борьба с коррупционными проявлениями и их профилактика может осуществляться через два ключевых вектора применения цифровых решений - непосредственное и опосредованное внедрение современных технологий. Прямой метод подразумевает использование специализированных цифровых технологий, позволяющих отслеживать, исследовать и предупреждать коррупционные схемы, а также проводить их детальный анализ. Косвенный метод - это электронные сервисы госуслуг, обеспечивающие прозрачность, открытый диалог с гражданами и равный доступ к данным [3].

Для предупреждения коррупции особенно перспективным представляется внедрение блокчейн-технологий - системы распределенных реестров. Данное решение не только способствует оптимизации расходов и усилению защиты при проведении операций, но и создает прозрачную среду, практически исключающую возможности для коррупционных действий. Технология распределенного реестра способна трансформировать систему контроля за госслужащими, минимизируя их возможности совершать коррупционные действия. Однако успех внедрения этой инновации определяется не столько ее техническими возможностями по цифровизации госуслуг и мониторингу работы чиновников, сколько условиями, в которых она применяется. Хотя система и обеспечивает прозрачность деятельности государственных структур, ее результативность напрямую зависит от среды внедрения.

Мы полагаем, анализ внедрения технологии распределенного реестра требует комплексного подхода к пониманию коррупционных процессов. При этом важно рассматривать не только технические особенности данной инновации, но и учитывать более широкий контекст - институциональные механизмы, общественные практики и рационализацию происходящих процессов. Такой многосторонний взгляд позволит сформировать более полное представление о влиянии этой технологии на социальные и управленческие системы.

Самым коррупционным моментом в деятельности органом местного самоуправления являются государственные закупки. Внедрение технологии распределенного реестра становится критически важным в первую очередь там, где происходит взаимодействие между разными участниками, поскольку именно на стыке их контактов формируется наибольшая вероятность коррупционных проявлений.

Примеры коррупционных рисков включают:

- манипуляции со спецификациями и техническим заданием в пользу поставщиков;
- взяточничество и преступный сговор между поставщиками и должностными лицами, курирующими государственные закупки, имеющими возможность предоставить преимущества в тендерном процессе;
- поднятие цен / требование повышения цен на продукцию;
- закупка продукции без уважительной причины, протекционизм во время торгов.

Технология блокчейн открывает новые возможности для контроля финансовых операций и борьбы с незаконными действиями в сфере закупок. Благодаря своим уникальным характеристикам - надежной защите данных, полной прозрачности всех операций, неизменности записей и возможности их проверки - эта система может эффективно выявлять махинации и коррупционные схемы.

Таким образом, эффективность работы государственных структур, борьба с коррупцией и антикризисное управление могут существенно улучшиться благодаря внедрению блокчейн-технологий. Од-

нако для успешного функционирования системы распределенного реестра необходимо не только общественное доверие к самой технологии, но и уверенность в добросовестности операторов, вносящих данные. Неподдельность и защищенность записей от манипуляций со стороны коррумпированных элементов - важное преимущество блокчейна, но этого недостаточно. Ключевую роль играют также государственные институты, которые должны обеспечивать достоверность вносимой информации.

Список источников

1. Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html> (дата обращения: 03.03.2025)
2. Ларионов И.К. Государство и право: безопасность и противодействие коррупции. – Москва: Дашков и К, 2021.
3. Назаренко Г.В. Цифровые технологии как инструмент предотвращения и борьбы с коррупцией в сфере государственного управления // Философия права. – 2022. – №3 (102). – С. 146-153.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.921

ТИПОЛОГИЯ ДИСПРАКСИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИИ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

ШОХИНА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»,

Научный руководитель: Поникарова Валентина Николаевна

к.психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного изучения диспраксической дисграфии у детей младшего и среднего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями. Автор рассматривает типологию дисграфии у детей с нарушениями интеллекта.

Ключевые слова: дисграфия; диспраксическая дисграфия; дети с нарушениями интеллекта, диспраксия.

TYPOLOGY OF DYSPRAXICAL DYSGRAPHY IN CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Shokhina Tatyana Evgenievna*Scientific supervisor: Ponikarova Valentina Nikolaevna*

Abstract: The article presents pilot results of the study of dyspraxic dysgraphia in children of primary and secondary school age with intellectual disabilities. The author examines the typology of dysgraphia in children with intellectual disabilities.

Keywords: dysgraphia; dyspraxic dysgraphia; children with intellectual disabilities, dyspraxia.

Дисграфия – частичное специфическое нарушение письма, проявляющееся в стойких повторяющихся ошибках, обусловленных несформированностью высших психических функций, участвующих в процессе письма [1].

В последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к вопросам коррекции речевых нарушений у детей, особенно в контексте интеллектуальных нарушений. Одной из наиболее актуальных проблем в этой области является диспраксическая дисграфия, которая представляет собой сложное расстройство, затрагивающее не только процесс письма, но и более широкие аспекты речевого развития. Диспраксическая дисграфия характеризуется трудностями в организации и координации движений, необходимых для письма, что в свою очередь может негативно сказываться на учебной деятельности и социальной адаптации детей. Важно отметить, что данное расстройство часто встречается у детей с интеллектуальными нарушениями, что делает его коррекцию особенно сложной задачей.

Диспраксия, как ключевое понятие, обозначает нарушение координации движений, что в свою очередь влияет на способность ребенка к письму. Диспраксическая дисграфия проявляется в неаккуратном, неразборчивом почерке, трудностях с формированием букв и слов, а также в замедленном темпе письма. Эти проблемы могут значительно затруднить учебный процесс и снизить самооценку ребенка. Мы считаем, что для успешной коррекции диспраксической дисграфии необходимо применять комплексный подход, включающий как индивидуальные занятия, так и использование современных

технологий.

В нейропсихологии в соответствии с принципом системного строения высших психических функций письмо, или шире – письменная речь, рассматриваются как сложные функциональные системы, в состав которых входит много компонентов, опирающихся на работу различных участков мозга. Каждый из этих компонентов играет свою особую роль, и недоразвитие любого из них ведет к специфическим затруднениям формирования всей функции в целом. В соответствии с принципом динамической организации высших психических функций по мере формирования состав функциональных звеньев меняется – максимально развернутая функциональная система становится все более свернутой, часть компонентов, которые ранее принимали участие в реализации функции, переходят в латентное состояние, однако при необходимости они вновь могут стать действующими [2].

Для изучения риска развития диспрактической дисграфии нами было проведено экспериментальное изучение.

Исследование проводилось на базе БОУ СМО «Общеобразовательная школа для обучающихся с ОВЗ» (г. Сокол, Вологодская область). В исследовании приняли участие 20 детей с нарушениями интеллекта младшего (10 детей) и среднего школьного возраста (10 детей).

Для изучения риска развития диспрактической дисграфии нами была разработана диагностическая программа, которая включала следующие разделы: определение индивидуального профиля асимметрии: выявляется сочетание асимметрий – симметрий органов движения, слуха, зрения; нейропсихологическая методика экспресс-диагностики «Лурия-90», разработанной (по Э. Г. Симерницкой); изучение зрительного гнозиса, анализа и синтеза, пространственных представлений.

Для унификации полученных результатов нами были выделены следующие типологические группы: школьники с высоким риском развития диспрактической дисграфии, школьники со средним риском развития диспрактической дисграфии, школьники с низким риском развития диспрактической дисграфии.

Результаты пилотного исследования позволили сделать вывод, что большинство детей мы отнесли к типологической группе со средним риском развития диспрактической дисграфии (40% у младших школьников и 50% у детей среднего школьного возраста).

У детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта не выявлена типологическая группа с низким риском развития диспрактической дисграфии. У детей среднего школьного возраста к данной типологической группе мы отнесли 10% детей.

Таким образом, высокий риск диспрактической дисграфии преобладает у детей младшего школьного возраста (60% детей), у детей среднего школьного возраста он составляет 40%.

Школьники с высоким риском развития диспрактической дисграфии характеризуются следующими особенностями: несформированностью или перекрестным типом латеральных предпочтений, неблагоприятными показателями модально-специфической и модально-неспецифической памяти, выраженными нарушениями межполушарного переноса информации разной модальности, недостаточно сформированным предметным и буквенным гнозисом, симультанным и сукцессивным гнозисом, оптико-пространственным гнозисом и праксисом. Дети нуждаются в стимулирующей помощи педагога, повторении словесной инструкции. Контроль за выполнением задания практически не осуществляется.

Дети со средним риском диспрактической дисграфии характеризуются недостаточно сформированным предметным и буквенным гнозисом, симультанным и сукцессивным гнозисом, оптико-пространственным гнозисом и праксисом. Латеральные предпочтения частично сформированы в соответствии с возрастными нормами.

Данные экспериментального обследования показали, что у данной категории детей в целом можно говорить о несформированной мнестической деятельности; недостаточной сформированности оптико-пространственного гнозиса и праксиса; несформированности типа латеральных предпочтений; неустойчивости внимания и самоконтроля при выполнении задания, недостаточного понимания инструкции; невозможности использования предлагаемой помощи [3].

Таким образом, результаты пилотного эксперимента показали, что в изучаемой выборке можно говорить о сложившейся симптоматике диспрактической дисграфии у детей школьного возраста с нарушениями интеллекта.

При этом нарушены основополагающие предпосылки овладения моторным компонентом письма: латеральный профиль, состояние мнестической деятельности, межполушарный перенос информации, низкий уровень произвольности, нарушения гнозиса и праксиса.

Полученные данные позволяют разработать содержание модели профилактики и коррекции диспрактической дисграфии у детей школьного возраста с нарушениями интеллекта и определить ведущие технологии логопедического воздействия.

Список источников

1. Логопедическая работа в образовательных организациях и учреждениях здравоохранения: Учеб. пособие / Н.А. Борисова, Г.М. Галактионова, Т.В. Гудина и др.; под ред. Т.В. Захаровой. Череповец: Череп. гос. ун-т, 2017. – с.48-51
2. Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии: Учеб. пособие / Н.А. Борисова, И.А. Букина, В.Н. Поникарова и др.; под ред. Н.А. Борисовой. Череповец: Череп. гос. ун-т, 2017. – с. 80-102
3. Специальная педагогика: Учеб. пособие для пед. вузов / Л.И. Аксенова, Б.А. Архипов, Л.И. Белякова и др.; под ред. Н.М. Назаровой. 6-е изд. М.: Академия, 2006. – с.56-64

© Т.Е. Шохина, 2025

УДК 376.37

ОСОБЕННОСТИ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

СЕРОВА ДИАНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент,
направление «Специальное (дефектологическое) образование»
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Мальярчук Наталья Николаевна
доктор педагогических наук, профессор кафедры возрастной физиологии,
специального и инклюзивного образования
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические основы особенностей формирования слоговой структуры слова в онтогенезе; определены критерии и показатели сформированности слоговой структуры слова; приведены результаты исследования слоговой структуры слова у дошкольников с общим недоразвитием речи; сделан вывод о том, что коррекция слоговой структуры речи у детей дошкольного возраста требует от логопеда целенаправленной и систематической работы, направленной не только на преодоление нарушений слоговой структуры слова, но и на развитие речеслухового восприятия, слухоречевой памяти, чувства ритма.

Ключевые слова: слоговая структура слова, общее недоразвитие речи, дети дошкольного возраста.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE SYLLABIC STRUCTURE OF A WORD IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Serova Diana Evgenievna

Scientific supervisor: Malyarchuk Natalia Nikolaevna

Abstract: the article considers the theoretical foundations of the features of the formation of the syllabic structure of a word in ontogenesis, defines criteria and indicators of the formation of the syllabic structure of a word; presents the results of a study of the sound component of speech in preschoolers with general speech underdevelopment; concludes that the correction of the syllabic structure of speech in preschool children requires a speech therapist purposeful and systematic work aimed not only at to overcome violations of the syllabic structure of the word, but also to develop speech perception, auditory memory, sense of rhythm.

Keywords: syllabic structure of the word, general speech underdevelopment, preschool children.

В России за последние годы число детей с речевыми нарушениями выросло, причём наиболее распространённым является общее недоразвитие речи. Под общим недоразвитием речи принято понимать форму патологии речи у детей, с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом, при котором нарушается формирование всех компонентов речевой системы [1, с. 2].

Впервые термин общее недоразвитие речи (ОНР) (как форму речевой аномалии, при которой

нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся как к звуковой, так и к смысловой сторонам речи) в российскую логопедию ввела Р. Е. Левина. В середине XX века ею разработана классификация речевых нарушений, в которой она выделила ОНР как отдельную категорию у детей с нормальным слухом и интеллектом [3, с. 53].

Одним из характерных нарушений при общем недоразвитии речи является несформированность слоговой структуры слова – характеристики слова (высказывания) с точки зрения количества, последовательности и видов составляющих его слогов [4, с. 5].

Формирование слоговой структуры слова у детей дошкольного возраста является важнейшим этапом речевого развития ребенка. В онтогенезе существует несколько периодов развития слоговой структуры, которые проходит дошкольник по мере взросления. Исходя из схемы системного развития нормальной детской речи, составленной Жуковой Н. С. Мاستюковой Е. М., Филичевой Т. Б. формирование слоговой структуры слов происходит следующим образом:

- в период с 1 г. 3 мес. до 1 г. 8 мес. ребенок чаще всего произносит один ударный слог слова, а также может воспроизводить два одинаковых слога, образуя слово;
- с 1 г. 8 мес. до 1 г. 10 мес. в речи ребенка можно заметить большое количество двусложных слов; в словах, состоящих из трех слогов один из слогов, чаще пропускается;
- период с 1 г. 10 мес. до 2 г. 1 мес. характеризуется опусканием слогов в трехсложных и четырехсложных словах, однако некоторые слова из трех слогов произносятся ребенком, верно;
- в 2 г. 1 мес. – 2 г. 3 мес. в словах чаще опускаются предударные слоги и приставки;
- в период с 2 г. 3 мес. до 3 г. нарушения слоговой структуры слов довольно редки, состав слова может быть искажен при произношении ребенком незнакомых слов и в сложных предложениях [1, с. 301–305].

У детей с общим недоразвитием речи отмечается ряд нарушений, связанный с овладением слоговой структурой слова. В частности, у детей со вторым уровнем речевого развития при общем недоразвитии речи отмечаются все виды нарушений слоговой структуры слов: элизия, инверсия, персеверация, предвосхищение, добавление слогаобразующей гласной, сокращение слогаобразующей гласной, контаминация [2, с. 38].

Целью данной статьи является представление результатов по изучению сформированности слоговой структуры слова у дошкольников с общим недоразвитием речи 2 уровня.

Исследование проводилось на базе логопедического центра «Разумейки» города Тюмени. Обследование сформированности слоговой структуры слова осуществлено у двух девочек 4-х лет с речевым заключением: ОНР 2 уровня у ребенка с псевдобульбарной дизартрией.

Для проведения исследования были разработаны следующие критерии:

- 1) критерий сформированности слоговой структуры слова: высокий уровень характеризуется четким воспроизведением всех типов слоговой структуры, низкий – искажением слов всех классов;
- 2) критерий сформированности фонематического слуха: высокий уровень характеризуется повторением всех звуко-слоговых рядов без ошибок, низкий – нарушение фонетико-фонематического восприятия;
- 3) критерий сформированности воспроизведения ритмической структуры слова: высокий уровень характеризуется точным воспроизведением ритма, низкий – нарушением чувства ритма.

Для проведения диагностики были подобраны и адаптированы следующие методики: 1) методика Агранович З. Е. «Логопедическая работа по преодолению нарушений слоговой структуры слова» с учетом классификации Марковой А. К. «Классификация слоговой структуры»; 2) методика Репиной З. А. «Нейропсихологическое изучение детей с тяжелыми нарушениями речи» для обследования фонематического слуха; 3) методика Архиповой Е. Ф. «Исследование просодической стороны речи» для обследования восприятия и воспроизведения ритмической структуры слова.

Программа констатирующего эксперимента включала три блока заданий, направленных на: 1) определение возможностей проговаривания слов различной степени структурной сложности; 2) исследование сформированности фонематического слуха; 3) изучение способности воспроизведения ритмических структур.

Результаты исследования свидетельствуют о следующем.

У одной из девочек был выявлен средний уровень сформированности слоговой структуры слова. Девочка в начале исследования стеснялась, но быстро освоилась и стала общительной. Выполняла задания с интересом, но внимание её было рассеянным, требовались неоднократные повторения инструкций. Произнесение слов различной сложности ей давалось легко, за исключением слов некоторых слоговых классов, где наблюдались ошибки: пропуск слогов (элизия), перестановка слогов (инверсия) и повторение слогов (персеверация). Затруднения возникли при выполнении проб на фонематический слух, особенно в воспроизведении изолированных согласных звуков и цепочки слогов. Проба на воспроизведение ритмического рисунка выполнена неудачно, даже простые ритмические задания требовали многократного повторения и медленного темпа. Сложные ритмы оказались ей не по силам.

У второй девочки был выявлен низкий уровень сформированности слоговой структуры слова. В контакт вступила быстро, задания выполняла увлеченно. Внимание очень рассеянное. На протяжении всего времени отвлекалась, иногда вставала со стула и шла к игрушкам в кабинете. Инструкции слышала плохо, требовались многократные повторения. Произнесение слов различной сложности далось не просто. Некоторые слова девочка не знала, что говорит о скудном словарном запасе. Слова первых четырех классов слоговой структуры девочка произносила без ошибок, далее начала совершать ошибки в каждом слове. Наблюдались следующие искажения: пропуск слогов (элизия), перестановка слогов (инверсия) и повторение слогов (персеверация), сокращение слогаобразующей гласной. С пробами на фонематический слух и воспроизведения ритмического рисунка не смогла справиться. У неё не получилось повторить цепочки слогов. Она беспорядочно отстукивала предложенный ритм.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у испытуемых наблюдаются нарушения слоговой структуры слова, а именно: пропуски слогов, перестановках, сокращениях и заменах слогов в словах. Особо отметим, что сформированность фонематического слуха и чувства ритма влияют на четкое произнесение слов разной слоговой структуры. Данные характеристики недостаточно сформированы у обследуемых детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что нарушения слоговой структуры слова – устойчивый дефект, негативно влияющий на всю речь ребёнка. Коррекция слоговой структуры речи у детей дошкольного возраста требует от логопеда целенаправленной и систематической работы, направленной не только на преодоление нарушений слоговой структуры слова, но и на развитие речеслухового восприятия, слухоречевой памяти, чувства ритма.

Список источников

1. Жукова Н. С., Мастюкова Е. М., Филичева Т. Б. Преодоление ОНР у дошкольников. – М.: Просвещение, 1990. – 320 с.
2. Креницына Г.М. Коррекция речевых нарушений: учебное пособие.–Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – 148 с.
3. Левина Р.Е. Основы теории и практики логопедии. – М.: Просвещение, 1967. – 173 с.
4. Селиверстов В.И. Понятийно-терминологический словарь логопеда. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 400 с.

© Д.Е.Серова, 2025

УДК 37

СПОРТ И ДУХОВНОСТЬ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

СУХОБОК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧстудент первого года обучения
Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: В современном мире, где прогресс и технологические достижения зачастую вытесняют вопросы духовности и нравственного развития, особенно важно обращать внимание на воспитание молодого поколения. Спорт, как универсальное средство физического и духовно-нравственного развития, играет в этом процессе ключевую роль. Через систематические и целенаправленные упражнения, соревнования и взаимодействие с тренерами и соратниками, молодые люди учатся ценить справедливость, взаимопомощь и терпимость, которые являются основополагающими столпами нравственного общества. Статья подчеркивает, что вложения в спортивное и духовно-нравственное воспитание молодежи не только способствуют формированию здорового и гармонично развивающегося поколения, но и закладывают фундамент прочного и справедливого общества в будущем.

Ключевые слова: Спорт, духовность, патриотизм, личность, проблемы воспитания, современные аспекты воспитания.

SPORTS AND SPIRITUALITY. SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Sukhobok Alexander Nikolaevich

Abstract: In today's world, where progress and technological advances often displace issues of spirituality and moral development, it is especially important to pay attention to the upbringing of the younger generation. Sport, as a universal means of physical, spiritual and moral development, plays a key role in this process. Through systematic and purposeful exercises, competitions and interaction with coaches and colleagues, young people learn to value justice, mutual assistance and tolerance, which are the fundamental pillars of a moral society. The article emphasizes that investments in sports and spiritual and moral education of young people not only contribute to the formation of a healthy and harmoniously developing generation, but also lay the foundation for a lasting and just society in the future.

Keywords: Sport, spirituality, patriotism, personality, problems of education, modern aspects of education.

Спорт, будучи не просто физической активностью, играет ключевую роль в духовном и нравственном развитии личности, особенно в юном возрасте. Помимо очевидного вклада в физическое здоровье, он укрепляет психологическую устойчивость, учит целеполаганию, самодисциплине и ответственности. В процессе тренировок и соревнований молодые люди учатся преодолевать трудности, радоваться победам и с достоинством принимать поражения, что формирует высокие моральные качества и способствует развитию духовности. Это особенно важно в современном мире, где стремительное развитие технологий, влияние пропаганды враждебно-настроенных стран и информационный поток часто отвлекают молодежь от поиска подлинных ценностей. Спортсмены, вдохновлённые своими тренерами и идолами, могут усвоить и пропагандировать идеи взаимоуважения, честности, справедли-

ности, поддержки и командного духа, которые являются фундаментом для формирования здорового общества [1, с. 480].

Таким образом, включение спорта в систему воспитания молодого поколения может стать эффективным инструментом духовно-нравственного развития, воспитывая не только физически сильных, но и морально зрелых граждан.

В процессе тренировок и соревнований молодые люди учатся ставить перед собой цели и достигать их, преодолевая внутренние и внешние препятствия. Это формирует сильную волю, ответственность за личные решения и настойчивость в преодолении жизненных трудностей.

Многие спортивные клубы и секции включают в свою программу элементы духовного образования, направленные на развитие личности в целом. Такие программы могут включать изучение истории спорта, встречи с ветеранами, обсуждение этических дилемм, связанных со спортом, и другие активности, способствующие формированию моральных ценностей у молодежи.

Немаловажным являются и способы, с помощью которых спорт способствует формированию высоких моральных качеств.

Здоровое соревнование в спорте культивирует этику и честность, обучая спортсменов уважать противников и правила игры. Соревновательный процесс способствует развитию таких моральных качеств, как честность, поскольку для достижения успеха требуется не только физическая подготовка, но и честная игра. Это учит спортсменов признавать свои ошибки и ценить честную победу над несправедливо выигранным матчем. Кроме того, в процессе здорового соревнования происходит формирование ответственных и порядочных личностей [2, С. 79-85].

Спорт тренирует не только физическую силу, но и моральную стойкость. Через регулярные тренировки и соревнования спортсмены научаются не сдаваться перед лицом трудностей, развивая упорство и настойчивость. Они учатся ставить цели и добиваться их, преодолевая физические и психологические барьеры. Эти качества применяются и в повседневной жизни.

Спорт учит ставить честность выше победы, формируя понимание, что добропорядочное поведение важнее любых достижений. Регулярные тренировки и соревнования воодушевляют спортсменов действовать с уважением к своим соперникам, тренерам и судьям, подчеркивая значимость взаимной поддержки и вежливости вне зависимости от результатов. Также, спорт воспитывает ответственность, так как каждый участник команды не только за собственные действия и результаты, но и за вклад в общую победу или проигрыш, обучаясь принимать как успехи, так и поражения.

Таким образом, интеграция спорта с духовно-нравственным воспитанием помогает молодым людям не только строить крепкое тело, но и развивать зрелую, гармоничную личность, основанную на принципах честности, справедливости и уважения.

Современное общество акцентирует внимание на важности духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Интеграция спорта как катализатора этих аспектов становится все более очевидной. Спорт – не только о здоровье и физическом развитии, но и мощный инструмент социализации, способствующий формированию чувства ответственности, уважения, терпимости и коллективизма. Особое внимание уделяется развитию патриотических чувств среди молодежи через спорт. Командные игры и соревнования предоставляют возможность не только объединяться вокруг общей цели, но и чувствовать гордость за свою страну [3, С. 354-358].

Духовно-нравственное воспитание в спорте нацелено на высокие идеалы и ценности. Усилиями тренеров и наставников молодым спортсменам прививается любовь к труду, самодисциплина, стремление к самосовершенствованию. Так, спорт становится не просто деятельностью или хобби, а жизненной позицией, воплощением стремления к здоровому образу жизни. Заложенные в спорте принципы и нормы поведения находят отражение в общественной жизни, способствуя формированию гармонично развитой личности.

На примере спорта молодое поколение учится ценить свое здоровье, стремится к личному развитию, что является основой для становления сильной, духовно и физически здоровой нации.

В современном мире проблемы патриотического воспитания молодежи приобретают особую актуальность. Глобализация, интернет-коммуникации и мультикультурализм стирают традиционные гра-

ницы, влияя на формирование идентичности современной молодежи. Это вызывает сложности в восприятии национальных ценностей и патриотизма как такового. Спорт, как средство духовно-нравственного воспитания, может играть ключевую роль в преодолении этих проблем. Он способствует укреплению национального духа, развивая чувство гордости за свою страну через соревнования и олимпиады [4, с. 187].

Однако существуют и препятствия: коммерциализация спорта, допинг, политизация спортивных успехов могут исказить эти ценности и подрывать доверие молодежи [5, С. 52-57].

Таким образом, для эффективного патриотического воспитания через спорт необходим комплексный подход, включающий пропаганду здорового образа жизни, честной игры и подлинной гордости за достижения своей страны, вдали от политических и финансовых спекуляций.

Список источников

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2007. -480 с.
2. Шихшабеков Ш. Ю., Магомедов Г. К., Ибрагимова Ш. З. Особенности духовно-нравственного воспитания молодежи в системе физического воспитания и спорта // Вестник СПИ. 2017. №1 (21). - С. 79-85.
3. Алиев М.Н. Физическая культура и спорт как средства военно-патриотического воспитания учащейся молодежи/ М.Н. Алиев// Мат.-лы 11-й Всеросс. науч.-практ. конф.: Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности.- М., 2003. - С. 354-358.
4. Галкин С.В. Патриотическое воспитание молодежи в пространстве физической культуры: теория и опыт/ С.В. Галкин.- Волгоград: Авт. перо, 2004. – 187 с.
5. Алиев М. Н., Джандаров Д. З. Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Вестник СВФУ. 2009. №3. – С. 52-57

УДК 37:355.341.6:374.32

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТВОРЧЕСКИХ ВУЗАХ

ЖЕМЧУЖНИКОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНАстудент 2 -го курса магистратуры ОФО
направления подготовки«Режиссура театрализованных представлений и праздников»
ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»**Научный руководитель: Шилова Лилия Витальевна**кандидат искусствоведения, доцент
кафедры театрального искусства

ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Аннотация: В статье рассматриваются условия динамического развития социокультурной среды и трансформации в организации досуга студенческой молодежи в творческих вузах. Видоизмененные традиционные формы досуговой деятельности, адаптированные к современным реалиям и совершенно новые виды досуга, ориентированные на формирование и развитие личностных и профессиональных качеств студенческой молодежи, несущие в себе развлекательный или образовательный характер.

Ключевые слова: досуг, образование, студенческая молодёжь, инновационные формы, принципы организации.

INNOVATIVE FORMS OF LEISURE ACTIVITIES FOR STUDENTS IN CREATIVE UNIVERSITIES

Zhemchuzhnikova Valeria Alexandrovna*Scientific supervisor: Shilova Lilia Vitalievna*

Abstract: The article examines the conditions of dynamic development of the socio-cultural environment and transformation in the organization of leisure activities for students in creative universities. Modified traditional forms of leisure activities adapted to modern realities and completely new types of leisure activities focused on the formation and development of personal and professional qualities of students, carrying an entertainment or educational character.

Keywords: leisure, education, student youth, innovative forms, principles of organization.

Введение

Современная система высшего образования выходит за рамки передачи академических знаний, уделяя всё больше внимания формированию гармоничной личности, способной к творческой и социальной адаптации. Особую значимость этот тренд приобретает в творческих вузах, где досуг студентов неразрывно связан с их профессиональным становлением. Однако традиционные формы внеучебной деятельности (кружки, конкурсы, культурные мероприятия) зачастую не отвечают запросам поколения Z, ориентированного на цифровизацию, персонализацию и междисциплинарность. В условиях роста

конкуренции в креативных индустриях и увеличения психоэмоциональных нагрузок на студентов возникает необходимость в инновационных подходах к организации досуга. Речь идёт о форматах, которые сочетают рекреацию с профессиональным развитием, стимулируют экспериментаторство и формируют сообщества единомышленников. Несмотря на активное обсуждение темы в педагогической науке, вопрос специфики досуга именно в творческих вузах остаётся малоизученным.

Цель исследования: проанализировать инновационные подходы к организации внеучебной деятельности в творческих вузах, их влияние на развитие творческого потенциала и социальной активности студентов.

Исходя из цели, были сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Сформулировать определение досуга
2. Исследовать принципы организации студенческого досуга
3. Проанализировать современные тренды: конкретные варианты инновационных форм проведения студенческого досуга

Материалы исследования: методические пособия, научные статьи, учебная литература, электронные ресурсы

Методология исследования. При проведении данного исследования применялись следующие методы: сравнительный анализ, контент-анализ, экспертное интервью, включенное наблюдение, интернет-опрос.

Досуговая деятельность студенческой молодежи в творческих вузах имеет свою особенность, которая определяется спецификой обучения в данных учебных заведениях. Так как жизнь студентов сама по себе наполнена постоянным, непрерывным творчеством, превращающимся в рутину – заинтересовать студентов дополнительной культурно-творческой активностью крайне проблематично, что заставляет искать креативные способы организации досуга студенческой молодежи, новые инновационные формы и методы.

По мнению Волощенко Г.Г. «Досуг – это свободное от трудовой, учебной или профессиональной деятельности время, используемое человеком по собственному выбору и в собственных интересах, не имеющих прагматического значения» [1, с.24]. Организация досуговой деятельности студентов в образовательном пространстве – одна из основных задач ВУЗа, так как играет ключевую роль в их развитии, формируя гармоничную личность и поддерживая благоприятный климат в вузе. Она способствует развитию эстетических, нравственных и профессиональных качеств студентов, создавая условия для самообразования и творчества [3].

Как утверждает Шарковская Н.В. в работе «Инновационные формы организации досуга студенческой молодежи» исследователи значительно суживают рамки представлений о сущностном значении этой категории, понимая под ней лишь внешнее выражение культурных образцов организации досуга, содержащих элементы новизны и осуществляющихся с учётом принятых в молодёжной среде норм досугового поведения [4]. Трудно не согласиться с ее утверждением, так как очевидно, что организация досуга предполагает более сложную систему, чем просто планирование мероприятий. Досуг студенческой молодежи должен предполагать не только увлекательный формат, но и наполнение, формирующее личностные и профессиональные качества студентов.

Важно подчеркнуть, что в основе досуговой деятельности лежат добровольное участие и вовлечённость, свобода выбора занятий без какого-либо принуждения, а также возможность осуществлять этот выбор и беспрепятственно прекращать участие в деятельности.

Под инновационными формами досуговой деятельности мы будем подразумевать видоизменённые традиционные формы досуговой деятельности, адаптированные к современным реалиям или совершенно новые виды досуга, ориентированные на формирование и развитие личностных и профессиональных качеств студенческой молодежи, несущие в себе развлекательный или образовательный характер, а также учитывающий особенности данной социальной группы.

Исходя из этого возрастает необходимость поиска наиболее инновационных форм организации досуга студенческой молодежи. Культурно-творческая деятельность несет воспитательный и развлекательный характер, но также дает возможность формирования творческих компетенций.

В статье Гузь Е.А. «Организационные основы профессионально-направленной культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи» [2] приводится ссылка на исследование, демонстрирующее, что современные выпускники сталкиваются с высокими требованиями на рынке труда, включая готовность к постоянному профессиональному росту и саморазвитию. Однако многие молодые специалисты испытывают трудности в адаптации к профессиональным требованиям. Исследования показывают, что выпускники часто не имеют четкого представления о себе как о профессионалах и слабо мотивированы к продолжению работы в выбранной сфере деятельности. Это подчеркивает важность профессионально-направленной культурно-досуговой деятельности, которая помогает студентам развивать активную жизненную и профессиональную позицию, навыки самоорганизации и способность применять теорию на практике.

Основываясь на уже проведенных исследованиях, мы можем предположить ряд принципов, учитывающих как социально-психологические особенности студентов, так и специфику обучения в творческом ВУЗе, следование которым, по нашему мнению, может сделать культурно-досуговую деятельность студенческой молодежи, обучающейся в творческом ВУЗе, соответствующей необходимости формирования и развития личностных и профессиональных качеств.

Данные принципы организации профессионально-направленной культурно-досуговой деятельности студентов играют ключевую роль в обеспечении её эффективности и результативности. Рассмотрим каждый из них более подробно:

1. *Принцип неразрывной связи досуга с жизнью и практическими задачами.* Этот принцип подразумевает, что культурно-досуговые мероприятия должны быть тесно связаны с реалиями современной жизни и профессиональными задачами. Важно, чтобы студенты понимали значимость своего будущего профессионального пути и могли применить полученные знания и навыки в практической деятельности.

Соответствие данному принципу предполагает более тщательное внимание к выбору цели, формы и темы предполагаемой формы организации студенческого досуга, так как она должна учитывать особенности направления обучения, при этом давать возможность попробовать новое и обеспечивать должную творческую свободу.

2. *Ведущий принцип субъектного взаимодействия.*

Реализация данного принципа предполагается через представление возможности не только активного участия в досуговой деятельности, но и предоставлении возможности для самостоятельного выбора и организации форм досуговой деятельности.

3. *Принцип доступности* предусматривает дифференцированный *подход* к выбору содержания, формы и методов досуговой деятельности, учитывая индивидуальные особенности студентов. Доступность также достигается за счет учета особенностей студенческого сообщества, уровня профессионально-личностного развития студентов, их интересов и потребностей, а также обеспечения равных возможностей для всех участников, независимо от пола, возраста и других характеристик.

4. *Принцип опоры на самоуправление* студентов. Самостоятельная активность студентов — это основа их личностного роста и профессионального становления. Данный принцип также предполагает развитие самоуправления в вузе как важного элемента формирования активной жизненной и профессиональной позиции и предоставление студентам свободы в принятии решений и ответственности за результаты своей деятельности.

5. *Принцип последовательности в содержании, направленности и целях* Этот принцип требует систематичности и логичности в планировании и проведении культурно-досуговых мероприятий. Он направлен на достижение конкретных результатов и постепенное продвижение студентов к поставленным целям. Следование данному принципу предполагает масштабную методологическую работу по планированию и формированию досуговой деятельности, которая включает постановку четких задач, выстраивание системы мероприятий с учетом всех вышеупомянутых особенностей.

Эти принципы помогают создать условия для всестороннего развития студентов, повышения их готовности к профессиональной деятельности и успешной социализации в обществе. Основываясь на данных принципах и их ключевых аспектах, Крымским университетом культуры, искусств и туризма

разработана концепция эстетического воспитания и творческой деятельности студенческой молодежи на ближайшие пять лет.

Определены следующие приоритетные направления и инновационные формы творческой деятельности:

1. Организация творческих мастерских, которые позволят студентам различных направлений обмениваться опытом из разных творческих сфер.

2. Музыкальные джеммы, любительские концертные программы и творческие вечера. Совместные импровизационные сессии для музыкантов разных направлений, дающих возможность попробовать что-то новое или получить новый опыт в привычной сфере.

Так например, возникла идея создания совместного проекта «Воркшоп», где студенты (музыканты, дизайнеры, программисты и др.) создают интерактивные инсталляции, цифровые проекты или перформансы, объединяя навыки из разных сфер.

3. Организация клубов по интересам кино, литература, настольные игры необходима для формирования специфичных комьюнити, позволяющих обмениваться разным опытом.

Так, например, на базе Крымского университета культуры, искусств и туризма создан студенческий клуб «Культурный микс», где проводятся киновечера с просмотром и анализом фильмов (например, арт-хаус или классика). Литературные встречи — обсуждение книг, обмен рекомендациями, написание рецензий. Игротеки — турниры по настольным играм, обучение новым играм.

4. Цифровые арт-проекты. Разработка интерактивных инсталляций и виртуальной реальности с использованием современных технологий. AR –

Например проект «Галерея». Это интерактивная инсталляция, которая использует технологию дополненной реальности (AR). Посетители могут сканировать определенные зоны в галерее с помощью мобильных устройств. После этого на экране устройства появляются 3D - модели картин, анимации, которые дополняют обычный вид экспонатов. Информация о художнике и истории создания произведения также могут быть представлены в интерактивном виде.

VR - Путешествие по древнему миру

«Виртуальная реальность» (VR) позволяет посетителям окунуться в древний мир. С помощью VR - очков и контроллеров, они могут перемещаться по реконструированным древним городам, взаимодействовать с виртуальными персонажами, узнать о древней культуре, быте и традициях. Например, можно посетить Древний Египет, гулять по аллеям храма Карнака и наблюдать за ритуалами фараонов.

Сенсорные световые инсталляции «Свет миру»

Это интерактивные инсталляции, которые реагируют на движения посетителей. Сенсоры регистрируют движения в пространстве, и в ответ на это меняется цвет, интенсивность или форма света. Например, когда человек проходит рядом с инсталляцией, световые лучи могут следовать за ним, создавая эффект динамичного и живо его пространства.

Голосовое взаимодействие с арт – объектами «Эхо искусства». Посетители могут общаться с инсталляцией с помощью голоса. Например, можно спросить у виртуального зрительного арт - объекта о его концепции, истории создания или получить дополнительную информацию о технике исполнения. В ответ на запросы, инсталляция может воспроизводить аудио - сообщения, показывать анимации или изображения, связанные с вопросом.

Выводы: исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что разработка инновационных форм досуговой деятельности студенческой молодежи предполагает широкий спектр задач, который должен учитывать не только методологическую специфику формирования плана и системы мероприятий, но и психолого-личностные характеристики студенческой молодежи.

Разработка подобных форм для студенческой молодежи, обучающейся в творческом ВУЗе обладает собственной спецификой, так как формы организации досуга более тесно связаны с будущей профессиональной деятельностью обучающихся.

Предложенные автором принципы организации досуговой деятельности, а также инновационные методики её реализации детерминируют формирование личностно-профессиональных компетенций.

Системная интеграция данных элементов в образовательный процесс создаёт предпосылки для генерирования новых как образовательных так и творческих подходов и обеспечивает условия для целенаправленного профессионального становления субъектов деятельности, что в перспективе способствует формированию высококвалифицированного кадрового потенциала.

Список источников

1. Волощенко Г. Г. Досуг как русско-славянский концепт: учеб. пособие/ Г.Г. Волощенко.- Омск, 1994. -55с
2. Гузь Е.А. Организационные основы профессионально-направленной культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-osnovy-professionalno-napravlennoy-kulturno-dosugovoy-deyatelnosti-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Шарковская Н.А. Аксиологическая направленность культуротворческих форм активного досуга современного студенчества // Вестник МГУКИ. 2018. №1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-napravlennost-kulturotvorcheskikh-form-aktivnogo-dosuga-sovremennogo-studenchestva> (дата обращения: 26.02.2025).
4. Шарковская Н.А. Инновационные формы организации досуга студенческой молодёжи // Вестник МГУКИ. 2015. №4 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-organizatsii-dosuga-studencheskoy-molodyozhi> (дата обращения: 26.02.2025).

УДК 376.37

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСОДИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

ЦАРЁВА ВЕРА АЛЕКСЕЕВНА

студентка

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Малярчук Наталья Николаевна*д-р. пед. н., профессор кафедры возрастной физиологии,
специального и инклюзивного образования
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматривается понятие «просодическая сторона речи», дается характеристика основных этапов формирования просодической стороны речи от рождения до младшего школьного возраста. Рассматриваются особенности становления в онтогенезе интонации, мелодики, ритма и темп речи, силы и высоты голоса, фразового и логического ударения, тембра, паузирования у детей с нормальным речевым развитием. Основа развития просодической стороны речи закладывается в младенческом и раннем возрасте, качественное освоение всех компонентов просодики происходит в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: онтогенез, просодическая сторона речи, темп, ритм, ударение, интонация, голос.

FORMATION OF THE PROSODIC SIDE OF SPEECH IN ONTOGENESIS

Tsareva Vera Alekseevna*Scientific adviser: Malyarchuk Natalia Nikolaevna*

Abstract: the article discusses the concept of the "prosodic side of speech", describes the main stages of the formation of the prosodic side of speech from birth to primary school age. The features of the formation of intonation, melody, rhythm and tempo of speech, strength and pitch of voice, phrasal and logical stress, timbre, and pausing in children with normal speech development are considered in the ontogenesis. The basis for the development of the prosodic side of speech is laid in infancy and early age, the qualitative development of all components of prosody occurs at preschool age.

Keywords: ontogenesis, prosodic side of speech, tempo, rhythm, stress, intonation, voice.

В формировании личности ребенка важную роль играет речь, которая развивается с рождения и характеризуется определенными показателями на каждом возрастном этапе. В процессе онтогенеза последовательно формируются все стороны речи, в том числе просодическая сторона, под которой понимается «система фонетических средств (высотных, силовых, временных), реализующихся в речи на всех уровнях речевых сегментов (слог, слово, словосочетание, фраза, сверхфразовое единство, текст)» [1, с. 7].

Важное значение развитию просодической стороны речи в процессе онтогенеза уделяют внимание в своих работах А. А. Алмазова, Е. Э. Артемова, Е. Ф. Архипова, Л. С. Волкова, Т. В. Волосовец, Е. А. Ларина, Ю. О. Филатова, Т. Б. Филичева и др. В структуру просодической стороны речи включаются такие компоненты, как интонация, мелодика, ударение, темп и ритм речи, сила и высота голоса, паузирование.

Процесс становления просодической стороны речи в онтогенезе включает в себя следующие этапы, которые выделяются в соответствии с возрастной периодизацией детского развития: младенчество (от рождения до года), ранний возраст (от года до трех лет), дошкольный возраст (младший, средний и старший дошкольный возраст, от трех до семи лет), младший школьный возраст (от семи до 10-11 лет).

Первый этап формирования просодической стороны речи – младенчество (первый год жизни). На данном этапе появляется первая голосовая реакция ребенка – крик, который служит средством общения, способом выражения эмоций, потребностей. С помощью крика ребенок выражает свою реакцию на определенные раздражители. Л. С. Волкова отмечает, что крик выступает как основа для формирования в дальнейшем речи и просодики в том числе [2, с. 241]. На первом году жизни у детей формируются предпосылки для развития просодики: на основе комплекса оживления дети выражают свою реакцию на близких людей, на мать, появляется такая голосовая реакция, как гуление, включающее различные звуки, кряхтение, радостные повизгивания в виде гласных и губных согласных звуков, а также звуков, которые связаны с физиологическими актами – глотания, сосания. Первый год жизни – это формирование невербального «интонационного языка», который выступает средством общения ребенка со взрослым, выражения базовых эмоций и потребностей. Интонация выражается через крик, гуление и лепет, которые выступают первичными просодическими компонентами речи. Происходит также развитие голоса детей, изменение по высоте, силе, темпу. Дети учатся сочетать голос с мимикой, жестами, эмоциями, реагировать на интонацию взрослого благодаря развитию речевого слуха. Дети способны различать изменения голоса по высоте (определяют голос по эмоциональной окраске), тембру (узнают голос матери), ритму (воспринимают акцентно-слоговую структуру слова). В дальнейшем лепетная речь становится ритмически организованной, при этом речь тесно связана с ритмическими движениями ребенка.

Второй этап формирования просодической стороны речи – ранний возраст (второй – третий год жизни). У детей активно развивается звукопроизношение, пополняется словарный запас, осваиваются грамматические категории. Благодаря развитию артикуляционной моторики, фонематического слуха у детей совершенствуется звукопроизношение и компоненты просодики. Т. Б. Филичева отмечает, что в раннем возрасте у детей происходит освоение наиболее типичных ритмов родного языка, осваиваются различные виды интонаций (например, просьбы), формируется ритм и темп речи, но при этом отмечаются нарушения паузирования (дети «захлебываются» речью, увеличивается темп речи). Дети раннего возраста осваивают фразовое ударение, могут использовать разные типы интонации (вопросительная, побудительная, повествовательная), изменять силу и высоту голоса в соответствии с целью высказывания. Важное значение в формировании просодической стороны речи в раннем возрасте имеет правильная речь взрослых, условия обучения и воспитания детей, своевременное исправление нарушений речи [3, с. 69].

Третий этап формирования просодической стороны речи – дошкольный возраст (четвертый – седьмой год жизни). В дошкольном возрасте отмечается освоение грамматики родного языка, формирование связной речи, словотворчество, активное пополнение словарного запаса, совершенствование звукопроизношения, фонематических процессов. Дети используют в речи различные типы интонаций, могут говорить в разном темпе, но при этом темп может быть медленным в словах сложной слоговой структуры, незнакомых словах. Затем темп ускоряется по мере формирования беглой речи, особенно темп быстрый при эмоциональных переживаниях детей. Младший дошкольный возраст, как отмечает Е. Э. Артемова, является рубежом в освоении интонационной стороны речи, появляется шепотная речь, дети могут регулировать силу и высоту голоса, тембр (изменять эмоциональную окраску голоса). В то же время отмечаются ошибки в паузировании, постановке логического и фразового ударения [4, с. 17]. В старшем дошкольном возрасте у детей сформированы все компоненты просодической стороны речи. На занятиях по развитию речи, овладению грамотой дети осваивают компоненты просодики, у них формируются умения и навыки выразительной речи. Дети с помощью голоса могут передать характер героев, их эмоции (радость, грусть, удивление и другие). При этом голос дошкольников остается

достаточно эмоциональным, насыщенным различными оборотами, словами, гиперболами, что отличает их речь от младших школьников. Речь более эмоционально импульсивна.

Пятый этап формирования просодической стороны речи – младший школьный возраст (7-10 лет). У младших школьников компоненты просодики развиваются как в процессе свободного общения, так и в условиях обучения в школе. К началу младшего школьного возраста у детей сформированы все компоненты речевой системы: фонетическая (произношение звуков, просодика), фонематическая (фонематическое восприятие, фонематический анализ и синтез, фонематические представления), лексическая (словарный запас), грамматическая (словоизменение, словообразование, синтаксис). При этом состояние просодической стороны речи у обучающихся может быть различным, что обусловлено различными факторами – посещением ребенком дошкольной образовательной организации до школы, условиями обучения и воспитания в семье, особенностями личности.

Таким образом, просодическая сторона речи формируется на всех этапах онтогенеза от рождения до младшего школьного возраста. У детей развиваются такие компоненты просодики, как интонация, мелодика, ритм и темп речи, сила и высота голоса, фразовое и логическое ударение, тембр, паузирование. Основу для развития просодической стороны речи создает младенческий и ранний возраст. Освоение всех компонентов просодики происходит в дошкольном возрасте.

Список источников

1. Антипова Ж.В. Логопедия: методика и технологии развития речи дошкольников: учебник Ж. В. Антипова, Л. Р. Давидович, О. Н. Дианова и др.; под редакцией Н. В. Микляевой. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 313 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znanium.com/catalog/product/2082905> (03.02.2025).
2. Волкова Л.С. Логопедия для педагогических вузов / Л. С. Волкова, Р. И. Лалаева, Е. М. Мастюкова [и др.] ; под редакцией Л. С. Волковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Советские учебники, 2024. – 539 с.
3. Туманова Т.В. Логопедия: теория и практика / Т. В. Туманова, А. А. Алмазова, Т. В. Волосовец и др.; под редакцией Т. Б. Филичевой, Т. В. Тумановой. – 4-е изд, испр. и доп. – М.: Эксмо, 2024. – 683 с.
4. Артемова Е. Э. Формирование просодики у дошкольников с речевыми нарушениями: монография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://pedlib.ru/Books/7/0467/7_0467-1.shtml (03.03.2025).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

UDC 613.6

THE IMPACT OF INTERNET ADDICTION ON THE HEALTH OF SCHOOL CHILDREN

MUKHANKYZY GULZIRA,
magistr

RAUSHAN ZAKHIRA SABITKYZY
intern

International Kazakh –Turkish university named after Khoja Ahmed Yasawi,
Shymkent

Abstract: In this article, we analyzed the main problems associated with the Internet among schoolchildren, the rapid change in the psychology of young people, the circumstances that prevent them from finding their place in society, and the negative impact on society. The level of Internet addiction among students was determined, the students' health was assessed. Four internationally validated and reliable questionnaires were used to obtain data, namely the Internet Addiction Test, Depression, Anxiety, Stress (DASS21), the Insomnia Scale, and McNair and Hahn.

Keywords: internet, internet addiction, virtual communication, gambling addiction, sticky web surfing, insomnia.

ВЛИЯНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНТЕРНЕТА НА ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ

Муханкызы Гульзира,
Раушан Закира Сәбитқызы

Аннотация: В данной статье были проанализированы основные проблемы, возникающие у школьников в связи с возможной быстро меняющейся молодежной психологией, ситуациями, препятствующими обретению своего места в обществе, негативными действиями для общества. Выявлен уровень интернет - зависимости среди учащихся, оценено здоровье учащихся. Четыре международно проверенных и надежных опроса для получения данных, а именно «тест на обнаружение интернет - зависимости», «Депрессия. Беспокойство. Стресс.(DASS21)», использовались анкеты «шкала обнаружения бессонницы», «McNaig и Khan».

Ключевые слова: интернет, интернет-зависимость, виртуальное общение, игровая зависимость, липкий веб-серфинг, бессонница.

Currently, there are 2.5 billion active internet users around the world, exponentially especially teenagers and young people who use the internet frequently. A new disease in the new century is human internet addiction. Although the concept of the internet appeared at the end of the twentieth century, it is spreading widely at an accelerated pace, reminiscent of the speed of a high-speed train. In the famous fairy tale of ER Tostik, it was said that Tostik grew not by year, but by month and by day. If there is one industry that develops as a male breast, it is the entire global network - the Internet. The history of the origin of the internet is also interesting. "After the Soviet Union launched an artificial satellite into space in 1957, the US Department of Defense believed that "in the event of a war, America would need a reliable information exchange system." It is said that such a system was invented by employees of the US Central Intelligence Agency. For this purpose, universities in Los Angeles, Utah and California and the Stanford Research Center will be instructed

to create a network that will connect computers to each other. The project, called ARPANET, was launched on October 29, 1969, connecting the computers of the four institutions by phone. Then ARPANET develops and begins to be used by scientists in various fields. In 1983, this name was replaced by the concept of "Internet".

On this day, the number of regular internet users worldwide exceeded 1.5 billion people. This is due to the fact that a quarter of the world's population uses the internet for its own benefit. For a long time, Kazakhstan has been out of this issue. But most of the young people are interested in the suddenly opened Internet opportunities. The increase in the number of internet users, on the one hand – the invention of new virtual communication, on the other-the lack of comprehensive preventive measures, has led to a rapid increase in Internet users. The term internet addiction ("Internet Addiction Disorder", IAD) was first coined in 1995 by the US psychiatrist Ivan Goldberg. It was interpreted as a condition that is not medically similar to alcohol or narcotic addiction, but only encourages deviations from normal life, accompanied by a decrease in the level of self-control. And the number of internet users in our country is 12 million .bread exceeds. This means 70 percent of the population. Also, young people often use the network" Instagram", and then use such applications as" Facebook", " Vkontakte", " WhatsApp", " Skype". It was even shocking to see young people who are now without mobile communication. The process of curious about what they see on social networks, sharing the necessary information, setting up photos, likes, commenting, taking selfies is becoming a normal habit. In this scientific work, we analyzed the main problems associated with the internet that were possible among schoolchildren, the rapid variability of youth psychology, conditions that prevent them from finding their place in society, and negative actions for society.

Purpose of the study:

Assess the level of internet addiction in students and study the impact on health.

Research objectives:

1. determining the level of internet addiction among students;
2. assessment of students ' health;
3. assign a proposal according to the problem;

For this purpose, 7-8 students of Secondary School No. 58 of Shymkent took part in the study.

Research design:

Instant horizontal study

* 50 students

- (25 students-7th grade; 25 students-8th grade)

Materials and techniques

"I don't know," he said. The age of the students in the study is 12-13 years. According to the specifics of the study, students were selected at random.

- **Data collection.** The data are four internationally verified and reliable surveys, namely "internet addiction detection test", "depression.Anxiety.Stress.(DASS21)", "insomnia detection scale", "McNair and Khan" questionnaires. The interview lasted from 15 to 25 minutes.

- **Participants.** personal data on age, gender and faculty were collected. There were also questions about marital status, tobacco and alcohol use.

- **Internet addiction.** Our questionnaire consists of a total of 20 questions..Among young people, using the internet, there were questions about the internet's ability to study, work productivity, behavior at home and in public, behavior, and emotional predisposition. The following cut-off points were used for the participants: 1) normal internet use: score 0-14there is no travel

- * 15 - 29 light addiction

- * 30-59 Middle dependence

- * 59 years -heavy addiction

- **Insomnia.** in addition, it is necessary to take into account the nature, severity, and impact of insomnia. the severity of the onset of sleep, problems with early morning awakening caused by insomnia, sleep dissatisfaction, difficulties in working during the day, giving a total score from 0 to 28, used to evaluate each element:

* lack of insomnia (0-7);

* clinical secondary insomnia (8-14);

* moderate insomnia (15-21);

* and severe insomnia (22-28). in addition, clinically significant insomnia was detected when the total score was > 14

Anxiety, depression and stress. (DASS21) an important and unique feature of DASS is that depression and anxiety are scales for determining the tendency to additional tension.

Poll" McNair and Khan". Determination of the presence or absence of congenetic disorders in youth psychology. The indicator of internet addiction among students is shown in the figure below.(Figure 1)

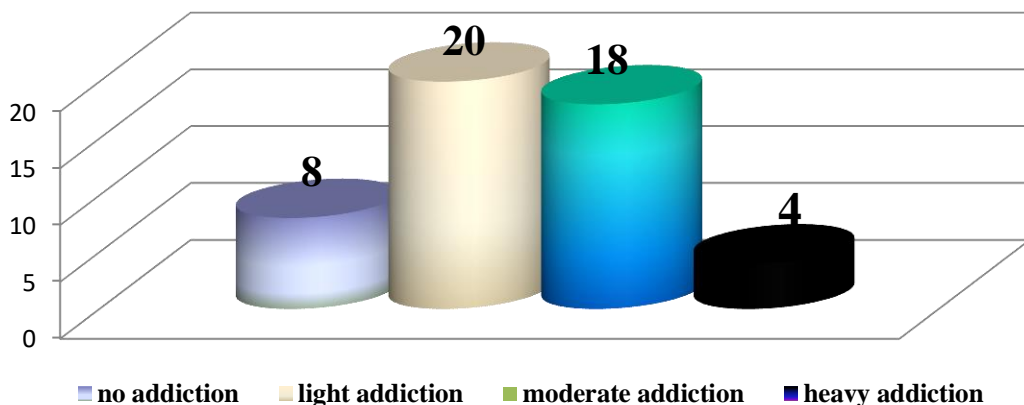

Fig. 1. Indicator of the level of internet addiction among students

**Scientists have identified the main symptoms of internet addiction:
(among teenagers)**

1.sticky web surfing-travel through the endless world wide web in search of information.

2. passion for virtual communication and virtual dating -

a lot of correspondence, sitting in chats, participating in web forums, having a large number of acquaintances on the internet.

3.game addiction - playing computer games while constantly sitting on the internet.

4.passion for watching movies through Innnet - watching online all day. Indicators of the level of depression among schoolchildren (Figure 2)

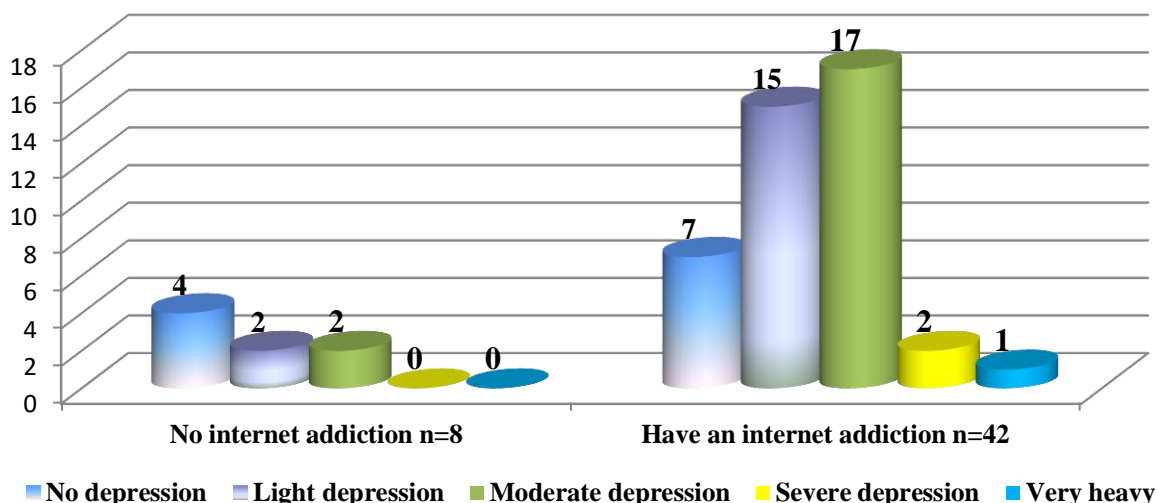

Fig. 2. Indicator of the level of depression among students

The indicator of the level of depression among students is that out of 50 students, 8 students do not have internet addiction. And of the 42 students with internet addiction, 7 were found to have no Depression, 15-mild depression, and 17-moderate depression. As well as indicators of the level of anxiety among students (Figure 3)

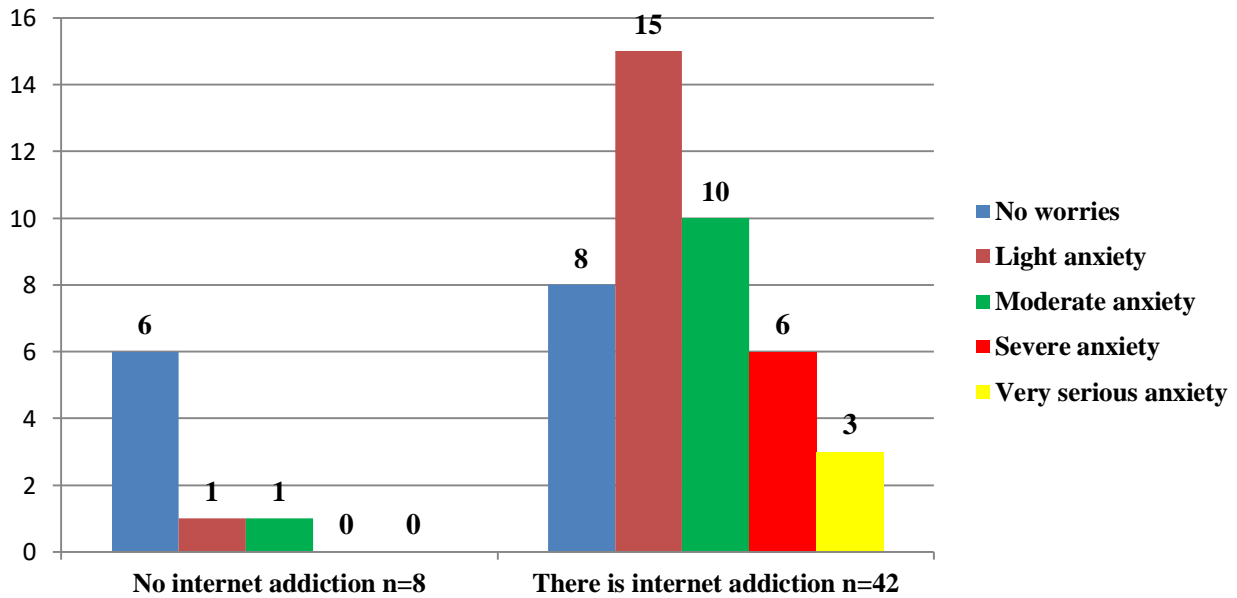

Fig. 3. Indicator of the level of anxiety among students

According to the indicator of the level of anxiety, a decrease in mild anxiety mood was observed in 15 students. And indicators of the level of Insomnia of students (Figure 4)

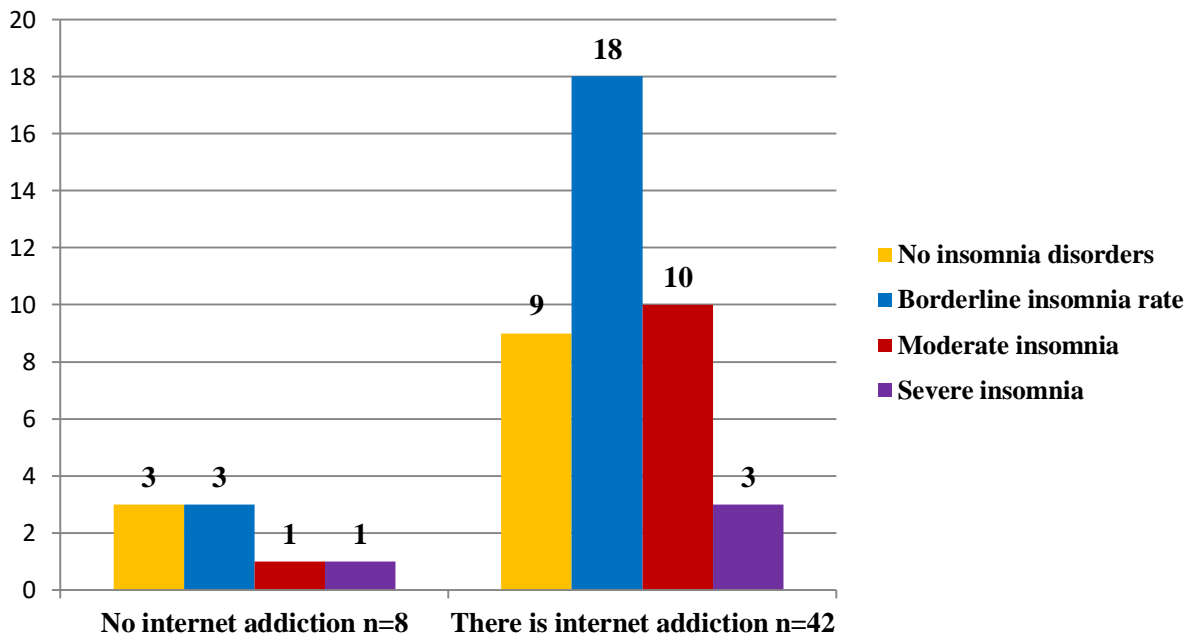

Fig. 4. Indicator of the level of insomnia in students

According to the indicator of the level of anxiety, a decrease in mild anxiety mood was observed in 15 students. And indicators of the level of Insomnia of students (Figure 5)

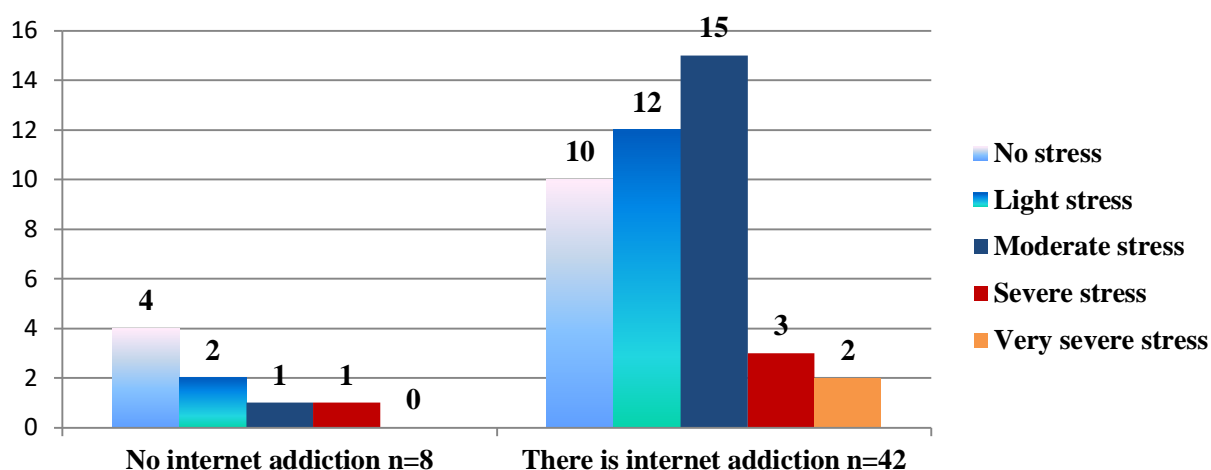

Fig. 5. Indicator of stress levels among students

Symptoms of internet addiction:

- Be constantly motivated to check email, social network chats;
- Make it a regular habit to access the internet for no reason;
- I've been complaining about people spending a lot of time on the internet.
- The internet is something that is clear that people prone to addiction are different from people who are addicted to the internet.
- Internet research is being carried out to determine the origin of symptoms of internet addiction.
- When parents ask Anna to focus on the game on the internet for a while, the teenager expresses a clear objection to doing it.
- Even with the removal of the child from the computer, the excitement will be at home.
- The child spends a lot of money to update programs on the computer and buy new games.
- new games.

Physiological symptoms of internet addiction:

- Feeling of dryness in the eyes
- Headache
- Back pain
- Lack of timely nutrition
- "I don't know," he said.
- Sleep disorders, insomnia

Mechanism of development of addiction in students

As for the mechanisms of internet addiction, it is based on incomprehensible requirements and mental system of the body. These requirements are based on the desire to enter the role of a persona and, through this, escape from reality. The given mechanisms work independently of the nature of human consciousness and motivation.

The first mechanism is a departure from realism. The basis of this mechanism is the need for a child to leave the everyday routine and problematic (there may be problems at school, with peers, in the family, with teachers). The term "leaving reality" does not mean leaving society or society, but actually leaving reality. The departure from true realism is achieved by switching to another virtual one. The next mechanism for the formation of internet addiction is role perception. At the heart of this mechanism is the need for a game inherent in a person. The child is characterized by a tendency to accept the role of a computer person, which allows him to satisfy needs that, for some reason, are not satisfied in real life.

Physical, psychological harm of internet addiction to adolescents

According to the International Health Organization, the World Wide Web is particularly harmful to adolescents, both physically and psychologically. First of all, the child's vision decreases, because the eyes of

a teenager, whose muscles are not tightened, get tired. Also, a lot of sitting in front of the computer damages the collarbone of a young otter. Sitting still, working with only one hand, and then gaining weight in the body can disrupt the nervous activity of the child, cause salt and cold to accumulate in the neck (osteochondrosis) and inflammation of the pelvic bone, which is constantly immobilized.

It would be no exaggeration to say that 90% of schoolchildren today are addicted to "social networks". The result of this is a decrease in students' interest and academic performance, motivation in everyday activities.

"Constant sitting on social networks also negatively affects brain activity, disrupts hormonal balance, impairs immunity, and all this puts a certain amount of strain on the nerves and mind of a person." As you know, a nervous breakdown means a decrease in thinking, a decrease in attention and memory, headaches and insomnia, and a decrease in mood.

The psychological factors that cause the widespread spread of social networks can be classified as follows: being able to present a dream as if it were real in a virtual way. That is, the ability to show achievements that he did not achieve in real life, things that he did not command, as if he had achieved in the virtual world. For example, those who are not satisfied with their appearance style their photos as much as they want, or insert a photo of someone else, show the car they like, etc.;

Be able to freely write down thoughts that you cannot express in life;

The passion for novelty. News, a world in which the craving for information is present in human beings. And the thousands of information that is among the millions on the social network can satisfy him. A conversation at the moment when you need it; in real life, it is not always convenient for you to share your thoughts, open up what is inside you. The hand remains busy, etc.

Today, due to internet addiction, not only the health of young people is declining, but also the culture of thinking, speech and writing. He is less, the price of admission to computer clubs is cheaper. For example, in Shymkent, such clubs cost about 150-200 tenge per hour. Any child who has only such a small amount of money in his pocket can sit on the internet at will in computer clubs. And they cannot go to the cinema or park, fitness clubs with the same amount of money.

"Internet addiction is a problem of modern society", if you are a little puzzled about this reflection, you will move away from the virtual grid at least a little.

For this purpose :

Because in China, internet addiction is recognized as an official clinical disease. The clinic for internet addicts was opened in October 2004 in the capital of China, Beijing, and has a state license.

➤ In the UK, a special clinic has been opened for people with internet addiction, and the average age of patients begins at the age of 12.

➤ In Finland, internet addicts are not accepted into the army.

Conclusion

Today, a number of laws are being adopted in our country in order to protect children from information harmful to their health and proper growth. Therefore, the relevance of our proposed research work is determined. As a result of identifying the mechanisms of virtual addiction in the formation of a healthy lifestyle in young people through data sources, a survey of students found that adolescents who spent a long time on the internet, playing computer games, irritability, headaches, Hunchback, insomnia are the only factors that interfere with ensuring the quality of Education. We can conclude that by finding a virtual friend, the level of dependence of the imagination on psycho-emotional stress, non-communication with people around us, subjecting the mood to internets and computer games increased. In full support of the idea that virtual addiction contributes to the degradation of Health and behavior, it is obvious that a new direction in this work will be the identification of ways to guide the mechanisms of Virtual Addiction identified in healthy lifestyles to their effectiveness. It would be no exaggeration to say that according to the results of the study, 90% of schoolchildren are addicted to "social networks". The result of this is a decrease in students' interest and performance in everyday activities, motivation, and the development of the "deficit of attention" syndrome.

Stages of getting rid of the internet:

- The simplest and most affordable way to overcome addiction is to be distracted by something else.

➤ Getting rid of internet addiction should start by assigning a special time to check the same mail.

Assign a special time and don't deviate from the same rule

➤ Try to meet and have a conversation with your friends as long as you communicate via the internet.

Try not to devote too much time to social networks.

Lead a healthy lifestyle, spend a lot of time in nature

- engage in creative activities, draw for example, write poetry and stories

Recommendations:

➤ If children between the ages of 6 and 18 are denied access to social networks;

➤ For example, if unproven data published on the internet is protected, the display of unnecessary things is prohibited;

➤ In order to explain the harmful aspects of the internet within the walls of schools, it is necessary not only to conduct educational hours, but also to conduct special measures against harmful habits;

➤ -A large number of social videos are filmed in order to explain the consequences of virtual addiction on relatives, children, parents;

References

1. Arestova O.N., Babanin L.N., Voiskunsky A.E. Communication in computer networks: psychological determinants and consequences // Bulletin of Moscow State University. Ser.14.2014 w.
2. Arestova O.N., Babanin L.N., Voiskunovsky A.E. Motivation of Internet users. Humanitarian research on the Internet / Edited by A.E. Voiskunsky (Moscow: Mozhaysk-Terra, 2014zh, 431 b.)
3. Young K. Diagnosis - Internet addiction // The World of the Internet. 2009zh. No.2. 24-29b4.
4. "How to cope with computer addiction", Krasnova S.V., Kazaryan N.R., Tundaleva V.S., Bykovskaya E.V., Chapova O.E., Nosatova, <http://www.lib.rus.ec/b/137310/>
5. "Internet addiction in the adolescent environment", Perezhogin L.O., <http://www.rusmedserv.com/psychsex>
6. Davidenko N.V. Program of psychological correction of Internet-dependent behavior using methods of cognitive psychotherapy / N.V. Davidenko, M.M. Akopova. // Actual problems of psychology. knowledge. - 2010. - No. 3. - pp. 62-66.
7. Internet-dependent behavior = Internet- addictive behavior : (review) : (eview) / V.L.Malygin [et al.] // Journal of Neurology and Psychiatry named after S. S. Korsakov. - 2011. - vol. 111, No. 8. - pp. 86-92.
8. Loskutova V.A. Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders / Loskutova V.A. - Novosibirsk, 2015.
9. Malygin V.L. Internet-dependent behavior. Diagnostic criteria, personality-characterological risk factors of formation, prevention and psychotherapy // Collection of materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. with muzhdunar. with the participation of "Clinical psychology in healthcare and education". - 2011. - vol. 24. - pp. 36-41.
10. Malygin V.L. On the problem of diagnostic criteria of Internet-dependent behavior // Psychological assistance to socially unprotected persons using remote technologies: materials of the interved. scientific and practical conference, Moscow, February 24-25, 2011 / edited by B.B. Aismontas, V.Y. Menovshchikov. - M. : MGPPU, 2011. - Vol. 24. - p. 171.; The same [Electronic resource]. -
11. Psychology of addiction : a textbook / comp. K.V. Selchenok. - Minsk : Harvest, 2007. - 592 p.
12. Rybaltovich D.G. Internet addiction: a real pathology or the norm of the development of information humanity? / D.G. Rybaltovich, V.V. Zaitsev // Vestn. psychotherapy. - 2011. - No. 40. - pp. 23-34.
13. Rybnikov V.Yu. Psychological features and mechanisms of Internet addiction / V.Yu. Rybnikov, O.V. Litvinenko // Vestn. psychotherapy. - 2006. - No. 19. - pp. 137 - 140.
14. Uskova L. Approach to therapy for Internet addiction // Materials of the III All-Ukrainian Scientific and Practical Conference "The phenomenon of addiction", May 17-18, 2008, Dnepropetrovsk, 2008.

УДК 61

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СТОМАТОЛОГОВ С ПОМОЩЬЮ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

ЩЕРБАКОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ,

преподаватель кафедры физической культуры

СИЗОВА АННА СЕРГЕЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Аннотация. Профессиональная деятельность стоматологов часто сопровождается физическими перегрузками, стрессом и вынужденными позами, что приводит к заболеваниям опорно-двигательного аппарата и другим проблемам со здоровьем. Предлагаемые упражнения могут использоваться для комплексных программ профилактики и улучшения условий труда в стоматологических клиниках.

Ключевые слова: физические нагрузки, профессиональные заболевания, тренировки, врач-стоматолог.

PREVENTION OF OCCUPATIONAL DISEASES OF DENTISTS WITH THE HELP OF PHYSICAL EXERCISES

**Sherbakov Maxim Victorovich,
Sizova Anna Sergeevna**

Abstract. The professional activity of dentists is often accompanied by physical overload, stress and forced postures, which leads to diseases of the musculoskeletal system and other health problems. The proposed exercises can be used for complex programs of prevention and improvement of working conditions in dental clinics.

Keywords: physical activity, occupational diseases, training, dentist.

Введение

Врачи-стоматологи, как и многие другие медицинские специалисты, подвергаются высокому риску развития профессиональных заболеваний из-за специфики своей работы. Длительные периоды нахождения в вынужденных позах, статические нагрузки и повторяющиеся движения могут привести к заболеваниям опорно-двигательного аппарата, мышечному напряжению и другим проблемам со здоровьем. Физические упражнения, как один из наиболее эффективных и доступных методов профилактики, могут сыграть ключевую роль в улучшении здоровья и снижении риска профессиональных заболеваний. Регулярные физические нагрузки не только укрепляют мышечный корсет и улучшают гибкость, но также способствуют снижению стресса и повышению общего уровня физической подготовки [1, с. 85].

Материалы и методы исследования

Методы: анализ, сбор, обобщение литературы по данной теме.

Результаты и их обсуждение**1.1. Артриты суставов кистей**

Артрит — воспаление суставов, имеющее множество причин. Заболевание поражает любые части сустава, ухудшает качество жизни и снижает двигательную активность. Врач-стоматолог манипулирует мелкими инструментами, выполняет повторяющиеся монотонные движения, что ведет к спазмам мускулатуры и перенапряжению мелких суставов.

1.2. Упражнения при артритах:

- 1) Последние фаланги пальцев двух рук необходимо сложить, после чего руки с усилием необходимо направить навстречу друг другу;
- 2) Две руки необходимо положить на стол, ладони плотно прижать. Согнуть пальцы обеих рук, через несколько секунд разогнуть. Повторить 10 раз.
- 3) Руку плотно сжать в кулак, зажав внутри большой палец. Медленно вытащить большой палец из кулака и максимально его разогнуть. [2, с. 64].

2.1. Остеохондрозы

Остеохондроз — это заболевание, носящее хронический характер и споровожающееся деструктивными изменениям межпозвоночных дисков. Частой причиной данного расстройства является перегрузка позвоночного столба. Врачи-стоматологи нередко подвержены данному заболеванию, из-за неравномерной нагрузки на спину в результате нарушения осанки и положения сидя в неудобных и некорректных позах.

Данное заболевание в дальнейшем может привести к развитию протрузий и грыж, неврологическим нарушениями, сколиозам, нарушениям гибкости суставов и головным болям [3, с. 74].

2.2. Упражнения при остеохондрозе

- 1) Примите положение стоя, потянитесь руками вверх и поднимитесь на носках. Медленно сделайте наклон вперед и обхватите руками голеностопные суставы. Старайтесь согнуться как можно больше.
- 2) Примите положение стоя, ноги расположите вместе, руки положите на плечи. Медленно наклонитесь вперед, глубоко прогнитесь в спине, вытяните руки вдоль туловища вперед, осуществить несколько махов руками с большой амплитудой. Опустите руки и выпрямитесь.
- 3) Примите положение стоя, ноги поставьте врозь, руки расположите вдоль туловища. Медленно опустите корпус вперед и прогнитесь в спине, руки бросьте вниз, чтобы они свисали свободно. Напрягите руки, потянитесь впереди себя и постарайтесь дотронуться до пола, чем дальше, тем лучше [4, с. 41-42].

3.1. Нарушения зрения

Долгие манипуляции на небольшой дистанции от рабочего поля, использование полимеризационными лампам без различных средств защиты для глаз, неестественные и очень яркие источники освещения от стоматологических установок внушительно напрягают зрение, что ухудшает его. Через определенное время это приводит к миопии и утомлению зрительного анализатора. В настоящее время с развитием современных технологий неотъемлемой частью работы врача-стоматолога является визуализация рабочего поля с помощью дентального микроскопа или бинокля. Неправильно подобранная оптика, а также долгая непрерывная работа с увеличением становятся еще одной причиной снижения остроты зрения [5, с. 67].

3.2. Упражнения для снижения зрительной нагрузки

- 1) Быстро проморгайте 3 минуты
- 2) Плавно двигайте глазами и рисуйте очертания предметов в воздухе. Повторите 20 раз;
- 3) Зажмурьте глаза на несколько секунд и резко откройте. Повторите 15 раз;
- 4) Закройте глаза и плавно массируйте веки течение нескольких минут;
- 5) Сфокусируйте взгляд на предмете недалеко от вас, затем переведите взгляд на предмет, расположенный вдали. Повторите 15 раз;

6) Сфокусируйте взгляд на ногте пальца. Палец медленно приблизьте к кончику носа. как только изображение начнет двоиться, отведите палец от себя. Повторите 15 раз;

7) Закройте глаза и накройте их руками. Повторить 5 раз по минуте [6, с. 154].

Заключение

Индивидуальная профилактика, наряду с государственными мерами по улучшению условий труда, имеет важное значение. Проблема распространенности профессиональных заболеваний среди врачей в современном мире достаточно актуальна и стоит очень остро, ведь от этого напрямую зависит качество оказания медицинской помощи. Развитие эргономики и различные государственные программы не могут полностью разрешить данную проблему. Важно популяризировать внедрение офисных упражнений в рутинную врача.

Предотвращение профессиональных заболеваний стоматологов физическими упражнениями повышает уровень выносливости врача, его продуктивность, позволяет сохранить здоровье медицинского персонала. Рекомендуется выполнять 10-минутную разминку примерно раз в 2 часа работы, а также выполнять комплекс упражнений после рабочего дня.

Список источников

1. Каримов, В.В., Ш.Х. Рузубоев. "Новые педагогические и инновационные образовательные технологии на занятиях физической культурой в стоматологических институтах" // Проблемы науки . – 2021. – №9 – С.83-85.

2. Каримов В.В., Ш.Х. Рузубоев. "Коррекция профессиональных заболеваний стоматологов с помощью физических упражнений" // Проблемы науки. – 2021. – №3. – С.63-65.

3. Давыдов А.А. "Комплексная программа эффективного улучшения здоровья стоматологов" // Маэстро стоматологии. – 2015. – № 2. – С. 72-78.

4. Савко Э.И., Комарчук Ю.П. "Оздоровительная физическая культура при остеохондрозе поясничного отдела позвоночника" // Наука - 2020. – 2018. – № 7. – С. 27-47.

5. Наниева С.К., Хетагуров С.К. "Изменение остроты зрения у врачей-стоматологов и студентов-стоматологов в течение рабочего дня" // Медико-фармацевтический журнал «Пульс» – № 1. – 2016, – С. 66-68.

6. Иванова Т.С. "Производственная гимнастика, ее роль в повышении работоспособности и укреплении здоровья офисных работников" // Вестник медицинского института "Реавиз": реабилитация, врач и здоровье. – 2023. – №2S. – С. 153-155.

УДК 61

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ КОМПРЕССИОННОГО ПЕРЕЛОМА ПОЗВОНОЧНИКА

ЩЕРБАКОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ,
преподаватель кафедры физической культуры
ВЛАСОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»

Аннотация: компрессионные переломы позвоночника — распространенная травма, негативно влияющая на качество жизни и подвижность. Реабилитация после таких травм важна для восстановления функций и предотвращения осложнений, которые могут проявиться в пожилом возрасте, что делает данную тему актуальной. В работе использованы аналитический и синтетический подходы, основанные на изучении научной литературы и данных исследований в области медицины и реабилитации. Основное внимание уделено анализу современных методов восстановления после компрессионных переломов позвоночника, включая физиотерапию, лечебную физкультуру, плавание и применение ортопедических средств.

Ключевые слова: компрессионный перелом, реабилитация, физиотерапия, лечебная физкультура, плавание.

FEATURES OF THE REHABILITATION PERIOD OF THE COMPRESSION SPINE

Shcherbakov Maxim Viktorovich,
Vlasova Maria Aleksandrovna

Abstract: compression fractures of the spine are a common injury that negatively affects the quality of life and mobility. Rehabilitation after such injuries is important for restoring functions and preventing complications that may occur in old age, which makes this topic relevant. The work uses analytical and synthetic approaches based on the study of scientific literature and research data in the field of medicine and rehabilitation. The main attention is paid to the analysis of modern methods of recovery after spinal compression fractures, including physiotherapy, physical therapy, swimming and the use of orthopedic products.

Keywords: compression fracture, rehabilitation, physiotherapy, physical therapy, swimming.

Компрессионный перелом позвоночника представляет собой повреждение костной ткани позвонков, возникающее в результате чрезмерного сжатия, что приводит к их деформации или разрушению. Это состояние может быть следствием как травмы, так и патологических процессов, таких как остеопороз. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, компрессионные переломы составляют до 35% всех случаев остеопоротических переломов. При этом «острый компрессионный перелом позвоночника – это травма, возникшая под воздействием сил сжатия и сгибания. В результате части позвонка, связочный аппарат и непосредственно спинной мозг трескаются, разрываются и деформируются» [1, 16 с.]. «Компрессионные переломы позвоночного столба вызываются чрезмерным давлением на тело позвонка. При переломе позвонка его тело приобретает клиновидную форму с вер-

шиной кпереди» [2, 148 с.]. Одним из ключевых направлений в реабилитации таких пациентов является физическая культура [3, 145 с.]. При этом степень повреждения также зависит от уровня позвоночника, на котором произошёл перелом, и наличия сопутствующих заболеваний, таких как остеохондроз или метастатическое поражение.

Исследования показывают, что 90% пациентов с компрессионными переломами испытывают выраженную боль, что становится основным поводом для обращения за медицинской помощью. «При травмах позвоночника ЛФК включает в себя занятия в зависимости от локализации травмы, характера повреждения и неврологических расстройств» [4, 142 с.]. Основные методы диагностики — рентгенография и компьютерная томография (КТ). Магнитно-резонансная томография (МРТ) важна для оценки состояния мягких тканей и спинного мозга, выявления повреждений и исключения других патологий. Дополнительные методы, такие как денситометрия, помогают оценить плотность костной ткани и выявить остеопороз.

Реабилитация включает в себя 3 этапа: первичный, вторичный и третичный. Основная цель первичного этапа реабилитации при компрессионном переломе позвоночника — минимизация осложнений и создание условий для заживления травмы, который длится 6-12 недель. Важно стабилизировать состояние пациента, снизить боль и предотвратить вторичные повреждения, поддерживая физиологическое положение позвоночника с помощью ортопедических средств и ограничений в активности. Тренировка равновесия также важна для профилактики падений и повторных переломов [5, 74 с.]. В остром периоде применяются методы для снижения нагрузки на позвоночник, включая ортопедические корсеты и постельный режим, что помогает избежать дальнейших повреждений и создает основу для успешного перехода к следующим этапам реабилитации.

Вторичный этап реабилитации после компрессионного перелома позвоночника направлен на восстановление функциональности пациента. Основные цели включают укрепление мышечного корсета, улучшение подвижности позвоночника и предотвращение осложнений, таких как хроническая боль и нарушение осанки. Реабилитация предполагает постепенное увеличение физической активности, обучение правильным двигательным навыкам и формирование устойчивости к нагрузкам [6, 4 с.]. Применяются методы, такие как лечебная физкультура, физиотерапия (электростимуляция, массаж) и использование ортопедических корсетов. Занятия должны проводиться квалифицированными специалистами, контролирующими здоровье пациентов [7, 1 с.].

Третичный этап реабилитации после компрессионного перелома позвоночника направлен на восстановление функциональной активности пациента и его возвращение к обычной жизни, а также на минимизацию риска повторных травм. На этом этапе используются следующие методы: контролируемые физические нагрузки, такие как плавание, и специализированные тренажеры [1, 2 с.]. Современные ортопедические средства, например, корсеты, помогают поддерживать правильное положение позвоночника.

Методы восстановления и их эффективность:

Физиотерапия

Физиотерапия играет ключевую роль в реабилитации пациентов с компрессионным переломом позвоночника, направленную на уменьшение болевого синдрома, улучшение кровообращения в пораженной области и восстановление функциональности. Исследования, опубликованные в журнале 'Spine', показывают, что применение физиотерапевтических процедур способствует сокращению периода восстановления на 20–30 %. Это достигается благодаря комплексному воздействию на ткани и структуры позвоночника, что способствует их регенерации и стабилизации [8, 1 с.]. Таким образом, физиотерапия становится неотъемлемой частью реабилитационного процесса, обеспечивая улучшение качества жизни пациентов. Среди методов физиотерапии, применяемых при лечении компрессионных переломов позвоночника, особое место занимают электротерапия и ультразвуковая терапия. Эти процедуры способствуют снижению болевых ощущений, улучшению кровообращения и ускорению процесса заживления тканей. Электротерапия воздействует на нервные окончания, уменьшая их чувствительность и стимулируя регенерацию, а ультразвуковая терапия улучшает микроциркуляцию и снимает воспаление.

Лечебная физкультура

Лечебная физкультура (ЛФК) – важный компонент реабилитационного процесса. Основные принципы ЛФК включают постепенное увеличение физической нагрузки, индивидуальный подход к каждому пациенту и регулярность выполнения упражнений. Эти принципы направлены на восстановление подвижности позвоночника, укрепление мышечного корсета и предотвращение вторичных осложнений [9, 94 с.]. Правильно организованная лечебная физкультура, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, способствует значительному улучшению состояния более чем у 80% пациентов с компрессионными переломами позвоночника, что подчеркивает ее эффективность в реабилитации. Методики проведения лечебной физкультуры (ЛФК) разнообразны и зависят от этапа реабилитации и состояния пациента. На начальных этапах применяются пассивные упражнения и дыхательная гимнастика, направленные на улучшение кровообращения и предотвращение застойных явлений. Постепенно вводятся активные упражнения, которые способствуют укреплению мышц спины и брюшного пресса, а также улучшают осанку и координацию движений. Специфика мышечной деятельности и нарушения тренировочного процесса могут способствовать развитию сколиоза и дегенеративно-дистрофических изменений в позвоночнике, как отмечают Васильева и Лукина (2020). Исследования показывают, что использование ЛФК позволяет сократить время восстановления на 20-30% по сравнению с пациентами, не проходившими такие занятия, что подчеркивает эффективность данного подхода.

Плавание

Плавание является одним из наиболее эффективных методов реабилитации после компрессионного перелома позвоночника. Основное преимущество этого вида физической активности заключается в минимизации нагрузки на позвоночник благодаря поддержке тела водой. Это позволяет пациентам выполнять упражнения, которые были бы невозможны на суше из-за болевых ощущений или ограничения подвижности. Согласно исследованиям, пациенты, включившие плавание в свою реабилитационную программу, демонстрируют улучшение подвижности позвоночника и снижение болевых симптомов на 30% быстрее по сравнению с традиционными методами восстановления. При использовании плавания в реабилитации важно учитывать индивидуальные особенности пациента и стадию его восстановления. Начальные этапы могут включать простые упражнения в воде, такие как ходьба или легкие движения конечностями, которые помогают укрепить мышцы и улучшить кровообращение. По мере прогресса пациента могут быть введены более сложные упражнения, включая плавание различными стилями и использование вспомогательных средств, таких как доски для плавания.

Ортопедические средства

Среди наиболее используемых ортопедических средств можно выделить корсеты, ортезы и специальные поддерживающие пояса. Каждый из этих видов имеет свои особенности и применяется в зависимости от тяжести травмы и стадии восстановления пациента. Корсеты являются одним из наиболее эффективных средств для реабилитации пациентов с компрессионными переломами позвоночника. Их использование позволяет снизить нагрузку на поврежденный участок, что способствует уменьшению болевого синдрома и предотвращению смещения позвонков. Согласно исследованию, опубликованному в журнале *Spine*, применение корсетов снижает риск осложнений на 25%, что подтверждает их значимость в комплексной терапии [10, 42 с.]. Жесткие корсеты обеспечивают максимальную фиксацию и используются на ранних стадиях реабилитации, тогда как мягкие и полужесткие применяются на завершающих этапах для поддержки и стабилизации позвоночника. Ортезы и другие средства, такие как поясничные бандажи, также находят свое применение в зависимости от индивидуальных потребностей пациента. Кроме того, современные корсеты изготавливаются с учётом анатомических особенностей пациента, что обеспечивает комфорт и эффективность их использования.

Рекомендации по оптимизации реабилитационного процесса

Адаптация реабилитационных упражнений к индивидуальным возможностям пациента является важным компонентом успешного восстановления после компрессионного перелома позвоночника. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, адаптация реабилитационных мероприятий к индивидуальным потребностям увеличивает вероятность полного восстановления на 30%. Индивиду-

дуализированный подход позволяет не только минимизировать риск осложнений, но и повысить мотивацию пациента к выполнению упражнений, что является важным фактором в процессе реабилитации.

Заключение

На основании проведенного анализа рекомендуется использовать мультидисциплинарный подход, включающий врачей, физиотерапевтов и других специалистов, для разработки индивидуальных программ реабилитации. Важно учитывать особенности каждого пациента, включая возраст, уровень активности и наличие сопутствующих заболеваний. Также рекомендуется активно применять физиотерапию, лечебную физкультуру и плавание, а использование ортопедических средств, таких как корсеты, должно быть строго индивидуализировано.

Список источников

1. Антонович И.И. Спортивное скалолазание / И.И. Антонович. — М.: Физкультура и спорт, 1998. — 128 с.
2. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в Восточной Сибири: Материалы XIII Областной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (17 апреля 2020 г.). — Иркутск: ООО «Мегапринт», 2020. — 284 с.
3. Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в Восточной Сибири: Материалы Областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (25 апреля 2014 г.) / Министерство спорта Российской Федерации, Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)» в г. Иркутске, Государственное училище (колледж) олимпийского резерва г. Иркутска. — Иркутск, 2014. — 2 с.
4. https://perviy-vestnik.ru/wp-content/uploads/2022/08/2022-K-297-05_22.pdf#page=15 (дата обращения 5.03.2025)
5. Марченкова Л.А., Макарова Е.В., Еремушкин М.А. Эффективность комплекса физической реабилитации в отношении восстановления функции равновесия у пациентов с компрессионными переломами позвонков на фоне остеопороза // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. — 2020. — Т. 97, № 6. — С. 74–75.
6. Ермаков С.С. Физическое воспитание студентов творческих специальностей: сб. научн. тр. под ред. проф. Ермакова С.С. — Харьков: ХГАДИ (ХХПИ), 2007. — №3. — 128 с.
7. Еремин И.В., Небытова Л.А. Гидрокинезитерапия: учеб. пособие для вузов / И. В. Еремин, Л. А. Небытова; под ред. А. А. Воротникова, В. В. Павленко. — Ставрополь: АРГУС, 2012. — 320 с.
8. Нелепин А.М. Амбулаторная реабилитация больных с компрессионными переломами позвоночника // Сумская городская клиническая больница №1. — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.].
9. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно-практической конференции / под ред. Коллектива авторов. — Ижевск: OMEGA SCIENCE, 2020. — 204 с.
10. Еремушкин М.А., Стяжкина Е.М., Чесникова Е.И., Марченкова Л.А., Гусарова С.А. Эффективность реабилитации после компрессионных переломов позвонков на фоне остеопороза // Вестник восстановительной медицины. — 2019. — № 1. — С. 42–43.
11. Комиссаров А.А. Гидрореабилитация детей с заболеваниями позвоночника средствами плавания // Российский государственный профессионально-педагогический университет. — Екатеринбург, [б. г.]. — С. 166–167.

АРХИТЕКТУРА

УДК 007

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА

ЖИДКОВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

*Научный руководитель: Жук Тамара Николаевна**преподаватель**Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: В формировании эмоционального восприятия пространства архитектура и дизайн играют ключевую роль. В статье дается определение понятию «эмоциональный дизайн», рассматриваются его приемы, методы и инструменты, применяемые в архитектуре и среде. На примере конкурсного проекта архитектурно-художественной концепции концертного зала Свердловской филармонии в Екатеринбурге рассматриваются условия комплексной реализации концепции эмоционального дизайна.

Ключевые слова: Эмоциональный дизайн, удобство, рефлексивный уровень, поведенческий уровень, висцеральный уровень.

ARCHITECTURAL AND SPATIAL ANALYSIS OF OBJECTS BY CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF EMOTIONAL DESIGN

Zhidkova Maria Vitalievna*Scientific supervisor: Zhuk Tamara Nikolaevna*

Abstract: Architecture and design play a key role in shaping the emotional perception of space. The article defines the concept of "emotional design", discusses its techniques, methods and tools used in architecture and the environment. Using the example of a competitive project of the architectural and artistic concept of the Sverdlovsk Philharmonic Concert Hall in Yekaterinburg, the conditions for the integrated implementation of the concept of emotional design are considered.

Keywords: Emotional design, convenience, reflexive level, behavioral level, visceral level.

В формировании эмоционального восприятия пространства архитектура и дизайн играют ключевую роль. В современном мире эмоциональный дизайн становится важным инструментом, позволяющим не только создавать функциональные объекты, но и формировать у потребителей требуемые чувства и эмоции, что особенно актуально для объектов культурно-просветительской деятельности, где

взаимодействие с пространством должно вызывать положительный отклик и способствовать глубокому восприятию культурных ценностей. Определение эмоционального дизайна включает в себя следующие аспекты: эмоции, эмоциональная реакция, эмоциональный фон, психология восприятия визуального контента, восприятие, эмоциональное воздействие в дизайне. Эмоциональный дизайн - это система средств, методов и инструментов дизайна, представляющих собой использование визуальных элементов, планировки, освещения, материалов и т.д., направленных на формирование эмоционального фона и положительного отклика.

Эмоциональный дизайн должен полагаться на процессы восприятия информации, а также на её взаимосвязь с общим психологическим состоянием.

Целью эмоционального дизайна будет являться создание особой атмосферы пространства через синтез удобства, эстетики и смысловой наполненности, которые отражают их назначение и цель. Это приводит к формированию положительного отклика пользователей и желанию возвращаться.

Концепция эмоционального дизайна развивалась с середины XX века, набирая силу вместе с ростом интереса к психологии восприятия и человеческому опыту [1]. Одной из ключевых фигур в развитии концепции эмоционального дизайна является Дон Норман. В опубликованной в 2004 году книге "Эмоциональный дизайн" он определяет три уровня обработки информации: висцеральный, поведенческий и рефлексивный [2]. Каждый из этих уровней имеет свои методы и приемы, которые могут быть использованы в архитектуре и дизайне для воздействия на все три уровня обработки информации.

Висцеральный уровень связан с первыми, инстинктивными реакциями на объекты и пространство [2]. Это уровень, на котором пользователи испытывают мгновенные эмоции, основанные на визуальных, аудиальных и тактильных впечатлениях. К основным инструментам на этом уровне, с точки зрения дизайна, относятся [2]: визуальные элементы, колористическая атмосфера, текстуры, освещение, звуковые эффекты, ароматы, тактильные ощущения.

Поведенческий уровень охватывает функциональный аспект и базируется на **удобстве** использования и взаимодействии, обеспечивая программируемый опыт [2]. Основным инструментом этого уровня, с точки зрения проектирования пространств, выступает **эргономика** и **соматографический анализ**.

Рефлексивный уровень способствует глубокому пониманию и эмоциональной связи с пространством, отражая его смысл и значение для пользователей [2]. Культурные элементы, символизм, нарративный дизайн, личные истории потребителя, местные традиции - все то, что составляет индивидуальный образ объекта, составляет перечень инструментов рефлексивного уровня.

Для достижения требуемого эмоционального отклика необходимо применять различные инструменты, приемы и методы, соответствующие трем уровням обработки информации: висцеральному, поведенческому, рефлексивному. Заданная цель и требуемые эмоции определяют выбор перечисленных инструментов, приспособляя их к конкретным условиям.

С точки зрения исследования применения инструментов эмоционального дизайна наиболее эффективным можно считать проект Свердловской филармонии в исполнении архитектурного бюро Захи Хадид.

Проект концертного зала Свердловской филармонии в Екатеринбурге преследует цель гармоничного объединения ландшафтного парка, старого и нового зданий в единый культурно-общественный комплекс [3]. Согласно концепции разработчиков, комплекс должен способствовать обогащению культурной жизни Свердловска и укреплению взаимосвязей творческих сообществ, создавая пространство, раскрывающее более глубокое понимание искусства и новый уровень эмоциональных впечатлений [4]. Импульсом для формирования концепции проекта послужил акустический резонанс, создающий волну колебания на сплошной гладкой поверхности. Именно это явление вдохновило авторов проекта и позволило создать образные решения, основанные на средствах и методах эмоционального дизайна: крыша и интерьеры филармонии порождают ассоциативный ряд, связанный с застывшими звуковыми волнами. Конструкция здания, подчиненная образу звуковых волн, символизирует единство света и звука, архитектуры и музыки. Алюминиевые панели, применяемые в оформлении кровли и фасада, расширяют инструментарий образов, ассоциативно взаимосвязанных с передачей

волн [3]. Это позволяет формировать спектр мгновенных эмоций, основанных на визуальных, аудиальных и тактильных впечатлениях.

Иными образами концепции, заложенной в разработку проекта филармонии, были виноградная гроздь и черный ящик сценической коробки.

Поэтому структура новой концертной площадки была спроектирована по принципу «виноградника»: зрительные места располагаются вокруг сцены со всех сторон, нависая над ней, словно гроздь винограда [3]. Благодаря специальной системе расположения мест в зале не возникнет проблем с акустикой и видимостью сцены. Материалы на стенах Большого зала отражают звук.

Визуальная глубина пространства достигается посредством художественного освещения декоративного элемента, напоминающего гигантскую виноградную лозу. Для формирования мягкого и спокойного светового фона, по периметру «виноградин» внедряются линейные светильники.

Кроме Большого и Малого залов спроектирован третий зал – Концертный. Его создадут по концепции black box – трансформируемое пространство, которое подходит под мероприятия любого типа [3]. Концепция зала-«черного ящика» представляет собой квадратное в плане помещение с черными стенами и плоским полом, что позволяет легко менять расположение декораций и сцены, тип освещения и количество кресел. Это создает гибкие условия для взаимодействия сцены и аудитории, что особенно важно для современных театров и арт-пространств.

Кубическую комнату с черными стенами и плоским полом специально размещают во многих современных театрах и арт-пространствах мира. Залы-черные ящики отличаются высокой степенью функциональности. Их используют для гибкого взаимодействия сцены и аудитории, что особенно актуально для современных театров и арт-пространств.

Кроме концертных залов, проект включает кафе, небольшие магазины и музей. Это соответствует реализации деятельности в парадигме эмоционального дизайна, генерируя атмосферу культурных пространств посредством взаимодействия с которыми посетитель интуитивно реализует висцеральный, поведенческий и рефлексивный аспекты: выставки и мероприятия могут проходить также в фойе.

Использование технологий искусственного интеллекта для организации внутреннего пространства, включая «умное» управление гардеробом и интерактивные экраны Smart Display, призвано обеспечить удобную навигацию по зданию [3].

Таким образом, проект нового здания Свердловской филармонии, представляет собой гармоничное объединение старого и нового, создавая культурно-общественный комплекс, который обогащает творческую жизнь и укрепляет сообщество методами и средствами эмоционального дизайна. На висцеральном уровне здание направлено вызывать эстетическое восхищение благодаря уникальным формам, алюминиевым панелям медно-красного цвета и акустическим решениям, создающим эффект застывших звуковых волн [3]. Это визуальное впечатление погружает зрителей в атмосферу искусства.

С точки зрения поведенческого уровня, проект учитывает функциональность: трансформируемые залы, система «виноградника» и «черного ящика» обеспечивают оптимальные условия для акустики, зрительского восприятия и функциональных сценариев. Благодаря гибкости пространства можно легко адаптировать зал под разные форматы мероприятий, что делает его универсальным инструментом для культурных инициатив. Интерактивные элементы, такие как Smart Display и система «умного» управления, делают взаимодействие с пространством более удобным и интуитивным, усиливая удовлетворение от посещения филармонии.

Рефлексивный уровень является ключевым в проекте. Он раскрывается в символическом восприятии пространства и его глубоких ассоциациях. Организация зрительных мест вокруг сцены по типу «виноградника» позволяет создать более тесную эмоциональную связь между исполнителями и публикой, акцентируя внимание на идее гармонии звучащей музыки и архитектурой.

Зал-черный ящик предлагает гибкость в пространственной и функциональной интерпретации, открывая новые возможности как для артистов, так и для аудитории. Он становится пространством для диалога между зрителями и исполнителями, платформой для экспериментов и инноваций в искусстве.

В заключение можно сказать, что эмоциональный дизайн использует методы и приемы, сопоставимые с искусством театра и кино. Стоит отметить, что для достижения максимальной реализации кон-

цепции необходимо учитывать все три уровня воздействия, описанные выше: висцеральный, поведенческий и рефлексивный. Только при комплексном подходе пространственные решения в эмоциональном дизайне будут наиболее эффективны.

Список источников

1. Эмоциональный веб-дизайн. – Москва: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2012.
2. Норман, Д. Дизайн привычных вещей / Дон Норман; пер. с англ. Анастасии Семеновой. – 6-е изд., обнов. и доп. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 384 с. – ил.
3. Звуковая волна: Новое здание филармонии в Екатеринбурге по проекту Zaha Hadid Architects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://stroj.mos.ru/zvukovaia-volna-novoie-zdaniie-filarmonii-v-iekatierinburghie-po-proiektu-zaha-hadid-architects> (11.02.2025)
4. Концертный зал Свердловской филармонии в городе Екатеринбург, Россия, по проекту британской фирмы Zaha Hadid Architects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://dzen.ru/a/YEjbT2Wj_xEBdMyb?ysclid=m84fvq17dk282630751 (11.02.2025)

© М.В. Жидкова, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 1

АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ: ВИДЫ, ЭТАПЫ, МЕТОДЫ И ЗНАЧИМОСТЬ АНДРОГОГИКИ В ДАННОМ ПРОЦЕССЕ

ЗАБОТКИНА ЯНА ЭДУАРДОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»

*Научный руководитель: Турищева Татьяна Борисовна**д.э.н., доцент**ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»*

Аннотация: В статье рассматривается система адаптации персонала как ключевой фактор повышения эффективности работы сотрудников и снижения уровня текучести кадров. Проанализированы основные виды адаптации, их структура, этапы и методы, которые отвечают пожеланиям андрагогики. Особое внимание уделено роли андрагогики в адаптационных программах, обоснована ее значимость в процессе обучения взрослых сотрудников.

Ключевые слова: адаптация персонала, виды адаптации, этапы адаптации, методы адаптации, андрагогика, управление персоналом.

ADAPTATION OF PERSONNEL IN THE ORGANIZATION: TYPES, STAGES, METHODS AND SIGNIFICANCE OF ANDROGOGY IN THIS PROCESS

Zabotkina Yana Eduardovna*Scientific supervisor: Turishcheva Tatiana Borisovna*

По статистике, примерно 30% сотрудников уходят из компании из-за неправильно выстроенной адаптации, или, из-за её отсутствия. В нынешних реалиях, это непозволительно растроченный ресурсный потенциал компании, так как компании не могут позволить себе производить «сизифов труд» и бесконечно нанимать сотрудников в конвейерном режиме, отпуская его по ошибке службы управления персоналом, именно поэтому важно вкладывать средства и не только затрачивать финансы на адаптацию, но и своевременно улучшать эти процессы, чтобы оставаться конкурентноспособными на рынке.

Адаптацию необходимо рассматривать, в первую очередь, как психофизиологический термин, дабы понять первостепенный механизм, для наилучшего понимания воздействия на организационный социум.

Адаптация (позднелат. *adaptatio* — приспособление) — процесс приспособления организма к условиям среды. Данный термин принято считать основой биологического наукопознания.

Адаптация персонала играет решающую роль в интеграции новых сотрудников в корпоративную среду. Исследования показывают, что до 30% новых работников увольняются в течение первых трех месяцев работы, если адаптационный процесс организован неэффективно [2]. Низкий уровень адаптации ведет к увеличению текучести кадров, снижению производительности и демотивации сотрудников [7].

В данной статье рассмотрены основные типы адаптации, этапы этого процесса и значимость ан-

дрогогики – науки об обучении взрослых – в повышении эффективности адаптационных программ.

Процесс адаптации включает несколько взаимосвязанных аспектов, которые определяют успешность интеграции сотрудника в рабочую среду. На основе классификации Кибанова (2020) можно выделить шесть ключевых видов производственной адаптации.

1. Профессиональная адаптация

Один из важнейших аспектов адаптации, связанный с освоением новых знаний, навыков и технологий, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. Исследования показывают, что организации с продуманной системой профессиональной адаптации повышают производительность сотрудников на 15–20% [9].

2. Психофизиологическая адаптация

Этот вид адаптации связан с привыканием к новым физическим и психологическим условиям труда. Согласно исследованию Ламсковой 2017, более 50% сотрудников испытывают стресс в первые недели работы, что негативно влияет на их эффективность.

3. Социально-психологическая адаптация

Интеграция нового сотрудника в коллектив, формирование профессиональных и неформальных связей. Исследования показывают, что компании с развитой корпоративной культурой снижают текучесть кадров на 25–30% за счет успешной социальной адаптации [3].

4. Организационно-административная адаптация

Ориентация работника в структуре организации, изучение внутренних регламентов и процедур. Формализация данного этапа позволяет снизить ошибки в документообороте и внутренних процессах на 40% [5].

5. Экономическая адаптация

Принятие работником системы оплаты труда, бонусных программ и других финансовых механизмов мотивации. Исследование Погодиной показывает, что прозрачная система оплаты снижает уровень неудовлетворенности на 35%.

6. Санитарно-гигиеническая адаптация

Привыкание к условиям рабочего места, изучение норм охраны труда и техники безопасности. Данный вид адаптации критически важен в производственных компаниях, где ошибки могут привести к травмам.

Вдобавок ко всему вышеперечисленному, есть еще три вида внепроизводственной адаптации. Это бытовая, которая подразумевает привыкание к социальным льготам, которые предлагает компания, ведь они могут отличаться от тех условий, которые ранее предлагались сотруднику на прошлом месте работы, или не предлагались вовсе. Также коммуникативная, она предполагает осознанное принятие и подстраивание под неформальное общение с коллегами и формализованные формы делового общения с клиентами и сотрудниками внешнего контура, и не менее важная адаптация – рекреационная, предполагающая наличие условий и форм всех видов отдыха сотрудника как на рабочем месте, так и вне.

По данным исследований, компании, которые внедряют системный подход к адаптации, средний срок вхождения сотрудника в должность на 30%, а уровень удовлетворенности увеличивается на 25% [7].

Процесс адаптации делится на три ключевых этапа, каждый из которых важен для успешного вхождения сотрудника в организацию.

Каждый из этих этапов является неотъемлемой частью процесса, и имеет свои особенности. Важно отметить, что данные этапы для каждого сотрудника проходят в индивидуальном порядке и могут разниться по времени и эффективности.

В зависимости от того насколько успешно пройдет тот или иной этап сотрудник может выбиться из группы, так как приемлемые характеристики трудового общества могут не совпасть с его личными, и если индивид не готов приспосабливаться, то он скорее всего покинет организацию. Дабы такого не происходило, важно, чтобы коллектив, в который он входит, тоже проходил адаптацию. Данный вывод подкрепляет статистика, срок полноценной адаптации варьируется в зависимости от уровня должности: для младших менеджеров это около 8 недель, для среднего звена — около 20 недель, а для топ-

менеджеров может потребоваться более полугода. Тем не менее статистика говорит о высокой доле увольнений в первые три месяца — в некоторых организациях этот показатель достигает 70–80 %. Причем до 90 % сотрудников, покинувших место работы в первый год, приняли это решение в первый же день. [1]

Таблица 1

Этапы адаптации

Этапа ориентации

- характеризуется осваиванием сотрудником необходимых навыков, знаний и принципов, которые позволяют ему включиться в выполнение должностных обязанностей. Как правило, этот этап занимает 1-1,5 месяца.

Этап приспособления

- предполагает, что сотрудник постепенно превращает нормы, правила и профессиональные функции в привычные стереотипы. На этом этапе их реализация уже не требует большого умственного и эмоционального напряжения. Длительность этого этапа сильно варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей человека, сложности его деятельности, занимаемого им положения в иерархии и отношения коллектива к нему.

Этап ассимиляции

- сотрудник полностью вписался как в производственный процесс, так и в социальную структуру коллектива. Он готов на этапе идентификации отождествлять себя с организацией, ощущать себя ее патриотом и стремиться максимально эффективно работать на благо компании.

Именно поэтому важно ориентироваться на андрагогику и специализированные программы адаптации, которые должны быть разработаны с учетом того познания, которое она популяризирует.

Андрогикика – наука об обучении взрослых – играет ключевую роль в процессе адаптации. В отличие от традиционных образовательных методик, ориентированных на детей, андрогикика учитывает особенности взрослых обучающихся:

1. Осознанное обучение. Взрослые люди мотивированы на обучение, если оно напрямую связано с их работой.

2. Практическая направленность. Теория должна быть подкреплена конкретными примерами и кейсами.

3. Автономность. Взрослые предпочитают самостоятельное изучение материала, что делает онлайн-курсы и интерактивные платформы эффективными инструментами адаптации.

Так как адаптация, связана с установлением новых нейронных связей, важно, чтобы запоминание и обучение происходило с использованием инструментария, рекомендуемого андрагогикикой, а также исходя из принципов данного наукоучения.

Применение андрогикики в адаптационных программах увеличивает усвоение материала на 40% и снижает сопротивление обучению [10].

Методы адаптации, которые учитывают особенности взрослых:

1. Наставничество и Buddying. Данный метод имеет практическую направленность, так как предполагает взаимодействие с конкретными инструментами. Осознанность и автономность проявляется в том, что ненавязчивое обучение приводит в единой цели – выполнения трудовых обязанностей.

2. E-learning (адаптационные приложения) – в таких приложениях сотрудник ознакомляется с общей частью и проходит курсы, которые помогают ему вникнуть в организацию, свои трудовые функции и так как взаимодействие происходит чаще всего в формате геймификации и нематериального стимулирования, сотрудник имеет больший интерес и внутреннюю мотивацию к освоиванию нового материала. Данный метод является менее стрессовым для новичка. [8]

Эффективная система адаптации персонала – это комплексный инструмент, включающий профессиональную, психофизиологическую, социальную и организационно-административную адаптацию. Грамотно выстроенные этапы адаптации позволяют сократить срок вхождения в должность, снизить уровень текучести кадров и повысить удовлетворенность сотрудников.

Использование принципов андрогогики в адаптационных программах способствует более глубокому усвоению материала и повышению вовлеченности персонала. Организации, инвестирующие в адаптацию, получают долгосрочные преимущества за счет стабильности кадрового состава и повышения эффективности работы сотрудников.

Список источников

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник для вузов / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ – 2017. – 560 с.
2. Бычков, В. П. Управление персоналом. – Москва: ИНФРА-М, 2021.
3. Захарова, Д. С. Адаптационные программы на этапе обучения сотрудника / *Juvenis Scientia*. – 2019. – № 5.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2020.
5. Кривоносова Л. Н. УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ // Вестник науки. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-protsessom-adaptatsii-personala-v-oblasti-innovatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 05.01.2025).
6. Ламскова О. М. Система адаптации персонала в организации // *Экономика и социум*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-adaptatsii-personala-v-organizatsii>
7. Петрова Е.А., Макарова В.В. Оценка эффективности адаптации в производственной компании // *Экономика труда*. – 2019.
8. Погодина Г. Оценка эффективности программы адаптации. Все для кадровика. URL: <https://e.vsekadrovik.ru/article.aspx?aid=418908>
9. Русин А.П., Горяйнова А.О. Оценка вовлеченности персонала // *Молодой исследователь Дона*. 2018. No 10. С. 65-74.
10. Чмыхова М, А. Болдырева Н. В. Особенности современных методов адаптации персонала // *Вестник института мировых цивилизаций*. – 2019. - No2. – С. 58-66.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 339.138:004.8

METaverse AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS MARKETING TRENDS IN 2025

**MOROZOVA ANASTASIA IGOREVNA,
SAVOSTIANOVA LYUBOV VADIMOVNA**

students

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"State University of Management"

Scientific adviser: Imaeva Elena Zakharovna

candidate of philology, associate professor,

associate professor of the department of foreign languages

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"State University of Management"

Аннотация: Данный текст посвящен перспективам использования метавселенных и искусственного интеллекта в маркетинге. Подчеркивается значимость создания уникального опыта для потребителей и персонализированного контента. К 2025 году рассматриваемые инструменты станут ключевыми в маркетинге.

Ключевые слова: маркетинг, искусственный интеллект, тренды, метавселенные, актуальность, реклама.

МЕТАВСЕЛЕННЫЕ И ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МАРКЕТИНГЕ В 2025 ГОДУ

**Морозова Анастасия Игоревна,
Савостьянова Любовь Вадимовна**

студенты

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Научный руководитель: Имаева Елена Захаровна

к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Abstract: The text is devoted to the prospects of using metaverses and artificial intelligence in marketing. The importance of creating a unique consumer experience and personalized content is emphasized. By 2025, these instruments will become a key marketing tool.

Keywords: marketing, artificial intelligence, trends, metaverses, relevance, advertisement.

Modern realities show that the world is moving towards digitalization. More and more services, websites, and brands are migrating to the digital environment, following their consumers. This trend inevitably impacts the marketing sphere, which needs to quickly adapt to changes in social trends. In our work, we decided to consider tools such as metaverses and artificial intelligence as possible marketing trends for 2025.

Let's start with metaverses. Metaverses are digital worlds that can be linked to the real one. They can be presented in conjunction with virtual reality or augmented reality.

The main elements of the metaverse are blockchain and cryptocurrencies, augmented Reality (AR), virtual reality (VR), 3D Reconstruction, artificial intelligence (AI), Internet of Things (IoT) [1].

The term itself first appeared in Neal Stephenson's novel "Snow Crash," and one of the first metaverses in our world is the game Second Life, released in 2003. A more modern, but no less popular platform, including for promotion, is Roblox.

Does it make sense to use metaverses in marketing? Actually, yes.

Metaverses represent a new business model, a new element of human life, in which one can live another life. There are conflicts, victories, failures, and achievements for people. This is a good platform for placing a business, integrating some of its products into virtual reality, giving potential consumers the opportunity to try it out without physically acquiring it. This provides easier access to products, which is more attractive to customers.

One of the key advantages of using metaverses in marketing is the ability to create unique and interactive experiences for consumers. Brands can develop virtual stores where users can not only browse products but also interact with them, try on clothes on avatars, or participate in virtual events. This creates a deeper connection with customers and increases engagement.

In addition, metaverses allow brands to conduct cross-promotions and collaborate with other companies or influencers, creating joint projects and events. For example, virtual concerts, exhibitions, or sporting events can attract attention and create buzz around the brand.

The integration of blockchain technologies and NFTs (non-fungible tokens) also opens new horizons for marketing in metaverses. Brands can create unique digital assets that users can buy, sell, or trade, adding an element of exclusivity and value.

However, despite all the advantages, marketing in metaverses requires a careful approach. Brands must understand their target audience, their interests, and preferences in order to create relevant and engaging content. It is also important to consider security and privacy issues to ensure the protection of user data.

We are ready to provide examples of the use of metaverses in marketing campaigns:

- Louis Vuitton developed skins for League of Legends in collaboration with Riot Games.
- The Gucci&Tennis Clash collaboration helps players discover exclusive outfits designed by the Italian fashion brand and purchase clothing items for the Tennis Clash character on the Gucci website.
- Balenciaga created a video game, "Afterworld," to present its Fall 2021 collection. Players entered a post-apocalyptic world of 2031 to explore different zones - a Balenciaga store, a forest rave - where models either stood or danced in clothes from the new collection. Balenciaga attracted the attention of buyers and sellers by providing them with an innovative way to get acquainted with the product using 3D avatars [2].

Since the world of metaverses offers limitless opportunities for implementing creative marketing strategies, we are ready to consider artificial intelligence as one of the generators of creative and interesting proposals and concepts.

In the modern world, there is rapid growth in the development of artificial intelligence. According to statistics, in 2024, AI occupies a large market volume (\$298 billion), and already 55% (~266 million) of companies use this tool in their work, as it gives them the opportunity to save and optimize business processes; the advantage of AI for the company is accessibility. The use of neural networks in marketing and advertising is also increasing [3].

Marketers have begun to use computer intelligence in targeted advertising, content and advertising personalization, online chats, sending email newsletters at the right time for the user, and much more. Such application of AI in Internet marketing brings great income to businesses, for example, it gives more views and clicks, improves email delivery, etc. So, what is expected in 2025?

In 2025, the use of AI in marketing and advertising will only increase, and more and more companies will use it in their work. Digital intelligence will generate content; analyze customer behavior online in order to subsequently offer personalized content; neural networks will help marketers by analyzing and choosing the right and best strategies; companies will increasingly implement chatbots in order to resolve customer issues or problems at any time of the day. All this will help automate the process, better understand the audience,

and save time and resources on the development of creatives. Basically, everything points to a positive trend in the introduction of digital intelligence in business, but it is still necessary to consider possible risks.

When implementing Artificial Intelligence in communication with customers, it is important to understand how the interaction of the bot with the consumer takes place; such analysis is necessary in order to understand how the buyer relates to "robotic" communication and whether this will negatively affect communication with customers. At the legislative level, the issue of copyright is not yet concrete, so you need to approach the use of neural networks with caution and constantly be aware of changes in legislation. It is also necessary to remember that digital intelligence collects personal data of customers, which must remain confidential and protected, therefore, companies need to control this issue in order not to lose consumer trust. When developing marketing strategies that involve the work of Artificial Intelligence, it is necessary to take into account the technological gap in the regions. [4]

Artificial intelligence is applied in many fields – marketing, healthcare, retail, manufacturing, and many others. Such implementation not only into the daily life of the average user but also into the work of entire companies, may raise a serious question in the labor market, as neural networks are gradually beginning to replace professions. Therefore, it will be important to understand how digital intelligence works and how to correctly use the information it provides.

In summary, it can be said that the use of artificial intelligence and metaverses is increasingly attracting the attention of not only ordinary users but also large companies. Neural networks allow for easier work and optimization of external and internal business processes, establishing communications and analyzing big data, as well as automating mailings, analyzing and collecting information, which helps reduce monetary costs and save time. Metaverses give potential consumers the opportunity to interact with each other, learning more about the brand. These tools in marketing and advertising are important resources that are already showing their value. In 2025, metaverses and artificial intelligence in marketing and advertising will be an integral component and will be increasingly implemented in company work.

References

1. Топ-7 технологий метавселенной / [Электронный ресурс] // BINANCE-ACADEMY : [сайт]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/top-7-technologies-that-power-the-metaverse> (дата обращения: 12.03.2025)
2. Маркетинг будущего. Что такое метавселенные и какие возможности они открывают для бизнеса? / [Электронный ресурс] // vc.ru : [сайт]. — URL: <https://vc.ru/future/305073-marketing-budushego-cto-takoe-metavselennye-i-kakie-vozmozhnosti-oni-otkryvayut-dlya-biznesa> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Алексей Бегин Статистика искусственного интеллекта (2025) / Алексей Бегин [Электронный ресурс] // ИНКЛИЕНТ : [сайт]. — URL: <https://incli.ru/ai-stats/> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Александр Бакин Искусственный интеллект в повседневной жизни: как технологии помогают каждому из нас / Александр Бакин [Электронный ресурс] // Простой инфобизнес : [сайт]. — URL: https://aleksandrbaikin.ru/article/iskusstvennyj-intellekt-v-povsednevnoj-zhizni-kak-tehnologii-pomogayut-kazhdomu-iz-nas/#elementor-toc__heading-anchor-12 (дата обращения: 12.03.2025).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 35.07

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АВETИСЯН АРМАН ГАМЛЕТОВИЧ

студент 4 курса Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуются ключевые аспекты цифровой трансформации государственного управления, включая внедрение электронных госуслуг, использование искусственного интеллекта и больших данных, развитие цифровых платформ и нормативно-правовое регулирование цифровизации. Рассмотрены глобальные тенденции цифрового госуправления, преимущества цифровых решений для повышения эффективности административных процессов, а также возможные риски, связанные с кибербезопасностью, цифровым неравенством и монополизацией данных. Проанализированы барьеры внедрения цифровых технологий, включая недостаточную цифровую грамотность госслужащих и высокие затраты на модернизацию инфраструктуры. На основе анализа нормативных актов и научных исследований предложены рекомендации по совершенствованию цифровой стратегии госуправления, снижению рисков и повышению доступности цифровых сервисов для граждан.

Ключевые слова: государственное управление, цифровая трансформация, электронные госуслуги, искусственный интеллект, большие данные, цифровая безопасность, автоматизация управления, цифровые платформы, правовое регулирование, цифровая грамотность.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Avetisyan Arman Hamletovich

Abstract. The article explores key aspects of digital transformation in public administration, including the implementation of electronic public services, the use of artificial intelligence and big data, the development of digital platforms, and the regulatory framework for digitalization. Global trends in digital governance, the benefits of digital solutions for improving administrative efficiency, and potential risks related to cybersecurity, digital inequality, and data monopolization are examined. The study analyzes the barriers to digital technology adoption, such as insufficient digital literacy among civil servants and high costs of infrastructure modernization. Based on an analysis of regulatory acts and academic research, recommendations are proposed to improve digital governance strategies, mitigate risks, and enhance the accessibility of digital services for citizens.

Keywords: public administration, digital transformation, electronic public services, artificial intelligence, big data, digital security, governance automation, digital platforms, legal regulation, digital literacy.

Введение

В условиях стремительного развития информационных технологий цифровизация государственного управления выступает одним из главных факторов повышения эффективности функционирования государственных институтов: внедрение цифровых решений в государственные процессы приводит к ускорению обработки запросов граждан, улучшению качества госуслуг и снижению административных

барьеров. Глобальные тенденции, такие как развитие искусственного интеллекта, больших данных и автоматизации процессов, становятся основой для трансформации государственных структур, проявляясь в повышении прозрачности, доступности информации и ответственности государственных органов.

Целью исследования является анализ процесса цифровой трансформации в системе государственного управления, выявление факторов, вызовов и перспектив, связанных с внедрением цифровых технологий в госаппарат. Основными задачами выступают определение ключевых направлений цифровизации госуправления, анализ существующего нормативно-правового регулирования в этой области, оценка влияния цифровых технологий на функционирование государственных институтов, а также выявление преимуществ и рисков, связанных с процессом цифровизации.

Для анализа цифровой трансформации в государственном управлении используется контент-анализ научных публикаций, позволяющий выделить ключевые теоретические и практические аспекты внедрения цифровых технологий. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта цифровизации помог выявить лучшие практики и адаптировать их к российским реалиям. Для определения результатов внедрения цифровых платформ и сервисов, таких как портал «Госуслуги» применяются статистические методы оценки эффективности цифровизации государственных услуг.

Основная часть

Развитие цифровых государственных услуг обусловлено необходимостью повышения эффективности административных процедур, сокращения временных затрат граждан и юридических лиц при взаимодействии с органами власти, а также обеспечения прозрачности и доступности государственных сервисов.

Цифровизация госуправления регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1], [2], Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», обеспечивающий юридическую значимость цифровых документов, и Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», регламентирующий цифровые закупки [3], [4].

Современная система электронного правительства в России базируется на платформе «Госуслуги», которая предоставляет доступ к более чем 90% государственных услуг в цифровом формате, а число пользователей данной системы уже превышает 90 миллионов человек [8, с. 6953]. Государственные структуры активно внедряют многофункциональные центры (МФЦ), способствующие снижению нагрузки на ведомства за счёт автоматизированного распределения заявок и электронной очереди [9, с. 157].

Федеральная налоговая служба выступает одним из лидеров развития интеллектуальных систем в сфере госуслуг, где индекс ИИ-зрелости достиг 0,8 [8, с. 6957]. Внедрение цифровых решений позволяет ускорить обработку документов на 40% и сократить финансовые издержки на 25% [9, с. 159].

Электронное правительство, обеспечивающее доступ граждан и бизнеса к государственным сервисам через цифровые платформы, функционирует на основе портала «Госуслуги», на котором зарегистрированы 124 миллиона пользователей, что соответствует прогнозам к 2030 году [8, с. 6954]. Одновременно внедрение многофункциональных центров (МФЦ) позволило сократить сроки оказания государственных услуг и повысить их доступность, поскольку число обращений через МФЦ ежегодно увеличивается на 12% [9, с. 158].

Введение интеллектуальных систем в Федеральной службе судебных приставов снизило число ошибочно наложенных санкций на граждан на 18% [7, с. 92].

Законодательное регулирование направлено на обеспечение защиты данных граждан, включая Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», регламентирующий обработку и хранение сведений, а также Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющий меры кибербезопасности в государственных структурах [1], [2]. В условиях роста цифровых угроз Рязанцева М.В. в статье «Цифровая трансформация государственного управления» указывает на необходимость создания централизо-

ванных систем мониторинга утечек данных и усиления нормативного контроля за обработкой информации [8, с. 6961].

По данным исследований, к 2030 году вклад искусственного интеллекта в мировую экономику составит 15,7 трлн долларов, при этом прогнозируемый рост ВВП в Китае достигнет 26%, а в Северной Америке — 14,5% [8, с. 6958]. В Российской Федерации внедрение интеллектуальных систем управления уже позволило сэкономить 1 трлн рублей в 2024 году, а ожидаемый экономический эффект к 2030 году достигнет 10 трлн рублей [8, с. 6959].

В статье «Цифровая трансформация государственного управления» Рязанцева М.В. отмечает, что средний индекс ИИ-зрелости российских федеральных органов власти в 2023 году составил 0,28, а максимальный уровень зафиксирован в Минтруде (0,88) [8, с. 6960]. Гумеров И.Р. указывает, что использование интеллектуальных систем в оценке госуслуг позволяет минимизировать ошибки в принятии решений, а автоматизированные модели анализа социально-экономических данных уже применяются в развитии цифрового управления в крупных мегаполисах России [7, с. 95].

Основные барьеры цифровой трансформации государственного управления обусловлены недостаточной подготовленностью кадров, финансовыми ограничениями и несовершенством нормативно-правовой базы. Недостаточный уровень цифровой грамотности среди государственных служащих замедляет процессы внедрения инновационных технологий, так как около 58% федеральных органов исполнительной власти не обеспечены специалистами в области искусственного интеллекта, а 40% структур не располагают необходимой инфраструктурой [8, с. 6955]. В статье «Цифровая трансформация государственного управления» Рязанцевой былопо дчёркнуто, что ежегодная потребность в квалифицированных ИТ-кадрах в государственном секторе к 2025 году составит 7 тысяч человек, что требует значительных инвестиций в систему профессиональной подготовки [8, с. 6956].

Высокие затраты создают дополнительные препятствия для модернизации инфраструктуры цифрового управления, поскольку рост российского рынка вычислительной техники за год составил 50%, что увеличивает издержки на закупку оборудования и его интеграцию в существующие системы [8, с. 6957]. Гумеров И.Р. в своей работе «Цифровая трансформация государственного управления в России» отмечает, что проблемы нормативно-правового регулирования, связанные с необходимостью внесения изменений в законодательство, ограничивают развитие цифровых инициатив [7, с. 93]. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентирует ключевые аспекты цифрового взаимодействия государственных структур, однако его положения требуют обновления для соответствия современным вызовам[1].

Риски цифровизации государственного управления обусловлены концентрацией больших объёмов данных в руках государственных органов, неравномерным доступом граждан к цифровым технологиям и этическими проблемами автоматизированных решений. Монополизация информации представляет собой угрозу чрезмерного контроля за населением и бизнесом, проявляющуюся в использовании алгоритмов анализа данных для прогнозирования поведения граждан и корпоративных структур. В работе «Цифровая трансформация государственного управления в России» Гумеровым И.Р. подчёркивается, что отсутствие прозрачных механизмов регулирования государственного доступа к персональным данным повышает риски их использования без согласия владельцев [7, с. 94].

В то же время утечки информации в государственных системах влекут увеличение числа мошеннических действий, включая подмену личности и финансовые хищения, что подтверждается анализом случаев, зафиксированных в 2023 году, когда киберпреступники использовали открытые персональные данные 90% взрослого населения России [8, с. 6959]. По данным ООН, 50% подразделений, участвовавших в исследовании цифровых рисков, отметили проблемы с кибербезопасностью, а 45% указали на расширение сферы использования персональных данных без должной правовой защиты [8, с. 6956].

Цифровое неравенство усугубляется недостаточным уровнем проникновения интернета в удалённые регионы и невозможностью всех граждан пользоваться государственными электронными сервисами: по данным исследования ООН, 64% подразделений, занимающихся цифровой политикой, отмечают проблему цифрового разрыва, препятствующего равному доступу населения к цифровым услугам [8, с. 6959]. С рисками предвзятости алгоритмов связаны вопросы этики в автоматизированных си-

стемах государственного управления, что может привести к дискриминации отдельных категорий граждан при предоставлении услуг или вынесении управленческих решений. В статье «Цифровая трансформация государственного управления» Рязанцева М.В. говорит о необходимости внедрения механизмов контроля над использованием искусственного интеллекта в госуправлении для предотвращения социальной дискриминации [8, с. 6960].

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления значительно влияет на функционирование государственных институтов, обеспечивая повышение эффективности, прозрачности и доступности госуслуг. Внедрение цифровых технологий призвано сократить административные барьеры, оптимизировать управленческие процессы, а как следствие – повысить уровень доверия граждан к органам власти. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизация сопровождается рядом рисков, включая угрозы кибербезопасности, цифровое неравенство и сложности нормативно-правового регулирования. Использование искусственного интеллекта и больших данных вызывает необходимость разработки механизмов, предотвращающих монополизацию информации и предвзятость алгоритмов, что делает необходимым дальнейшее совершенствование регуляторных инициатив.

Для повышения эффективности цифрового госуправления необходимо усиление мер по защите персональных данных, совершенствование нормативно-правовой базы и продолжение развития цифровых компетенций государственных служащих. Оптимизация цифровых сервисов должна сопровождаться модернизацией ИТ-инфраструктуры и созданием механизмов контроля за использованием алгоритмов искусственного интеллекта. В целях минимизации рисков требуется внедрение независимых аудиторских систем мониторинга цифровых решений, а также расширение доступа населения к электронным госуслугам, что позволит снизить уровень цифрового неравенства и повысить эффективность взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Список источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=m82w1avioo9112997 (дата обращения: 09.03.2025).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=m82w51r63e20451920 (дата обращения: 09.03.2025).
3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/?ysclid=m82w5jn2s0875229276 (дата обращения: 09.03.2025).
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=m82w5vavkv623110034 (дата обращения: 09.03.2025).
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=m82w65ulj8649863013 (дата обращения: 09.03.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=m82w6nwb8n300821549 (дата обращения: 09.03.2025).

7. Гумеров И.П. Цифровая трансформация государственного управления в России // Вестник ННГУ. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii> (дата обращения: 09.03.2025).

8. Рязанцева, М.В. Цифровая трансформация государственного управления / М. В. Рязанцева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6951-6962. – DOI 10.18334/epp.14.11.122116.

9. Чернявская Ю.А., Лавров А.В. Цифровая трансформация государственного управления в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 12-1. – С. 156-162. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3880> (дата обращения: 09.03.2025).

УДК 35.07

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ ИМИДЖЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ТУМАСЯН АНУШ АШОТОВНА

студент 4 курса Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуются подходы к управлению цифровым имиджем государственных служащих в условиях цифровой трансформации. Проведён анализ основных факторов и методов формирования позитивного образа чиновников в медиапространстве с использованием социальных сетей и интернет-СМИ. Рассмотрены международные практики, этические вопросы и особенности российского законодательства, регулирующего поведение государственных служащих в цифровой среде. Предложены рекомендации по повышению эффективности имиджевой политики органов власти.

Ключевые слова: цифровой имидж, государственные служащие, цифровизация, социальные сети, СМИ, интернет-коммуникации, репутационный менеджмент, имиджевая политика, цифровая трансформация, государственное управление.

MANAGEMENT OF THE DIGITAL IMAGE OF PUBLIC SERVANTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Tumasyan Anush Ashotovna

Abstract. The article examines approaches to managing the digital image of public servants in the context of digital transformation. An analysis of the main factors and methods for forming a positive image of officials in the media space through the use of social media and online mass media was carried out. International practices, ethical issues, and specific features of Russian legislation regulating the behavior of public servants in the digital environment are discussed. Recommendations are provided to enhance the effectiveness of government image policy.

Keywords: digital image, public servants, digitalization, social media, mass media, online communications, reputation management, image policy, digital transformation, public administration.

Введение

Цифровая трансформация органов государственной власти ведёт к активному формированию имиджа государственных служащих в интернете, который становится важнейшим критерием оценки их деятельности и уровня доверия со стороны общества. Цель данного исследования заключается в комплексном анализе факторов и методов управления цифровым имиджем чиновников с учётом международного опыта и действующего российского законодательства. Актуальность обусловлена тем, что, согласно исследованиям Т. А. Магаевой и С. Н. Ревинной, 72 % опрошенных считают необходимым повысить цифровые компетенции госслужащих, а 65,28 % – текущий показатель стабильности кадров – подчёркивает значимость улучшения репутационных практик в цифровой среде [9, с. 163]. Методологическую базу работы составили системный и сравнительный анализ научных статей, нормативно-правовых актов и эмпирических данных российских исследователей.

Основная часть

Цифровой имидж государственного служащего определяется в научной литературе как совокупность сведений, формируемых о нем средствами цифровых коммуникаций (СМИ, социальные сети, официальные интернет-ресурсы), отражающих личностные качества, профессиональные компетенции, а также степень общественного доверия и одобрения его деятельности [8, с. 230].

Формирование цифрового имиджа государственных служащих зависит от ряда факторов, среди которых особую роль играют личный контент, публикуемый в социальных сетях, информационная политика СМИ и цифровая репутация, возникающая в результате взаимодействия чиновников с населением и медиа-платформами [9, с. 94]. Согласно исследованию А. С. Никитиной, среди опрошенных респондентов 91 % предпочитают получать информацию о муниципальных служащих именно через интернет-СМИ, а 92 % считают необходимым присутствие чиновников в социальных сетях [8, с. 231]. Как отмечают И. И. Родионова и И. А. Каирова в своей работе «Цифровые коммуникации как инструмент формирования имиджа и репутации органов власти и самоуправления», 81 % граждан уверены, что цифровизация позволяет лучше информировать их о деятельности органов власти и самоуправления, при этом 60 % респондентов утверждают, что цифровизация положительно влияет на эффективность работы органов власти [12, с. 95].

Существенное влияние на цифровой имидж госслужащих оказывают средства массовой информации. По мнению Е. А. Макаровой, СМИ могут как способствовать укреплению позитивного имиджа, публикуя информацию о достижениях служащих, так и существенно снижать уровень доверия населения к ним путем подачи негативной или дискредитирующей информации, часто основанной на субъективной оценке либо использовании манипулятивных технологий [11, с. 433].

Изучение международного опыта показывает, что цифровизация государственной службы способна повысить эффективность взаимодействия власти и общества, что подтверждают примеры из стран Европейского союза, США и Канады, где внедрены цифровые платформы взаимодействия с гражданами и системы мониторинга репутации органов власти [7, с. 997]. В России аналогичные инициативы регламентируются Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», который ставит задачу цифровой трансформации и повышения уровня доверия населения к органам власти посредством цифровых технологий [3].

Этические и правовые аспекты регулирования цифрового имиджа госслужащих затрагивают вопросы соблюдения законодательства о государственной службе и открытости информации. Согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021), госслужащие обязаны поддерживать свой профессиональный уровень, что включает и цифровые компетенции [1]. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ регулирует открытость и доступность информации, обеспечивая легитимность и прозрачность деятельности чиновников в цифровой среде [8].

Несмотря на усилия государства, согласно исследованиям В. А. Бродской, показатель стабильности кадров в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти в 2020 году составил всего 65,28 %, что говорит о необходимости дальнейшего развития цифровых компетенций и формирования позитивного цифрового имиджа как меры повышения престижа государственной службы [10, с. 23]. В этих целях также действует Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», направленный на совершенствование квалификации госслужащих, включая освоение ими цифровых компетенций и навыков [4].

Одним из ключевых методов управления цифровым имиджем государственных служащих выступает использование профессиональных PR-стратегий. Согласно исследованию Е. А. Макаровой «Укрепление имиджа государственных служащих при помощи средств массовой коммуникации», эффективность формирования позитивного образа чиновника значительно возрастает при проведении целенаправленных PR-кампаний с использованием СМИ, включая прямые линии, интервью, публич-

ные выступления и документальные фильмы, посвящённые личностным качествам и профессиональным достижениям конкретного служащего [11, с. 433]. Например, как отмечает автор, федеральный телеканал «Первый канал», позиционируемый главным телеканалом Российской Федерации, значительную часть эфирного времени посвящает деятельности госслужащих, подчёркивая социальную значимость принимаемых ими решений и тем самым укрепляя их позитивный имидж [11, с. 434].

Важным методом управления имиджем является мониторинг и контроль репутации государственных служащих в сети интернет. В России активно применяется система «Медialogия», которая круглосуточно анализирует более 250 тысяч платформ и свыше 2,5 млрд аккаунтов в социальных сетях, предоставляя возможность оперативного реагирования на изменение репутации органов власти и отдельных чиновников [10, с. 95]. Регулярный мониторинг даёт возможность оперативно скорректировать коммуникационные стратегии и минимизировать последствия негативных информационных вбросов.

Кризисные коммуникации также являются неотъемлемой частью эффективного управления цифровым имиджем, так как негативная информация распространяется в интернете крайне быстро и требует незамедлительных мер реагирования. Исследования Карапетян Н. С. и Каунова Е. Н. в статье «Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий» показывают, что важнейшими навыками современных госслужащих становятся именно умения быстро и грамотно реагировать на негативные ситуации, возникающие в информационном пространстве, особенно с учётом того, что цифровизация способна увеличить российский ВВП на 4,1–8,9 трлн рублей к 2025 году [7, с. 994]. Поэтому методы антикризисного PR и использования цифровых платформ для оперативного информирования населения в кризисных ситуациях приобретают особое значение.

Согласно исследованиям Т. А. Магаевой и С. Н. Ревинной, важным направлением антикризисных коммуникаций становится и заблаговременная разработка индивидуальных стратегий поведения государственных служащих в социальных медиа, направленных на предотвращение репутационных рисков и быструю локализацию конфликтов [8, с. 121]. При этом деятельность государственных органов в области коммуникаций и поведения чиновников в сети регулируется законодательством, в частности Указом Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», в котором значительное внимание уделено повышению цифровой грамотности госслужащих и формированию ими позитивного имиджа посредством профессионального и этичного поведения в сети интернет [4].

Важными показателями цифрового имиджа государственных служащих выступают уровень доверия населения и охват граждан информационными сообщениями, публикуемыми в интернете и социальных сетях. Согласно исследованию Ирины Игоревны Родионовой и Ирины Александровны Каировой «Цифровые коммуникации как инструмент формирования имиджа и репутации органов власти и самоуправления», 56 % граждан отмечают рост доверия к государственным служащим вследствие цифровизации их деятельности, а 91 тыс. издателей федерального и регионального уровня круглосуточно поставляют информацию в аналитическую систему «Медialogия», которая мониторит свыше 250 тыс. платформ и анализирует более 2,5 млрд аккаунтов в социальных сетях [12, с. 95]. При этом почти 81 % граждан уверены в том, что цифровые технологии способствуют повышению качества информирования о деятельности органов власти [12, с. 97].

Среди специализированных платформ, используемых для мониторинга цифрового имиджа органов власти, авторы И. И. Родионова и И. А. Каирова в статье «Цифровые коммуникации как инструмент формирования имиджа и репутации органов власти и самоуправления» выделяют также систему «Инцидент-менеджмент», в которой установлен восьмичасовой норматив на подготовку официального ответа государственных органов на обращения граждан [12, с. 97]. Подобные платформы способствуют оперативному реагированию на информационные вызовы и позволяют корректировать репутацию чиновников, учитывая негативную или позитивную окраску распространяемых сообщений.

На общественное мнение о деятельности государственных служащих активно влияют алгоритмы социальных сетей и интернет-медиа, определяющие видимость информационных материалов для аудитории. Как отмечает А. С. Никитина в статье «Факторы, влияющие на формирование позитивного

цифрового имиджа муниципальных служащих в современном интернет-пространстве», среди опрошенных 85 % респондентов придают высокую значимость публикациям о чиновниках в интернете, а 58 % граждан ожидают активного онлайн-общения муниципалов через соцсети [8, с. 236]. При этом 61 % опрошенных предлагают разработать обязательные правила поведения чиновников в социальных сетях и блогах [8, с. 233].

Важность информационной активности государственных служащих подтверждается и тем, что 95 % социально значимых массовых услуг планируется перевести в электронный формат к 2030 году в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 04.06.2019 № 7) [6]. При этом, по данным Т. А. Магаевой и С. Н. Ревинной в статье «Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления», только 60 % граждан считают, что цифровизация непосредственно повышает эффективность взаимодействия органов власти с населением, в то время как 18 % опрошенных уверены, что она усложняет процессы коммуникации [9, с. 164].

По мнению Е. А. Макаровой, изложенному в статье «Укрепление имиджа государственных служащих при помощи средств массовой коммуникации», около 46 % граждан периодически сталкиваются с негативной информацией о муниципальных служащих в СМИ, и только 9 % регулярно встречают позитивные сообщения об их работе [11, с. 435].

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация государственного управления влияет на формирование и управление цифровым имиджем государственных служащих существенно, повышая прозрачность их профессиональной деятельности и степень общественного доверия к принимаемым решениям. Цифровые платформы и социальные медиа необходимы для улучшения коммуникаций органов власти с населением, увеличения охвата информационных сообщений, повышения оперативности реакции на общественные запросы, что подтверждается высоким уровнем ожиданий граждан относительно присутствия чиновников в социальных сетях и интернет-СМИ. Однако эффективность управления цифровым имиджем зависит от грамотного применения PR-технологий, мониторинга и своевременного реагирования на информационные риски, что обуславливает необходимость активного использования аналитических систем, таких как «Медиалогия» и «Инцидент-менеджмент».

Важную роль в управлении цифровым имиджем государственных служащих играет законодательное регулирование, представленное, в частности, Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021), Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ, а также Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Для успешного управления имиджем государственных служащих необходимы дальнейшее развитие цифровых компетенций чиновников, совершенствование этических норм поведения в сети, а также создание чётких рекомендаций по реагированию на кризисные ситуации и негативные информационные поводы в цифровом пространстве. Важным условием реализации эффективной имиджевой политики является также систематическое развитие цифровой грамотности государственных служащих, позволяющее минимизировать репутационные риски и обеспечить устойчивость цифрового имиджа на длительный период.

Список источников

1. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=m82t19k64l251587392 (дата обращения: 09.03.2025).

2. Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 № 8-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/?ysclid=m82tlnqqp916428160 (дата обращения: 09.03.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 09.03.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 "О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318654/?ysclid=m82tn1f3z5632801152 (дата обращения: 09.03.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 "Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327379/?ysclid=m82tnegkg5949548823 (дата обращения: 09.03.2025).
6. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/, свободный. – (Дата обращения: 10.03.2025).
7. Карапетян, Н. С., Каунов, Е. Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий / Н. С. Карапетян, Е. Н. Каунов // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 993-1010. – DOI: 10.18334/ce.14.6.110503.
8. Никитина, А. С. Факторы, влияющие на формирование позитивного цифрового имиджа муниципальных служащих в современном интернет-пространстве / А. С. Никитина // Koinon. – 2020. – Т. 1, № 1–2. – С. 230–243. – DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1–2.012.
9. Магаева, Т. А., Ревина, С. Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях цифровизации государственного управления / Т. А. Магаева, С. Н. Ревина // МНИЖ. – 2022. – № 6-5 (120). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kompetentsiy-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-usloviyah-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 09.03.2025).
10. Бродская, В. А. Повышение престижа государственной гражданской службы в условиях цифровой трансформации / В. А. Бродская // Актуальные вопросы юридических наук: материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2022 г.). – Казань : Молодой ученый, 2022. – С. 21-26. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/429/17027/> (дата обращения: 09.03.2025).
11. Макарова, Е. А. Укрепление имиджа государственных служащих при помощи средств массовой коммуникации / Е. А. Макарова // Молодой ученый. – 2023. – № 4 (451). – С. 432-436. – URL: <https://moluch.ru/archive/451/99497/> (дата обращения: 09.03.2025).
12. Родионова, И. И., Каирова, И. А. Цифровые коммуникации как инструмент формирования имиджа и репутации органов власти и самоуправления / И. И. Родионова, И. А. Каирова // Молодой исследователь Дона. – 2024. – №3. – С. 93–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kommunikatsii-kak-instrument-formirovaniya-imidzha-i-reputatsii-organov-vlasti-i-samoupravleniya> (дата обращения: 09.03.2025).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 марта 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.03.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 13,0

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 апреля	IV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2306
5 апреля	X Международная научно-практическая конференция МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2307
5 апреля	XXII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	120 руб. за 1 стр.	МК-2308
5 апреля	XXV Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2309
5 апреля	V Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2310
10 апреля	XXVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2311
10 апреля	XII Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЙ ФОРУМ	120 руб. за 1 стр.	МК-2312
10 апреля	IX Всероссийская научно-практическая конференция НАУКА МОЛОДЫХ — БУДУЩЕЕ РОССИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2313
15 апреля	II Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2314
15 апреля	VII Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБЩЕСТВО, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2315
15 апреля	XXIV Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2316
15 апреля	III Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	120 руб. за 1 стр.	МК-2317
15 апреля	III Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	120 руб. за 1 стр.	МК-2318
15 апреля	III Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	120 руб. за 1 стр.	МК-2319
17 апреля	II Всероссийская научно-практическая конференция ДНИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2320
17 апреля	VI Международная научно-практическая конференция НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2321
20 апреля	III Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2322
20 апреля	VI Международная научно-практическая конференция ВРЕМЯ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2323

www.naukaip.ru